

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВО



Редакционная коллегия

Бершедова Л.И. – д-р психол. наук, проф.,
г. Москва
Бондырева С.К. – д-р психол. наук, проф.,
действительный член РАО, г. Москва
Булаев Н.И. – д-р пед. наук, проф.
г. Москва
Бучек А.А. – д-р психол. наук, проф.,
г. Белгород
Воевода Е.В. – д-р пед. наук, проф.
г. Москва
Григорович Л.А. – д-р психол. наук, проф.,
г. Москва
Гулякина В.В. – канд. психол. наук,
доцент, г. Орёл
Жарков А.Д. – д-р пед. наук, проф.
г. Москва
Игна О.Н. – д-р пед. наук, доцент, г. Томск
Илларионова Л.П. – д-р пед. наук, проф.,
г. Москва
Исаева Н.И. – д-р психол. наук, проф.,
г. Белгород
Казаева Е.А. – д-р пед. наук, доцент,
г. Екатеринбург
Костина Л.Н. – д-р психол. наук, доцент,
г. Орёл
Кулибали У., канд. пед. наук, г. Бамако
(Мали).
Лабейкин А.А. – д-р пед. наук, проф.
г. Орёл
Лукацкий М.А. – д-р пед. наук, проф.
член-корреспондент РАО, г. Москва
Николаев В.А. – д-р пед. наук, проф.,
г. Орёл
Овчинников А.В. – д-р пед. наук, проф.,
г. Москва
Пилипенко О.В. – д-р техн. наук, проф.
(председатель редакционного совета),
г. Орёл
Рябинкина А.Н. – канд. психол. наук,
доцент, г. Орёл
Селютин В.Д. – д-р пед. наук, проф.,
г. Орёл
Турбовской Я.С. – д-р пед. наук, проф.,
г. Москва
Туревский И.М. – д-р пед. наук, проф.
г. Тула
Хохлов А.А. – д-р социол. наук, проф.,
г. Орёл

Редакция

Главный редактор
Алдошина М.И.

Ответственный редактор
Косарецкий С.Н.

Адрес издателя:
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»,
302026, Орловская область, г. Орёл,
ул. Комсомольская, д. 95
Контактный телефон: (4862) 75-13-18
<http://oreluniver.ru/>

Адрес редакции:
ФГБОУ ВО «Орловский государствен-
ный университет имени
И.С. Тургенева», 302001, Орловская
область, г. Орёл, Каменская площадь, д. 1
Контактный телефон: +7 909-228-13-35
<https://oreluniver.ru/science/journal/edusocial>
e-mail: obrsoc@mail.ru

Зарегистрировано в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массо-
вых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство: ПИ № ФС77-73091
от 09 июня 2018 г.

Подписной индекс 31180 по объединенному каталогу «Пресса России»
на сайтах www.pressa-rf.ru и www.akc.ru

© ОГУ имени И.С. Тургенева, 2025

Содержание

Педагогические науки

Методология и история педагогики

Филатова К. В., Осипова О. П. Актуальность формирования универсальных компетенций у обучающихся педагогического вуза в условиях совершенствования системы профессионального образования.....	3
Саланкова С.Е., Серкова Е.И., Сидорова Л.В., Чепканич О.В. Опыт формирования патриотических ценностей у студентов факультета технологии и дизайна.....	11
Лю Ц. Характеристика компонентов сформированности нравственных чувств у детей старшего дошкольного возраста.....	20

Проблемы обучения и воспитания

Гольцова Т.А., Проценко Е.А. Микрообучение в иноязычном образовании.....	28
Демьянков Е.Н., Верижникова Н.В., Кузьменко Ю.А. Система заданий, задач межпредметного содержания – настоятельная необходимость развития системы современного образования.....	35
Баклушкина Ю.С. Модель развития коммуникативной культуры старшеклассников в системе дополнительного иноязычного образования.....	41

Образование и культура

Домаренко Е.В. Социально-психологические и социокультурные проблемы граждан пожилого возраста: инклюзивный подход к решению.....	49
--	----

Шалимова О.Н. К вопросу формирования родословного древа.....	62
--	----

Профессиональное образование

Кузнецова Е.С. Исследование мотивации социального проектирования в формировании профессиональной компетентности будущих педагогов.....	71
Ератова Т.И., Сезонова Т.В., Слободская И.Н. Исследование социальных компетенций будущего юриста.....	78
Сушанский А.С., Павленко А.В. Первичный анализ привлекательности поступления в образовательные организации МЧС России для абитуриентов.....	86

Психологические науки

Психология развития и акмеология

Ледовская Т.В. Взаимосвязь личностной рефлексии и мотивации обучения в вузе на начальных этапах развития профессиональных педагогических компетенций.....	94
Бушина С.А. Номофобия у представителей молодого поколения: обзор психологических исследований.....	105
Забабурина О.С., Щурова Ю.Е. Тревожность в подростковом возрасте.....	112
Тимофеева С.В. Ускорение процессов взаимовлияния энергетики человека и космоса: новая физическая и психологическая реальность.....	118
Жулина Е.В., Лебедева И.В., Курицына К.Е. Коррекция нарушений предложно-падежных конструкций у старших дошкольников с общим недоразвитием речи.....	125

The Editorial Board

Bershedova L.I. – Doc. Sc. Psychol., Prof, Moscow
Bondyreva S.K. – Doc. Sc. Psychol., Prof, member of the RAO, Moscow
Bulaev N.I. – Doc. Sc. Pedagog., Prof, Moscow
Buchek A.A. – Doc. Sc. Psychol., Prof, Belgorod
Voevodina E.V. – Doc. Sc. Pedagog., Prof, Moscow
Grigorovich L.A. – Doc. Sc. Psychol., Prof, Moscow
Gulyakina V.V. – Candidate Sc. Psychol., Associate Prof., Orel
Zharkov A.D. – Doc. Sc. Pedagog., Prof, Moscow
Igna O.N. – Doc. Sc. Pedagog., Associate Prof, Tomsk
Illarionova L.P. – Doc. Sc. Pedagog., Prof, Moscow
Isaeva N.I. – Doc. Sc. Psychol., Prof, Belgorod
Kazaeva E.A. – Doc. Sc. Pedagog., Associate Prof, Yekaterinburg
Kostina L.N. – Doc. Sc. Psychol., Associate Prof., Orel
Coulibaly U., Candidate Sc. Pedagog., Bamako (Mali)
Labeykin A.A. – Doc. Sc. Pedagog., Prof, Orel
Lukatsky M.A. – Doc. Sc. Pedagog., Prof, Corresponding Member RAO, Moscow
Nikolaev V.A. – Doc. Sc. Pedagog., Prof, Orel
Ovchinnikov A.V. – Doc. Sc. Pedagog., Prof, Moscow
Ryabinkina A.N. – Candidate Sc. Psychol., Associate Prof., Orel
Selyutin V.D. – Doc. Sc. Pedagog., Prof, Orel
Turbovskoy Ya.S. – Doc. Sc. Pedagog., Prof, Moscow
Turevski I.M. – Doc. Sc. Pedagog., Prof, Tula
Khokhlov A.A. – Doc. Sc. Social, Prof, Orel

Editorial Office

Editor-in-Chief: Aldoshina M.I.

Responsible editor: Kosaretsky S.N.

Address of the publisher:

«Orel State University named after I.S. Turgenev»
95, Komsomolskaya Street, Orel, 302026,
Russia (4862) 75-13-18
<http://oreluniver.ru>

Address of the editorial office:

«Orel State University named after I.S. Turgenev»,
1, Kamenskaya square, Orel, 302001,
Russia, +7 909-228-13-35
<https://oreluniver.ru/science/journal/edusocial>
e-mail: obrsoc@mail.ru

Registered with the Federal Service for
Supervision of Communications,
Information Technologies and Mass
Communications (Roskomnadzor) /
Certificate: PI № FS77-73091
dated June 09, 2018

Subscription index in United catalogue
“Press of Russia” 31180
on websites www.pressa-f.ru, www.akc.ru

© Orel State University, 2025

Contents

Pedagogical science

Methodology and history of pedagogy

Filatova K.V., Osipova Ol.P. Relevance of forming universal competences in students of a pedagogical university in the context of improving the system of professional education..... 3

Salankova S.E., Serkova Ev.Iv., Sidorova L.V., Chepkanich Ol.V. The experience of forming patriotic values among students of the faculty of technology and design..... 11

Liu J. Characteristics of the components of the formation of moral feelings in preschool children..... 20

Problems of training and education

Goltsova T.A., Protsenko E.A., Microlearning in foreign education..... 28

Demyankov Ev.N., Verizhnikova N.V., Kuzmenko Yul. Al. The system of tasks and tasks of interdisciplinary content is an urgent need for the development of a modern education system..... 35

Balkushina Jul.S. A model for the development of the communicative culture of high school students in the system of additional foreign language education..... 41

Education and culture

Domarenko El.V. Social-psychological and sociocultural problems of elderly citizens: an inclusive approach to solution..... 49

Shalimova Ol.N. On the issue of family tree formation..... 62

Professional education

Kuznetsova Ek.S. Research of the motivation of social design in the formation of professional competence of future teachers..... 71

Eratova T.I., Sezonova T.V., Slobodskaya Ir.N. Research of social activity as a professional quality of a future lawyer..... 78

Sushansky A.S., Pavlenko Al.V. The primary analysis of the attractiveness of admission to the Ministry of Emergency Situations of Russia for applicants..... 86

Psychological science

Developmental Psychology and Acmeology

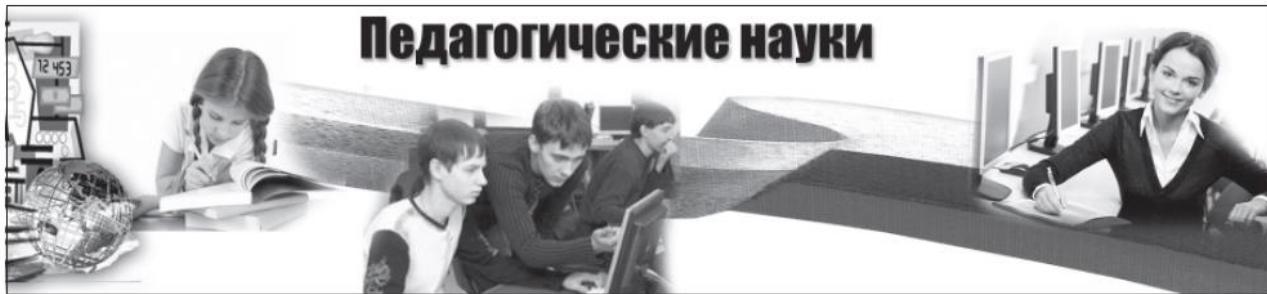
Ledovskaya T.V. The relationship between personal reflection and motivation to study at a university at the initial stages of the development of professional pedagogical competencies..... 94

Bushina S.An. Nomophobia among the younger generation: review of psychological research..... 105

Zababurina Ol.S., Shchurova Yul.Ev. Anxiety in adolescence..... 112

Timofeeva S.V. Boost the processes of mutual influence of human energy and space: a new physical and psychological reality..... 118

Zhulina El.V., Lebedeva Ir.V., Kuritsyna K.Ev. Correction of violations of prepositional and case constructions in older preschoolers with general speech underdevelopment..... 125



Педагогические науки



Рубрику ведет Михаил Абрамович ЛУКАЦКИЙ, доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией теоретической педагогики и философии образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», член-корреспондент РАО, e-mail: uoltli@rambler.ru

Методология и история педагогики

УДК 378.1

К. В.ФИЛАТОВА, О.П. ОСИПОВА

АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Филатова Кристина Валерьевна, старший преподаватель кафедры управления образовательными системами им. Т. И. Шамовой Института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, Россия, e-mail: kv.filatova@mpgu.su

Осипова Ольга Петровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой управления образовательными системами им. Т. И. Шамовой Института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, Россия, e-mail: op.osipova@mpgu.su

В статье раскрывается и обосновывается актуальность формирования универсальных компетенций у обучающихся педагогического вуза в условиях совершенствования отечественной системы высшего профессионального образования. Авторы анализируют теоретико-методологические и практические исследования научно-педагогической мысли в контексте современных вызовов, стоящих перед учителем, включая динамичные изменения в нормативных документах, цифровизацию образовательного пространства, использование искусственного интеллекта, возрастающие требования к профессиональной мобильности и многое другое.

◆ Педагогические науки

Особое внимание уделяется роли и значения универсальных компетенций, как ресурса для успешного профессионального и личностного развития специалиста системы образования.

На основе анализа педагогической литературы и образовательной практики обосновывается необходимость интеграции универсальных компетенций в учебные программы педагогических вузов. Рассматриваются возможные пути их формирования через инновационные системы, технологии и методы обучения, междисциплинарные проекты и практико-ориентированные образовательные стратегии.

Материалы статьи могут быть полезны для преподавателей высшей школы, исследователей в области педагогики, а также всех, кто интересуется вопросами совершенствования системы профессионального педагогического образования.

Ключевые слова: универсальные компетенции, педагогическое образование, профессиональная подготовка, совершенствование системы высшего педагогического образования, компетентностный подход

«...Педагогика должна ориентироваться не на вчерашний,
а на завтрашний день детского развития...».
(Л. С. Выготский)

Введение. Современные вызовы в сфере образования, включая цифровизацию, глобализацию, изменение запросов рынка труда, обновление нормативно-правовой базы, требуют пересмотра подходов к подготовке современного учителя. Особую значимость приобретает формирование у студентов педагогических вузов универсальных компетенций (УК), обеспечивающих профессиональную мобильность студентов и адаптивность в условиях изменчивой реальности. В ходе реализации государственных инициатив по модернизации профессионального образования, например, pilotных проектов Министерства просвещения и Министерства образования и науки Российской Федерации данная проблема становится особенно актуальной и значимой.

Первоочередным становится выполнение задач по организации подготовки педагогических кадров через содержание обучения, упор на улучшение их практической подготовки, повышение уровня качества управленческих функций учителя и многое другое.

Вышеперечисленные направления рассматривались в трудах С. Г. Воровщикова, Т. А. Ильиной, О. П. Осиповой, Е. И. Паршутиной, П. И. Пидкасистого, И. П. Подласого, Г. Н. Подчалимовой, Л. С. Подымовой, В. А. Сластенина, В. С. Тенетиловой, П. И. Третьякова, О. А. Шкляровой, Т. И. Шамовой, П. И. Третьякова, А. Е. Худина, В. А. Ясвина и др.

Несмотря на это, современная система высшего педагогического образования, находящаяся в условиях совершенствования, требует принципиально новых и эффективных решений, которые будут разработаны на основании систематизации и оптимизации накопленного теоретического и практического опыта педагогических и психологических исследований.

Обзор литературы. Готовность к реализации деятельности в рамках выбранной специальности педагога измеряется через уровни сформированности групп компетенций, как профессиональной, так и универсальной направленности. В научно-педагогической литературе существует ряд исследований отечественных и зарубежных ученых, в основу которых интегрируется компетентностный подход, служащий для профессионального развития учителя. Среди них особенно значимыми являются научные изыскания А. В. Баранникова, А. Г. Бермуса, В. А. Болотова, И. А. Зимней, Г. Б. Голуба, В. В. Краевского, О. Е. Лебедева, М. В. Рыжакова, Ю. Г. Татура, И. Д. Фрумина, А. В. Хуторского, О. В. Чуракова, М. А. Чошанова, П. Г. Щедровицкого и др.

Особое место среди набора компетенций будущего учителя отводится универсальным компетенциям (далее – УК), которые являются совокупностью надпрофессиональных знаний, навыков и личностных качеств, позволяющих педагогу эффективно работать в

4 ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВО

различных профессиональных и социальных контекстах, адаптироваться к изменениям и непрерывно развиваться. О их значимом положении для будущего специалиста, в первую очередь, свидетельствует их закрепление в федеральных государственных образовательных стандартах (далее – ФГОС) [6], не просто в качестве рекомендаций, а как обязательный результат освоения образовательной программы.

Проблема формирования УК не раз отражалась в научно-педагогической литературе, в частности, в ходе результатов эмпирических исследований А. В. Хуторской подчеркивал значимость развития универсальных компетенций, обеспечивающих переход от знаниевой парадигмы к эвристическому обучению [8], направленному на формирование не просто предметных знаний в конкретной области, а способствующему развитию среды и условий, в которых субъект опытным путём будет создавать данные знания.

Концепция УК, разработанная в трудах И. А. Зимней, предполагает формирование и развитие интегративных навыков, основанных на деятельностной парадигме обучения, ключевым этапом которой является рефлексия [4]. Через осмысление своих действий обучающийся не только проводит работу над ошибками, определяет сильные и слабые стороны, но и интегрирует полученные знания в личностные характеристики, обретая значимые ценности для дальнейшего развития.

Для формирования и развития УК у обучающихся педагогического ВУЗа наиболее интересным, по нашему мнению, является контекстный подход, ставший результатом исследований А. А. Вербицкого, основанный на принципах деятельностного обучения и моделирования профессионального контекста в образовательном процессе [2].

Методология, материалы и методы. Вышеперечисленные научные изыскания являются основополагающими в области эффективного формирования универсальных компетенций, однако с течением времени и изменением образовательной ситуации в России и мире возможна интеграция новых форм, методов и технологий в процесс становления и развития в личности обучающегося педагогической направленности. Данный вопрос остаётся открытым и значимым в современной отечественной научной литературе, так как уровень разработанности эмпирического опыта по теме остаётся очень низким.

Анализируя практический опыт организации подготовки будущих учителей в условиях системы высшего педагогического образования важно обратить внимание на организацию стратегических инициатив, просветительских форумов и конференций и других мероприятий, способствующих всестороннему развитию и улучшению образовательного пространства.

С 2022 года по поручению Президента РФ [5] реализуется pilotный проект, направленный на совершенствование системы высшего образования, одним из участников которого стал и Московский педагогический государственный университет (далее – МПГУ). Пилотный проект МПГУ стал важным этапом в реформе педагогического образования, сочетающей инновации и традиции. Успешность реализации которого позволит России готовить учителей нового поколения, способных работать в условиях цифровой трансформации школы.

Одним из направлений проекта стало формирование и развитие универсальных компетенций будущих учителей посредством участия обучающихся в демонстрационных экзаменах, включения их в практическую работу реальных педагогических кейсов, внедрения системы портфолио наряду с традиционными зачетами и многое другое.

Пилотный проект МПГУ сознательно интегрирует формирование универсальных компетенций в учебный процесс, используя инновационные методики, практику и цифровые инструменты, что позволяет выпускникам быть не просто предметниками, а гибкими специалистами, готовыми к вызовам современного образования. Значительно возросло участие обучающихся в научно-практических исследованиях, конкурсах и стартапах. В ходе работы обеспечивается ранняя профилизация студентов, начиная с первого-второго курса студенты вовлекаются в мероприятия практики, способствующие погружению в профессию. Обеспечиваются ресурсы для проведения стажировок на базах инновационных образовательных организаций, выстраивается система социального партнёрства не только с учреждения Москвы и Московской области, но и с работодателями из регионов России.

◆ Педагогические науки

Также стоит отметить, что на базе МПГУ продолжает работу Технопарк универсальных педагогических компетенций, учрежденный с 2021 года в рамках федеральной программы «Приоритет 2030» и стратегии развития университета. Именно он служит ключевой площадкой для формирования у будущих педагогов soft skills, цифровых навыков, исследовательских и управлеченческих способностей через инновационные форматы обучения, проекты и колаборации, помогает студентам развивать качества, необходимые для работы в современной образовательной среде.

Результаты исследования. Продолжая рассматривать актуальность универсальных компетенций для будущих учителей в условиях реализации пилотного проекта по совершенствованию системы профессионального образования, было проведено социологическое микроисследование, в котором приняли участие в качестве респондентов три группы обучающихся очной иочно-заочной форм обучения 1 курса базового высшего образования Института социально-гуманитарного образования (далее – ИСГО) МПГУ по программе подготовки 44.03.01 Педагогическое образование – направленность История и Воспитательная работа; Обществознание и Дополнительное образование (Культурно-досуговая деятельность); Право и Иностранный язык (Английский). Общее количество участников опроса – 90 человек.

В ходе одного из вопросов анкеты студентам было предложено высказать своё мнение о роли универсальных компетенций и оценить, по шкале от 0 до 5, их значимость для современного педагога. Полученные статистические данные были обработаны и свидетельствуют о высокой значимости УК среди обучающихся (Рис. 1).

На основании анализа нормативно-правовых основ, теоретических и практических исследований, посвященных формированию УК при подготовке обучающихся педагогического вуза в условиях совершенствования системы профессионального образования, важно отметить, что к организации данного процесса стоит подходить комплексно, сочетая инновационные методики, практико-ориентированное обучение и междисциплинарные проекты.

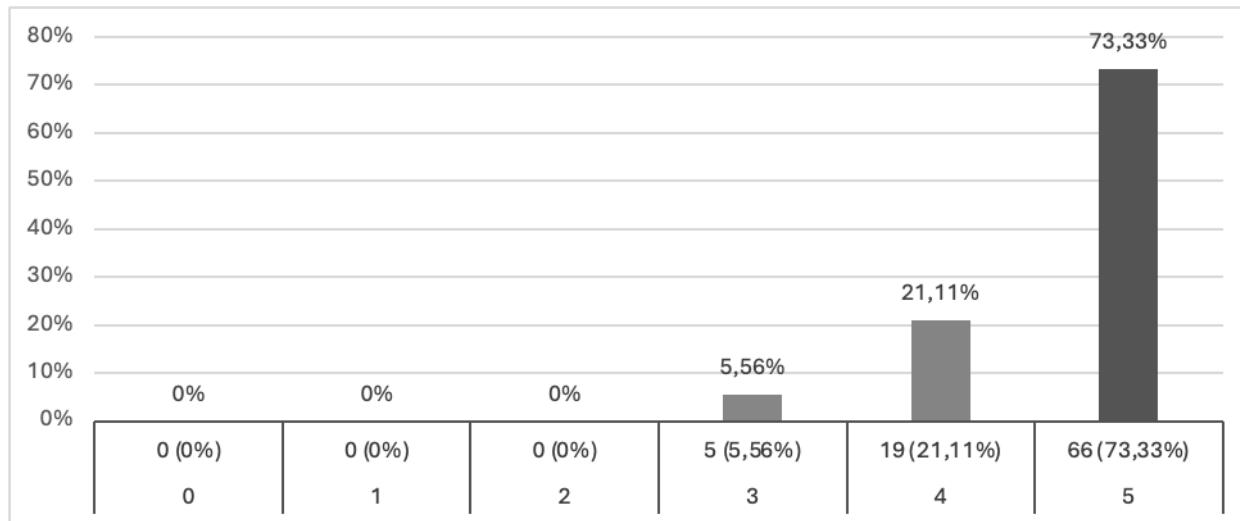


Рисунок 1. Оценка значимости универсальных компетенций для современного педагога по мнению респондентов

Вопрос обновления содержания образовательных технологий, используемых при подготовке современного учителя, формирования и развития его универсальных компетенций требует системных и поступательных решений, единой структуры и четких действий, внедрения новаций должно быть состоятельным и обоснованным.

Рассматривая методические рекомендации и практический опыт в данной области, по нашему мнению, перспективным направлением является проектирование образовательных программ педагогической направленности на основе подхода STEM-образования, применение которого подробно описывается в исследованиях А. А. Будариной,

А. О. Парахиной, А. А. Федорова [7]. Обеспечив раннюю профилизацию, включенность в проблемное поле, моделирование образовательных ситуаций и кейсов благодаря использованию STEM-технологий (в частности, проектное обучение, цифровые лаборатории, образовательная робототехника, геймификация и т.д.) возможно добиться результата оперативного управления процессом формирование универсальных компетенций.

Хотелось бы обратить внимание на результаты исследований Горелика С. М. и Грудинина В. А. [3], проводившихся на базе Университета ИТМО, предложивших методику оценивания обучающихся через систему на основе принципов работы Искусственного интеллекта. Авторы статьи используют кросс-тестирование как технологию формирования рейтинга освоения учебных дисциплин, в качестве основы – самостоятельное составление учащимися задач, которые будут предложены для решения другим учащимся, что будет способствовать формированию аналитического и критического мышления, вовлеченности в предмет и погружению в тему. Результаты, описанные в статье, могут быть применимы в качестве аналогии при организации процесса формирования универсальных компетенций.

В статье «Компетенция vs. Личностный потенциал: альтернатива или синергия?» [1] авторы рассуждают о развитии личностного потенциала в ходе унификации современной системы образования. Анализируя теоретические и практические изыскания, структурируя понятия, ученые приходят к выводу о том, что при подготовке будущего педагога важно создать условия, соответствующие новой цифровой дидактике, в рамках которых личностные особенности будут занимать не последнее место.

Рассматривая положения вышеупомянутой статьи, хотелось бы отметить, что учёт черт характера, темперамента, способностей, мотивации, восприятия, внимания, мышления, вовлеченности в деятельность, активности и многих других особенностей студента педагогического ВУЗа, также обеспечит возможность повышения эффективности при работе с универсальными компетенциями, позволит сформировать уникальный педагогический почерк. Благодаря инструментам целенаправленной педагогической поддержки, практики и рефлексии возможно усилить данный процесс влияния, обеспечивая подготовку компетентного и мотивированного учителя.

Обсуждение результатов. В условиях современной парадигмы педагогического образования универсальные компетенции делают учителя не просто носителем знаний, а наставником, способным подготовить учеников к жизни в современном обществе. Их целенаправленное формирование у студентов педагогических вузов в контексте модернизации системы профессионального образования должно стать системообразующим элементом, обеспечивающим подготовку конкурентоспособных педагогов, способных эффективно работать в условиях динамично изменяющейся образовательной среды. Данное направление деятельности позволит обозначить новые перспективы для междисциплинарных исследований на стыке педагогики, психологии, методологии, цифровых образовательных технологий и других смежных областей отечественной науки.

Сегодня педагог должен не только владеть предметными знаниями, но и обладать универсальными компетенциями, позволяющими ему стать наставником, способным подготовить учеников к жизни в сложном, динамичном мире. Современная парадигма педагогического образования делает акцент на развитии у учителей гибких навыков, способности к критическому мышлению, эмоционального интеллекта и умения адаптироваться к изменениям.

Важно обратить внимание на то, что сегодня доступ к знаниям практически неограничен: интернет, онлайн-курсы, искусственный интеллект предоставляют ученикам огромный объем данных, в такой ситуации ценность педагога уже не в том, что он знает, а в том, как он помогает ученикам осмысливать, анализировать и применять полученные знания. Например, в рамках проектной деятельности педагог может организовать работу над социально значимыми инициативами (экологические проекты, волонтерство), что научит детей не только применять знания на практике, но и чувствовать ответственность за окружающий мир.

Несмотря на очевидную важность гибких навыков, система педагогического образования не всегда успевает за изменениями. Многие преподаватели продолжают

◆ Педагогические науки

работать по устаревшим методикам, а программы их подготовки остаются теоретизированными. Чтобы преодолеть этот разрыв, необходимо внедрять практико-ориентированные модули в педагогических вузах (тренинги по коммуникации, коучингу, цифровым инструментам); развивать наставничество среди самих учителей (обмен опытом, менторские программы); поощрять непрерывное самообразование педагогов через онлайн-курсы и профессиональные сообщества и многое другое.

Заключение. Таким образом, универсальные компетенции перестают быть просто дополнением к предметным знаниям и методической подготовке будущего педагога – они становятся основополагающим фундаментом и ключевым инструментом его профессиональной успешности и устойчивости в динамичном мире образования XXI века.

Способность критически мыслить и решать комплексные задачи, эффективно коммуницировать и сотрудничать, управлять проектами и информацией, проявлять гибкость и креативность, осознанно развиваться на протяжении всей карьеры – вот те несущие конструкции, которые позволяют учителю будущего успешно адаптироваться и внедрять инновации, быстро осваивать новые технологии, педагогические подходы и реагировать на меняющиеся запросы общества и образовательной политики. Кроме этого, преодолевать вызовы повседневности, успешно справляться с нестандартными ситуациями в классе, работать в условиях неопределенности, разрешать конфликты и управлять разнородным коллективом учащихся.

Выпускник педагогического вуза должен стать фасилитатором глубокого обучения - не просто транслировать информацию, а создавать среду, где ученики развиваются собственные универсальные компетенции, учатся учиться, мыслить самостоятельно и применять знания на практике.

Модернизация педагогического образования – не просто желательное, а необходимое условие для подготовки учителей, способных воспитать поколение, готовое к вызовам XXI века. Универсальные компетенции должны стать его системообразующим элементом, поскольку именно они определяют, сможет ли педагог научить детей не только запоминать информацию, но и мыслить критически, работать в команде, адаптироваться к изменениям. Реформирование системы подготовки учителей на основе развития этих навыков – сложный, но неизбежный процесс, от которого зависит будущее всего образования.

Учитель, вооруженный мощным арсеналом универсальных компетенций, – это не просто преподаватель предмета, а навигатор, мотиватор и архитектор будущего для своих учеников. Именно такие педагоги смогут ответить на вызовы завтрашнего дня и обеспечить подлинное, осмысленное и востребованное образование для новых поколений.

Список литературы

1. Бударина А. О., Рудинский И. Д., Храмова М. В., Компетенция vs. Личностный потенциал: альтернатива или синергия? // Устойчивое развитие образования: миссия.трансформации. Ресурсы: Сборник материалов педагогического конгресса, Калининград, 18–22 апреля 2023 года. – Калининград: Издательство "Перо", 2023. – С. 33-37.
2. Вербицкий А. А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения: материалы к IV заседанию методологического семинара. – М: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 84 с.
3. Горелик С. М., Грудинин В. А., Формирование динамического рейтинга учащихся в образовательном процессе. / Искусственный интеллект в решении актуальных социальных и экономических проблем XXI века: сборник статей по материалам Девятой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Пермь, 17-18 октября 2024 г.) / под редакцией Л. Н. Ясицкого, Т. В. Миролюбовой, М. В. Радионовой, Е. Г. Плотниковой; ПГНИУ. НИУ ВШЭ. – Пермь, 2024. – 604 с.
4. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 38 с.

5. Лубков А.В., Балабаева Е.А., Акимова А.И., Кадзоева Т.М. Пилотный проект по изменению уровней профессионального образования: опыт участия и результаты первого года реализации в Московском педагогическом государственном университете // Преподаватель XXI век. – 2024. №3, Ч.1. – С. 11-28. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-3-11-28.

6. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/406868794/> (дата обращения: 06.07.2025).

7. ФГОС 44.03.01 Педагогическое образование. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-01-pedagogicheskoe-obrazovanie-121/> (дата обращения: 06.07.2025).

8. Федоров А. А., Бударина А. О., Парахина О. В. Инновационный проект STEAMTeach для управления профессиональным развитием будущих педагогов // Аккредитация в образовании. – 2021. № 2 (126). – С. 13-18.

9. Хуторской А. В. Эвристическое обучение: Теория, методология, практика. Научное издание. – М.: Международная педагогическая академия, 1998. – 266 с.

RELEVANCE OF FORMING UNIVERSAL COMPETENCES IN STUDENTS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF IMPROVING THE SYSTEM OF PROFESSIONAL EDUCATION

Filatova K.V., senior lecturer, Department of Educational Systems Management named after T.I. Shamova Institute of Social and Humanitarian Education Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia, e-mail: kv.filatova@mpgu.su

Osipova Ol.P., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department of Educational Systems Management named after T.I. Shamova Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia, e-mail: op.osipova@mpgu.su

The article reveals and substantiates the relevance of developing universal competencies in students of a pedagogical university in the context of improving the domestic system of higher professional education. The authors analyze theoretical, methodological and practical studies of scientific and pedagogical thought in the context of modern challenges facing teachers, including dynamic changes in regulatory documents, digitalization of the educational space, the use of artificial intelligence, increasing requirements for professional mobility and much more. Particular attention is paid to the role and importance of universal competencies as a resource for successful professional and personal development of a specialist in the education system.

Based on the analysis of pedagogical literature and educational practice, the need to integrate universal competencies into the curricula of pedagogical universities is substantiated. Possible ways of their formation through innovative systems, technologies and teaching methods, interdisciplinary projects and practice-oriented educational strategies are considered.

The materials of the article may be useful for higher education teachers, researchers in the field of pedagogy, as well as anyone interested in improving the system of professional pedagogical education.

Keywords: universal competencies, pedagogical education, professional training, improvement of the system of higher pedagogical education, competence-based approach.

References

1. Budarina A. O., Rudinskij I. D., Xramova M. V., Kompetenciya vs. Lichnostnyj potencial: al`ternativa ili sinergiya? // Ustoichivoe razvitiye obrazovaniya: missiya.transformacii. Resursy`:

◆ Педагогические науки

Sbornik materialov pedagogicheskogo kongressa, Kaliningrad, 18–22 aprelya 2023 goda. – Kaliningrad: Izdatel`stvo Pero, 2023. – S. 33-37.

2. Verbiczkij A. A. Kompetentnostny`j podxod i teoriya kontekstnogo obucheniya: materialy` k IV zasedaniyu metodologicheskogo seminara. – M: Issledovatel`skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2004. – 84 s.

3. Gorelik S. M., Grudinin V. A., Formirovanie dinamicheskogo rejtinga uchashhixsa v obrazovatel`nom processe. / Iskusstvenny`j intellekt v reshenii aktual`ny`x social`ny`x i e`konomicheskix problem XXI veka: sbornik statej po materialam Devyatoj vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem (g. Perm`, 17-18 oktyabrya 2024g.) / pod redakcijej L. N. Yasniczkogo, T. V. Mirolyubovoj, M. V. Radionovoj, E. G. Plotnikovoj; PGNIU. NIU VShE`. – Perm`, 2024. – 604 s.

4. Zimnyaya I. A. Klyuchevy`e kompetentnosti kak rezul`tativno-celevaya osnova kompetentnostnogo podxoda v obrazovanii. – M.: Issledovatel`skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2004. – 38 s.

5. Lubkov A.V., Balabaeva E.A., Akimova A.I., Kadzoeva T.M. Pilotny`j proekt po izmeneniyu urovnej professional`nogo obrazovaniya: opy`t uchastiya i rezul`taty` pervogo goda realizacii v Moskovskom pedagogicheskem gosudarstvennom universitete // Prepodavatel` XXI vek. – 2024. №3, Ch.1. – S. 11-28. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-3-11-28.

6. Ukar Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12.05.2023 № 343 «O nekotory`x voprosax sovershenstvovaniya sistemy` vy`sshego obrazovaniya» [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/406868794/> (data obrashheniya: 06.07.2025).

7. FGOS 44.03.01 Pedagogicheskoe obrazovanie. [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-01-pedagogicheskoe-obrazovanie-121/> (data obrashheniya: 06.07.2025).

8. Fedorov A. A., Budarina A. O., Paraxina O. V. Innovacionny`j proekt STEAMTeach dlya upravleniya professional`ny`m razvitiem budushhix pedagogov // Akkreditaciya v obrazovanii. – 2021. № 2 (126). – S. 13-18.

9. Xutorskoj A. V. E`vristscheskoe obuchenie: Teoriya, metodologiya, praktika. Nauchnoe izdanie. – M.: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya, 1998. – 266 s.

С.Е. САЛАНКОВА, Е.И. СЕРКОВА, Л.В. СИДОРОВА, О.В. ЧЕПКАНИЧ

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ТЕХНОЛОГИИ И ДИЗАЙНА

Саланкова Светлана Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, исполняющий обязанности заведующего кафедрой профессионально-педагогического образования, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск, Россия, e-mail: salankova-32@mail.ru

Серкова Евгения Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дизайна и художественного образования, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск, Россия, e-mail: serkova73@mail.ru

Сидорова Лидия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск, РФ, e-mail: lisi097@yandex.ru

Чепканич Ольга Викторовна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск, Россия, e-mail: chepkanic.olga@mail.ru

Работа посвящена вопросам формирования патриотического воспитания и формированию патриотических ценностей студентов – будущих учителей факультета технологии и дизайна. В контексте сохранения исторической памяти, в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и Года защитника Отечества 2025 представлена информация о проводимых мероприятиях по формированию патриотических ценностей студентов факультета технологии и дизайна.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, патриотические ценности, ключевые патриотические ценности, формирование патриотических ценностей у студентов.

Введение. Современный период в России происходят важные позитивные перемены, которые оказывают положительное влияние на общественную нравственность, патриотическое воспитание, гражданское самосознание, на отношение людей к обществу, государству, закону и труду, на отношение человека к человеку.

Так в 2025 году «В целях сохранения исторической памяти, в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, в благодарность ветеранам и признавая подвиг участников специальной военной операции» указом Президента России В. В. Путина 2025 год объявлен Годом защитника Отечества и 80-летия Победы в Великой Отечественной войне [10]. «Год защитника Отечества 2025 – это не просто календарная дата, а символ национального единства и патриотизма. Это выражение глубокой признательности тем, кто защищал и продолжает защищать суверенитет и безопасность нашей страны. Важно помнить, что патриотизм – это не только слова, но и действия, которые мы можем предпринять для поддержки наших героев! Укрепляя любовь к Родине, мы создаем будущее, полное гордости и уверенности в завтрашнем дне» [10]. Патриотическое воспитание является одним из основных важнейших элементов в системе воспитания и образования студентов-будущих учителей.

◆ Педагогические науки

Материал и методика исследований. В ходе исследования осуществлен анализ научной литературы, нормативных документов, педагогического опыта; применялись такие методы, как сравнение, классификация, педагогическое наблюдение.

Обзор литературы. Материалами для работы послужили исследования российских учёных посвященных патриотическому воспитанию детей, подростков и молодежи: М.Н. Алиев, А.А. Аронов, В.Н. Афонина [1], В.И. Байденко, А. Бартоломей, Е.В. Бондаревская, Т.А.Белов, М.И. Богомолова, Ю.С. Васютин, И.И. Валеев, Т.И. Власова, А.Н. Вырщикова, З.Т. Гасанов, Д. З.Джандаров, А.Д. Жариков, Казакова А. Г [2]. В.А. Караковский, С.И. Кожевников, А.Е. Кондратенков, Ю.В. Кугурильдина, М.Б. Кусмарцев, Б.Т. Лабыгина А. В. [4]. Лихачев, В.И. Лутовинов, Д.М. Маллаев, А.С. Миловидов, М.Н. Немировский, Ф. Е. Попов. Полухин, Е.А. [6], Г.М. Рогачев, М.Н. Розенко, А.Ю. Рустамов, П.А. Савотина, И.Н. Сиземская, Г.Н. Филонов, М.А. Шкрабова. В данных трудах представлен ряд полезных рекомендаций по патриотическому воспитанию в образовательных учреждениях

Патриотическое воспитание – систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан любви и уважения к Родине, ответственного отношения к своей стране, чувства верности своему Отечеству, готовности защищать его интересы и вносить своей деятельный вклад в его процветание. [5]

В современной системе патриотического воспитания выделены 10 граней патриотизма, которые позволяют формировать и проявлять патриотическую культуру: педагогика, культура, медиа, служение Отечеству, спорт, наука, семья, история, экология, добровольчество. Каждая из граней по-своему преломляет патриотизм и содержит инструменты для развития личности гражданина и патриота на любом жизненном этапе. [5]

В.В. Путин акцентировал патриотизм как основную общенациональную концепцию возрождения и объединения российского общества. Без патриотических чувств, связи с Россией, её величественным историческим наследием, мы не в состоянии построить наше великое будущее!

Поэтому большое внимание в этом году на факультете технологии и дизайна (ФТиД) уделяется формированию патриотического воспитания патриотических ценностей студентов – будущих учителей, воспитанию их духовного единства, формированию национальных традиций и жизненных позиций.

Результаты исследования. С учетом приоритетных целей и задач патриотического воспитания граждан Российской Федерации [54. 5] и в рамках плана воспитательной работы факультета технологии и дизайна были выделены ключевые патриотические ценности, представленные на рисунке 1.

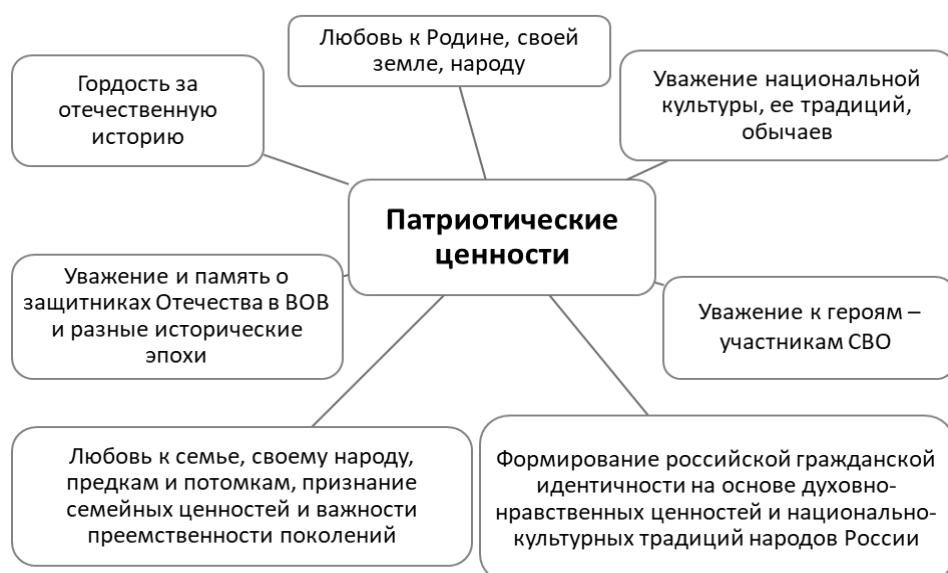


Рисунок 1. Патриотические ценности, формируемые у студентов факультета технологии и дизайна

Патриотическое воспитание студентов проходит на всех этапах его обучения в вузе, и патриотические ценности студентов формируются в процессе обучения, социализации и воспитания. Поэтому в ходе организации процесса формирования патриотических ценностей у студентов требуется согласование всех действий преподавателями факультета. Так, на первый план выходит воспитание у студентов факультета технологии и дизайна их гражданской ответственности, патриотических чувств студентов, уважения к героическому прошлому защитников Родины в Великой Отечественной войне, уважение к героям – участникам специальной военной операции.

В решении данной проблемы на факультете проводятся различные мероприятия, посвященные знаменательным датам: 9 мая – День победы, 17 сентября – День освобождения Брянщины от немецко-фашистских захватчиков; образование Гражданской обороны РФ – 4 октября, Сталинградская битва- 2 февраля, 9 декабря – день Героев Отечества, 23 февраля – День защитника Отечества и другие [3].

Особенно это актуально в эпоху бурного прогресса цифровых инноваций и всемирной паутины Интернета, где можно встретить самую разную и противоречивую информацию. В этих условиях роль преподавателя должна заключаться в формировании исторической памяти как духовно-нравственной ценности, прививать уважение к моральным ценностям государства, научить их ценить достижения предшествующих поколений, сохранить добрую память о событиях Великой Отечественной войны.

В рамках формирования у студентов факультета технологии и дизайна такой патриотической ценности как «Уважение и память о защитниках Отечества в ВОВ и разные исторические эпохи» в ходе изучения дисциплины «Компьютерная графика» под руководством члена международного союза педагогов-художников Саланковой С.Е. студенты в рамках подготовки творческих графических работ активно используют компьютерные технологии и ресурсы сети Интернет и ищут данные, помогающие им на документальной основе глубоко проникнуться чувствами уважения и гордости к своим предкам. В процессе выполнения проектных работ студенты выполняют индивидуальные задания, направленные на стимулирование патриотизма, ознакомление с памятниками истории и культуры государственного значения, героями-защитниками Отечества, привитие любви к своему Отечеству, восстановление традиций и внедрение уважения к ветеранам, представленные на рисунке 2.



Рисунок 2. Графические работы студентов факультета технологии и дизайна

Выполняя творческие проекты в рамках компьютерной графики, происходит духовно-нравственное и личностное становление студента, активно развиваются мировоззрение и система социальных ценностей молодых людей, создаются оптимальные условия повышения эффективности и качества патриотического воспитания в вузе. [7].

В рамках формирования таких патриотических ценностей как «Гордость за отечественную историю» и «Любовь к семье, своему народу, предкам и потомкам, признание семейных ценностей и важности преемственности поколений», в рамках общегородских мероприятий студенты факультета принимают участие в различных конкурсах, среди которых выделяем конкурс проектов «Педагогические династии

◆ Педагогические науки

Брянщины», проводимый Серковой Е.И., членом международного союза педагогов-художников. Основными приоритетными задачами конкурса являются: изучение особенностей профессиональной деятельности представителей педагогических династий на фоне временных и исторических изменений; пропаганда преемственности в педагогических профессиях, семейных и духовных ценностей в образовании; повышение престижа педагогических профессий в современном обществе.

Проект представляет собой уникальную инициативу, направленную на сохранение и популяризацию патриотических ценностей через призму семейных историй. Работы представляются в форме презентаций, в которых отражаются:

- мотивы выбора педагогической профессии представителями разных поколений семьи;
- краткое описание профессионального пути представителей династии;
- профессионально значимые качества представителей династии, а также новые творческие идеи в работе и научные достижения;
- роль этой семьи или ее представителя в жизни образовательного учреждения, района, города;
- рассказ о семейных традициях, обычаях, хобби с указанием интересных фактов и документальных свидетельств.

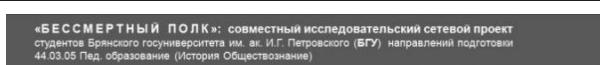
Сегодня в системе высшего образования, как для задач преподавания, так и для задач воспитания студентов и формирования у них патриотических ценностей стали активно использоваться такие ИТ-технологии, как облачные в форме сетевых проектов. В этом плане облачные интернет-технологии выступают средством повышения у студентов мотивации к участию в воспитательных мероприятиях, и через это – средством повышения интереса к гражданско-патриотической тематике воспитательных мероприятий.

Сетевые облачные проекты студенты выполняют под руководством кандидата педагогических наук Сидоровой Л.В. Технологически организация совместной дистанционной деятельности над проектом (над файлом(ами) проекта) обеспечивается на базе облачных интернет-технологий. Файл(ы) проекта размещаются на облачном диске (например, Яндекс. Диске) с открытием сетевого доступа для всех участников проекта [8].

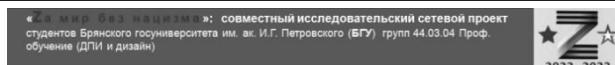
При этом на начальном этапе организации совместной проектной работы в сети утверждается общая тематика проекта и тема работы каждого участника [9]. Также выбирается сетевой координатор проекта; он выполняет сетевую рассылку приглашений к проекту со ссылкой на доступ к общему проектному файлу, размещенному на облачном диске. Далее участники приступают к созданию своих работ в рамках общего проектного файла, доступ к которому осуществляют по полученной ссылке. На последнем этапе, если участники из разных групп /факультетов вуза или из разных вузов, то защита проекта проводится в режиме видеоконференции.

При такой организации обучения и воспитания студентов задействуются методы, которые развивают у них способность коммуникации и кооперации в цифровой среде. Это методы обучения в сотрудничестве и метод сетевых проектов, в котором студенты работают над наполнением файла(ов) сетевого гражданско-патриотического проекта совместно, в команде, используя различные цифровые средства, сетевые облачные технологии и сервисы.

Облачные проекты посвящаются гражданско-патриотической, культурной тематике. Так, в 2021–2024 годах были организованы и успешно проведены совместные сетевые проекты на следующие темы: «Мои земляки – Герои СВО», «Бессмертный полк», «Диалог культур Брянщины и Калмыкии», «Памятные места, достопримечательности Брянской области» и др. [8]. В 2025 г. завершен совместный проект «Ремесла и народные промыслы Брянской области», «Кинолента памяти. Лучшие фильмы о Великой отечественной войне», «Герои партизанского края на Брянщине». (рис. 3).



Герои войны в истории моей семьи.
Герои войны – мои земляки:
уроженцы Брянского края



Герои СВО – мои земляки:
уроженцы Брянского края и Калмыкии



Рисунок 3. Заставки совместных файлов сетевых проектов студентов

Практико-значимые результаты таких проектов – это, например, совместная мультимедиа презентация, видео-презентация, совместный иллюстрированный буклет, совместный проектный файл с подборкой выставочных графических работ студентов. Размещение в открытом доступе подобных проектных работ привносит свой вклад по наполнению сетевого контента виртуального интернет-пространства информационными продуктами гражданско-патриотической тематики. При обучении их разработке также рассматривается реализация технологии мультимедиа-визуализации на примере наглядно-образного представления исторических, памятных сюжетов [8].

Указанные сетевые проекты организуются со студентами нашего вуза, но также накоплен опыт проведения проектов между студентами БГУ и Калмыцкого госуниверситета им. В.В. Городовикова. Поскольку участники разработки не всегда лично знакомы, в содержание проектной облачной презентации включаем кадры виртуального представления участников, чтобы совместная работа не была обезличена и, тем самым, еще более интересна.

В плане патриотического воспитания с использованием ИТ-технологий нами также проводятся тематические веб-квесты, интерактивные сетевые викторины по истории Отечества и пр.

Большую роль в формировании патриотически ценностей в нашем регионе уделяется воспитанию у студентов факультета технологии и дизайна такой патриотической ценности как «Уважения к героям – участникам специальной военной операции». В наши дни, в условиях специальной военной операции, необходимо сохранение памяти о подвиге наших солдат. Современные защитники заслуживают почета, уважения и особого внимания.

В связи с этим был проведен ряд выставок, среди которых можно выделить выставку "Чтим память героев современников", проведенную на факультете технологии и дизайна, выставку портретов «Кавалеры ордена Мужества» уроженцев г. Жуковка, участников СВО, награждённых посмертно орденом Мужества, проведенную в г. Жуковка. В экспозиции были представлены портреты погибших героев СВО, выполненные художниками МСПХ Брянской области и ведущими преподавателями ФТиД такими как заслуженный художник РФ Волков В.В., Народный мастер РФ Кравченко А.Г., член международного союза педагогов-художников Климовцова, член международного союза педагогов-художников Н.А., Портнова К.И. В ходе выставки старший преподаватель кафедры ДХО Резникова О.И. рассказала о подвиге героев их коротком, но таком героическом жизненном пути. Была подчеркнута особая значимость сохранении памяти о подвигах погибших героев СВО, за сохранение духовно-нравственных ценностей и культурных традиций и за отстаивание интересов России (рис. 4).



Рисунок 4. Открытие выставок, посвященных погибшим в СВО

Процесс формирования патриотических ценностей студентов факультета технологии и дизайна не должен ограничиваться учебной средой, поэтому помимо урочных занятий на факультете большую роль отводят и внеурочной деятельности.

2025 год – Год защитника Отечества был открыт на факультете технологии и дизайна студенческим форумом «Героизм сквозь века: памяти защитников Отечества». Этот форум несет в себе формирование таких патриотических ценностей, как «Любовь к России, к своему народу, к своей малой Родине, «Служение Отечеству». В ходе мероприятия студенты делились докладами о своих героях Великой отечественной войны и героях дней сегодняшних (СВО). Они подготовили материал о городах героях, героических поступках и подвигах своих родственников или родственниках и знакомых, принимающих участие в Специальной Военной Операции. В ходе выступлений четко прослеживалась хронология подвигов дней ушедших и нынешних. Студенты каждую историю героя воспринимали как свою, несмотря, на огромный промежуток времени в 80 лет, где прослеживалась связующая ниточка в подвигах. Но самое важное, что героями становились, такие же молодые люди, которые сегодня уходят на фронт добровольцами.

В ходе выполнения проектов у студентов формируется патриотическое сознание, возрастает роль духовных ценностей, развивается знание истории своего народа и верность героическим традициям [1].

В рамках формирования патриотических ценностей студентов на факультете технологии и дизайна на регулярной основе организуется работа круглых столов.

Ежегодно под руководством Чепканич О.В. проводится круглый стол на тему «Культура безопасности жизнедеятельности как ключевой фактор снижения риска». Формирование культуры безопасности жизнедеятельности в чрезвычайных ситуациях и в быту является ключевым фактором повышения уровня защищенности личности, общества и государства. Стремление к безопасному типу поведения конкретной личности в быту и в трудовой деятельности приводит к росту защищенности всего сообщества, и должно стать приоритетной целью и внутренней потребностью каждого человека. Во время круглого стола участники мероприятия обсуждают роль культуры безопасности жизнедеятельности, как

фактора снижения техногенного и социального рисков, рассматривают перспективные подходы актуализации культуры безопасности жизнедеятельности в молодежной среде.

Также ведущими преподавателями факультета технологии и дизайна проводятся круглые столы, направленные на формирование такой патриотической ценности как «Формирование российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных ценностей и национально-культурных традиций народов России». В рамках мероприятия аудитория знакомится с механизмами формирования российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных ценностей и национально-культурных традиций, факторами влияния художественного творчества на межнациональное и межрелигиозное согласие народов России. Участники круглого стола обсуждают состояние уровня развития национальной культуры в современном обществе, способы и средства формирования общенациональных культурных ценностей, вопросы взаимосвязи традиционных и альтернативных видов искусства и их влияние на формировании гражданской идентичности.

Заключение. В рамках формирования патриотических ценностей и нравственно-патриотического воспитания в течении уже трех лет на факультете технологии и дизайна под руководством ведущих преподавателей факультета проводятся круглые столы, посвященные 9 декабря – Дню Героев Отечества. В ходе проведения круглых столов студенты выступают с докладами, посвященными истории и традиции праздника. Они проявляют высокий уровень заинтересованности в ходе обсуждения и принимают активное участие. Данные мероприятия способствуют формированию у студентов модели патриотического воспитания, которая полностью ориентирована на культуру общения, понимания и познания в многоуровневом и двойственном информационном пространстве современного общества и направлено в первую очередь на формирование такой патриотической ценности как «Гордость за отечественную историю».

Также каждый год проводится мероприятие «Георгиевская ленточка – символ Победы». Целью данного мероприятия является развитие нравственно-патриотических чувств у студентов; формирование гражданской позиции; пробуждение интереса к истории нашей Родины, армии, народа; популяризация акции «Георгиевская ленточка».

В итоге можно смело утверждать, что от того, каким образом будет формироваться патриотическое воспитание и патриотические ценности студентов-будущих учителей, будет формировать и их жизненная позиция, его ценностные ориентации, цели, собственные взгляды на окружающую действительность, и безусловно, будет зависеть его будущее. На основе патриотических ценностей, которые принимает студент, складываются его жизненные приоритеты. Какими будут эти приоритеты – зависит от него.

Список литературы

1. Афонина Г. В. Детская общественная организация, как ресурс развития практики патриотического воспитания детей и подростков // Инновационная наука. 2016. №3-2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskaya-obschestvennaya-organizatsiya-kak-resurs-razvitiya-praktiki-patrioticheskogo-vospitaniya-detey-i-podrostkov> (дата обращения: 24.05.2025).
2. Казакова А. Г., Новашина М. С. Непреходящее значение идей А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского о патриотическом воспитании // Вестник МГУКИ. 2016. №4 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neprehodyaschee-znachenie-idey-a-s-makarenko-i-v-a-suhomlinskogo-o-patrioticheskem-vospitanii> (дата обращения: 24.05.2025).
3. Крупская Ю. В., Саланкова С. Е. Опыт формирования семейных ценностей у студентов факультета технологии и дизайна // Школа и производство. 2024. № 5. – С. 48-56. DOI 10.47639/0037-4024 2024 5 48-56.
4. Лабыгина А. В. Концепции гражданско-патриотического воспитания в трудах представителей отечественной педагогической мысли XIX века // Проблемы современного образования. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-grazhdansko-patrioticheskogo-vospitaniya-v-trudah-predstaviteley-otechestvennoy-pedagogicheskoy-mysli-xix-veka> (дата обращения: 24.05.2025).

◆ Педагогические науки

5. Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации/ Методические рекомендации metodicheskie_rekomendacii_osnovy_patr._vospitaniya.pdf (дата обращения: 14.05.2025)

6. Полухин Е А. Букша С Б. Концептуальные положения спортивно-патриотического воспитания современной учащейся молодежи // МНКО. 2023. №6 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-polozheniya-sportivno-patrioticheskogo-vospitaniya-sovremennoy-uchascheysha-molodezhi> (дата обращения: 24.05.2025).

7. Саланкова С. Е., Серикова Е. И. Патриотическое воспитание студентов на занятиях по компьютерной графике // Гражданско-патриотическое воспитание в образовательной организации: проблемы, опыт, перспективы. : Материалы международной научно-практической конференции, Брянск, 16–18 мая 2018 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2018. – С. 43-47.

8. Сидорова Л. В., Муева А. В. Организация сетевых межэтнических проектов на основе облачных технологий // Комплексная безопасность регионов : Материалы Национальной научной конференции, посвященной памяти первого президента Калмыцкого государственного университета, профессора Германа Манджиевича Борликова, Элиста, 08–09 декабря 2022 года / Редколлегия: С.Н. Ботова, А.В. Муева. – Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 2022. – С. 255-260.

9. Сидорова Л. В., Саланкова С. Е. Особенности методики преподавания информационных технологий посредством организации учебных проектов // Актуальные проблемы художественного образования: Материалы международной научно-практической конференции, Брянск, 06–07 июня 2019 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2019. – С. 23-27.

10. Указ «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» от 16 января 2025 года <http://www.kremlin.ru/acts/news/76120> (дата обращения: 14.05.2025)

THE EXPERIENCE OF FORMING PATRIOTIC VALUES AMONG STUDENTS OF THE FACULTY OF TECHNOLOGY AND DESIGN

Salankova S.E., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Acting Head of the Department of Vocational Pedagogical Education, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia, e-mail: salankova-32@mail.ru

Serkova Ev.Iv., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Design and Art Education, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia, e-mail: serkova73@mail.ru

Sidorova L.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia, e-mail: lisi097@yandex.ru

Chepkanich Ol.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia, e-mail: chepkanich.olga@mail.ru

The work is devoted to the formation of patriotic education and the formation of patriotic values of students – future teachers of the Faculty of Technology and Design. In the context of preserving historical memory, in commemoration of the 80th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945 and the Year of Defender of the Fatherland 2025, information is provided on the activities carried out to form the patriotic values of students of the Faculty of Technology and Design.

Keywords: patriotic education, patriotic values, key patriotic values, formation of patriotic values among students.

References

1. Afonina G. V. Detskaya obshhestvennaya organizaciya, kak resurs razvitiya praktiki patrioticheskogo vospitaniya detej i podrostkov // Innovacionnaya nauka. 2016. №3-2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskaya-obschestvennaya-organizatsiya-kak-resurs-razvitiya-praktiki-patrioticheskogo-vospitaniya-detey-i-podrostkov> (data obrashheniya: 24.05.2025).
2. Kazakova A. G., Novashina M. S. Nepreходящее значение идеи А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского о патриотическом воспитании // Vestnik MGUKI. 2016. №4 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neprehodyaschee-znachenie-idey-a-s-makarenko-i-v-a-suhomlinskogo-o-patrioticheskem-vospitanii> (data obrashheniya: 24.05.2025).
3. Krupskaya Yu. V., Salankova S. E. Opyt formirovaniya semejnyx cennostej u studentov fakul'teta texnologii i dizajna // Shkola i proizvodstvo. 2024. № 5. – S. 48-56. DOI 10.47639/0037-4024_2024_5_48-56.
4. Laby'gina A. V. Koncepcii grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya v trudax predstavitelej otechestvennoj pedagogicheskoy my'sli xix veka // Problemy' sovremennoj obrazovaniya. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-grazhdansko-patrioticheskogo-vospitaniya-v-trudah-predstaviteley-otechestvennoj-pedagogicheskoy-mysli-xix-veka> (data obrashheniya: 24.05.2025).
5. Osnovy' patrioticheskogo vospitaniya grazhdan Rossijskoj Federacii/ Metodicheskie rekommendacii metodicheskie_rekomendacii_osnovy_patr._vospitaniya.pdf (data obrashheniya: 14.05.2025)
6. Poluxin E A. Buksha S B. Konceptual'nye polozheniya sportivno-patrioticheskogo vospitaniya sovremennoj uchashhejsya molodezhi // MNKO. 2023. №6 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konseptualnye-polozheniya-sportivno-patrioticheskogo-vospitaniya-sovremennoy-uchascheysya-molodezhi> (data obrashheniya: 24.05.2025).
7. Salankova S. E., Serikova E. I. Patrioticeskoe vospitanie studentov na zanyatiyakh po kompyuternoj grafike // Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie v obrazovatel'noj organizacii: problemy', opy't, perspektivy': Materialy' mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Bryansk, 16–18 maya 2018 goda. – Bryansk: Bryanskij gosudarstvennyj universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo, 2018. – S. 43-47.
8. Sidorova L. V., Mueva A. V. Organizaciya setevykh mezhetnicheskix proektorov na osnove oblichnyx texnologij // Kompleksnaya bezopasnost' regionov : Materialy' Nacional'noj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj pamjati pervogo prezidenta Kalmy'czkogo gosudarstvennogo universiteta, professora Germana Mandzhievicha Borlikova, E'lista, 08–09 dekabrya 2022 goda / Redkolegiya: S.N. Botova, A.V. Mueva. – E'lista: Kalmy'czkij gosudarstvennyj universitet imeni B.B. Gurodovikova, 2022. – S. 255-260.
9. Sidorova L. V., Salankova S. E. Osobennosti metodiki prepodavaniya informacionnyx texnologij posredstvom organizacii uchebnyx proektorov // Aktual'nye problemy' xudozhestvennogo obrazovaniya: Materialy' mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Bryansk, 06–07 iyunya 2019 goda. – Bryansk: Bryanskij gosudarstvennyj universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo, 2019. – S. 23-27.
10. Ukaz «O provedenii v Rossijskoj Federacii Goda zashhitnika Otechestva» ot 16 yanvarya 2025 goda <http://www.kremlin.ru/acts/news/76120> (data obrashheniya: 14.05.2025)
10. Decree "On holding the Year of Defender of the Fatherland in the Russian Federation" dated January 16, 2025 <http://www.kremlin.ru/acts/news/76120> (date of reference: 05/24/2025)

ХАРАКТЕРИСТИКА КОМПОНЕНТОВ СФОРМИРОВАННОСТИ НРАВСТВЕННЫХ ЧУВСТВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Лю Цзюнь, аспирант кафедры теории и методики обучения и воспитания, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск, Россия, e-mail: 304741758@qq.com

Актуальность исследования обусловлена запросом психолого-педагогического сообщества, а также социальными тенденциями, свидетельствующими о трансформации нравственных ценностей молодого поколения и замещении традиционных ориентиров российского общества заимствованными культурными моделями. Это определяет необходимость поиска новых подходов к духовно-нравственному воспитанию детей. Ключевым направлением исследования является изучение процесса формирования нравственных чувств детей старшего дошкольного возраста как структурного элемента формирующейся нравственной личности. Цель исследования – представить авторскую характеристику компонентов и критериев сформированности нравственных чувств. В результате исследования авторы систематизируют спектр нравственных чувств, соответствующих возрастным особенностям дошкольников. Научная новизна работы заключается в выделении и описании трёх ключевых компонентов сформированности нравственных чувств: когнитивного, эмоционально-чувственного, поведенческого. Обоснована необходимость их дифференциации и предложены критерии оценки. Полученные данные могут быть использованы для: разработки методик формирования нравственных чувств у дошкольников, а также создания диагностического инструментария оценки их уровня развития.

Ключевые слова: нравственные чувства, эмоции, эмоционально-чувственное восприятие, дети дошкольного возраста, компоненты, критерии.

Введение. Человек в течение одного прожитого дня, независимо от возраста, психологических особенностей и компетенций, испытывает широкий спектр эмоций и чувств, количественный показатель которых может достигать нескольких сотен. В контексте формирования нравственной личности чувства выступают детерминирующим элементом, поскольку именно они определяют ситуативное поведение человека, его эмоциональное отношение к окружающей действительности и составляют основу формирования ценностных ориентаций.

Современная социальная повестка фиксирует трансформацию нравственных ориентиров у детей и подростков, а также искажение традиционных ценностных оснований российского общества под влиянием культурной экспансии со стороны зарубежных стран [1; 14]. В связи с этим, чувства как объект научного исследования и процесс их формирования вызывают устойчивый интерес у представителей психолого-педагогического сообщества. Несмотря на актуальность опубликовано и издано относительно небольшое количество трудов, освещдающих генезис формирования нравственных чувств, методику работы по данному направлению и педагогическую диагностику.

Учитывая выявленные противоречия цель настоящего исследования заключается в описании и анализе компонентов сформированности нравственных чувств у детей старшего дошкольного возраста. В процессе изучения феномена нравственных чувств авторы выделяют характерные их особенности, которые возможно сгруппировать компоненты, которые в свою очередь описываются через критерии.

Обзор литературы. В науке принято разделять чувства на низшие и высшие, большинство исследований направлено на изучение высших чувств человека, таких как нравственные, эстетические, интеллектуальные. Высшие чувства отражают духовный мир человека и связаны с анализом, осмысливанием и оценкой происходящего, а также определяют его личность. Изучению чувств посвящены работы таких отечественных и зарубежных авторов, как Б.Г. Ананьев, А.Л. Журавлев, А.Г. Ковалёв, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, П.М. Якобсон, Г. Хуг-Хельмут, М. Кляйн, М. Малер, Р. Шпиц, Мэн-цзы и др. П.В. Симонов характеризовал чувство как устоявшееся отношение человека к явлениям действительности [19]. А.В. Петровский трактовал понятие немного шире и утверждал, что чувства – это переживаемые в различной форме внутренние отношения человека к тому, что происходит в его жизни, что он познает или делает [7]. Авторы данного исследования придерживаются точки зрения, что высшие чувства человека представляют собой устойчивое эмоциональное отношение личности к окружающей действительности, проявляющееся через эмоциональные реакции в соответствии с индивидуальными потребностями и мотивами.

Чувства являются важной составляющей личности человека, что обуславливает необходимость их формирования с раннего детства. Беря во внимание, что одним из ключевых направлений в дошкольном образовании является нравственное воспитание, стоит говорить о важности формирования нравственных чувств у детей дошкольного возраста, не отождествляя их с нравственными качествами. Определим, что в педагогике понимается под «нравственными чувствами». В интерпретации С.Л. Рубинштейна нравственные чувства – это совокупность социальных и личностных чувств – симпатия, товарищество, самолюбие, чувствительность и др. [13]. В.А. Сухомлинский говорил не о воспитании конкретных нравственных чувств, а о создании у ребёнка нравственного идеала [16]. Он причислял к нравственным чувствам любовь к матери, чувство собственного достоинства, эмпатия, уважение, гордость и др. Н.П. Шитякова считает, что нравственные чувства это один из компонентов эмоционально-нравственной сферы личности, связанный с оценкой поведения с точки зрения морали и нравственности [18]. Основываясь на проведенных нами ранние исследованиях и педагогическом осмысливании, мы полагаем, что нравственные чувства человека – это комплекс ответных эмоций, которые формируются у человека в процессе усвоения социального опыта, целенаправленного обучения и воспитания, связанные в первую очередь с нравственными ценностями и идеалами.

Ретроспективный анализ психолого-педагогических источников показал, что в системе дошкольного образования преимущественно изучен процесс формирования нравственных качеств и описаны методики работы по данному направлению. Фундаментальных трудов, раскрывающих сущность нравственных чувств и методику их формирования относительно мало. Наибольший вклад внесли Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, О. С. Богданова, М. М. Бахтин, А. Л. Журавлев, А. А. Запорожец, А. Н. Леонтьев, Н. В. Микляева, М. Ю. Новицкая, П. М. Якобсон и др. Каждое из исследований раскрывает сущность того или иного компонента, но не дает целостного описания процесса формирования нравственных чувств.

Материалы и методы исследования. Представленное исследование по проблеме сформированности нравственных чувств дошкольников объединяет в себе классические отечественные и зарубежные психолого-педагогические исследования, доказанные теории и инновационные предложения авторов. Представленные ниже компоненты и критерии сформированности нравственных чувств являются элементами результативного блока авторской структурно-функциональной модели методики формирования нравственных чувств у детей старшего дошкольного возраста.

Методологической основой исследования является интеграция культурологического, средового и креативно-деятельностного подходов. Именно на основе интеграции названных подходов разрабатывалась и апробировалась методика формирования нравственных чувств средствами изобразительного искусства, а также конструировался диагностический инструментарий. Мы упомянули ключевое средство, используемое нами, – изобразительное искусство; следовательно, предложенная система компонентов и критериев также включает в себя положения, связанные с ним.

◆ Педагогические науки

Для построения модели были использованы различные методы: систематизация теоретических и эмпирических данных, мысленное моделирование. Для представления данных в работе авторы применяли следующие методы: описательно-аналитический и метод теоретического обобщения.

Результаты исследования. Переходя к обсуждению компонентов сформированности нравственных чувств, хотелось бы отметить, что в науке отсутствует устоявшаяся классификация нравственных чувств детей старшего дошкольного возраста, что вызывает трудности в выделении компонентов и подборе диагностического инструментария. Исходя из теоретического поиска и эмпирических исследований авторы данной работы классифицировали базовые нравственные чувства дошкольников по характеру возникновения на: межличностные (любовь, дружба, уважение, симпатия, преданность и др.); общественные (доброжелательность, эмпатия, ответственность, чувство собственного достоинства, сострадание, стыд, моральное удовлетворение, чувство справедливости и др.); патриотические (патриотизм, восхищение и гордость, товарищество, чувство долга, гуманность и др.). Определив, что можно понимать под нравственными чувствами, мы сталкиваемся с обоснованной потребностью в оценке их сформированности у конкретного ребенка, что может вызывать затруднения. Данная классификация приближает нас к пониманию образа личности дошкольника, обладающего нравственными чувствами или, напротив, их лишенного.

Чувство является абстрактным и индивидуальным феноменом для человека. Действительно, чувства обладают двойной детерминацией: событийной (реакция на яркое эмоциогенное явление) и личностной (реакции и поведение, мотивированные принятыми нормами и правилами) [2]. Не существует точного объяснения или трактовки как необходимо ощущать или проявлять конкретное чувство, определяется лишь конструктивный и деструктивный характер проявления чувств. Нравственные чувства императивны и поэтому являются активным началом в жизни человека, мобилизуют и организуют его деятельность, служат побудительной силой, мотивом к совершению определенных поступков, внутренним регулятором поведения [4]. В виду особой значимости нравственных чувств в процессе становления личности необходимо осуществлять целенаправленный образовательный процесс, который бы охватывал различные чувства. Если образовательный процесс организован правильно, то эмоции будут носить не только конструктивный, но и повторяющийся характер, что приведет появлению устойчивого нравственного чувства по отношению к объекту. В дальнейшем это обеспечит формирование нравственной личности с устойчивыми нравственными ценностями и качествами.

Для того чтобы грамотно организовать процесс формирования нравственных чувств у дошкольников и в дальнейшем определить их сформированность, мы определили ключевые компоненты нравственных чувств. Здесь же стоит упомянуть, что ранее уже отмечалось, что чувства проявляются в деятельности, в своих исследованиях мы акцентируем внимание на изобразительной деятельности воспринимая ее, с одной стороны, как эффективный способ формирования чувств, с другой стороны, как источник проявления нравственных чувств. Более того, в изобразительной деятельности отсутствуют регламентированные правила в отношении форм и сюжетов, что позволяет детям в свободной творческой форме выражать свое восприятие окружающей действительности и связанные с ним чувства.

Проведя теоретический анализ исследований ведущих авторов в данной сфере (Л.С. Выготского, Л.И. Божович, С.А. Козловой, М. Ю. Новицкой, С.Г. Якобсона и др.) мы выявили ключевые взаимосвязи, в рамках которых изучались нравственные чувства. Л.И. Божович, одна из немногих, исследовала чувства, как внутреннюю мотивацию нравственного поведения. Она утверждала, что нравственность личности должен определять не страх наказания, а личные стремления. Опираясь на положения ее гипотезы о формировании личностных новообразований в онтогенезе, мы выделили три ключевых компонента нравственных чувств: эмоциональный, когнитивный и поведенческий.

На основании вышеизложенного и собственных исследований, мы определили три компонента сформированности нравственных чувств у детей дошкольного возраста,

отвечающих методике использования средств изобразительного искусства: – когнитивный; – эмоционально-чувственный; – изобразительно-деятельностный (поведенческий).

Каждый из перечисленных компонентов включает несколько показателей, что позволяет подойти к вопросу формирования нравственных чувств у детей старшего дошкольного возраста комплексно. В дальнейшем для проведения диагностики каждый компонент будет раскрыт в рамках трехуровневой шкалы оценивания.

В основе сформированной нравственной личности, обладающей развитыми нравственными чувствами, лежит когнитивный компонент, выполняющий роль фундамента. Он обеспечивает первичное понимание ребенком своих взаимоотношений с миром и обществом. Как отмечал И.Ф. Гербарт, эмоции и чувства формируются экзогенно, представляя собой не самостоятельные проявления психики, а производные от усвоенных представлений и знаний [7]. Формирование чувств и способность к их конструктивному проявлению происходит постепенно и обусловлено развитием когнитивной базы, которая одновременно выполняет функцию оценочного механизма. Обладая определенными знаниями, ребенок получает возможность проводить сравнения и аналогии между усвоенными нормами и новыми социальными ситуациями. Возникновение нравственных чувств возможно только через соотнесение наблюдаемых действий и поступков с известными ребенку нормативными образцами. Следовательно, характер и глубина нравственных чувств напрямую зависят от степени знакомства с нормами поведения, усвоения моральных принципов и нравственных идеалов, понимания природы чувств и способов их адекватного выражения.

Когнитивный компонент нами определяется по трем критериям. Первым критерием выступает обширность представлений о нравственности и чувствах. Данный критерий отражает широту и содержательную наполненность знаний ребёнка о нравственных чувствах. Если оценивать сформированность когнитивного компонента по данному критерию, то ребенок имеет представления о различных нравственных чувствах, знает и осознает нравственные нормы и правила этикета, основные паттерны нравственного поведения. Более того, знает нравственные особенности разных культур, народов и может сравнивать их со своей культурой. Следующим критерием выступает гибкость эмоционально-чувственного реагирования. Критерий определяет способность эффективного управления своим эмоциональным состоянием, что в дальнейшем позволит сформировать навык гибкого и адекватного эмоционального реагирования на внешние раздражители. Сформированность данного критерия предполагает, что ребенок старшего дошкольного возраста обладает понимание ситуативной обусловленности эмоциональных проявлений (мимика, жесты, действия, слова, цветовая гамма, формы и пр.). Отметим, что также важно сознание индивидуального характера эмоциональных проявлений у разных людей. Последним критерием является распознаваемость нравственных чувств для адекватного реагирования на ситуации, что коррелируется с идентификацией человеческих эмоций. Если данный критерий сформирован, то ребенок понимает, как окружающие люди выражают свои чувства и эмоции и адекватно реагирует на них. Владеет навыком соотносить своё поведение с ожиданиями других и наоборот.

Совокупная оценка по трём критериям позволяет комплексно оценить когнитивную составляющую нравственных чувств. Необходимо понимать, что вышеперечисленное является показателем знаниевой стороны сформированности чувств, но не может доказывать, что дети применяют усвоенное в своей деятельности или гарантировать, что нравственные чувства сформированы в полной мере.

Переходя к рассмотрению эмоционально-чувственного компонента, отметим его непосредственную связь с переживаемыми и проявляемыми нравственными чувствами. Мэн-цзы высказывал мнение, что именно чувства и эмоции позволяют человеку воспринимать окружающую действительность осознаваемых и вербализуемых эмоций непосредственно влияет на формирование мировосприятия и социальных взаимосвязей [12]. Следовательно, чем беднее эмоционально-чувственный фон человека, тем медленнее развитие его личности. Учитывая психологические особенности дошкольного возраста – эмоциональную непосредственность, преобладание наглядно-образного мышления и

◆ Педагогические науки

отсутствие стратегической лжи – мы получаем возможность косвенно оценить сформированность чувств и усвоение нравственных ценностей. Безусловно, нет диагностических методик, которые бы могли определить уровень ощущаемых чувств, при этом существует ряд методик, определяющих сформированность чувств исходя из их проявления в деятельности.

В данном компоненте нами так же определены три критерия, первым из которых выступает обширность способов представления своих чувств и эмоций. Данный критерий отражает способность ребенка к осознанию, вербализации и многоаспектному проявлению своих чувств. Важно подчеркнуть, что нравственные чувства дошкольника распространяются на широкий круг объектов: от ближайшего социального окружения до культурных феноменов, различных видов деятельности и абстрактных понятий. Следующий критерий определяющий сформированность эмоционально-чувственного компонента – частота проявлений чувств в деятельности, на примере изобразительной деятельности. Если у дошкольника сформированы нравственные чувства, то для его деятельности характерно стремление выражать их спонтанно или через искусственно заданную ситуацию. Характерна закономерность между уровнем принятия нравственных норм и ценностей и частотой их проявления в деятельности, например в изображаемых сюжетах в ходе изо-деятельности [17]. Последним критерием выступает ситуативность в выражении нравственных чувств. Дети дошкольного возраста не способны самостоятельно контролировать и анализировать свое эмоциональное состояние и чувства, при этом эффективно организованный образовательный процесс и развивающая среда могут сформировать первичные навыки регулирования эмоционально-чувственного состояния. Учитывая данный критерий, дошкольник способен в своей деятельности выражать чувства и эмоции, подходящие под ситуацию и модифицировать известные способы действий, учитывая свои и чужие эмоции, чувства, потребности.

Последним компонентом сформированности нравственных чувств выступает поведенческий компонент, конкретно в данном исследовании мы конкретизируем вид деятельности, тем самом рассматриваем изобразительно-деятельностный компонент. Ранее мы уже обосновали свою точку зрения по вопросу выбора ведущей деятельности в процессе формирования нравственных чувств, однако это не противоречит тому, что чувства проявляются в любой деятельности, наиболее характерной для дошкольного возраста. В научных трудах часто отождествляют процесс формирования нравственных чувств с художественно-эстетической областью развития. П.Ф. Каптерев уделял большое внимание нравственному чувству, развивающемуся в ходе умственного и эстетического воспитания. В его трудах прослеживается взаимосвязь между пониманием мира красоты и культуры с уровнем сформированности нравственных чувств [5]. Группа ученых, в числе которых А.А. Мелик-Пашаев, Г.Н. Кудина, З.Н. Новлянская, в ходе исследований доказали, что достижение ребенком художественного образа связано не столько с изучением теоретических понятий, сколько с проживанием различных эмоционально-чувственных состояний в процессе соприкосновения с произведениями искусства. Ученые говорят о «диалоге» ребенка с художественным образом, в который ребенок вступает через свое чувство и возникшее впечатление, то есть через эмоциональный отклик. Мы разделяем точку зрения педагогов и видим потенциал средств изобразительной деятельности в процессе формирования нравственных чувств у детей дошкольного возраста [10].

Данный компонент также включает в себя три критерия. Первым критерием является обширность способов выражения нравственных чувств в изобразительной деятельности. Он предполагает, что ребенок владеет разными техниками изобразительной деятельности и способен осознанно выражать одно и то же чувство к разным объектам разными изобразительными способами. Важным критерием выступает осознанность проявления нравственных чувств в изобразительной деятельности [3]. В данном случае дошкольник осознает значимость собственных чувств, поступков, искренне проявляет нравственные чувства в своей изобразительной деятельности. Искренность выражается в живом, свободном и энергичном проявлении эмоций детей, создающих или рассматривающих продукт изобразительной деятельности. Последним критерием выступает самостоятельность в выражении нравственных чувств. Это означает, что ребенок

мотивирован к отражению чувств в изобразительной деятельности, не нуждается в дополнительной стимуляции для их проявления и самостоятельно выбирает способ выражения. Можно утверждать, что осознанность и самостоятельность являются неким итоговым продуктом сформированности нравственных чувств у детей дошкольного возраста. В таком случае внешняя опора со стороны взрослых не требуется, а чувства приобретают естественный и конструктивный характер.

Таким образом, сформированность нравственных чувств у детей старшего дошкольного возраста определяется тремя взаимосвязанными компонентами: когнитивный, эмоционально-чувственный и поведенческий. Каждый из которых сложен в своей структуре и предполагает несколько аспектов. Только при соответствии поведения ребенка со всеми выделенными критериями, можно будет утверждать о достаточном уровне сформированности нравственных чувств.

Обсуждение результатов. Нравственные чувства являются ключевым элементом формирования личности дошкольника, определяя его эмоциональные реакции, ценностные ориентации и поведение. Нравственные чувства формируются через интеграцию знаний, эмоций и деятельности, а изобразительное искусство выступает эффективным инструментом их развития в дошкольном возрасте. Представленные компоненты сформированности нравственных чувств у детей старшего дошкольного возраста и критериальная характеристика, учитывая данные особенности, являются основой для разработки рабочей методики и подбора диагностического инструментария.

Для того, чтобы провести эмпирическое исследование на основе изложенных данных, мы провели анализ различных методик и диагностик в сфере дошкольного образования. Наиболее релевантными считаем следующие диагностические материалы: методика «Моральные дилеммы» в авторстве Т.П. Авдуловой, методика «Плохой и хороший ребенок» в модификации А.М. Прихожан, З. Василякуайте, серия диагностических тестов И.Б. Дермановой: «Что мы ценим в людях», «Беседа».

Таким образом, исследование носит теоретическую и практическую значимость. Результаты работы могут быть использованы педагогами, психологами и методистами для совершенствования программ нравственного воспитания.

Заключение. Анализируя вышеизложенное, нравственные чувства выступают первичным этапом в формировании нравственной личности человека, являются призмой для восприятия окружающей действительности. Нравственные чувства – это чувства, в которых отражается отношение человека к своему поведению и поведению других людей в зависимости от соответствия или несоответствия нравственных правил и норм. Авторы исследования предложили оптимальную классификацию чувств на три категории: межличностные, общественные и патриотические, проявление чувств, входящих в данные категории, предполагает, что человек усвоил нравственные нормы и правила поведения сложившиеся, в следствии культурно-исторического развития общества и под влиянием доминирующей культуры [11].

Процесс формирования нравственных чувств начинается в дошкольный период, пик их интериоризации происходит в период старшего дошкольного возраста, а в дальнейшем полученные паттерны закрепляются и усложняются в своей структуре. В ходе исследования представлена детальная характеристика компонентов и критериев нравственных чувств. Для эффективности образовательного процесса необходимо тщательно подобрать методы и средства, отвечающие выделенным компонентам: когнитивному, эмоционально-чувственному и поведенческому. При учете особенностей каждого компонента и критерия, можно считать, что нравственные чувства будут сформированы в полной мере в соответствии с психологическими особенностями детей дошкольного возраста.

Список литературы

1. Батенова Ю.В., Волчегорская Е. Ю., Емельянова И. Е. Современная социальная ситуация развития и формирование информационной культуры дошкольника // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 3(28). – С. 13-16.
2. Бражникова А. Н. Нравственные чувства как высшие чувства человека // Вестник УРАО. 2019. №2. – С.11-16

◆ Педагогические науки

3. Вепрева О.А. Взаимосвязь слова и изображения как средство художественного развития детей 5-7 лет : Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.07. – Москва, 2001 – 149 с.
4. Ильин Е.П. Эмоции и чувства: учебное пособие. – Питер, 2019. – 784 с.
5. Каптерев П.Ф. Дидактические очерки. Теория образования // Избр. пед. сочинения. М., 1982. – 652 с.
6. Козловская Н. А., Морозова И. С. Формирование нравственных чувств как детерминант развития психологически здоровой личности младшего школьника // ИТС. 2007. №3-4. – С.182-187
7. Ларина Т.В., Зыкова Н. Ю., Мазкина О.Б. Нравственные чувства обучающихся: эмоциональный компонент // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2020. № 15. – С. 270-279.
8. Лю Ц., Емельянова И.Е. Структурно-функциональная модель методики формирования нравственных чувств у детей старшего дошкольного возраста средствами изобразительного искусства // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 3. – С. 263-271.
9. Лю Ц. Произведения изобразительного искусства как средство формирования нравственных чувств детей старшего дошкольного возраста // Перспективы науки. 2023. № 5(164). – С. 250-254.
10. Мелик-Пашаев А., Ашиков В. Художественное творчество детей как профилактика асоциальных явлений объединить силы художественное творчество детей - пробуждение человечности // Искусство в школе. 2014. № 3. – С. 51-54
11. Мореева С.Н., Манин Я. В. Духовно-нравственное воспитание российских граждан в документах стратегического планирования федерального уровня как ориентир национальной безопасности // NB: Административное право и практика администрирования. 2021. №1. – С.9-24
12. Мэнцзы. Переведенный трактат мыслителя. М.: Наука е; Учеб. лит., 2016. – 900 с.
13. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб: Питер, 2002. – 720 с.
14. Семенов К.Б., Семенова А. С., Хлызова И. В. Проблемы нравственного воспитания в России: история, теория, практика // Московский педагогический журнал. 2021. №3.
15. Славко А.С. Ретроспективный анализ нравственной компоненты воспитательного процесса в образовательном пространстве // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2.
16. Смолонский С.И. Духовно-нравственное воспитание в педагогическом наследии В. А. Сухомлинского // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2013. №4. – С.179-181
17. Сухинина О.В. Формирование личности ребенка в процессе ознакомления с искусством // Дошкольное воспитание. 2021. №2. – С. 36-38.
18. Шитякова Н.П., Гильгенберг И. В. Практикум по диагностике нравственной воспитанности дошкольников и школьников. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2001. – 79 с.
19. Шитякова Н.П. Теоретико-методологические основы и практика духовно-нравственного воспитания дошкольников в условиях модернизации образования: Моногр. – Челябинск: ЧГПУ, 2014. – 172 с.

CHARACTERISTICS OF THE COMPONENTS OF THE FORMATION OF MORAL FEELINGS IN PRESCHOOL CHILDREN

Liu Jun, Postgraduate student at the Faculty of Preschool Education, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia, e-mail: 304741758@qq.com

The relevance of the study is due to the request of the psychological and pedagogical community, as well as social trends indicating the transformation of moral values of the younger generation and the replacement of traditional guidelines of Russian society with borrowed cultural models. This determines the need to search for new approaches to the spiritual and moral education of children. The key area of the study is the study of the process of formation of moral feelings of senior preschool children as a structural element of the developing moral personality. The purpose of the

study is to present the author's characteristics of the components and criteria for the formation of moral feelings. As a result of the study, the authors systematize the spectrum of moral feelings corresponding to the age characteristics of preschoolers. The scientific novelty of the work lies in the identification and description of three key components of the formation of moral feelings: cognitive, emotional-sensory, behavioral. The need for their differentiation is substantiated and evaluation criteria are proposed. The data obtained can be used to: develop methods for the formation of moral feelings in preschoolers, as well as create a diagnostic tool for assessing their level of development.

Keywords: moral feelings, emotions, emotional-sensory perception, preschool children, components, criteria.

References

1. Batenova Yu.V., Volchegorskaya E. Yu., Emel`yanova I. E. Sovremennaya social`naya situaciya razvitiya i formirovanie informacionnoj kul`tury` doshkol`nika // Baltijskij gumanitarny`j zhurnal. 2019. T. 8, № 3(28). – S. 13-16.
2. Brazhnikova A. N. Nrvastvenny`e chuvstva kak vy`sshie chuvstva cheloveka // Vestnik URAO. 2019. №2. – S.11-16
3. Vepreva O.A. Vzaimosvyaz` slova i izobrazheniya kak sredstvo xudozhestvennogo razvitiya detej 5 - 7 let : Dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.07. – Moskva, 2001 – 149 c.
4. Il`in E.P. E`mocii i chuvstva: uchebnoe posobie. - Piter, 2019. – 784 s.
5. Kapterev P.F. Didakticheskie ocherki. Teoriya obrazovaniya // Izbr. ped. sochineniya. M., 1982. – 652 s.
6. Kozlovskaia N. A., Morozova I. S. Formirovanie nrvastvenny`x chuvstv kak determinant razvitiya psixologicheski zdrovoj lichnosti mladshego shkol`nika // ITS. 2007. №3-4. – S.182-187
7. Larina T.V., Zy`kova N. Yu., Mazkina O. B. Nrvastvenny`e chuvstva obuchayushhixsya: e`mocional`ny`j komponent // Vozdushno-kosmicheskie sily`. Teoriya i praktika. 2020. № 15. – S. 270-279.
8. Lyu Cz., Emel`yanova I. E. Strukturno-funkcional`naya model` metodiki formirovaniya nrvastvenny`x chuvstv u detej starshego doshkol`nogo vozrasta sredstvami izobrazitel`nogo iskusstva // Uspexi gumanitarny`x nauk. 2024. № 3. – S. 263-271.
9. Lyu Cz. Proizvedeniya izobrazitel`nogo iskusstva kak sredstvo formirovaniya nrvastvenny`x chuvstv detej starshego doshkol`nogo vozrasta // Perspektivy` nauki. 2023. № 5(164). – S. 250-254.
10. Melik-Pashaev A., Ashikov V. Xudozhestvennoe tvorchestvo detej kak profilaktika asocial`ny`x yavlenij ob`edinit` sily` xudozhestvennoe tvorchestvo detej - probuzhdenie chelovechnosti // Iskusstvo v shkole. 2014. № 3. – S. 51-54
11. Moreeva S.N., Manin Ya. V. Duxovno-nrvastvennoe vospitanie rossiskix grazhdan v dokumentax strategicheskogo planirovaniya federal`nogo urovnya kak orientir nacional`noj bezopasnosti // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2021. №1. – S.9-24
12. Me`nczzy`. Perevedenny`j traktat my`slitelya. M.: Nauka e; Ucheb. lit., 2016. – 900 s.
13. Rubinshtejn S. L. Osnovy` obshhej psixologii. – SPb: Piter, 2002. – 720 s.
14. Semenov K.B., Semenova A. S., Xly`zova I. V. Problemy` nrvastvennogo vospitaniya v Rossii: istoriya, teoriya, praktika // Moskovskij pedagogicheskij zhurnal. 2021. №3.
15. Slavko A.S. Retrospektivny`j analiz nrvastvennoj komponenty` vospitatel`nogo processa v obrazovatel`nom prostranstve // Vestnik e`konomicheskoj bezopasnosti. 2022. №2.
16. Smolonskij S.I. Duxovno-nrvastvennoe vospitanie v pedagogicheskem nasledii V. A. Suxomlinskogo // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psixologiya. Sociokinetika. 2013. №4. – S.179-181
17. Suxinina O.V. Formirovanie lichnosti rebenka v processe oznakomleniya s iskusstvom // Doshkol`noe vospitanie. 2021. №2. – S. 36-38.
18. Shityakova N.P., Gil`genberg I. V. Praktikum po diagnostike nrvastvennoj vospitannosti doshkol`nikov i shkol`nikov. – Chelyabinsk: Izd-vo ChGPU, 2001. – 79 s.
19. Shityakova N.P. Teoretiko-metodologicheskie osnovy` i praktika duxovno-nrvastvennogo vospitaniya doshkol`nikov v usloviyakh modernizacii obrazovaniya: Monogr. – Chelyabinsk: ChGPU, 2014. – 172 s.

Проблемы обучения и воспитания

УДК 372.881.1

Т.А. ГОЛЬЦОВА, Е.А. ПРОЦЕНКО

МИКРООБУЧЕНИЕ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Гольцова Татьяна Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков ФГКОУ ВО «Воронежский институт МВД России», г. Воронеж, Россия, e-mail: tgolzowa@yandex.ru

Проценко Екатерина Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков ФГКОУ ВО «Воронежский институт МВД России», г. Воронеж, Россия, e-mail: procatherine@mail.ru

Статья посвящена проблеме использования микрообучения в иноязычном образовании. Авторы обосновывают актуальность применения микрообучения, исходя из противоречия между концепцией обучения на протяжении всей жизни и дефицитом времени в современном мире. Предлагается краткий исторический экскурс, обзор литературы по теме исследования. Авторы ставят своей целью описать достоинства и организационно-методические проблемы применения микрообучения, опираясь на собственный педагогический опыт. В статье представлена модульная структура учебного пособия по иностранному языку для обучающихся по программам научно-педагогических кадров в адъюнктуре. Микрообучение применяется для автоматизации грамматических навыков и расширения словарного запаса адъюнктов с целью совершенствования умений чтения и перевода оригинальной научной литературы на иностранном языке. В результате проведенной работы выявлены и описаны основные преимущества и некоторые недостатки микрообучения.

Ключевые слова: микрообучение, мобильное обучение, современные технологии, онлайн-обучение, иностранный язык.

Введение. В современном мире образование является несомненной ценностью. В связи с бурным развитием технологий и внедрением инноваций полученные знания быстро устаревают, что и привело к распространению концепции обучения на протяжении всей жизни. С другой стороны, учитывая быстрый темп жизни, занятость учебной или трудовой деятельностью, все сложнее становится выделить время для личностного развития и изучения чего-то нового. Возникающее противоречие между необходимостью расширять свои знания, приобретать новые навыки и ограниченными возможностями реализовать это стремление мотивирует педагогов к поиску новых подходов и методов обучения.

Одной из актуальных методик, приобретающей все большую популярность в последнее время, является микрообучение, которое относится к увлекательным способам обучения, легко вписывающимся в плотный график современного человека. Оно отлично подходит в первую очередь для работающих профессионалов, которые получают дополнительное или послевузовское профессиональное образование, а также повышают квалификацию, потому что данная категория специалистов может работать над достижением своей образовательной цели в перерывах между различными видами деятельности [11]. Другими словами, микрообучение позволяет экономить время, сочетая целенаправленный образовательный процесс с любым другим видом деятельности.

В эпоху интернета и цифровых технологий подобный подход идеально соответствует потребностям современного общества, его привлекательность заключается в его простоте. Микрообучение может быть как самостоятельным образовательным продуктом, так и составной частью традиционного подхода.

Обзор литературы. В основе микрообучения лежит теория забывания Германа Эббингауза [8], который пришёл к выводу, что половина информации забывается уже к концу урока, а через девять часов в памяти остаётся не более 40%. На основе его наблюдений была выведена «кривая забывания», которая в дальнейшем привела к созданию концепции разделения большого объёма информации на мелкие части.

В основе микрообучения лежит модульная подача информации. Идея разделения учебного материала на части, изучение которых осуществлялось бы последовательно, берет своё начало в концепции «программированного обучения», предложенной в конце 50-х гг. американским ученым Б. Скиннером, а затем Н. Краудером. В СССР этим вопросом занимался П.Я. Гальперин [4]. Рассматривалась возможность интеграции подобного формата в самообучение. В эпоху Советского Союза микрообучение так и не получило распространения, по мнению некоторых авторов [2], из-за отсутствия субъектной позиции у обучающихся. Ситуация изменилась в начале XXI века с принятием федеральной целевой программы, предусматривающей развитие единой образовательной информационной среды (2001–2005 годы). В XXI веке вышеупомянутая теория получила второе рождение в связи с распространением идей модульного и электронного обучения. Считается, что термин «микрообучение» введен Г. Гасслером в научной работе о его методах и первых результатах [9]. За последние десятилетия актуальность данной темы растёт, с чем связано появление новых исследований отечественных [3; 5; 6] и зарубежных авторов [7; 10].

Микрообучение зародилось в коммерческой сфере как часть корпоративного образования, и лишь потом педагогам удалось адаптировать его к реалиям обучения. Начало 2000-х принесло с собой несколько феноменов: популярность использования видеохостингов, социальные сети и мессенджеры изменили формат общения, образовательные платформы для дистанционного обучения произвели революцию в образовании. Это время стремительного развития технологий – интернет стал обычным делом, в связи с чем изменилось поведение потребителя. Люди привыкли пользоваться краткой информацией, у них выработалась привычка получать ответы на вопросы с помощью быстрого, узкоспециализированного поиска в интернете.

Цель статьи заключается в том, чтобы описать достоинства и организационно-методические проблемы применения микрообучения, опираясь на собственный опыт подготовки учебного пособия по иностранному языку для обучающихся по программам научно-педагогических кадров в адъюнктуре. Результаты работы могут быть использованы в ходе преподавания дисциплины «Иностранный язык» в образовательных организациях различного уровня.

Методология, материалы и методы. В ходе исследования использовались как теоретические методы: синтез, анализ и обобщение научных и методических источников по рассматриваемой проблеме, так и эмпирические: включённое наблюдение, изучение программной документации, анализ практики подготовки кадров высшей квалификации, беседы с преподавателями. Апробация проходила на базе Воронежского института МВД России.

Результаты исследования. На сегодняшний день в литературе по педагогике можно встретить такие понятия, как микрообучение и нанообучение, применяемые для повышения гибкости и эффективности образования на различных этапах образования. Если первое понятие представляет собой обучение, которое характеризуется краткими учебными сессиями (до 10-15 минут), использованием цифровых технологий и акцентом на небольших, четко определенных порциях информации, то нанообучение представляет собой экстремальную форму микрообучения, отличаясь ещё большей краткостью (менее минуты) и высокой специфичностью. Встречаются и другие обозначения – гранулированное, порционное, капсульное обучение. Смысл каждого из них сводится к одному – разделение учебного контента на мелкие составляющие [1].

◆ Педагогические науки

В педагогике нет точного определения статуса микрообучения как технологии, метода, стратегии. В данной работе авторы придерживаются точки зрения исследователей [4], которые рассматривают микрообучение как подход к обучению, так как он включает различные базовые технологии – онлайн-обучение, мобильное обучение, геймификацию и другие. Перспективность микрообучения на сегодняшний день связана с возможностью адаптировать учебный контент в быстременяющихся условиях [10].

В статье авторы делятся опытом внедрения микрообучения в ходе подготовки кадров высшей квалификации по дисциплине «Иностранный язык». Интерес к микрообучению связан с переходом обучающихся по программам научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) от федеральных государственных образовательных стандартов по программам, реализуемым в соответствии с федеральными государственными требованиями, установленными статьей 14 федерального закона № 517-ФЗ от 30.12.2020 г. Изменение образовательных программ потребовало от педагогов пересмотра содержания рабочих программ по всем формам подготовки, а тенденция к сокращению часов заставила задуматься об изменении подходов к обучению по дисциплине «Иностранный язык». На кафедре русского и иностранных языков Воронежского института МВД России было подготовлено электронное учебное пособие «Немецкий язык», предназначенное для обучающихся в адъюнктуре, которое содержит учебные материалы, лексико-грамматические упражнения, необходимые для подготовки к сдаче экзамена кандидатского минимума. При работе над пособием авторы использовали микрообучение как основной подход для реализации учебных и воспитательных целей при подготовке кадров высшей квалификации.

Основная цель пособия – автоматизация употребления сложных грамматических и синтаксических конструкций в немецком языке, а также расширение словарного запаса адъюнктов для совершенствования умений чтения и перевода оригинальной научной литературы на иностранном языке. Работа над учебным материалом строится по принципу нарастания сложности, в основе которой лежит модульная подача информации. Каждый модуль направлен на отработку только одного навыка в короткий промежуток времени, а вместе они образуют целый учебный курс. При этом, согласно теории забывания Германа Эббингауза, должна присутствовать повторяемость учебного материала, как обязательная составляющая, для снижения уровня забывания изученной информации.

Структура микромодуля включает введение, объяснение материала, его закрепление и контроль. При разработке содержания пособия не ставилось целью вместить весь объем информации в один блок или просто разбить его на мелкие фрагменты. В данном случае необходимо было таким образом адаптировать контент, чтобы он подходил под микрообучение – отобрать лишь самую важную информацию, которая должна объясняться доступно. При подготовке пособия необходимо было тщательно продумать весь курс, так как следовало выбрать темы, которые подходят для изучения в рамках микрокурса. При этом каждый микроурок, подобно традиционному, должен иметь четкую структуру и сценарий, а новая тема являться логическим продолжением предыдущей.

Благодаря тому, что модули короткие, в пособие удалось включить для повторения учебный материал, который изучался ранее на предыдущих ступенях подготовки, но, тем не менее, вызывает трудности при работе с научной литературой. Например, сложные существительные в немецком языке, определение рода существительного по форме слова, страдательный залог и так далее. Поскольку в современном мире возникла необходимость адаптации образовательных подходов к особенностям восприятия и мышления различных поколений обучающихся, авторы пособия постарались разработать контент таким образом, чтобы он воспринимался легко всеми: визуалами, аудиалами, кинестетами и дигиталами. В результате информацию о модальных глаголах (Modalverben) и сложных предложениях (zusammengesetzter Satz) в немецком языке представили схематически, а для повторения тем «Сложные существительные (Komposita)», «Страдательный залог (Passiv)», «Причастия (Partizip I, Partizip II)» в пособии использовались видеоролики.

Аутентичный видеоролик или видеолекция – это исключительный инструмент для изучения языка. Они сочетают в себе визуальные и слуховые элементы, позволяя

обучающимся погружаться в языковую среду. Аудитория в этот момент наблюдает за мимикой и жестами актеров, что улучшает понимание и восприятие культуры изучаемого языка. Преимущество коротких видеороликов заключается в том, что они позволяют быстро и наглядно представить информацию, что способствует более легкому и быстрому запоминанию новой информации. Занятые люди могут смотреть микрообучающий контент во время коротких перерывов или в дороге, используя даже несколько минут для развития и совершенствования своих языковых навыков и умений [12].

Практика является обязательной частью микрообучения. После введения нового материала необходимо создать условия для его закрепления. Это может происходить в виртуальной среде или при работе непосредственно с преподавателем, а также самостоятельно. Для закрепления изучаемого материала в пособие были включены различного рода задания – от упражнений, применяемых в рамках традиционного подхода, до интерактивных (различного рода онлайн-заданий, онлайн-игр). Обучающие игры в электронном формате интересны всем, так как играть любят и дети, и взрослые, а интерактивные карточки, созданные на базе различных приложений для изучения иностранного языка, позволяют быстрее пополнить словарный запас. Именно поэтому игровые технологии и мобильное обучение применимы в рамках микрообучения, когда необходимо усвоить лексический или грамматический материал за короткий срок. Эти интерактивные компоненты обеспечивают возможности для активного обучения, закрепляя ключевые понятия и упрощая запоминание информации [12].

Заключительный этап в разработке модуля – это контроль. Для всех категорий обучающихся удобны и полезны интерактивные упражнения в виде тестов по 5-6 заданий, что минимально достаточно для определения степени усвоения знаний и выявления слабых сторон.

Таким образом, при подготовке пособия авторы соблюдали основной сценарий модульного обучения, но адаптировали учебный контент так, чтобы сложные темы были разбиты на небольшие, удобные для восприятия фрагменты информации или микроэтапы.

В ходе работы над пособием были выявлены слабые и сильные стороны микрообучения. К его преимуществам можно отнести:

благодаря гибкости подхода на обучение затрачивается минимум времени, поэтому микрообучение легко вписывается в плотный график обучающихся;

уровень вовлеченности в учебный процесс повышается за счет интеграции различных мультимедийных элементов, например, аудио, видео или изображений;

наличие мгновенной обратной связи: после выполнения интерактивных заданий сразу можно оценить уровень подготовки; по этой же причине микрообучение особенно эффективно при повторении изученного ранее материала и для выравнивания стартовых возможностей;

микрообучение охватывает одну тему в каждом модуле, снижая когнитивную нагрузку и способствуя запоминанию информации;

эффективность обучения основана на разделении сложного учебного материала на более мелкие части.

Несмотря на многочисленные положительные стороны микрообучения, как у любого другого подхода есть и недостатки. Преимущества обучения, заключающиеся в краткости и гибкости, могут стать недостатками в определенных условиях:

основная проблема микрообучения – это ограниченная глубина подачи материала. Подобный формат предназначен для легко усваиваемых тем, а в рамках полноценного курса может являться лишь фрагментом содержания. Микрообучение не подходит для изучения сложной темы с многочисленными этапами, навыками и задачами;

отсутствие структурированной традиционной образовательной среды, которая необходима некоторым обучающимся. Нехватка формальной атмосферы может помешать серьезному отношению к образовательному процессу;

неравенство в доступе к технологиям может стать серьезным препятствием для успешного внедрения микрообучения. Этот метод обучения в значительной степени зависит от цифровых платформ, поэтому обучающиеся, не имеющие постоянного и надежного

◆ Педагогические науки

доступа к технологиям, особенно в населенных пунктах с плохим подключением к интернету, могут оказаться в невыгодном положении;

однообразные уроки по шаблону быстро надоедают, а для мини-уроков это ещё более актуально. Поэтому не стоит строить всю программу обучения на одном формате.

Заключение. Феномен микрообучения является ответом на ускорение темпа современной жизни. Стремительное развитие цифровых технологий изменило образовательную практику, что привело к переходу к более гибким подходам, ориентированным на запросы современных обучающихся. Микрообучение, определяемое как предоставление контента небольшими, целенаправленными блоками, стало одним из современных подходов к обучению иностранным языкам. В отличие от традиционных длительных занятий, микрообучение предлагает краткий, целенаправленный учебный процесс, который может быть легко интегрирован в повседневную жизнь, учебную или трудовую деятельность. Этот подход особенно привлекателен в современной быстро меняющейся среде, где обучающиеся часто сталкиваются с нехваткой времени и ищут более эффективные способы приобретения новых навыков.

Следует отметить, что микрообучение не применимо повсеместно, но позволяет сосредоточиться на областях, в которых необходимо совершенствоваться. Модернизация образования, основанная на применении ИКТ, позволяет использовать подкасты, видеоуроки и аудиолекции, как способ получения новых знаний по разным темам. Кроме того, при внедрении микрообучения в образовательный процесс преподавателю удается следовать таким общедидактическим принципам преподавания иностранного языка, как сознательность, активность, наглядность, прочность (каждый последующий модуль связан с предыдущим), доступность, индивидуализация, научность.

Таким образом, микрообучение имеет множество преимуществ, но важно понимать и его потенциальные недостатки при разработке комплексного и эффективного подхода к обучению. В конечном счете, оптимальным решением может быть сбалансированное сочетание микрообучения с другими методами преподавания, адаптированными к педагогическим условиям и потребностям обучающихся.

Список литературы

1. Аренова А., Жунусбекова А. Инновационные подходы в образовании: роль микро- и нанообучения как механизм достижения гибкости в начальной школе // Научно-педагогический журнал «Білім-Образование» Национальной академии образования имени И. Алтынсарина. 2024. №111(4). – С.70–89.

Блинов В.И., Сергеев И.С., Родичев Н.Ф. Микрообучение – из бизнеса в образование: перспективное направление развития дидактики // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 9. – С. 43-68. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-9-43-68

Борщенко Г.М., Рубцова А.В. Концептуальные основы применения микрообучения в иноязычном образовании DOI 10.24412/2304-120X-2024-11161 // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2024. № 10. – С. 156–169.

4. Гальперин П. Я. К теории программированного обучения: (материалы лекции, прочитанной на факультете программированного обучения при Политехническом музее в 1966 г.) / П. Я. Гальперин, Всесоюз. о-во "Знание", Политехнический музей, Информ. центр Межвед. науч. совета по проблеме "Программир. обучение". – М. : Знание, 1967. – 44 с

5. Ионов А. Ю., Ким Ю. Х. -С., Чугаева К. М., Капушева И. Ш. Микрообучение в контексте изучения иностранных языков // Современное педагогическое образование. 2025. № 4. – С. 196-198.

6. Постовалов П.М., Селезнев С.А. Использование технологии микрообучения для повышения эффективности учебного процесса // Инновационные технологии в педагогике высшей школы: Сборник статей XI-ой международной межвузовской научно-методической конференции. Санкт-Петербург, Петергоф, 2025. – С. 206-214.

7. Barus I., Bontisesari. Exploring the Potentials of Microlearning in English Language Teaching in Higher Education // Asian Journal of Applied Education (AJAE). 2023. № 2. – Р. 557-566.

8. Ebbinghaus H. Memory: A Contribution to Experimental Psychology. New York: Teachers College, Columbia University, 1885.
9. Gassler G., Hug T., Glahn Ch. Integrated Micro Learning: An outline of the basic method and first results. 2004. <https://www.researchgate.net/publication/228416134> Integrated Micro Learning-An_outline_of_the_basic_method_and_first_results (дата обращения 5.05.2025).
10. Lin E., Yang C.-C., Huang B.-R. Going beyond language learning: a microlearning instructional design to promote EFL learners' collaboration competency // International journal of emerging technologies in learning. 2023. Vol. 18 (12). – P. 224-251.
11. Microlearning: What is it and how is it changing higher education? // Seattle Times. August 23, 2019. URL: <https://www.seattletimes.com/sponsored/microlearning-what-is-it-and-how-is-it-changing-higher-education/> (дата обращения 21.04.2025).
12. Quaresma M. Microlearning for Busy Professionals: Bite-sized Language Lessons for On-the-Go Learning. – URL: <https://lingopie.com/blog/microlearning-for-busy-professionals-bite-sized-language-lessons-for-on-the-go-learning/#microlearning-best-practices> (дата обращения 20.04.2025)

MICROLEARNING IN FOREIGN EDUCATION

Goltsova T.A., Candidate of philological sciences, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Associate Professor, Voronezh, Russia, e-mail: tgzowa@yandex.ru

Protsenko E.A., Candidate of philological sciences, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Associate Professor, Voronezh, Russia, e-mail: procatherine@mail.ru

The article is devoted to the problem of using micro-education in foreign language education. The authors substantiate the relevance of micro-learning based on the contradiction between the concept of lifelong learning and the lack of time in the modern world. A brief historical and literature reviews on the research topic are offered. The authors aim to describe the advantages and organizational and methodological problems of applying micro-education, based on their own pedagogical experience. The article presents the modular structure of a foreign language textbook for post-graduate students in the programs of training scientific and pedagogical staff. Microlearning is used to automate grammar skills and expand the vocabulary in order to improve the skills of reading and translating original scientific literature in a foreign language. As a result of the work carried out, the main advantages and some disadvantages of micro-education have been identified and described.

Key words: microlearning, mobile learning, modern technologies, online learning, foreign language.

References

1. Arenova A., Zhunusbekova A. Innovacionnye podhody v obrazovanii: rol' mikro- i nanobuchenija kak mehanizm dostizhenija gibkosti v nachal'noj shkole // Nauchno-pedagogicheskij zhurnal «Bilim-Obrazovanie» Nacional'noj akademii obrazovaniya imeni I. Altynsarina. 2024. №111(4). S.70–89.
2. Blinov V.I., Sergeev I.S., Rodichev N.F. Mikroobuchenie – iz biznesa v obrazovanie: perspektivnoe napravlenie razvitiya didaktiki // The Education and Science Journal. Vol. 24, № 9 2022. S.43-68. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-9-43-68
3. Borshchenko G. M., Rubcova A. V. Konceptual'nye osnovy primenenija mikroobuchenija v inojazychnom obrazovanii DOI 10.24412/2304-120X-2024-11161 // Nauchno-metodicheskij jurnal «Koncept». 2024. № 10. – S. 156–169.

◆ Педагогические науки

4. Gal'perin, P. Ja. K teorii programmirovannogo obuchenija : (materialy lekcii, prochitannoj na fakul'tete programmirovannogo obuchenija pri Politehnicheskem muzee v 1966 g.) / P. Ja. Gal'perin, Vsesojuz. o-vo "Znanie", Politehnicheskij muzej, Inform. centr Mezhved. nauch. soveta po probleme "Programmir. obuchenie". – M. : Znanie, 1967. – 44 s.
5. Ionov A. Ju., Kim Ju. H. -S., Chugaeva K. M., Kapusheva I. Sh. Mikroobuchenie v kontekste izuchenija inostrannyh jazykov // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2025. № 4. – S. 196-198.
6. Postovalov P.M., Seleznev S.A. Ispol'zovanie tehnologii mikroobuchenija dlja povyshenija effektivnosti uchebnogo processa // Innovacionnye tehnologii v pedagogike vysshei shkoly: Sbornik statej XI-oj mezhdunarodnoj mezhvuzovskoj nauchno-metodicheskoy konferencii. Sankt-Peterburg, Petergof, 2025. – S. 206-214.
7. Barus I., Bontisesari. Exploring the Potentials of Microlearning in English Language Teaching in Higher Education // Asian Journal of Applied Education (AJAE). 2023. № 2. - P. 557-566.
8. Ebbinghaus H. Memory: A Contribution to Experimental Psychology. New York: Teachers College, Columbia University, 1885.
9. Gassler G., Hug T., Glahn Ch. Integrated Micro Learning: An outline of the basic method and first results. 2004. https://www.researchgate.net/publication/228416134_Integrated_Micro_Learning-An_outline_of_the_basic_method_and_first_results
10. Lin E., Yang C.-C., Huang B.-R. Going beyond language learning: a microlearning instructional design to promote EFL learners' collaboration competency // International journal of emerging technologies in learning. 2023. Vol. 18 (12). - P. 224-251.
11. Microlearning: What is it and how is it changing higher education? // Seattle Times. August 23, 2019. URL: <https://www.seattletimes.com/sponsored/ microlearning-what-is-it-and-how-is-it-changing-higher-education/>
12. Quaresma M. Microlearning for Busy Professionals: Bite-sized Language Lessons for On-the-Go Learning URL:<https://lingopie.com/blog/microlearning-for-busy-professionals-bite-sized-language-lessons-for-on-the-go-learning/#microlearning-best-practices>

Е.Н. ДЕМЬЯНКОВ, Н.В. ВЕРИЖНИКОВА, Ю.А. КУЗЬМЕНКО

**СИСТЕМА ЗАДАНИЙ, ЗАДАЧ МЕЖПРЕДМЕТНОГО СОДЕРЖАНИЯ –
НАСТОЯТЕЛЬНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ
СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Демьянков Евгений Николаевич, кандидат педагогических наук, профессор, профессор кафедры ботаники, физиологии и биохимии растений ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», г. Орёл, Россия, e-mail: dnick@yandex.ru

Верижникова Наталия Викторовна, аспирант кафедры ботаники, физиологии и биохимии растений ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», г. Орёл, Россия, e-mail: arhipova1.92@mail.ru

Кузьменко Юлия Александровна, магистрант кафедры химии ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», г. Орёл, Россия, e-mail: jul.kuzmenko2018@yandex.ru

Использование в учебном процессе заданий, задач межпредметного содержания – важный ресурс в реализации идей естественнонаучного образования. Такой подход придает процессу обучения ярко выраженный личностно-ориентированный смысл.

Ключевые слова: задание, познавательная, ситуационная задача, углубленное изучение.

Введение. Развитие образования в современной России направлено на реализацию новых социальных запросов, формирование активной, творческой личности, в свете новых задач развития личности школьника в соответствии с требованиями жизни. Важное социально-педагогическое значение приобретает проблема межпредметных связей. Таким образом, реализуется идея решения конкретных проблем, взаимосвязей между наукой, природой и технологиями. Междисциплинарность является средством решения проблем и ответов на вопросы, которые не могут быть удовлетворительно решены с помощью отдельных предметов [2].

Глубокое психолого-педагогическое обоснование роли межпредметных связей было дано в работах К.Д. Ушинского.

Обзор литературы. Этой проблеме в 20 веке уделялось пристальное внимание в работах известных педагогов М.Н. Скаткина, И.Я. Лернера, М.М. Махмутова, А.М. Матюшкина, В.Н. Максимовой, В.А. Сластенина, где были раскрыты пути последовательного осуществления взаимосвязей между ведущими идеями смежных курсов [10]. Пути последовательного осуществления взаимосвязей между идеями и понятиями смежных курсов рассмотрены в работах психологов В.В. Давыдова, Г.С. Костюка, А.В. Брушлинского, П. Я. Гальперина.

В 60-70-ые годы пристальное внимание к заданиям, задачам с межпредметным содержанием уделялось ведущими специалистами НИИ содержания и методов обучения АПН СССР: задания и задачи политехнической направленности предлагает А. Н. Мягкова, Б.Н. Комиссаров, Г.С. Калинова; развитие мышления школьников Е.П. Бруновт, Р.Д. Маш; задачи, и задания по зоологии В.З. Резникова, Е.Т. Бровкина; самостоятельные работы В.С. Анисимова, Бруновт Е.П., Реброва Л.В.; проблемное обучение Реброва Л.В.; индивидуализация обучения Руте М.А. А также рядом специалистов различных вузов СССР: задачи-вопросы Н.М. Верзилина; система задач и заданий по общей биологии

◆ Педагогические науки

Г.М. Муртазина; система заданий, задач по общей биологии и генетике Б.Х. Соколовской; задания и задачи по ботанике Д.И. Трайтака; система заданий и задач по истории Н. Я. Лернера; теория решения исследовательских задач Г.С. Альтшуллера; логико-психологический анализ школьных учебных задач Л. М. Фридмана; психолого – педагогический анализ задач дан Г.А. Баллом. В настоящее время проблема задач, заданий межпредметного содержания уделяется в работах: Анищенко Л.Н., Арбузовой Е.Н., Трайтак Н.Д. Демьянков Е.Н., Кулева А.В., Теремова А.В., Вахрушева А.А. и др., так как эффективное освоение информации возможно лишь в процессе активной деятельности.

Методические материалы. Образование в настоящее время начинает носить междисциплинарный характер, где важную роль играют базовые предметы: биология, физика, химия, литература, история, география, содержание которых определяет развитие через формирование индивидуальности школьников. Новые современные учебники, программы, различные дополнительные материалы для углубленного изучения предметов – это реальность сегодняшнего дня [3; 5; 6]. Использование познавательных, ситуационных, исследовательских, творческих заданий, задач в урочное и внеурочное время и является одним из перспективных подходов в обучении и интеграции новых идей в школьное образование, дающих возможность организации яркой образовательной среды с высокой степенью информационной насыщенности, где современное образование направлено на реализацию социальных, экономических, экологических, природных и демографических процессов и явлений. Для их реализации предлагаются с 2025 года новые учебно-методические комплекты (УМК), программируемые средства обучения, дополнительные материалы для углубленного обучения, отражающие все эти аспекты, а также четкое и последовательное их применение [4; 5; 6; 7]. Включение новых идей в предлагаемые учебные пособия – важный путь в реализации современных требований к развитию образования. Предлагаемые материалы для дополнительного углубленного изучения биологии, физики, химии, географии, истории, литературы, дают возможность формирования творческой личности учащихся, критического мышления и реализуют задачи образования и воспитания подрастающего поколения [5; 8]. Через формирование научного, нестандартного мышления и мировоззрения, через освоение определенных ключевых компетенций решаются многие задачи образования и воспитания. Только национально ориентированное образование и воспитание позволяет формировать нестандартно оригинально-мыслящих людей, преданных Родине.

При этом для выполнения заданий с развернутым ответом от учащихся требуется не только эрудиция, но и навыки построения лингвистически грамотного ответа. А также решается проблема умений работать с различными текстами (биологического, экономического, экологического, социального характера) и преобразовать их из одной формы в другую [1; 4].

Таким образом, через системно-деятельный личностно-ориентированный подход к обучению возможна реализация новых идей. Этому способствуют такие особенности предлагаемых дополнительных материалов для углубленного изучения, таких как: их оригинальность; применение гуманитарных, исторических контекстов; практико-ориентированных жизненных ситуаций; проблемный характер; избыточность информации для выработки навыков работы в условиях неопределенности. И реализуется идея формирования у школьников целостной системы знаний об окружающем мире, о живой природе, её системной организации и эволюции.

Использование в учебном процессе проблемных заданий, познавательных, ситуационных задач межпредметного содержания – одно из актуальных направлений активного воздействия на ученика путем деятельностного включения его в учебный процесс с учетом того, что современный ученик – это развивающаяся личность, притом пользователь, и ему необходимо предлагать новые, оригинальные образовательные ресурсы, такие как: проблемный диалог, проектный метод обучения, задачный подход, обучающие программы, кейс-метод, веб-квесты, коммуникативные технологии. Что приводит к переосмыслению всего процесса обучения и овладения новой структурой познавательных операций, и таким образом реализуется взаимосвязь между наукой и технологиями обучения. Включение

новых идей в учебный процесс – важный путь в их реализации, содержании учебников, учебных пособиях, оригинальных материалах в виде рисунков, графиков, диаграмм, таблиц, схем, научных текстов, а так же сюжетов, разработанных с учетом реализации новых идей, помогают развитию мышления, а также формируют мотивацию активного участия в изучении обязательных предметов [8; 9].

Работа с заданиями и задачами межпредметного характера учащихся предполагает совершение сложных познавательных и расчетных действий:

1. осознание сущности межпредметных заданий и задач;
2. понимание необходимости применения определенных знаний при изучении других предметов;
3. отбор и актуализация заданий и задач межпредметного содержания;
4. установление совместимости понятий, единиц измерения, расчетных действий и их выполнения.

Систематическое использование познавательных задач, практических заданий влияют на развитие творческих способностей учащихся, формирование основ компетентности различных предметов.

Примеры заданий и задач.

№1. Известно, что в горах уменьшается температура кипения воды. Дайте объяснения этому явлению.

№2. Оказывается, выражение «шуба греет» неверно. Как вы думаете, почему?

№3. В чем суть идеи Авогадро об образовании объединенных молекул? Какой парадокс эта гипотеза позволила объяснить?

№4. Ю.фон Либих своей книге «Химия в приложении к земледелию и физиологии» делает вывод о том, что внесение азотных удобрений может быть экологически невыгодно, даже если это поднимает урожайность. Как вы думаете, с чем это может быть связано?

№5. Оказывается, гипотеза Д.И. Менделеева стала теорией, когда был обнаружен новый элемент с предсказанными Д.М. Менделеевым свойствами, за которыми последовало открытие еще двух. О каких элементах идет речь?

№6. В период первой мировой войны возникла необходимость борьбы с удушающими газами, и русский ученый Н.Д. Зелинский предложил использовать уголь как средство борьбы с удушающими газами (1917 г.). Как вы думаете, каково главное отличие активированного угля от обычного древесного?

№7. Установлено, что в пустом зале или заполненном людьми, речь оратора звучит по-разному. Как вы думаете, почему?

№8. Обонятельный рецептор воспринимает запах аммиака в ничтожно малой концентрации, но если капнуть аммиак на обонятельный нерв, то никакой реакции организма не будет. Как вы думаете, почему?

№9. В известной сказке разгневанная мачеха превращается на глазах нелюбимой падчерицы в ведьму – нос ее заострился, глаза вылезли из орбит, лицо и шея вздулись, мачеха стала трястись. Так в сказке. А могут ли быть подобные превращения в жизни.

№10. «Так вот где таилась погибель моя!

Мне смертию кость угрожала!"

Из мертвой главы гробовая змия,

Шипя, между тем выползала;

Как черная лента, вокруг ног обвилась,

И вскрикнул внезапно ужаленный князь.»

Насколько обоснованно подобное утверждение великим поэтом?

№11. В настоящее время в клетке обнаружено более 118 химических элементов, при этом каких-либо специальных элементов, характерных только для живых организмов не выявлено. Дайте объяснение этому явлению.

№12. «О полете бабочки». По всем законам физики бабочки летать не должны, а они прекрасно летают и способны стремительно взмывать вверх, пикировать, а некоторые виды совершают перелеты на сотни и даже тысячи километров со скоростью выше 50 км/час.

◆ Педагогические науки

Пользуясь научной литературой по физике, биологии, интернетом, ответьте, почему это возможно?

№13. Многие из вас наблюдали за цветением медуницы неясной, которая встречается в широколиственных и смешанных лесах России. Цветет медуница ранней весной, цветки у нее вначале розовые или красные, затем фиолетовые, сиреневые или синие. Дайте ответ на такую загадку природы.

№14. Симметрия в живой природе – признак ее гармонии. Как вы думаете, какие типы симметрии у животных?

№15. Паровозы были сконструированы в XIX веке. Когда изобретателя паровоза спросили: «Знаешь ли ты, что движет этот поезд?». Он ответил: «Его движет солнечный луч». Как вы думаете, прав ли он?

№16. Можно ли в природе одновременно увидеть тигра, льва, белого медведя, пингвина? Как вы думаете, почему?

№17. Оказывается, способы ориентации птиц отличаются от способа, используемого летучими мышами. Дайте объяснение этому явлению.

№18. Установлено, что в живом мире природы организмы могут общаться между собой разными способами и даже бактерии обладают этой способностью. Как вы думаете, как это возможно?

№19. Когда жарится картофель, на сковородке образуется вкусная корочка. Какое явление имеет место быть – физическое или химическое?

№20. Вода – удивительное вещество, и сегодня с развитием науки и техники, когда кажется, что мы все о ней знаем, продолжает оставаться для человека загадкой. Как вы думаете. Почему?

Результаты исследования. Наше исследование в ряде школ и лицеев в г. Орел по использованию в изучении биологии задач и заданий межпредметного содержания показало положительное влияние на развитие интереса к основным предметам [8]. Так как развитие познавательных интересов зависит от овладения учащимися обобщенными умениями поисковой деятельности и умениями осуществлять межпредметные связи. Использование в учебном процессе подобных вариативных разноуровневых задач и заданий разной формы работы с текстами формируют определенное отношение к предмету и повышают общее развитие и, как следствие, улучшают успеваемость. Так, при выполнении подобных межпредметных заданий, задач на уроках биологии наблюдается определенная коррекция, которая носит осознанный характер знаний и способов действий в структуре умений решения задач.

Доступ школьников к электронным ресурсам открывают новые возможности для получения нужной информации. Однако, это с одной стороны уменьшает требования к развитию самостоятельного мышления, а с другой – активизирует интерес к предметам [8].

Таким образом, проводя анализ результатов исследования по использованию в учебном процессе познавательных, ситуационных задач и заданий межпредметного содержания, мы пришли в следующим выводам:

- использование познавательных, ситуационных задач и заданий межпредметного содержания имеет определенную специфику – недостаточность времени их использования в урочное время и большие возможности работы во внеурочное время;
- эффективность использования познавательных задач и заданий межпредметного содержания зависит от подготовки учителя и учащихся;
- в результате у школьников повышаются навыки работы с решением задач, работы с текстами, литературным формированием развернутого ответа, осознанной работы в сети Интернет;
- реализуются требования к алгоритмам работы с задачей, заданием, текстами.

Заключение. В процессе использования в учебном процессе межпредметных познавательных задач учащиеся включают предметные умения, их активность зависит и от мотива интереса к учебным дисциплинам. Где наблюдается тесная связь между уровнем интереса к предмету, широтой и успешностью использования знаний из него. Учащиеся

привлекают новые сведения из дополнительных источников, находят оригинальные способы их анализа и связи с изученным материалом.

Основным принципом повышения качества образования является – формирование престижности знаний, образованности высокого интеллекта личности, что возможно с учётом междисциплинарности. Только таким образом возможна реализация идей решения конкретных проблем, взаимосвязи между наукой, природой, обществом и технологиями.

Список литературы

1. Анищенко Л.Н., Зайцев Д.Н. Демьянков Е.Н. Задачи экологического содержания в курсе биологии. Учебно-методическое пособие. Брянск, Изд-во Наяда, 2007. – 106 с.
2. Арбузова Е. Н., Демьянков Е. Н., Яскина О. А.. Задачный подход к обучению биологии в контексте перехода на новое качество образования: монография / Арбузова Е. Н., Демьянков Е. Н., Яскина О. А. – Москва: Русайнс, 2023. – 171 с.
3. Балл Г.А. Теория учебных задач. Психолого- педагогический аспект. М.: Педагогика.1990. – 184 с.
4. Биология. Физика. Химия. 7-9 классы. Сборник задач и упражнений : учебное пособие для общеобразовательных организаций / С. В. Иванеско, О. В. Колясников, Е. В. Копачева и др. – Москва : Просвещение, 2020. – 175 с.
5. Варикаш В.М., Кимбар Б.А., Варикаш И.М. Физика в живой природе. Кн. для учащихся – 2-е изд. – Минск. Народная Асвета, 1984. – 126 с.
6. Демьянков Е.Н., Соболев А.Н. Биология. Сборник задач и упражнений. 10-11 класс. : углубленный уровень. – М.: Просвещение, 2019. – 162 с.
7. Демьянков Е.Н., Соболев А.Н., Сутамохин С.В. Сборник задач по общей биологии. 9-11 класс. – М.: ВАКО, 2018. – 272 с.
8. Демьянков Е.Н. Естественнонаучное образование и возможные подходы к его реализации / Е. Н. Демьянков, И. Ю. Макеева // Актуальные проблемы биологической и химической экологии : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Москва, 18–19 февраля 2021 года. – Москва: Московский государственный областной университет, 2021. – С. 430-434.
9. Дмитров Е.Н. Познавательные задачи по зоологии позвоночных и их решения : Пособие для учащихся и учителей : [5-11 кл. : Для сред. школы] / Е. Н. Дмитров. – Тула : Родничок, АСТ, 1999. – 142
10. Максимова В.Н. Межпредметные связи в учебно- воспитательном процессе современной школы. – М.: Просвещение, 1987. – 160 с.

THE SYSTEM OF TASKS AND TASKS OF INTERDISCIPLINARY CONTENT IS AN URGENT NEED FOR THE DEVELOPMENT OF A MODERN EDUCATION SYSTEM

Demyankov Ev.N., Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Botany, Physiology and Biochemistry of Plants, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia, e-mail: dnick@yandex.ru

Verizhnikova N.V., Postgraduate Student of the Department of Botany, Physiology and Biochemistry of Plants, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia, e-mail: arhipova1.92@mail.ru

Kuzmenko Yul. Al., Master's Student of the Department of Chemistry, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia, e-mail: jul.kuzmenko2018@yandex.ru

The use of cross-subject tasks in the educational process is an important resource in implementing the ideas of natural science education. This approach gives the learning process a pronounced personality-oriented meaning.

Keywords: assignment, cognitive, situational task, in-depth study.

References

1. Anishchenko L.N., Zajcev D.N. Dem'yankov E.N. Zadachi ekologicheskogo soderzhaniya v kurse biologii. Uchebno-metodicheskoe posobie. Bryansk, Izd-vo Nayada, 2007. – 106 s.
2. Arbuzova E. N., Dem'yankov E. N., YAskina O. A.. Zadachnyj podhod k obucheniyu biologii v kontekste perekhoda na novoe kachestvo obrazovaniya : monografiya / Arbuzova E. N., Dem'yankov E. N., YAskina O. A. - Moskva : Rusajns, 2023. - 171 s.
3. Ball G.A. Teoriya uchebnyh zadach. Psihologo- pedagogicheskij aspekt. - M.: Pedagogika.1990. – 184s.
4. Biologiya. Fizika. Himiya. 7-9 klassy = Fizika, Himiya sbornik zadach i uprazhnenij : uchebnoe posobie dlya obshcheobrazovatel'nyh organizacij / [S. V. Ivanenko, O. V. Kolyasnikov, E. V. Kopacheva i dr.]. – Moskva : Prosveshchenie, 2020. — 175 s.
5. Varikash V.M., Kimbar B.A., Varikash I.M. Fizika v zhivoj prirode. Kn. dlya uchashchihsya – 2-e izd. – Minsk. Narodnaya Asveta, 1984. – 126 s.
6. Dem'yankov E.N., Sobolev A.N. Biologiya. Sbornik zadach i uprazhnenij. 10-11 klass. :углубленный уровень'. – M.: Prosveshchenie, 2019. – 162 s.
7. Dem'yankov E.N., Sobolev A.N., Sutamohin S.V. Sbornik zadach po obshchej biologii. 9-11 klass. – M.: VAKO, 2018. – 272 s.
8. Dem'yankov E. N. Estestvennonauchnoe obrazovanie i vozmozhnye podhody k ego realizacii / E. N. Dem'yankov, I. YU. Makeeva // Aktual'nye problemy biologicheskoy i himicheskoy ekologii : Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 18–19 fevralya 2021 goda. – Moskva: Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2021. – S. 430-434.
9. Dmitrov E.N. Poznavatel'nye zadachi po zoologii pozvonochnyh i ih resheniya : Posobie dlya uchashchihsya i uchitelej : [5-11 kl. : Dlya sred. shkoly] / E. N. Dmitrov. — Tula : Rodnichok, AST, 1999. — 142
10. Maksimova V. N. Mezhpredmetnye svyazi v uchebno- vospitatel'nom processe sovremennoj shkoly. – M.: Prosveshchenie, 1987. – 160 s.

Ю.С. БАКЛУШИНА

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Баклухина Юлия Сергеевна, аспирант, Институт педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, Россия, e-mail: juliab13@yandex.ru

Статья посвящена разработке педагогической модели развития коммуникативной культуры старшеклассников в условиях системы дополнительного иноязычного образования. Основное внимание уделяется созданию целостной модели, включающей четыре взаимосвязанных и взаимодополняемых блока: целевой, теоретико-методологический, содержательно-процессуальный и оценочно-результативный. Также описаны основные компоненты модели. Анализ констатирующего этапа эксперимента выявил недостаточный уровень сформированности коммуникативной культуры среди учащихся. Соответственно, подчеркивается необходимость внедрения данной модели для повышения данного уровня у старшеклассников. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о целесообразности новой педагогической модели, демонстрируют ее эффективность для совершенствования методик дополнительного иноязычного образования.

Ключевые слова: коммуникативная культура, педагогическая модель, старшеклассники, дополнительное иноязычное образование, результаты исследования.

Введение. В современных образовательных реалиях формирование коммуникативной культуры у старшеклассников приобретает первостепенное значение, особенно в контексте усиливающейся глобальной интеграции. Значимость данного исследования определяется тем, что разработка образовательной стратегии, направленной на развитие коммуникативной культуры старшеклассников, представляет собой ключевой элемент в формировании гармонично развитой и социально-адаптированной личности. Применение разнообразных методик позволяет создать благоприятную среду для их успешной интеграции в коллектив и общество.

Мы считаем, что сопровождение процесса развития коммуникативной культуры старшеклассников в рамках системы дополнительного иноязычного образования является наиболее эффективным способом ее формирования, поскольку оно обеспечивает систематическое повышение уровня владения языком, расширение кругозора и развитие практических навыков общения в различных социокультурных контекстах.

Моделирование данного процесса позволит глубже понять особенности феномена коммуникативной культуры и представить его с точки зрения структуры, функций и содержания. В соответствии с этим, нами была предложена модель развития коммуникативной культуры старшеклассников в системе дополнительного иноязычного образования. Разработанная модель отличается рядом особенностей, обусловленных применением интегрированного набора методологических подходов, среди которых выделяются следующие: коммуникативно-когнитивный, культурологический, системно-деятельностный, которые обеспечивают комплексное развитие коммуникативной культуры старшеклассников.

◆ Педагогические науки

Обзор литературы. Изучение разных аспектов интересующей нас темы освещается во многих публикациях целого ряда исследователей. Значимую роль в понимании процесса развития коммуникативной культуры у старшеклассников в сфере дополнительного образования сыграли труды Б. В. Бушелевой, А. С. Золотняковой, А. В. Мудрика, Петровского, В. В. Соколовой, В.А. Сухомлинского, М. И. Шиловой. Кроме того, в основу данной работы легли исследования в области различных методологических подходов для формирования коммуникативной культуры таких ученых, как Л. Блумфилд, Брунер Дж., Е.М. Верещагин, Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, В.Г. Костомаров, А. Н. Леонтьев, В.А. Маслова, О.В. Сенюкова, Э. Сепир, Л. Уайт, А.В. Щепилова, А.М.Щукин, Д. Б. Эльконин.

Методология, материалы и методы. В исследовании использовались теоретические методы исследования: изучение и анализ литературы и нормативно-правовых документов по исследуемой проблеме, обобщение, систематизация, сравнение, анализ, теоретическое моделирование. Наряду с этим, были задействованы эмпирические методы, такие как: изучение и обобщение опыта практической деятельности, социологические методы сбора первичных данных; констатирующий педагогический эксперимент, анализ и интерпретация результатов опытно-экспериментальной работы.

Результаты исследования. В рамках нашего исследования по развитию коммуникативной культуры старшеклассников в системе дополнительного иноязычного образования была создана педагогическая модель, которая включает в себя четыре взаимосвязанных блока: целевой, теоретико-методологический, содержательно-процессуальный и результативно-оценочный.

1. Целевой блок. Целевой блок модели развития коммуникативной культуры старшеклассников указывает на необходимость повышения уровня сформированности коммуникативных умений старшеклассника в условиях дополнительного иноязычного образования.

Основные компоненты, на которые мы опираемся в данной модели:

1) Социальный заказ выступает посредником между социумом и системой образования, позволяя различным заинтересованным сторонам в сфере образовательных услуг сформулировать свои ожидания относительно результатов обучения.

2) Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года [5]. Цель концепции – определение приоритетных целей, задач, направлений и механизмов развития дополнительного образования детей в Российской Федерации до 2030 года.

3) Федеральная образовательная программа среднего общего образования - это основной документ, «определяющий содержание общего образования, а также регламентирующий образовательную деятельность организации» [3].

4) Федеральный государственный образовательный стандарт «представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основной образовательной программы основного общего образования» [9].

Цель нашей модели заключается в развитии коммуникативной культуры старшеклассников в системе дополнительного иноязычного образования. Исходя из поставленной цели, определены следующие задачи: 1) сформировать понимание коммуникативных ценностей и норм; 2) повысить уровень коммуникативных знаний; 3) повысить коммуникативные умения и навыки старшеклассников.

2. Теоретико-методологический блок. Теоретико-методологический блок модели развития коммуникативной культуры старшеклассников включает методологические подходы и общедидактические принципы развития коммуникативной культуры старшеклассников.

Методологические подходы:

1) Коммуникативно-когнитивный подход. Стоит отметить, что в качестве фундаментального принципа данного подхода использовалась когнитивная концепция обучения, предложенная психологом Дж. Брунером. Также данный подход получит свое развитие в работах А.Н. Щукина, А.В. Щепиловой, О.В. Сенюковой.

Методики, основанные на коммуникативно-когнитивном подходе, нацелены не только на развитие навыков общения, но и на повышение эффективности когнитивных функций у

старшеклассников. Коммуникативно-когнитивный подход также учитывает социокультурные аспекты языка, что способствует более глубокому пониманию и адаптации к коммуникативным нормам и культурным особенностям взаимодействия на иностранном языке [1, с. 919]. Отличительной чертой данного подхода в образовании является создание учебной среды, которая максимально имитирует реальные ситуации общения.

Следует отметить, что в работе А.В. Щепиловой были предложены ключевые положения коммуникативно-когнитивного подхода, включающие в себя следующие аспекты: принцип ориентации на коммуникацию; принцип функциональной значимости, подчеркивающий важность изучения языковых элементов в неразрывной связи их структуры и роли в коммуникации; принцип интеграции; принцип когнитивной обусловленности обучения [10, с.35-42].

2) Культурологический подход. Концепция данного подхода в образовательной сфере получила свое развитие благодаря исследованиям ряда выдающихся мыслителей, среди которых можно выделить Уайта Л. и Сепира Э. В контексте преподавания иностранных языков, значительный вклад в развитие и применение этого подхода внесли Верещагин Е.М. и Костомаров В.Г., а также другие ученые, такие как Блумфилд Л. и Маслова В.А.

Внедрение культурологического аспекта в образовательный процесс направлено на обогащение общекультурной осведомленности учащихся, активизацию их мыслительной деятельности. Можно выделить следующие ключевые аспекты этого подхода:

- Изучение культурных реалий: учащиеся старших классов знакомятся с традициями, обычаями и образом жизни представителей изучаемого языка.
- Развитие навыков сопоставления: старшеклассники учатся сравнивать свою собственную культуру с чужой, анализировать сходства и различия.
- Формирование критического мышления: овладев культурологическими знаниями, учащиеся способны оценивать культурные явления объективно и непредвзято.

3) Системно-деятельностный подход. Системно-деятельностный подход – это основа Федеральных государственных образовательных стандартов. В основе данного подхода лежат теоретические принципы, разработанные Л.С. Выготским, П.Я. Гальпериным, А.Н. Леонтьевым и Д.Б. Элькониным. Они раскрывают ключевые психологические аспекты обучения и воспитания, а также структуру учебной деятельности учащихся, принимая во внимание общие закономерности возрастного развития детей.

В основе системно-деятельностного подхода лежит идея о том, что психологические способности индивида формируются поэтапно посредством трансформации внешней, материальной активности в процессы внутреннего, ментального плана. Следовательно, становление личности, социализация и когнитивное развитие учащихся напрямую зависят от того, как организована их деятельность, прежде всего учебная [6, с. 9].

В качестве общедидактических принципов развития коммуникативной культуры старшеклассников мы выделили такие, как: принцип индивидуализации, принцип межкультурной коммуникации и принцип развития коммуникативного потенциала обучающихся. Такие принципы эффективнее всего можно использовать только в системе дополнительного иноязычного образования, это обусловлено более высокой мотивацией обучающихся, поддержкой их самостоятельной активности. Предоставление учащимся свободы выбора форматов демонстрации знаний стимулирует творческое мышление, развивает ответственность, позволяя ученикам раскрыть свои сильные стороны и выбрать подходящий для них способ подачи материала. Одним из главных преимуществ такого направления при изучении иностранного языка является положительное влияние на формирование коммуникативных навыков [8, с. 391].

1) Принцип индивидуализации. Ориентация на ценностный аспект в индивидуализированном обучении иностранному языку неизбежно поднимает вопрос мотивации учащихся. Школьники, демонстрирующие знания низкого уровня, как правило, предпочитают задания репродуктивного типа, требующие воспроизведения информации, например, заучивание и повторение текстов. Учащиеся, достигшие среднего уровня, могут сочетать выученный материал с попытками сформулировать собственное мнение. В отличие

◆ Педагогические науки

от них, старшеклассники с высоким уровнем, свободно владеющие языком, активно вступают в коммуникацию, участвуют в обсуждениях и демонстрируют творческий подход.

2) Принцип межкультурной коммуникации. Изучение иностранных языков в контексте межкультурной коммуникации предполагает неразрывную связь языка с культурой и мировоззрением его носителей. Язык рассматривается не просто как набор грамматических правил и лексических единиц, а как отражение культурных особенностей и ценностей говорящего на нем народа. Стоит выделить некоторые аспекты межкультурной коммуникации в педагогике, применяемые при обучении старшеклассников: аутентичность, интерактивность, рефлексия.

3) Принцип развития коммуникативного потенциала обучающихся заключается в формировании умения успешно взаимодействовать на иностранном языке в разнообразных контекстах, как в устной, так и в письменной форме. Этот принцип акцентирует внимание на обучении эффективному использованию языка для передачи информации и обмена идеями в различных ситуациях.

3. Содержательно-процессуальный блок. В данном блоке мы рассматриваем психолого-педагогические условия: организационные, содержательные, методические.

Кроме того, также здесь мы рассматриваем компоненты коммуникативной культуры: аксиологический, когнитивный и операционно-деятельностный. Аксиологический компонент охватывает ценности и нормы, которыми руководствуются участники общения. Например, уважение к собеседнику, честность, открытость, вежливость и другие качества формируют основу эффективных взаимодействий. Когнитивный компонент предполагает наличие определенных знаний и представлений о процессе общения, правилах этикета, особенностях восприятия речи, понимании невербальных сигналов. Операционно-деятельностный компонент представляет собой практические умения и навыки, необходимые для успешной реализации теоретических знаний в реальной коммуникации. Все перечисленные компоненты образуют единое целое, составляющее структуру коммуникативной культуры личности.

Далее рассмотрим планируемые результаты развития коммуникативной культуры. Компетенция – это целостная способность, которая позволяет использовать знания, умения и обобщенные способы действий, приобретенные в процессе обучения, в реальной практике. [7, с. 206]. Компетенции характеризуются изменчивостью и непрерывной эволюцией, что отражается в разнообразных сферах применения [2, с. 67].

Исходя из указанных определений нами выделены следующие группы компетенций:

- 1) ценностно-ориентационные компетенции: нравственная, личностная, регулятивная;
- 2) коммуникативно-образовательные компетенции: лингвистическая, социокультурная, познавательная;
- 3) коммуникативно-технологические компетенции: интерактивная, исследовательская, коммуникативная.

Программа формирования коммуникативной культуры старшеклассников в условиях дополнительного иноязычного образования включает в себя вводный модуль, развивающий модуль и активный модуль.

В результате исследования и разработки содержания программы нами были выделены следующие этапы формирования коммуникативной культуры старшеклассников, отражающие модули программы и включающие в себя коммуникативно-мотивационный (формирование интереса и мотивации к изучению иностранного языка и развитию коммуникативных навыков), коммуникативно-развивающий (углубление знаний и развитие ключевых языковых компетенций), коммуникативно-деятельностный (применение полученных знаний и навыков в реальной практике).

Мы разработали технологии, которые также отражают содержание каждого этапа формирования коммуникативной культуры: рефлексивные технологии соответствуют коммуникативно-мотивационному этапу, технологии кейс-стадии – коммуникативно-развивающему и коммуникативный тренинг – коммуникативно-деятельностному.

4. Результативно-оценочный блок включает критерии и уровни развития коммуникативной культуры, а также ожидаемый результат внедрения и реализации построенной модели.

Критерии сформированности коммуникативной культуры старшеклассников по каждому компоненту: аксиологический компонент: сформированность коммуникативных ценностей, сформированность понимания коммуникативных норм; когнитивный компонент: сформированность грамматических знаний, сформированность лексического запаса, сформированность фонетических знаний, сформированность понимания культуры другой страны; операционно-деятельностный компонент: сформированность коммуникативных умений и навыков, сформированность опыта коммуникативной деятельности.

Нами выделены уровни сформированности коммуникативной культуры старшеклассников: высокий, средний, низкий.

При высоком уровне учащиеся демонстрируют развитые коммуникативные способности во всех аспектах общения. Они способны эффективно взаимодействовать с окружающими и осознанно строить свою речь и поведение в различных ситуациях. Осознают важность разных стилей общения в зависимости от ситуации и собеседника, умеют выбирать наиболее подходящий стиль коммуникации. Легко находят общий язык с разными людьми, поддерживают длительные отношения, легко разрешают конфликты и недопонимания. Способны анализировать собственные эмоции и чувства окружающих, знают пределы допустимого поведения и устанавливают личные границы, уважительно относясь к личным границам других. Точно определяют свои эмоции и осознают причины своего настроения, умело контролируют своё поведение и выражают чувства. Обладают богатым словарным запасом, используют правильную и разнообразную лексику. Хорошо понимают смысл услышанного текста и воспринимают нюансы высказанных мыслей. Хорошо знают культурные особенности страны изучаемого языка. Анализируют жесты, мимику, тон голоса и другие невербальные сигналы, понимая скрытые смыслы. Активно участвуют в обсуждениях, дебатах, презентациях, уверенно общаются. Могут самостоятельно начинать разговор, вовлекать участников в диалог, грамотно формулируя мысли и проявляя инициативу.

Коммуникативная культура на среднем уровне характеризуется наличием определенных компетенций, однако существуют ограничения и трудности в некоторых сферах общения. Старшеклассники понимают необходимость учитывать особенности общения, но делают это недостаточно последовательно. Имеют достаточно хорошие социальные связи, иногда испытывают затруднения в разрешении конфликтов и поддержании отношений. Проявляют способность осознавать собственные и чужие личностные границы, но часто действуют интуитивно, не всегда рационально оценивая ситуацию. Более и менее точно оценивают собственное настроение, но порой допускают промахи в интерпретации эмоций окружающих. Используют стандартную лексику, соблюдают нормы языка, но иногда допускают незначительные ошибки. Знают культурные особенности страны изучаемого языка, но могут допускать незначительные ошибки. Обычно хорошо понимают речь, но могут испытывать сложности при восприятии сложных предложений или быстрой речи. Воспринимают основные идеи сообщений, но детали и подтекст иногда остаются незамеченными. Участвуют в дискуссиях и событиях, хотя степень их активности зависит от контекста. Самостоятельно начинают разговор, но испытывают неуверенность при общении в стрессовых ситуациях.

При низком уровне коммуникативной культуры старшеклассники сталкиваются с серьезными трудностями в установлении контактов и эффективном взаимодействии с окружением. Они не замечают различия между стилями общения, ведут себя одинаково в любых обстоятельствах. Испытывают серьезные проблемы в построении дружеских и доверительных отношений, чаще всего замкнуты или конфликтны. Плохо различают личные границы – они либо чрезмерно открыты и навязчивы, либо излишне закрыты и дистанцированы. Часто плохо распознают собственные эмоции и чувства других, склонны к резким переменам настроения, импульсивности и агрессивному поведению. Имеют ограниченный словарный запас, допускают частые ошибки в употреблении форм слова и

синтаксиса. Плохо знают культурные особенности страны изучаемого языка. Недостаточно воспринимают сложную устную и письменную речь. Испытывают сложности в понимании тонких нюансов коммуникации, неспособность уловить важные подсказки в поведении и словах других. Избегают публичных выступлений, редко вступают в дискуссии, предпочитают оставаться пассивными наблюдателями. Ощущают дискомфорт, не умеют создавать условия для начала разговора.

Необходимо отметить, что в результате внедрения нашей модели мы ожидаем повышения уровня сформированности всех компонентов коммуникативной культуры у старшеклассников в условиях дополнительного иноязычного образования.

Следовательно, целью нашей опытно-экспериментальной работы является определение эффективности данной разработанной модели. Она осуществлялась на базе центра дополнительного образования в городе Москва. В исследовании принимали участие учащиеся данного учреждения в количестве 32 человек (контрольная группа – 10 человек, экспериментальные группы (ЭГ) – 10 и 12 человек) 10 класса и 34 человек (контрольная группа (КГ) – 10 человек, экспериментальные группы – 11 и 13 человек) 11 класса. Мы представим результаты исследования констатирующего этапа (КЭ) у ЭГ и КГ 10 и 11 классов в условиях дополнительного иноязычного образования (рис. 1, 2). КЭ исследования включал в себя определение критериев и показателей сформированности коммуникативной культуры старшеклассников. Кроме того, была произведена оценка существующего уровня развития исследуемого феномена.

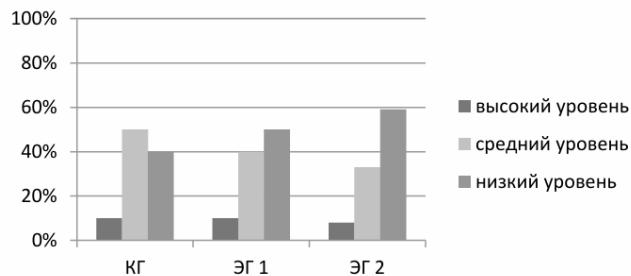


Рисунок 1. Уровень сформированности коммуникативной культуры старшеклассников КГ и ЭГ 1 и ЭГ 2 в 10 кл. в %

Анализируя результаты КЭ (рисунок 1), можно отметить, что в 10 классе высокий уровень в экспериментальной группе № 1 (далее ЭГ 1) и экспериментальной группе № 2 (далее ЭГ 2) имеют 10% и 8% старшеклассников; средний уровень – 40% и 33%, а низкий уровень – 50% и 59% соответственно. Когда как в КГ высокий уровень имеют 10% учащихся, средний уровень – 50%, а низкий – 40%.

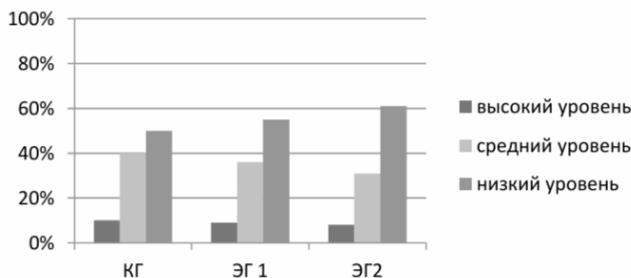


Рисунок 2. Уровень сформированности коммуникативной культуры старшеклассников КГ и ЭГ 1 и ЭГ 2 в 11 кл. в %

Проанализировав результаты, полученные у 11 класса (рисунок 2), необходимо заметить, что в ЭГ 1 и в ЭГ 2 высокий уровень имеют 9% и 8% старшеклассников; средний уровень – 36% и 31%, а низкий уровень – 55% и 61%. А в КГ высокий уровень имеют 10% учащихся, средний уровень – 40%, а низкий – 50%.

Таким образом, на основании выше полученных данных, можно сказать, что уровень развития коммуникативной культуры старшеклассников ЭГ и КГ в 10 и 11 классах преимущественно находится на низком и среднем уровне.

Обсуждение результатов. Полученные результаты представляют значение для исследователей, которые занимаются проблемой развития коммуникативной культуры старшеклассников в системе дополнительного иноязычного образования. Представленная педагогическая модель имеет большое значение для совершенствования системы дополнительного иноязычного образования и способствуют решению практических задач образовательного процесса.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что педагогическая модель имеет системный подход к формированию коммуникативной компетенции старшеклассников, способствуя эффективному взаимодействию и успешному овладению иностранным языком. Разработанная нами модель по формированию коммуникативной культуры старшеклассников представлена в виде целостной системы, связующем связном которой является система дополнительного иноязычного образования, которая включает в себя четыре блока: целевой, теоретико-методологический, содержательно-процессуальный, результативно-оценочный. Разработка и внедрение представленной модели позволят расширить возможности саморазвития учащихся и успешного участия в образовательном процессе. В результате проведенного констатирующего этапа исследования, мы выявили, что большинство старшеклассников экспериментальных и контрольной групп 10 и 11 классов имеют средний или же низкий уровень. В связи с этим, необходимо внедрить и оценить результативность предложенной нами модели с целью дальнейшего развития и формирования коммуникативной культуры.

Список литературы

1. Гулько И.В. Основные положения когнитивно-коммуникативного подхода в обучении иностранному языку // Вестник науки, 2023. №12. – С. 919-926.
2. Лидак Л. В., Склярова И. В. Формирование базовых компетенций субъектов дополнительного образования // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2025. № 1(100). – С. 65–71.
3. Приказ Минпросвещения России от 18.05.2023 N 371 (ред. от 19.03.2024) Об утверждении федеральной образовательной программы среднего общего образования (Зарегистрировано в Минюсте России 12.07.2023 N 74228) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452080/0aa6cadfaf3eaf5f75a4c767a869f65a57d05b46/ (дата обращения 16.04.2025).
4. Психологические тесты в 2 томах. Под ред.: Карелина А.А. – Москва: Гуманитар. изд. центр Владос, 2005. Т. 2. – 246 с.
5. Распоряжение Правительства РФ от 31 марта 2022 г. N 678-р Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 г. и плана мероприятий по ее реализации // Гарант.Ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403709682/> (дата обращения 18.04.2025).
6. Системно-деятельностный подход как основа преемственности требований стандартов общего и среднего профессионального образования при подготовке будущих педагогов / под науч. ред. Т. Н. Гущиной. – Ярославль: Канцлер, 2021 – 166 с.
7. Смирнова, А.Р. Понятия «Компетенция» и «Компетентность» в ретроспективе и современности // А.Р. Смирнова, Е.Ю. Пряжникова // Человеческий капитал, 2024. № 3 (183). – С. 206-219.
8. Стародубцева, Е.А. Когнитивная лингвистика и универсальный дизайн для обучения: инновационные подходы в преподавании иностранных языков. // Мир науки, культуры, образования, 2025. № 1 (110) – С. 390-392.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. N 413) // ФГОС. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения 20.04.2025).
10. Щепилова, А.В. Коммуникативно-когнитивный подход к обучению французскому языку как второму иностранному. Теоретические основы: автореф. дисс. ... доктора пед. наук в виде монографии: 13.00.02 / А.В. Щепилова, М.: 2003. – 56 с.

**A MODEL FOR THE DEVELOPMENT OF THE COMMUNICATIVE CULTURE
OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN THE SYSTEM
OF ADDITIONAL FOREIGN LANGUAGE EDUCATION**

**Baklushina Jul.S., PhD student at the Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow
Pedagogical State University, Moscow, Russia, e-mail: juliaab13@yandex.ru**

The article is devoted to the development of a pedagogical model for the development of the communicative culture of high school students in a system of additional foreign language education. The main focus is on creating a comprehensive model that includes four interrelated and complementary blocks: targeted, theoretical and methodological, substantive and procedural, and evaluative and effective. The main components of the model are also described. The analysis of the ascertaining stage of the research revealed an insufficient level of formation of communication skills among high school students. Accordingly, the need to introduce this model is emphasized in order to increase the level of communicative culture of high school students. The results of the conducted research indicate the expediency of the new pedagogical model; demonstrate its effectiveness for improving the methods of additional foreign language education.

Keywords: communicative culture, pedagogical model, approaches, components, high school students, additional foreign language education, the ascertaining stage of research.

References

1. Gul'ko I.V. Osnovnye polozheniya kognitivno-kommunikativnogo podxoda v obuchenii inostrannomu yazyku // Vestnik nauki, 2023. №12. – S. 919-926.
2. Lidak L. V., Sklyarova I. V. Formirovaniye bazovyx kompetencij sub`ektov dopolnitel`nogo obrazovaniya // Psixopedagogika v pravooxranitel`nyx organax, 2025. № 1(100). – S. 65–71.
3. Prikaz Minprosveshheniya Rossii ot 18.05.2023 N 371 (red. ot 19.03.2024) Ob utverzhdenii federal`noj obrazovatel`noj programmy` srednego obshhego obrazovaniya (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 12.07.2023 N 74228) // Konsul`tantPlyus. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452080/0aa6cadfaf3eaf5f75a4c767a869f65a57d05b46/ (data obrashheniya 16.04.2025).
4. Psixologicheskie testy` v 2 tomakh. Pod red.: Karelina A.A. – Moskva: Gumanitar. izd. centr Vlados, 2005. T. 2. – 246 s.
5. Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 31 marta 2022 g. N 678-r Ob utverzhdenii Konsepcii razvitiya dopolnitel`nogo obrazovaniya detej do 2030 g. i plana meropriyatiy po ee realizaci // Garant.Ru. URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403709682/> (data obrashheniya 18.04.2025).
6. Sistemno-deyatel`nostnyj podxod kak osnova preemstvennosti trebovaniy standartov obshhego i srednego professional`nogo obrazovaniya pri podgotovke budushhix pedagogov / T.N. Gushchina, M.E. Lavrov, V.E. Smirnov, E.V. Vinogradova, N.A. Kolesova, N.V. By`kova, E.S. Luneva, O.A. Petrova, M.M. Ermolaeva, T.A. Soboleva, Yu.A. Sheloumova, O.V. Ol`neva, D.A. Lermontova / pod nauch. red. T. N. Gushhinoj. – Yaroslavl`: Kanczler, 2021 – 166 s.
7. Smirnova, A.R. Pomyatiya «Kompetenciya» i «Kompetentnost`» v retrospektive i sovremennosti // A.R. Smirnova, E.Yu. Pryazhnikova // Chelovecheskij kapital, 2024. № 3 (183). – S. 206-219.
8. Starodubceva, E.A. Kognitivnaya lingvistika i universal`nyj dizajn dlya obucheniya: innovacionnye podxody` v prepodavanii inostrannyyx yazykov. // Mir nauki, kul`tury`, obrazovaniya, 2025. № 1 (110) – S. 390-392.
9. Federal`nyj gosudarstvennyj obrazovatel`nyj standart srednego obshhego obrazovaniya (utv. prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 17 maya 2012 g. N 413) // FGOS. URL:<https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (data obrashheniya 20.04.2025).
10. Shhepilova, A.V. Kommunikativno-kognitivnyj podxod k obucheniyu francuzskomu yazyku kak vtoromu inostrannomu. Teoreticheskie osnovy: avtoref. diss. ... doktora ped. nauk v vide monografii: 13.00.02 / A.V. Shhepilova, M.: 2003. – 56 s.

Образование и культура

Е.В. ДОМАРЕНКО

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА: ИНКЛЮЗИВНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ

Домаренко Елена Васильевна, доцент, доцент кафедры социально-культурной деятельности и педагогики, ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры», г. Орёл, Россия, e-mail: e.v.domar@mail.ru

В статье проанализированы геронтологические проблемы граждан пожилого возраста и пути их решения посредством социокультурной реабилитации. Граждане пожилого возраста рассмотрены как субъекты реабилитационного процесса, активные участники социально-культурной деятельности, включенные в социальную, досуговую сферы и сферу культуры. Автором обоснована «включающая» сущность инклюзивного подхода и роль социокультурной инклюзии в преодолении геронтологического эйджизма. Актуализированы инклюзивные социокультурные практики граждан пожилого возраста.

Ключевые слова: граждане пожилого возраста, субъектность личности, социально-культурная реабилитация, интеграция, инклюзия, досуг граждан пожилого возраста, социально-культурная анимация, творческая реабилитация.

Введение. Глобальной проблемой современности является старение населения планеты. Возникшая диспропорция в демографической структуре общества актуализировала многие социальные проблемы. В сложившейся ситуации важно, чтобы граждане пожилого возраста, отличающиеся социальной недостаточностью, проявляющей себя в возникших ограничениях привычной жизнедеятельности, с одной стороны, и обладающие значимым жизненным, профессиональным опытом, неиспользованным резервом свободного времени, с другой стороны, имели возможность для полноценной жизни, социально-культурной активности, реализации внутреннего потенциала и сохранения достоинства.

В этой связи социально-культурная реабилитация пожилых граждан стала наиболее актуальной и востребованной сферой общественной практики. Она отличается гуманистической направленностью и созданием условий для поддержки психологического равновесия через приобщение реабилитантов к духовным богатствам отечественной и зарубежной культуры, включение в многогранную социально-культурную деятельность и актуальные общественные практики.

Патернализм является традиционным для российского общества. Он и ранее проявлял себя через использование различных инструментов милосердия и социальной поддержки нуждающихся граждан. При этом получатели социальной помощи и индивидуальной благотворительности не рассматривались как субъекты реабилитационного процесса.

Современная социально-культурная реабилитация, опирающаяся на технологии инклюзии, отличается направленностью на преодоление социальной недостаточности человека, его включение в общество, создание условий для активной жизнедеятельности, проявляющей себя в межличностном взаимодействии, общественно-полезной деятельности, обретении интереса к жизни, удовлетворение потребностей и реализацию способности к творческому самовыражению в конкретном социально-культурном пространстве и социальном времени. Восстановленные таким образом социально-культурные и ролевые функции повышают качество жизни пожилого человека.

◆ Педагогические науки

Инклюзивный подход утверждает новую этику в решении геронтологических проблем, сопряженную с реализацией идей «включающего общества» и созданием условий для творческой инициативы и активной социально-культурной деятельности пожилых граждан.

Цель исследования: синтезировать научные взгляды и практику инклюзии граждан пожилого возраста в контексте решения их социально-психологических и социокультурных проблем.

Методы исследования: общенаучные логические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение) и эмпирические методы (метод изучения психологической, социологической, педагогической научной и методической литературы, описание, метод проблемного анализа трудов ведущих исследователей инклюзии, методы изучения продуктов передового опыта социокультурной инклюзии).

Новизна исследования заключается в научном обосновании потенциала инклюзивных практик граждан пожилого возраста в контексте их социально-культурной деятельности.

Изложение основного материала. Характерные для второй половины двадцатого столетия демографические проблемы обрели глобальный характер и активизировали исследования в области старения и продолжительности жизни граждан. Они вошли в проблемное поле геронтологических исследований, направленных на выявление оптимальных условий жизнедеятельности стареющего человека.

В российской действительности откликом на данную проблему стало активное сотрудничество Российской Федерации с международными институтами, изучающими и решаяющими проблемы старения. «Российское экспертное сообщество вносит весомый вклад в разработку международных рамочных стратегий и нормативных документов по вопросам старения, а также обеспечивает трансляцию международных решений и рекомендаций на национальном уровне» [7, с. 15]. Они согласованы с ведущей идеей Мадридского международного плана действий по проблемам старения (2002), провозглашающего «общество для всех».

Осознание проблемы старения общества на уровне государства отражено в утвержденной распоряжением Правительства в 2016 г. Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года [15]. Её основные положения получили свою конкретизацию на уровне регионов в форме программ, адресатами которых стали граждане пожилого возраста. Национальный проект «Демография» и программа «Активное старение» содержат в себе новый подход к данной проблеме, ориентирующий государство, общество и отдельно взятую личность на активное долголетие и продуктивную продолжительность жизни. Указанные меры направлены на снятие барьеров для инклюзии и создание условий для активного долголетия граждан пожилого возраста.

Ценностное отношение общества к гражданам пожилого возраста является индикатором его здоровья, социальной зрелости, достижения высокого уровня нравственности. Развитие общества, повышение качества его жизни способствуют увеличению продолжительности жизни пожилых граждан.

Старение населения планеты – это не только естественный физиологический процесс, но неизбежная реальность. Ученые утверждают, что при оптимальном соотношении генетических, физиологических, психологических и социокультурных факторов человек способен жить до ста и более лет, проявляя при этом заинтересованность жизнью. У каждого человека свой ритм старения. Он зависит от его положения в семье, качества жизни, условий труда и различных социально-психологических факторов.

С хронологической точки зрения все стареют одинаково. При этом пожилой возраст – это еще не итог жизни. Старение и старость – это не болезнь, не патология, не отклонение от нормы. Старость – это единственный способ жить долго. У каждого человека процесс старения протекает индивидуально. Он обусловлен не только физиологическими, психологическими, личностными особенностями, но и различиями в образовательном и культурном уровне.

Римский философ Цицерон считал старость драгоценным периодом жизни потому, что у человека «наступает период трезвости ума, его рассудок не затуманен страстями, а в

поступках он руководствуется богатым жизненным опытом» [21], ... «покуда они (пожилые люди) могут нести бремя долга и презирать смерть... старость даже мужественнее и сильнее молодости» [22, с. 380].

Сенека призывал «встречать старость с распростертыми руками: ведь она полна наслаждений, если знать, как ей пользоваться» [16].

Платон рассматривал «старость как время, когда человек освобождается от страстей и получает возможность сосредоточиться на познании» [13, с. 31].

Г. Гессе утверждал, что «старость – это ступень нашей жизни, имеющая, как и все другие ее ступени, собственную атмосферу и температуру, собственные радости и горести. ... чтобы в старости исполнить свое назначение и справиться со своей задачей, надо быть согласным со старостью и со всем, что она приносит с собой» [5].

Современностью порождено такое образное определение старости как «золотой век». При этом большинство российских пенсионеров не рассматривают свой новый статус как счастливую пору жизни. Причиной этому являются сложные экономические условия и социальное напряжение в обществе, негативно влияющие на психологическое состояние граждан пожилого возраста.

Наступившая в результате старения старость имеет свои характерные особенности и возрастную норму. Однако физиологический фактор не всегда играет первостепенную роль. Более ощутимый дискомфорт пожилой человек испытывает в результате изменения социального статуса и возникших трудностей приспособления к изменившейся действительности. Эти изменения могут быть связаны с потерей прежних социальных контактов как с внешним миром, так и в межличностных отношениях.

Проблема социальной изоляции оказывает влияние на формирование ощущения одиночества и неполноценности, что может привести к психическим расстройствам. Обрыв привычных связей и отношений приводит к депривации, способной сформировать агрессивное восприятие новой для пожилого человека реальности.

Старение может сопровождаться разрушением уже сложившейся Я-концепции, снижением самооценки, потерей личностного и эмоционального равновесия, развитием различных неврозов и психозов. Противостоять этим негативным проявлениям способна позитивная информация о себе, получаемая из среды обитания пожилого человека. В этой связи профилактическую роль способна сыграть социально организованная и культурно наполненная среда, а также многогранное межличностное общение, снижающие вероятность синдрома неприятия старения и проявления форм социально-психологической дезадаптации личности.

Ю.Б. Тарнавский в своей книге «Чтобы осень была золотой...» рассматривает проблему «старения психики». Он указывает на то, что в старости уменьшается объем физических сил, психические функции личности теряют свою интенсивность, меняется внешний облик человека, личностное реагирование на окружающую действительность. В сложившейся ситуации очень важно замедлить этот процесс и создать условия для сохранения психического здоровья до глубокой старости. Важными для решения данной проблемы он считает биологические, психологические и социальные факторы в их взаимосвязи. Сохранению душевного здоровья способствует жизненная позиция человека. Она проявляется в установке «помоги себе радостью», которая может быть свойственна человеку любого возраста, отражать его стремление быть открытым миру, перенести сложности жизни, потрясения, жизненные неприятности, мобилизовать свою волю и не уйти в болезнь» [19].

Люди в возрасте шестидесяти-шестидесяти пяти лет приходят к осознанию определенной свершённости судьбы. Они все чаще начинают испытывать потребность оглянуться на «вспаханное жизненное поле». Свершённость судьбы проявляется в осознании того, что жизнь сложилась определенным образом, и уже ничего изменить нельзя.

Проблема старости, связанная с переоценкой прожитой жизни, постоянной потребностью «побывать в прошлом» оказывает пагубное влияние на стареющий организм. Вместо того, чтобы наполнить оставшееся время смыслом и содержанием, эти люди

◆ Педагогические науки

поддерживают «огонь в чужом очаге, забывая о своем собственном». В этой связи стоит вспомнить о китайской мудрости, согласно которой личная жизнь начинается только после 50 лет.

Отрицательные эмоции опасны тем, что сопровождаются выделением адреналина, который влечет за собой так называемую адреналиновую тоску, нейтрализовать которую можно через физическую активность и приятные занятия. У каждого пожилого человека они свои. Кто-то любит проводить время с внуками, кто-то увлечен теми или иными работами, имеет хобби, занимается общественной деятельностью, отдает предпочтение «малому туризму» в виде прогулок в ближайший парк и т.д. Чередующиеся отрицательные и положительные эмоции дают передышку нервной системе, ослабевает напряжение, «набирают силу» приспособительные механизмы.

Критическим этапом в жизни пожилого человека является уход на пенсию. Ему должен предшествовать этап моральной готовности к переходу в новый статус и принятию иного образа жизни. Особой проблемой он является для тех людей, которые идентифицируют себя, прежде всего, с профессиональной ролью.

В 60-е годы двадцатого века в научный оборот было введено интегральное понятие «качество жизни». Оно включает в себя проблему занятости, образа жизни, положения пожилого человека в семье и обществе. По предложению Римского клуба, оно стало постоянно использоваться в научных исследованиях, в том числе и в контексте исследования социокультурных проблем граждан пожилого возраста.

Анализируя качество и образ жизни современных пенсионеров, Т.З. Козлова, указывает на то, что самореализация выступает главной целью жизни человека, объективирования ее смысла. Под моральной готовностью к уходу на пенсию она понимает способность человека пройти этот важный жизненный рубеж без ущерба для личности и потери физического и психического здоровья. Она акцентирует важность окружающей атмосферы и наличия внимания к готовящемуся на заслуженный отдых человеку. Если человек оказывается психически и физически сохраненным, то его личностный потенциал найдет свою реализацию в чтении, посещении театров, концертов, музеев, работе по дому, воспитании внуков [9, с. 41].

Профессор когнитивной нейропсихологии А. Алеман в своей книге «Мозг на пенсии» указывает на широкие возможность тренинга интеллекта: «Зигмунд Фрейд полагал, что старого человека уже невозможно ничему научить. Но сегодня мы знаем: мозг пожилых людей довольно пластичен, то есть нейроны в нем способны создавать новые связи, необходимые для обучения, и компенсировать ухудшение структуры и функций, происходящее по мере старения» [1].

Большинство людей способны сохранить интеллект в старости. Этому способствует постоянная тренировка ума в течение всей жизни и проявление интеллектуальной активности в преклонном возрасте. Формами проявления интеллектуальной активности могут быть чтение, путешествия, настольные игры, обучение игре на музыкальных инструментах, посещение различных клубов, курсов, кружков, секций, поиск информации в Интернет и т.д. Таким образом, наличие хобби выступает важным условием сохранения памяти, логического мышления и способности адекватного оценивания окружающей действительности. История дает нам массу примеров, когда выдающиеся личности создавали гениальные произведения именно в пожилом возрасте.

Предметом научного интереса М. Э. Елютиной и Э. Е. Чекановой стала проблема «выживаемости» пожилого человека в образовательном пространстве современного общества. В процессе исследования они пришли к выводу, что для современного общества характерно проявление элементов эйджизма. Дискриминация по возрасту проявляет себя не только через низкий экономический статус пожилых и старых людей, но и не востребованность даже образованных, интеллектуально развитых граждан «третьего возраста».

Подобная практика обусловлена негативными геронтологическими стереотипами, в соответствии с которыми пожилой человек рассматривается как бесперспективный, не способный к инновационному мышлению и освоению больших объемов новой

информации, плохо обучаемый, не мотивированный на переобучение. Однако психологи утверждают, что наращивание интеллектуального потенциала возможно на протяжении всей жизни. При этом в стране отсутствует продуманная система профессиональных маршрутов для лиц пенсионного возраста. В результате они испытывают состояние напряжения и неуверенности в завтрашнем дне [6].

Проблема старения и старости тесно связана с проблемой субъектности личности, под которой понимается осознание пожилым человеком себя в новом социальном статусе. Как правило, жизненная позиция, сформировавшаяся в течение предыдущей жизни, получает свое развитие и в последующей, видоизменяясь под влиянием новых обстоятельств.

О. В. Оконешниковой выделены критерии успешного существования пожилого человека. К ним она относит, прежде всего, «такие субъектные качества человека как способность осуществлять выбор, намечать цели, планировать и осмысливать свою жизнь, а также способность и возможность проявлять себя в различных сферах социальной активности (работа, семья, межличностные контакты, досуговая деятельность и духовная сфера» [12, с. 115].

Исследователем И. Г. Малкиной-Пых проанализированы кризисы пожилого возраста. Свои выводы она сделала в результате сопоставления стратегий отношения к старости, описанных рядом отечественных авторитетных ученых [11].

Так, Л. И. Анцыферова выделяет «конструктивную, «теплую осень» (поиск новых путей включения и удовлетворения жизнью) и неконструктивную, «холодную зиму» (пассивное отношение жизни, сужение интересов и отчуждение от погружения)» [11, с. 87].

И.С. Коном рассмотрены как позитивные стратегии, основанные на степени активности пожилого человека, так и отрицательные типы развития старости, отражающие негативное мировосприятие [11, с. 88].

Д.Б. Бромлей характеризует типы приспособления к старости с позиций личностных установок, определяющих дальнейшую жизненную стратегию пожилого человека [11, с. 89].

Как видим, качество жизни пожилого человека определяется не только психолого-физиологическими факторами, но и социальной субъектностью, проявляющей себя в новой жизненной позиции и различных видах социально-культурной активности. Противодействие социальному старению заключается в обретении новых социальных ролей и жизненных стратегий. Включение в посильную работу и целенаправленная организация жизнедеятельности, в основу которой положен интерес к жизни во всем её многообразии, являются основой конструктивной жизненной позиции, способствующей не только обретению смысла жизни, но и сохранению здоровья.

Проблемы пожилых граждан в нашей стране решаются на уровне системы социальной защиты населения. Современные учреждения социальной защиты населения не ограничиваются только медицинской, психологической, социально-экономической, профессиональной, бытовой реабилитацией. Они взаимодействуют с учреждениями культуры клубного типа в организации социально-культурной реабилитации граждан пожилого возраста.

Понятие «реабилитация» имеет латинские корни. Приставка *re* указывает на повторность, возобновляемость действия, противодействие. *Habilis* переводится как удобный, приспособленный. Таким образом под реабилитацией можно понимать некое приспособление в процессе противостояния сложившейся ситуации и возобновление утраченного действия.

По утверждению О.Е. Плехановой, реабилитация «особенно актуальна для пожилых людей, так как в ней нуждается практически каждый пожилой человек. Она замедляет процессы старения человека различными средствами, что определяет виды реабилитационной помощи» [14, с. 82-83].

В зарубежной практике этот опыт опирается на глубинные корни, возникшие еще в Древней Греции и Риме в виде физической активации и трудотерапии. В XVIII веке этот опыт был обогащен введением в него элементов психологической поддержки. Усиление интереса к данной проблеме было обусловлено последствиями двух мировых войн,

◆ Педагогические науки

актуализировавшими не только медицинскую, психологическую, социальную, но и социокультурную реабилитации.

В нашей стране свое организационное оформление реабилитация получила в 70-е годы XX века. Понимание на уровне государства социокультурной значимости проблемы реабилитации граждан пожилого возраста является подтверждением тому, что в России произошла смена стереотипов, играющая большую роль в формировании ценностного отношения к данной категории граждан.

По утверждению Д. В. Шевелевой, «понятия реабилитация, социальная интеграция и инкультурация могут быть слиты в единый термин «Социально-культурная реабилитация» [23, с. 20]. Социально-культурная реабилитация пожилых граждан реализуется через их включение в активное взаимодействие, наполненное культурным содержанием и способствующее реализации имеющегося личностного потенциала. Она направлена на создание условий для удовлетворения потребности в общении, проявлении личностной позиции, активного отношения к самому себе и окружающей действительности, удовлетворения образовательных потребностей, потребности в личностной реализации через различные виды увлечений, в том числе и увлечение самодеятельным и другими видами творчества. Эффективность социально-культурной реабилитации пожилых граждан способствует повышению качества их жизни и проявляет себя как в обыденной практике, так и через участие в различных культурно-досуговых программах и акциях.

Социально-культурная реабилитация опирается на значимые принципы досуговой деятельности. Среди них принцип личностного подхода, досуговой активности и принцип добровольности. Благодаря деятельностиному подходу к осуществлению социально-культурной реабилитации, личность обретает свою субъектность и возможность проявления активности через участие в творческом взаимодействии.

Результативным методом социально-культурной реабилитации граждан пожилого возраста является арт-терапия. Вовлекая клиентов в разнообразные творческие занятия, арт-терапия, как гуманитарная практика, оказывает помочь человеку в «самореализации и свободном самовыражении», стимулировании личностного роста. Арт-терапия решает задачу позитивного мировосприятия и настроя на жизнь пожилых граждан. Постоянное выполнение различных творческих задач, общение в процессе творческой деятельности позволяет пожилым людям избежать коммуникативных проблем и «пенсионной болезни».

Современная арт-терапия опирается на методологию не только психологии, социологии, культурологии, но и педагогики. Л. Д. Лебедева утверждает, что, «понятие *therapeia* (от греческого – забота, уход, лечение) может быть введено в тезаурус психологии и педагогики в значении заботы о человеке, с целью изменения стереотипов его поведения и повышения адаптационных способностей личности средствами художественной деятельности. При этом участник арт-терапевтического процесса рассматривается не как пациент, а как личность, стремящаяся к саморазвитию и расширению диапазона своих возможностей» [10, с. 8].

Доказательность научной позиции Л. Д. Лебедевой позволяет привлекать к реализации арт-терапевтических методик специалистов-педагогов и профессионалов социально-культурной сферы. Согласно научной позиции указанного автора, арт-терапия в педагогике имеет неклиническую направленность [10].

Нам близка позиция Л. Д. Лебедевой, в рамках которой представляется вполне научно обоснованной реабилитационная деятельность учреждений культуры, опирающаяся на метод арт-терапии. В практике учреждений культуры клубного типа активно применяется ресурс анимации. В ее основе лежит не только программа творческой реабилитации, интенсивного отдыха и взаимодействия в общественных группах, но и включение личности в актуальную для нее общественную практику.

Гуманистическая направленность социально-культурной анимации проявляет себя через способность вернуть ощущение полноценной духовной жизни и нейтрализовать психологические и социокультурные проблемы личности. Оживляя глубинные потребности духовной природы человека, анимация способствует преодолению отчуждения личности, её возврату в социум, обретению ценностей бытия.

Научная позиция отечественного исследователя социокультурной анимации Л.В. Тарасова основывается на концепции К. Г. Юнга, утверждавшего, что индивидуализация личности происходит через выявление и реализацию сущностных сил человека. Успех данного процесса обусловлен возможностями для общения, проявления субъектности в личной и общественной жизни, отличающейся эмоционально-смысовой насыщенностью и дающей возможности реализовать актуальные для личности потребности. Таким образом, социокультурная анимация восстанавливает разрушенные социальные связи между личностью и обществом, утраченный ценностно-смысовой статус, социальную привлекательность личности и межсубъектное взаимодействие [18].

Социокультурная реабилитация средствами социально-культурной деятельности нацелена на взаимодействие с личностью пожилого человека, а не его проблемой, на «формирование активной, творческой личности, способной к самореализации, независимо от функциональных ограничений», что свидетельствует о ее ярко выраженной инклюзии.

Н.Н. Ярошенко обоснована инклюзивная сущность социально-культурной деятельности и её направленность на «стимулирование социальной активности, духовную реабилитацию и адаптацию личности, обеспечение ... духовного обогащения, развитие творческих способностей личности создание максимальных условий для полноценного социально-культурного творчества людей» [24, с. 24].

В современной зарубежной науке инклюзия и предшествующая ей интеграция рассматриваются как социальные технологии реабилитации. При этом понятия интеграция и инклюзия имеют сущностные отличия. Согласно концепции интеграции, реабилитанты приспосабливаются к возможной для них деятельности. При этом их адаптация к различным сферам жизнедеятельности общества часто остается низкой, а жизненная стратегия нацелена на иждивенчество. Причина этому в политике интеграции, ориентирующей пожилого человека на встроенность в функционирование общества, целевое потребление и традиционный для нашей страны патернализм.

В переводе с английского *inclusion* — включение, присоединение. Отличительной особенностью инклюзии является ее персонифицированная направленность. К показателям успешной инклюзии отнесем высокую активность и результативность жизнедеятельности человека, наличие социальных связей, развитость его творческой субъектности, обновление опыта и жизненных впечатлений.

Реальное утверждение парадигмы инклюзии невозможно без необходимых сервисов государственных институтов, частных структур и общественных инициатив. Их ориентация на инклюзию свидетельствует об изменении оценки статуса пожилого человека государством и обществом, а также наличии нового подхода к решению социально-психологических и социокультурных проблем граждан пожилого возраста, создании условий для активного участия каждого человека в общественной жизни.

Теоретико-методологической базой практик, направленных на преодоление геронтологического эйджизма граждан пожилого возраста, стал инклюзивный подход, основанный на философии гуманизации и демократизации «включающего общества». Гуманистические идеалы инклюзии определили современное содержание национальной социальной и культурной политики, направленной на создание условий для включения пожилых граждан в общественные отношения и повышения качества их жизни.

Основные идеи инклюзии нашли свое отражение в «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года», согласно которой пожилые люди рассматриваются как «хранители культурного наследия, духовно-нравственных ценностей, обеспечивающие связь и преемственность поколений» [15]. В условиях жизнедеятельности современного общества и сформировавшейся в нем социокультурной ситуации утвердилась «новая концепция жизни пожилых людей, образа продуктивной старости, возрастной жизнеспособности и продления возможности проживания с ощущением своей ценности и востребованности» [20, с.299].

Философия инклюзии утверждает права пожилого человека на свободу выбора в реализации индивидуальных возможностей и интересов, а также решении проблем, сопряженных со старостью. Эндрю Брейтон определяет инклюзию «как создание систем и

◆ Педагогические науки

процессов, позволяющих каждому человеку полноправно участвовать в жизни общества согласно его выбору, вероисповеданиям и желаниям» [4].

Эта позиция разделяется Е.Р. Ярской-Смирновой. Она рассматривает инклюзию как «процесс, который требует определенных усилий для достижения равных возможностей всех, независимо от пола, возможностей здоровья, социального статуса, образования, этнической принадлежности, обеспечивающий им полноценное и активное участие во всех сферах жизни, участие в процессе принятия решений; это процесс преодоления ... социального исключения» [2, с. 156].

В понимании Д.Э. Багдасаровой и И.Г. Самковой инклюзия — это «форма социальной активности общества, где приоритетными направлениями в социальной взаимосвязи и социальном включении являются направления толерантности, демократизации, равенства, единства и равноправия среди всех субъектов общества, вне зависимости от расовых, национальных, религиозных, психофизических, гендерных и возрастных особенностей» [3].

Функционирование инклюзии предполагает изменение среды и позиции общественных институтов, ориентированных на создание условий «быть самим собой» пожилому человеку. Инклюзия ориентирована не на проблемы, а на возможности и интересы пожилого человека, демонстрирующего готовность к выбору иной жизненной стратегии.

В современном обществе инклюзивная культура раздвинула свои границы и обрела социокультурное измерение, «в котором многообразие потребностей приветствуется, поддерживается социумом, что обеспечивает возможность достижения высоких результатов» [17, с. 31].

М. И. Кириковой акцентирована «значимость инклюзивной культуры общества, основанной на «толерантном, гуманном, терпимом, безопасном отношении людей друг к другу, где разделяются идеи сотрудничества, стимулируется развитие всех участников социального взаимодействия, где ценность каждого является основой общих достижений, а также формируются всеми принимающиеся инклюзивные ценности» [8].

Д. Э. Багдасаровой в систему инклюзии включена инклюзия досуговая, под которой она понимает «возможность субъекта качественно проводить свободное время, занимаясь самостоятельно выбранным видом деятельности, не имея физических, эмоциональных и социальных барьеров. ... Преимущества досугового вида инклюзии включают в себя развитие дружеских отношений, повышение самооценки, включение в общение со сверстниками, ощущение себя частью общества, улучшение физической формы, повышение самодостаточности, уменьшение негативных установок и другие положительные эффекты» [3].

Досуг, как посредник между социокультурной средой и внутренним миром человека, укрепляет его межличностные и социальные связи, формирует ценностное отношение к себе и окружающей действительности. В процессе творческой реабилитации, интенсивного отдыха и взаимодействия пожилого человека в общественных группах реализуется компенсаторная функция досуга.

Граждане третьего возраста, или как его образно называют «золотая пора», принимают участие в концертах, конкурсах, фестивалях, осуществляют постановки спектаклей, сказок, клипов на любимые песни. Они осваивают различные виды ремесел, являются участниками вокальных, инструментальных, фольклорных коллективов, демонстрируя таким образом активную включенность в жизнедеятельность общества.

Как показывает сложившийся опыт, включение в жизнедеятельность пожилых людей традиционных, привычных форм проведения досуга, является для них важным и значимым. Их интенсивный отдых осуществляется в ходе вечеров отдыха, различных вечеров встреч, юбилейных дат, различных государственных, профессиональных, религиозных, народных и личностных праздников. Рекреационным эффектом обладают различные посиделки, конкурсно-игровые программы, танцевальные вечера, литературно-музыкальные гостиные.

Популярными среди пожилых людей являются объединения по интересам, кружки самодеятельного художественного, технического и декоративно-прикладного творчества. Отдых и развлечения, сочетаемые в праздниках, активизируют физический и духовный потенциал пожилого человека, освобождают его от повседневных забот, формируют

эмоциональный подъем и создают условия для открытого выражения своих чувств. Организованная таким образом досуговая деятельность заполняет собой тот вакуум, который образуется у многих пожилых людей вследствие дефицита общения и пребывания их в сложившейся социально-бытовой ситуации. В результате происходит не только принятие ими своего нового социального статуса, обретение позитивного эмоционального тонуса, осознание своей общественно-полезной роли, но и возникает потребность в активной жизнедеятельности.

Значительная часть современных пожилых граждан образована и имеет опыт общественных отношений. Платформой для реализации их социальной активности стали объединения «серебряных волонтеров». Понятие «серебряное волонтерство» сложилось в ходе проведения Универсиады в Казани (2013) и получило свое дальнейшее развитие в рамках социокультурных практик пожилых граждан в период проведения Олимпиады в Сочи-2014, Кубка Конфедерация (2017), Чемпионата мира по футболу (2018). В ходе этих масштабных спортивных событий «серебряные волонтеры» встречали гостей, занимались продажей билетов, участвовали в решении многих организационных вопросов.

Сегодня граждане пожилого возраста принимают участие в различных мастер-классах, конкурсах «Серебряная весна», путешествуют, участвуют в организации и проведении образовательно-просветительских экскурсий, являющихся программами проекта «Серебряные маршруты».

Серебряное волонтерство распространяется на различные мемориальные мероприятия, уборку военных захоронений, организацию акций ко Дню защитника Отечества, Дню победы в Великой отечественной войне, «Бессмертный полк».

Серебряные волонтеры занимаются поиском приёмных родителей для детей-сирот, проведением в детских домах и интернатах курсов и мастер-классов по кулинарии, столярному делу, рукоделию, танцам, шахматам и др. Они оказывают помощь врачам выездных медицинских бригад вакцинации, проводят благотворительные сборы, участвуют в организации и проведении спортивных событий, благотворительных акций и культурно-досуговых программ для пожилых граждан, проживающих в специализированных интернатах. Их активность распространяется на уборку экологических зон, уход за животными и др. Преподаватели, ушедшие на пенсию, бесплатно занимаются с детьми из нуждающихся и многодетных семей.

Участие серебряных волонтеров в поддержке молодежных инициатив в сфере культуры, подготовке фестивалей, выставок, концертов, в восстановлении памятников, проведении исследований по истории и культуре, поддержка клубных учреждений, театров, музеев и библиотек способствует сохранению и продвижению исторического и культурного наследия, а также развитию социальных компетенций и творческих способностей пожилых людей. Таким образом деятельность серебряных волонтеров обретает инклюзивную направленность.

Перспективным направлением является интеллектуальное волонтерство, в рамках которого граждане пожилого возраста, обладающие большим жизненным, профессиональным и социокультурным опытом, транслируют его посредством просветительских лекций.

«Серебряные волонтеры» расценивают такую активность как значимую ответственную работу, способ обретения нового смысла жизни, коммуникативной компетентности, способности работы в команде, развития ответственности и организационных навыков.

Сегодня «серебряное волонтерство» получило распространение в семидесяти трех регионах России, в том числе и в Орловском регионе. Оно поддерживается государством и некоммерческими организациями. Для «серебряных волонтеров» организуются и проводятся на федеральном и региональном уровнях масштабные конференции, школы, мастер-классы и различные тренинги.

Выводы. Анализ актуальных социально-психологических и социокультурных проблем граждан пожилого возраста позволяет сделать вывод о том, что их жизненная стратегия во многом зависит не только от способности создать для себя иную социальную реальность, наполнить сегодняшний день актуальным смыслом и содержанием, но и общества,

◆ Педагогические науки

отличающегося ценностным отношением к данной категории граждан и готовностью к преодолению негативных геронтологических стереотипов. Адаптивный потенциал пожилого человека проявляет себя через его ориентацию на новую социальную субъектность. Она основана на его личностных характеристиках, актуальной системе ценностей и установок, жизненном, социальном и профессиональном опыте, сформированном на предыдущих этапах жизнедеятельности. Обретение новой социальной субъектности, интереса к жизни, проявление активности и инициативы замедляют физическое старение и противодействуют старению социальному.

Специфика социокультурной реабилитации граждан пожилого возраста заключается в ее тесной взаимосвязи с социально-культурной деятельностью и нацеленностью на включение граждан пожилого возраста в социальную, досуговую сферы и сферу культуры. Применяемый в социокультурной реабилитации метод атр-терапии и реализация ресурса социально-культурной анимации способствуют преодолению отчуждения личности, её возврату в социум и включению в актуальные для нее социокультурные практики. Технологии социально-культурной реабилитации граждан пожилого возраста, актуализация их жизненного опыта в рамках коммуникационного процесса, включенность в активную социально-культурную деятельность способствуют формированию оптимистической позиции и стремления жить полноценной жизнью здесь и сейчас.

Инклюзивный подход к социокультурной реабилитации основан на философии «включающего общества». Она способствует решению проблем геронтологического эйджизма, утверждению прав пожилого человека на активное участие в жизни общества, создание условий для выбора актуальной жизненной стратегии. В отличие от интеграции, способствующей встроенности пожилого человека в функционирующее общество и формирующей его ориентации на целевое потребление, инклюзия персонифицирована и направлена на обновление личностного опыта, социальных связей, развитие творческой субъектности. Результатом инклюзии являются повышение качества жизни пожилого человека, утверждение его социокультурного статуса и позитивной «Я-концепции».

Социокультурное измерение досуговой инклюзии проявляет себя через персонификацию и смещение акцента с проблем на отдельно взятую личность, ее потребности и интересы. Социально-культурная деятельность, инклюзивная по сути своей, создает условия для активного участия граждан пожилого возраста в культурно-досуговых программах, художественном, техническом, декоративно-прикладном и социально-культурном творчестве, проявлении инициативы, направленной на создание объединений по интересам. Благодаря инклюзивному подходу к решению геронтологических проблем пожилых граждан и формирующейся инклюзивной культуре общества, получил свою поддержку и распространение феномен «серебряного волонтерства». Он проявляет себя через участие граждан пожилого возраста в проведении мастер-классов, образовательно-просветительских экскурсий, различных мемориальных мероприятий, благотворительных сборов, поиске приёмных родителей для детей-сирот, организации культурно-досуговых программ для пожилых граждан, проживающих в специализированных интернатах и мн. др.

Таким образом, реализация гуманистических идей сотрудничества, социального взаимодействия, равных возможностей для полноценного участия в различных социокультурных практиках способствует формированию инклюзивной культуры общества и восстановлению утраченного ценностно-смыслового статуса пожилого человека.

Список литературы

1. Алеман А. Мозг на пенсии: научный взгляд на преклонный возраст; пер. с англ. И. Айзятуловой. – Москва : Изд-во Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 188 с.
2. Антонова В. К. Концепты социальной инклюзии и эксклюзии в глобальном обществе: дрейф по социальным институтам, акторам и практикам // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11, № 2. – С. 151–170.
3. Багдасарова Д. Э., Самкова И. Г. Инклюзия как структурный элемент развития информационного общества // Universum: общественные науки : научный электронный

журнал – 2023. – № 5 (96). – URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/15566> (дата обращения: 01.06.2025).

4. Брейтон Э. Модуль 9 – эффективная инклюзия / Э. Брейтон. – пер. Э. Крамер // URL: <https://earbook.online/hicen/ru/> (дата обращения: 02.06.2025).

5. Гессе Г. О старости / Г. Гессе // URL: <https://www.hesse.ru/books/articles/?ar=32> (дата обращения: 02.06.2025).

6. Елютина М. Э., Чеканова Э. Е. Пожилой человек в образовательном пространстве современного общества // Социологические исследования. 2003. №7. – С. 43-48.

7. Инновационные технологии социальной реабилитации и абилитации лиц пожилого возраста и инвалидов: монография / Под ред. д-ра пед. наук С. С. Лебедевой, к. пед. н. Ю. Ю. Платоновой – СПб.: СПбГИПСР, 2021. – 184 с.

8. Кирикова М. И. Принципы инклюзивного отношения к личности // Образование и общество. 2022. №1 (132). – С. 113-120.

9. Козлова Т. З. Социальное время пенсионеров: этапы самореализации; – Москва: Ин-т социологии Рос. акад. Наук, 2003. – 228 с.

10. Лебедева Л. Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. – СПб.: Речь, 2003. – 256 с.

11. Малкина-Пых И. Г. Кризисы пожилого возраста. – Москва: Изд-во Эсмо, 2005. – 368 с.

12. Оконешникова О. В. Типы социальной субъектности в пожилом возрасте // Вестник СПбГУ. 2011. Сер. 12, Вып. 3. – С. 115.

13. Платон. Государство: Книга первая // Пер. с древнегреч. А. Н. Егунова. – Москва : Академический проект, 2015. – 398 с.

14. Плеханова О. Е. Роль комплексных центров социального обслуживания населения в социокультурной реабилитации пожилых людей // Вестник МГУКИ. 2012. 2(46) март-апрель. – С. 81-86.

15. Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение правительства Российской Федерации : официальный сайт / Правительство Российской Федерации. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://government.ru> (дата обращения 03.06.2025).

16. Сенека Л. А. Нравственные письма к Луцилию / Л. А. Сенека. – перевод и подготовка издания С. А. Ошерова, отв. ред. М. Л. Гаспаров. – Москва, Наука, 1977. URL: <https://www.livelib.ru/quote/43607308-nravstvennye-pisma-k-lutsiliyu-seneka> (дата обращения 07.06.2025)

17. Старовойт Н. В. Инклюзивная культура образовательной организации: подходы к пониманию и формированию // Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт». – 2016. Т. 8. – С. 31–35.

18. Тарасов Л. В. Социокультурная анимация: истоки, традиции, современность Москва : Одухотворение, 2008. – 129 с.

19. Тарнавский Ю. Б. Чтобы осень была золотой : Как сохранить психическое здоровье в старости. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Транспорт, 1988. – 125 с.

20. Фурляева Т. В. Инклюзивный подход в работе с пожилыми людьми. Модели преодоления геронтологического эйджизма // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2021. Т. 13, № 1. – С. 297-314.

21. Цицерон М. Т. О старости. О дружбе. Об обязанностях [Пер. с латин. и comment. В.О. Горенштейна]. – Москва: Наука, 1993. – 245 с.

22. Цицерон М. Т. Избранные сочинения: перевод с латинского; сост и ред. М. Гаспарова, С. Ошерова, В. Смирнова; вступ. ст. Г. Кнабе. – Москва: Художественная литература, 1975. – 454 с.

23. Шевелёва Д. В. Реабилитация, социальная интеграция и инкультурация детей с ограниченными возможностями здоровья // Коррекционно-педагогическое образование. 2025. № 1. – С. 14-29.

24. Ярошенко Н. Н. История и методология теории социально-культурной деятельности: учебник. – Москва: МГУКИ, 2007. – 360 с.

**SOCIAL-PSYCHOLOGICAL AND SOCIOCULTURAL PROBLEMS
OF ELDERLY CITIZENS: AN INCLUSIVE APPROACH TO SOLUTION**

Domarenko El.V., associate professor, associate professor of the department of social and cultural activities and pedagogy, Orel state institute of culture, Orel, Russia, e-mail: e.v.domar@mail.ru

The article examines the problem of socio-cultural rehabilitation of elderly citizens in the context of their socio-psychological and socio-cultural problems. The interrelation of socio-cultural rehabilitation and socio-cultural activities has been revealed, as well as their focus on the gradual inclusion of senior citizens in the leisure and cultural spheres. Elderly citizens are considered as subjects of the rehabilitation process. The "inclusive" essence of the inclusive approach is revealed and the role of sociocultural inclusion in overcoming gerontological ageism is substantiated. The inclusive socio-cultural practices of elderly citizens have been updated.

Keywords: elderly citizens, subjectivity of personality, socio-cultural rehabilitation, integration, inclusion, leisure time for elderly citizens, socio-cultural animation, creative rehabilitation.

References

1. Aleman A. Mozg na pensii: nauchnyj vzglyad na preklonnyj vozrast ; per. s angl. Idelii Ajzyatulovo. – Moskva : izd-vo Mann, Ivanov i Ferber, 2016. – 188 s.
2. Antonova V. K. Koncepty social'noj inklyuzii i eksklyuzii v global'nom obshchestve: drejf po social'nym institutam, aktoram i praktikam // Zhurnal issledovanij social'noj politiki. –2013. T. 11. № 2. – S. 151–170.
3. Bagdasarova D. E. Inklyuziya kak strukturnyj element razvitiya informacionnogo obshchestva / D. E. Bagdasarova, I. G. Samkova. // Universum: obshchestvennye nauki : nauchnyj elektronnyj zhurnal – 2023. – №5(96). – URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/15566> (data obrashcheniya: 01.06.2025).
4. Brejton E. Modul' 9 – effektivnaya – per. E. Kramer // URL: <https://earbook.online/hicen/ru/> (data obrashcheniya: 02.06.2025).
5. Gesse G. O starosti // URL : <https://www.hesse.ru/books/articles/?ar=32> (data obrashcheniya: 02.06.2025).
6. Elyutina, M. E. Pozhiloy chelovek v obrazovatel'nom prostranstve sovremennoogo obshchestva // Sociologicheskie issledovaniya. – 2003. №7. –S. 43-48.
7. Innovacionnye tekhnologii social'noj reabilitacii i abilitacii lic pozhilogo vozrasta i invalidov: monografiya / Pod red. d-ra ped. nauk S. S. Lebedevoj, k. ped. n. Yu. Yu. Platonovo. – SPb.: SPbGIPSR, 2021. – 184 s.
8. Kirikova M. I. Principy inklyuzivnogo otnosheniya k lichnosti // Obrazovanie i obshchestvo. – 2022. №1 (132). – S.113-120.
9. Kozlova T. Z. Social'noe vremya pensionerov: etapy samorealizacii / T. Z. Kozlova; In-t sociologii Ros. akad. nauk. – Moskva, 2003. – 228 s.
10. Lebedeva L. D. Praktika art-terapii: podhody, diagnostika, sistema zanyatij. – SPb.: Rech', 2003. – 256 s.
11. Malkina-Pyh I. G. Krizisy pozhilogo vozrasta – Moskva: Izd-vo Esmo, 2005. – 368 s.
12. Okoneshnikova O. V. Tipy social'noj sub"ektnosti v pozhilom vozraste // Vestnik SPbGU. – ser. 12. – vyp.3 – 2011. – s. 115.
13. Platon. Gosudarstvo: Kniga pervaya //Per. s drevnegrech. – Moskva : Akademicheskij proekt, 2015. – 398 s.
14. Plekhanova O. E. Rol' kompleksnyh centrov social'nogo obsluzhivaniya naseleniya v sociokul'turnoj reabilitacii pozhilyh lyudej // Vestnik MGUKI. – 2012. 2(46) mart-aprel'. – S. 81-86.
15. Ob utverzhdenii Strategii dejstvij v interesah grazhdan starshego pokoleniya v Rossijskoj Federacii do 2025 goda: rasporyazhenie pravitel'stva Rossijskoj Federacii : oficial'nyj sajt / Pravi-

tel'stvo Rossijskoj Federacii. – Moskva. – Obnovlyaetsya v techenie sutok. – URL: <http://government.ru> (data obrashcheniya 03.06.2025).

16. Seneka L. A. Nравственное письма к Луцилию / L. A. Seneka. – перевод и подготовка издания S. A. Osherova, отв. ред. M. L. Gasparov. – Moskva, Izd-vo «Nauka», 1977 // URL: <https://www.livelib.ru/quote/43607308-nravstvennye-pisma-k-lutsiliyu-seneka> (data obrashcheniya 07.06.2025)

17. Starovojt N. V. Inklyuzivnaya kul'tura obrazovatel'noj organizacii: podhody k ponimaniyu i formirovaniyu// Nauch.-metod. elektron. zhurn. «Koncept». 2016. T. 8. – S. 31–35.

18. Tarasov L. V. Sociokul'turnaya animaciya: istoki, tradicii, sovremennost'. – Moskva : Oduhotvorenie, 2008. – 129 s.

19. Tarnavskij Yu. B. Chtoby osen' byla zolotoj : Kak sohranit' psihicheskoe zdrorov'e v starosti. – 2-e izd., pererab i dop. – Moskva : Transport, 1988. – 125 s.

20. Furlyaeva T. V. Inklyuzivnyj podhod v rabote s pozhilymi lyud'mi. Modeli preodoleniya gerontologicheskogo ejdzhizma // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. – 2021. T. 13. № 1. – S. 297–314.

21. Ciceron M. T. O starosti. O druzhbe. Ob obyazannostyah / M. T. Ciceron [Per. s latin. i komment. V.O. Gorenstejna]. – Moskva: Nauka, 1993. – 245 s.

22. Ciceron M. T. Izbrannye sochineniya : perevod s latinskogo / M. T. Ciceron ; sost i red. M. Gasparova, S. Osherova, V. Smirina ; vstup. st. G. Knabe. – Moskva : Hudozhestvennaya literatura, 1975. – 454 s.

23. Shevel'yova D. V. Reabilitaciya, social'naya integraciya i inkul'turaciya detej s ograni-chennymi vozmozhnostyami zdrorov'ya // Korrekcionno-pedagogicheskoe obrazovanie. – 2025. – № 1. – S.14-29.

24. Yaroshenko N. N. Iстория i методология теории социально-культурной деятельности : uchebnik. – Moskva: MGUKI, 2007. – 360 s.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ РОДОСЛОВНОГО ДРЕВА

Шалимова Ольга Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова», г. Орёл, Россия, e-mail: oly7788@yandex.ru

Статья посвящена разработке комплексного алгоритма формирования родословного древа, позволяющего собрать, декодировать и структурировать сведения, необходимые для изучения семейной истории и культурного наследия своего рода. В статье рассматривается широкий спектр источников и ресурсов, от архивных документов до современных цифровых платформ и специализированных сервисов, используемых как в России, так и за рубежом, уделяется внимание методике выявления, анализа и интерпретации данных различных типов, включая метрические записи, семейные и частные архивы, свидетельства очевидцев и другие исторические материалы. Особое внимание в работе уделено роли составления родословного древа в воспитании чувства национальной идентичности и укреплении национального сознания, а также в сохранении исторической памяти народа и развития национального сознания, подчёркивается взаимосвязь между изучением семейной истории и пониманием общего исторического пути страны. Статья представляет собой не только теоретический вклад, но и является практическим руководством по составлению родословного древа, ориентирована на широкую аудиторию – от любителей генеалогии до профессиональных исследователей, заинтересованных в сохранении и передаче потомкам исторических сведений о своей семье и стране.

Ключевые слова: формирование, родословное древо, историческое прошлое, патриотизм, семейные ценности.

Введение. Формирование родословного древа – актуальное и увлекательное занятие, которое помогает лучше узнать историю своей семьи и сохранить её для будущих поколений. Знать свои корни очень важно для каждого гражданина России, так как наши предки строили, защищали и прославляли нашу страну для того, чтобы мы жили на мирной земле. Для нас и за нас они отдавали свои жизни на войнах и столетиями работали на благо цивилизации и это же завещали нам.

Мы должны помнить и знать не только великих полководцев, учёных, научных и политических деятелей, но и своих прямых родственников, живших 50, 100, 150, 200 и более лет назад, популяризировать «педагогический потенциал семьи» [1, С. 175], помнить и передавать память о ней. Русский человек остаётся патриотом своей страны [2, С. 452] и гордится своими предками, сохраняет ценности и передаёт их из поколения в поколение.

Еще во времена Ивана Грозного, войны находили отражение не только в вооружённых конфликтах, но и представляли собой информационные атаки. Западные страны демонизировали русский народ, как из вне, так и внутри страны. Как известно история Руси уже поверглась изменениям, например, во времена Екатерины II [3, С. 5]. Нельзя сказать, что она её переписала, это не совсем корректно, однако она способствовала созданию определённой интерпретации истории, которая соответствовала её политическим взглядам и идеалам Просвещения, включающим рационализм, веру в прогресс и стремление к совершенствованию общества через образование и реформы.

Если пообщаться с людьми старшего поколения, родившихся в 1950, -60, -70-х годах, то большинство из них подтвердят, что раньше, в советское время было

как-то не принято вспоминать и тем более записывать истории жизни своих предков [4, С. 100], хотя, на это не было запрета. Помнят и знают они мало о дедах и прадедах, живших в 19 веке. Вероятнее всего это связано с тем, что у кого-то корни уходили в крестьянство, у кого-то в дворянство, а после революционных движений 19 века, люди старались не вспоминать прошлое во избежание возникновения возможных конфликтов, не поднимая «вопрос критической ревизии советской истории» [5, С. 133]. Для многих разговоры о родословном древе были не очень приятной темой. К слову, о революционных движениях 19 века на сегодняшний день известно, что одним из спонсоров выступал Запад, однако тема эта сложная, многогранная и надо понимать, что финансовая поддержка оказывалась не одной группой лиц. Это урок прошлого, который не стоит забывать.

Вмешательство сторонних стран в переписывание истории в 21 веке стало очевидным и привело к негативным последствиям. Всё больше и больше людей интересуются темой исторического прошлого своей страны, пытаясь отделить правду от пропаганды. Это верный путь, сила в правде, нужно знать всё как есть, и хорошее, и плохое, анализировать и не допускать повторения уже допущенных ранее ошибок, извлекая урок из прошлого. Тема – «формирование родословного древа» является актуальной и приобретает всё большую популярность среди разных поколений и привлекает внимание различных возрастных групп, имеет значительную образовательную ценность благодаря представлению алгоритма формирования родословного древа и развитию исторических знаний, а также повышению интереса к изучению прошлого страны и народа.

Обзор литературы. Вопросами формирования родословного древа занимались как отечественные, так и зарубежные исследователи, представляющие различные научные области (педагогику, историю, методологию, юриспруденцию и т.д.): А.Д. Гурьев; Л.М. Савелов; Н.П. Лихачёв; П.Н. Петров; В.В. Руммель; П.В. Хавский; А. Шлейхер; П. Флоренский (считал генеалогию своеобразной педагогикой) и др.

Выдающийся русский энциклопедист Михаил Васильевич Ломоносов, который относился к истории критически и считал, что факты необходимо оценивать и проверять на достоверность, поддерживал бы и сейчас такую мысль, как, «народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего» [6, С. 107]. Эта фраза напоминает нам о необходимости сохранения культурной памяти и передачи семейных и национальных ценностей из поколения в поколение. Без знания «корней» имеется риск потерять связь с истоками и утратить идентичность. Изучение истоков – это прочный фундамент для устойчивого и процветающего общества.

Методология, материалы и методы. В основу исследования легли положения по вопросу формирования и исследования рода, родословного древа, исторического прошлого России и русского народа. Обобщение практического опыта, анализ научно-исследовательских работ, архивные исследования, опрос и другие методы исследования использовались в процессе работы над темой

Результаты исследования. Каждый человек, начиная с себя, сам пишет свою историю, а если это продолжение истории рода, то такая история становится ещё более ценной. Поговорим о формировании родословного древа [7, С. 39], осветив основные этапы работы, которую стоит проделать для получения необходимого результата:

1. Первый этап – это сбор первоначальной информации [8, С. 7]. Начните с себя, возьмите листок бумаги и запишите, а можете сразу зарисовать в форме древа, поставив себя в самом низу вашей зарисовки или списка, далее запишите всех родственников по линии отца и матери, если вы замужем или женаты, проделайте тоже самое для своего супруга или супруги, поставив его, её рядом с вами в самом низу списка. Удобно это делать на большом листе бумаги, например, ватмане. Запишите всё, что знаете о ваших родственниках, включая дату и место рождения (смерти) и другую, представляющую для вас ценность информацию. Структура первоначального дерева может быть разной, похожей на дерево, диаграмму, таблицу, в дальнейшем её можно откорректировать.

2. На втором этапе необходимо определить самых пожилых родственников, которые ещё живы и, не откладывая, запланировать визит. Не тяните с посещением, в процессе

◆ Педагогические науки

данного исследования пришлось удостовериться в скоротечности человеческой жизни. Людей, родившихся в начале 20 века, остаётся всё меньше и меньше. Если живы близкие друзья или коллеги, которые были близки с вашими родственниками, то можно обратиться и к ним. Общение с другим поколением поможет выстроить общую картину мира, в котором жили ваши предки и собрать больше информации о них. Страйтесь записать всё услышанное, берите с собой блокнот и диктофон, заранее составьте общий, основной опросник, это поможет в дальнейшем при оформлении древа.

Опросить стоит не только самых старших, при отсутствии возможности сделать это лично, воспользуйтесь телефоном или социальными сетями. Не сдавайтесь, попробуйте найти подход к каждому, используйте вербальные и невербальные средства общения [9, С. 33].

Аудиозапись в дальнейшем поможет проанализировать рассказ человека, где родился, жил, служил, работал, сколько было детей и браков и т. д, так как объём информации велик, не надейтесь на хорошую память. Без аудиозаписи не обойтись, предупредите человека и с разрешения включайте диктофон. Когда все родственники будут опрошены, можно опросить «старожителей» там, где жили ваши родственники, возможно их объединяет какое-то общее событие. Стоит отметить, что в деревнях и сёлах сделать это проще, люди более открыты и предрасположены к общению.

В процессе данного исследования удалось узнать не только о близком родственнике, но и о реалиях военного времени от человека, видевшего всё своими глазами. Опрошенный скончался, а аудиозапись с рассказом о том, как прадед (Шалимов Филипп Дмитриевич, 1912-1943 г.) прятал детей в колодце во время войны и многое другое цела, благодаря вовремя проведённому интервью.

Филипп Дмитриевич Шалимов войну не пережил, считался без вести пропавшим, и ни дети, ни внуки не знали о месте захоронения, лишь правнуку (Шалимову Юрию Валерьевичу), именно в процессе составления родословного древа, следуя указанному в исследовании алгоритму, удалось узнать и о последнем бою, в котором участвовал его прадед, и о братской могиле, где он покончился по сей день.

3. На третьем этапе пострайтесь найти старые фотографии, те самые, черно – белые. Сейчас благодаря использованию искусственного интеллекта, возможно, их окрасить и даже «вдохнуть в них жизнь», можно воспользоваться, к примеру, сервисом *remove.photos*. Все сохранившиеся документы могут быть полезны: свидетельства о рождении, браке, смерти, военные билеты, награды, паспорта и прочие официальные бумаги. Такие документы могут многое уточнить о событиях жизни ваших предков.

4. В процессе продвижения вашей работы, выстраивайте родственно-следственные связи, указывая линиями или стрелками, кто, кому, кем является. Возможно, также использовать гендерную маркировку, выделяя мужчин и женщин разными цветами или знаками (женщины – кружки, мужчины – перевернутые треугольники). На этом этапе вы уже многое визуализировали, и, казалось бы, большая часть пути пройдена, но нет, это лишь 15-20 % проделанной работы от общего количества необходимой. Следующий этап считается самым сложным.

5. Переходим к поиску исторических сведений. Придётся обратиться к архивам [10] различных инстанций и церковным книгам:

- отделение органов записи гражданского состояния (далее по тексту – ЗАГС) по месту рождения и смерти;
- Центральный городской ЗАГС;
- центральный архив в городе (это касается документов до 1917 года);
- военкоматы (если кто-то из родственников был на войне, а таких немало) и т. д.

Многие архивы доступны сейчас онлайн [11, С. 96] и это сильно упрощает поисковую работу и экономит время.

6. Стоит обратить внимание на специализированные программы и онлайн-сервисы, которые помогают собрать, систематизировать и визуализировать данные о родственниках. Важно наличие поддержки русского языка и понятного интерфейса, наличие мобильного приложения и адаптивных версий сайтов, наличие базы данных, содержащей российские

архивы и исторические сведения, наличие возможности привлечения родных для совместного заполнения родословного древа.

Наиболее предпочтительными для использования в России являются:

1. Сервис *Familio*. Возможность интеграции данных и совместного редактирования. Охватывает Россию. Базовые функции предоставляются бесплатно;

2. Программа «Древо Жизни». Подходит для объединения усилий всей семьи в одном проекте с помощью направления ссылки его участникам. Частично интегрирует социальные сети. Бесплатное. Имеется мобильное приложение;

3. Портал «Мои корни». Подходит для новичков и продвинутых пользователей. Имеет мощные аналитические инструменты и доступ к обширным базам данных, интегрируется с государственными архивами и частными коллекциями документов. Интерактивное взаимодействие на сайте. Автоматический поиск родственных связей;

4. Социальная сеть *FamilySpace*. Портал, предназначенный для общения, хранения информации (возможность создания личного архива и календаря событий) и генеалогических исследований. *FamilySpace* гарантирует безопасность личных данных. Портал прост в использовании, подойдёт и для пожилых пользователей, протестирован во время данного исследования;

5. *Focused Family Research*. Зарубежный сайт, предлагающий в свободном доступе коллекцию бесплатных статей с советами, инструментами и ресурсами для углублённого изучения генеалогии. Сайт будет особенно интересен специалистам с сформированной иноязычной коммуникативной компетенцией (владеющих английским языком).

Выше представлена лишь малая часть ресурсов, предназначенных помочь составить родословную.

Как правило, начинают искать по фамилии, сначала фамилии отца, потом матери, определив структуру поиска. После Октябрьской Революции 1917 года система регистрации браков, разводов, смертей и рождений претерпела значительные изменения. Ранее данным вопросом занимались церковные учреждения, а государственные учреждения играли второстепенную роль, но после проведения политики секуляризации, разделения церкви и государства, религиозные институты утратили роль по ведению актов гражданского состояния.

С 1917 года по 1920-е годы были созданы первые отделения ЗАГС [12, С. 83]. Там содержится информация о родственниках с 1917 года по настоящее время. Если период жизни и смерти родственника входит в этот временной отрезок, то искать сведения нужно в ЗАГСе, начиная с даты смерти, так как чем ближе к современности, тем больше документов и информации. Необходимо знать фамилию, имя, отчество, дату смерти и населённый пункт. В документах может быть информация о том, кто констатировал смерть (отец, сын, брат или иной родственник), кем он работал, чем занимался, кем были его родители, его дата рождения, а это новая полезная для дальнейшего исследования информация.

Если вы ищете родственников, пропавших во времена Великой Отечественной войны, и не знаете их отчеств, можно воспользоваться таким ресурсом, как «Мемориал» (obd-memorial.ru), содержащем более 17 миллионов цифровых копий документов, являющимся частью проекта под названием Общественный банк данных (ОБД - «Мемориал»), созданного по инициативе Министерства обороны Российской Федерации.

Вам потребуется ввести основные данные, заполнив форму поиска. Получив перечень карточек и документов, предстоит отыскать совпадения и убедиться, что информация относится к вашему родственнику, чтобы не допустить ошибки. При возникновении сложностей, обратиться за консультацией волонтёров проекта, консультантам сайта и специалистам по исторической генеалогии. Данный проект не единичный, существуют аналоги, занимающиеся восстановлением памяти о героях войны. Если в результате поиска вы узнали о призывах в военкомате, можно узнать, куда переданы документы, и запросить их, либо съездить туда и поискать самостоятельно информацию о призывах, переводе и т.д.

Если вас интересует боевой путь и достижения вашего родственника, воспользуйтесь информацией с портала «Память Народа». На портале огромное количество документов, в

◆ Педагогические науки

подробностях, описывающих боевые действия, изучая которые убеждаешься в героизме защитников нашей Родины (наших прадедов и прабабушек).

Данные о родственниках из дореволюционного периода следует искать в таких источниках, среди которых основными государственными архивами являются:

- Государственный исторический архив Российской Федерации;
- Архивы регионов России;
- Российский государственный военно-исторический архив;
- Центр документации новейшей истории;
- Российский государственный архив древних актов.

До революции большинство записей велось православными приходскими церквями (Рисунок 1).

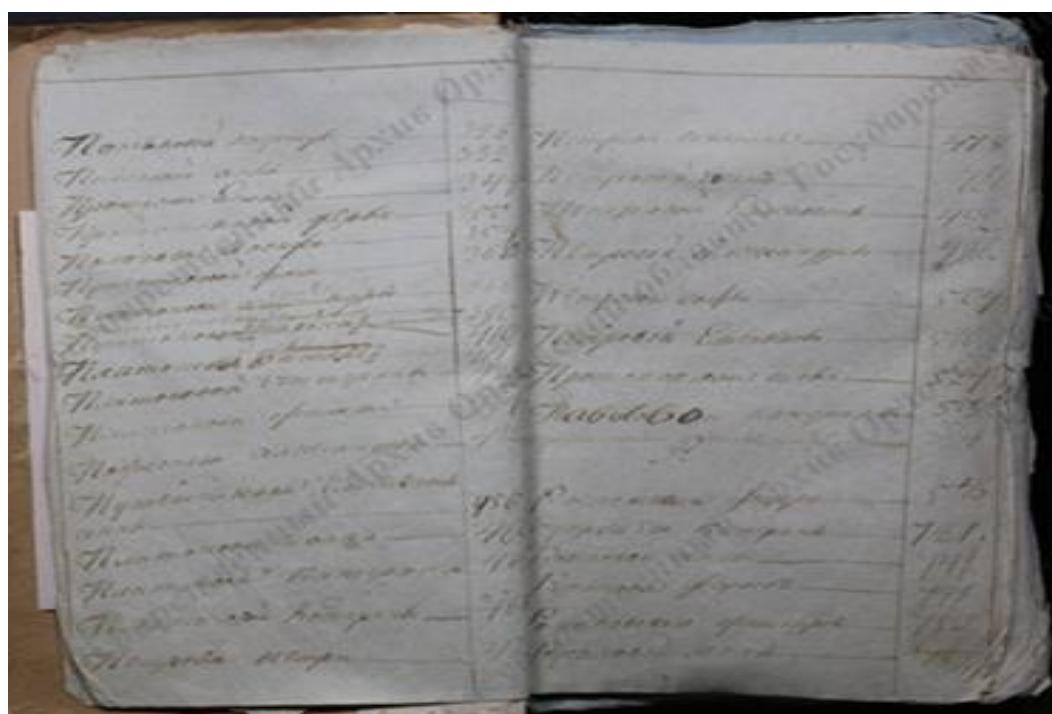


Рисунок 1. Образец Ревизской сказки.

Важными источниками являются:

- Метрические книги;
- Священноначалия-епархий Русской Православной Церкви (хранили копии церковных книг).

К дополнительным источникам относятся:

- переписные книги населения (реестровые переписные листы), позволяющие определить социальный статус, состав семьи и место жительства;
- записи в налоговых книгах и иные административные и финансовые документы;
- материалы библиотек и музеев.

Ещё один источник, это личные архивы и коллекции, содержащиеся в фондах отдельных историков и краеведов.

Центральный архив – самый сложный этап поиска и декодирования информации для формирования вашего родословного древа. Процесс самостоятельного поиска информации в метрических книгах и, в проводимом исследовании, ревизских сказках [13, С. 62] дореволюционного периода совсем не прост, так как письменность сильно отличается, а отчество, могло даваться по крёстному отцу. Ревизские сказки – документы, а именно, материалы, проводимых ревизий, переписей населения в Российской империи для дальнейшего взимания податей. Такие документы содержат информацию со слов, не подлежащую тщательной проверке, что оправдывает их название.

Метрические книги [14, С. 198] представляют собой реестры, которые велись в церковных приходах для учета населения в церковных приходах. Метрические записи впервые упоминаются в акте Петра I от 14 апреля 1702 года. С 1724 года форма метрических записей стала единой, сведённой в таблицу (Рисунок 2).

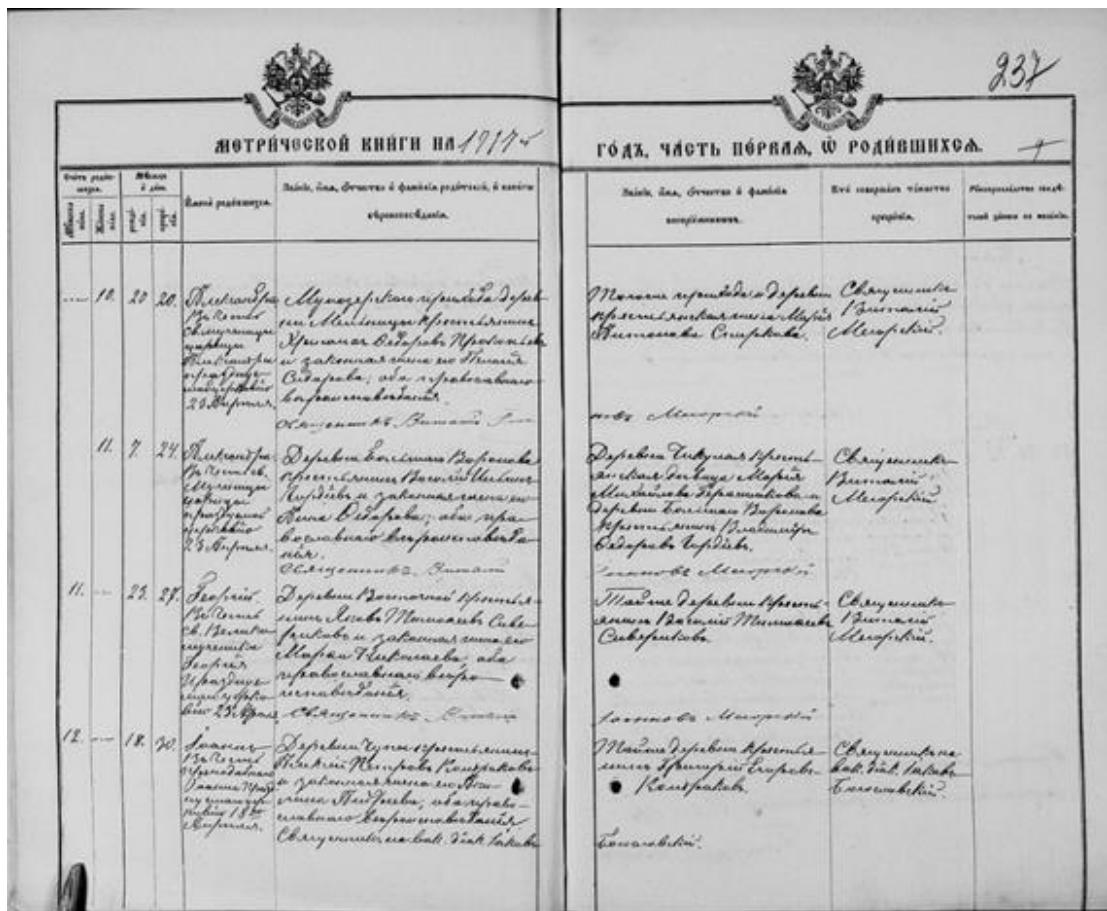


Рисунок 2. Образец метрической книги

Каждая книга представляет один год и состоит из трёх частей (о родившихся, о бракосочетающихся, об умерших). Записи в книги вносились чернилами от руки священника. Ранее записи велись в церквях, охватывающих сразу несколько населённых пунктов (деревень). Зная населенный пункт, где мог проживать ваш родственник, стоит искать метрические книги по возможным годам его жизни и церковному приходу, куда мог ходить родственник. Книг может быть много, но они могут и вовсе отсутствовать. Фамилия может отличаться от искомой, например, ищем Шалимов, а находим – Шелимовъ (так услышал записывающий).

Метрические книги содержат информацию о рождении родственника, его крещении, крёстных, священнослужителях, его крестивших, имени, сословии, чине, родителях, вере, браках и их количествах, венчании, информации о супругах, возрасте, дате смерти и возрасте на момент смерти, именах погребавших, исповедавших и причащавших умерших

Исследовать метрические книги стоит от настоящего времени, перемещаясь в прошлое (1910, 1894, 1883, 1862 годы и т.д.). Промежутки могут быть от года и более 20 лет. Если, что-то в метрической книге не понятно, стоит обратиться к специалисту архива. Важно проверить название населённого пункта, корректно ли оно, возможно оно менялось, и может уже не один раз.

Обсуждение результатов. Последовательная работа обязательно увлечёт вас и принесёт положительный результат. Заполненное древо можно оформить и распечатать, сделать семейной реликвией и передать своим детям, которые его продолжат и расширят (всё больше документов оцифровывается и выкладывается в свободном доступе).

◆ Педагогические науки

Дополнительно на древе можно разместить интересную информацию о родственниках, участвовавших в военных действиях по защите Родины и рассказах о них или о том, кто кем был и кем работал. Ниже представлен сокращённый образец родословного древа, составленный Шалимовым Ю.В. во время проведения данного исследования (Рисунок 3).

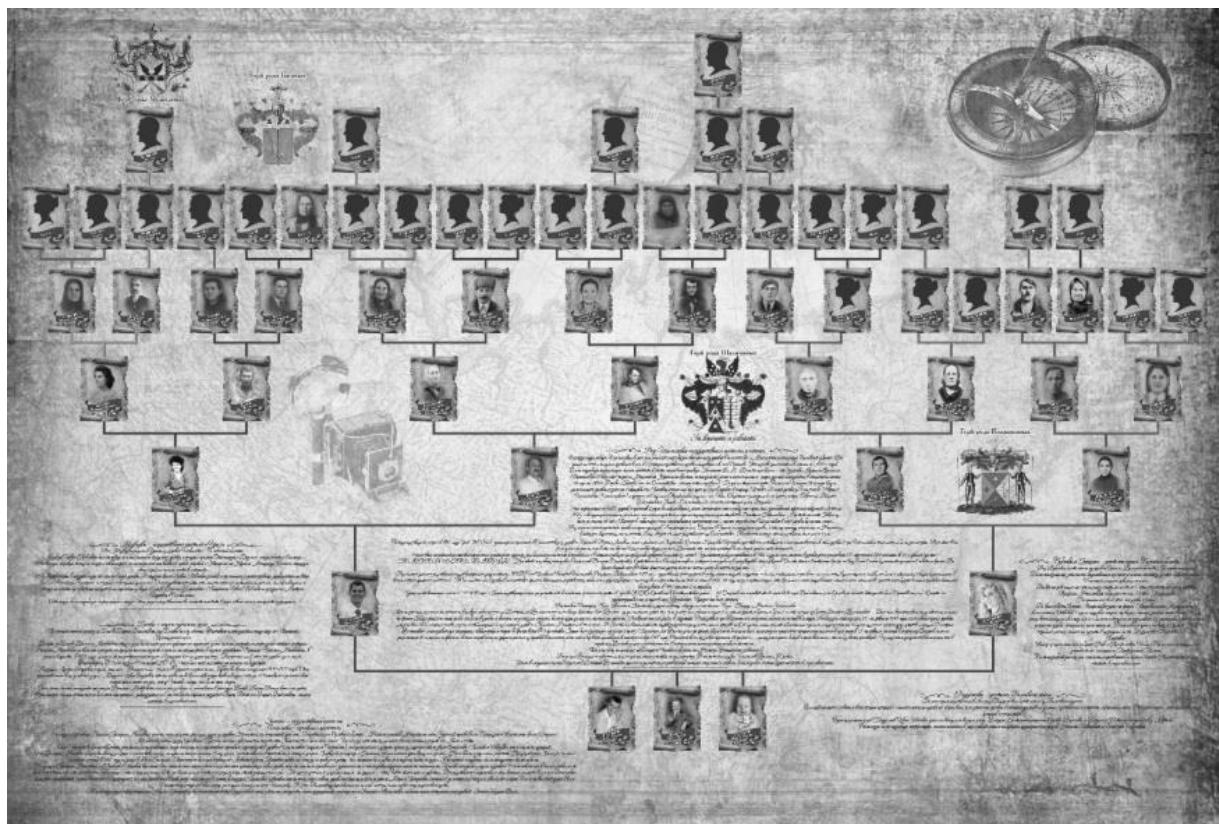


Рисунок 3. Образец родословного древа

В настоящее время большое количество людей интересуется составлением своей родословной. Этот факт подтверждается центральными архивами, отделениями ЗАГСа и организациями, оказывающими в частном порядке услуги по составлению родословного древа. Сбор, анализ и синтез информации по составлению родословного древа – процесс трудоёмкий и не быстрый, а если заказывать эту услугу, ещё и очень дорогой.

Такую работу лучше вести самостоятельно, так как процесс очень интересный, погружающий в историю семьи. Важно взять интервью у пожилых родственников, сделать записи, в том числе, аудио. Комплексный алгоритм формирования родословного древа, приведённый выше, поможет в создании неповторимого семейного древа, на который уйдёт немало сил и свободного времени, которого всегда не хватает, однако результат станет ценным семейным достоянием.

Заключение. Данное исследование направлено на внедрение необходимого алгоритма для самостоятельного проведения исследования своей родословной и самостоятельного составления, заполнения и формирования родословного древа своей семьи, с целью популяризации семейных ценностей, патриотизма и сохранения памяти о подвиге русского народа по защите своей Родины.

Список литературы

1. Алдошина М. И. Развитие профессиональной готовности педагога к трансляции семейных ценностей в проектной деятельности в университете // Актуальные проблемы педагогики и образования: Сборник научных статей XXV международной научно-практической конференции. – Брянск: Редакционно-издательский совет Белорусского государственного университета, ООО "Аверс", 2024. – С. 175-179.

2. Артемов В. Л. Патриотизм и национальная идентичность. О воспитании патриотизма // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания: доклады и материалы XIV Международной научной конференции. – М.: Московский гуманитарный университет, 2017. – С. 450-458.
3. Стародубцев М. П. Реализация проектов по реформированию российской системы образования в период правления Екатерины II // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014. № 170. – С. 5-16.
4. Шнирельман В. А. Социальная память и образы прошлого // Новое прошлое. 2016. № 1. – С. 100-129.
5. Бараш Р. Э. О некоторых причинах "советской" ностальгии и особенностях исторической памяти россиян о советском периоде // Социологическая наука и социальная практика. 2017. Т. 5, № 4(20). – С. 124-151.
6. Калинин Н. Д. "Народ, не помнящий своего прошлого, не имеет будущего": эмпирическое значение афоризма // Материалы ежегодных Моисеевских чтений. 2021. Т. 7. – С. 107-115.
7. Аленичев В. В. Формирование родословной росписи в историко-генеалогическом исследовании на основе документально-доказательной базы // Современные гуманитарные исследования. 2009. № 3(28). – С. 39-42.
8. Пинаев В. Е. Исследование родословной – теория и практика: Руководство. – М.: Издательский дом "Мир науки", 2023. – 148 с.
9. Шалимова О. Н. дидактические особенности формирования вербальных средств общения // Образование и общество. 2024. № 2(145). – С. 33-39.
10. Генеалогия и архивы : материалы седьмой Всероссийской научно-практической конференции. – Челябинск: Объединенный государственный архив Челябинской области, 2025. – 263 с.
11. Русанов Н. С. Генеалогические интернет-проекты архивов России // Л итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета: материалы всероссийской конференции. – Ижевск: Издательский дом "Удмуртский университет", 2022. – С. 418-419.
12. Березовский Д. В. Эволюция организации и деятельности органов записи актов гражданского состояния в России // Вестник Международного института рынка. 2017. № 2. – С. 83-88.
13. Першин М. Е. Особенности использования ревизских сказок как генеалогического источника (на примере рода Першиных) // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2023. № 20. – С. 61-64.
14. Пашинин А. В. Метрические книги как источник составления родословных // Власть. 2012. № 11. – С. 198-201.

ON THE ISSUE OF FAMILY TREE FORMATION

Shalimova Ol.N., Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Foreign and Russian languages, Orel Law Institute of the Ministry of Interior of Russia named after V. V. Lukyanov, Orel, Russia, e-mail: oly7788@yandex.ru

The article is devoted to the development of a comprehensive algorithm for the formation of a family tree, which makes it possible to collect, decode and structure information necessary for the study of family history and cultural heritage of a kind. The article examines a wide range of sources and resources, from archival documents to modern digital platforms and specialized services used both in Russia and abroad, and focuses on methods for identifying, analyzing, and interpreting various types of data, including metric records, family and private archives, eyewitness accounts, and other historical materials. Special attention is paid to the role of compiling a family tree in fostering a sense of national identity and strengthening national consciousness, as well as in preserving the historical memory of the people and developing national

consciousness, emphasizing the relationship between studies of family history and understanding the common historical path of the country. The article is not only a theoretical contribution, but also a practical guide to compiling a family tree, aimed at a wide audience – from genealogy enthusiasts to professional researchers interested in preserving and passing on historical information about their family and country to their descendants.

Key words: formation, family tree, historical past, patriotism, family values.

References

1. Aldoshina M. I. Razvitie professional'noj gotovnosti pedagoga k translyacii semejny'x cennostej v proektnoj deyatel'nosti v universitete // Aktual'ny'e problemy` pedagogiki i obrazovaniya: Sbornik nauchny'x statej XXV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Bryansk: Redakcionno-izdatel'skij sovet Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, OOO "Avers", 2024. – S. 175-179.
2. Artemov V. L. Patriotizm i nacional'naya identichnost'. O vospitanii patriotizma // Vy'sshee obrazovanie dlya XXI veka: problemy` vospitaniya: doklady` i materialy` XIV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva: Moskovskij gumanitarny'j universitet, 2017. – S. 450-458.
3. Starodubcev M. P. Realizaciya projektov po reformirovaniyu rossijskoj sistemy` obrazovaniya v period pravleniya Ekateriny` II // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2014. № 170. – S. 5-16.
4. Shnirel'man, V. A. Social'naya pamyat` i obrazy` proshlogo // Novoe proshloe. 2016. № 1. – S. 100-129.
- Barash R. E'. O nekotory'x prichinax "sovetskoj" nostal'gii i osobennostyax istoricheskoy pamyati rossiyana o sovetskem periode // Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika. 2017. T. 5, № 4(20). – S. 124-151.
- Kalinin N. D. "Narod, ne pomnyashchij svoego proshlogo, ne imet budushchego": empiricheskoe znachenie aforizma // Materialy ezhegodnyh Moiseevskih chtenij. 2021. T. 7. – S. 107-115.
7. Alenichev V. V. Formirovaniye rodoslovnoj rospisi v istoriko-genealogicheskem issledovanii na osnove dokumental'no-dokazatel'noj bazy` // Sovremennye gumanitarnye issledovaniya. 2009. № 3(28). – S. 39-42.
8. Pinaev V. E. Issledovaniye rodoslovnoj – teoriya i praktika: Rukovodstvo. Moskva : Izdatel'skij dom "Mir nauki", 2023. – 148 s.
9. Shalimova O. N. didakticheskie osobennosti formirovaniya verbal'nyx sredstv obshcheniya // Obrazovanie i obshhestvo. 2024. № 2(145). – S. 33-39.
10. Genealogiya i arxivy` : materialy` sed'moj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Chelyabinsk: Ob''edinenny'j gosudarstvenny'j arxiv Chelyabinskoy oblasti, 2025. – 263 s.
11. Rusanov N. S. Genealogicheskie internet-proekty` arxivov Rossii // Litogovaya studencheskaya nauchnaya konferenciya Udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta: materialy` vserossijskoj konferencii. Izhevsk: Izdatel'skij dom "Udmurtskij universitet", 2022. – S. 418-419.
12. Berezovskij D. V. Evolyuciya organizacii i deyatel'nosti organov zapisi aktov grazhdanskogo sostoyaniya v Rossii // Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ry'nika. 2017. № 2. – S. 83-88.
13. Pershin M. E. Osobennosti ispol'zovaniya revizskix skazok kak genealogicheskogo istorichnika (na primere roda Pershiny'x) // Trudy` molody'x ucheny'x Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 20. – S. 61-64.
14. Pashinin A. V. Metricheskie knigi kak istochnik sostavleniya rodoslovny'x // Vlast'. 2012. № 11. – S. 198-201.

Профессиональное образование

УДК 378

Е.С. КУЗНЕЦОВА

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Кузнецова Екатерина Сергеевна, соискатель, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», г. Орёл, Россия, e-mail: 79058562607@yandex.ru

Отмечается, что с внедрением новейших цифровых технологий сочетание принципов персонализированного образования и роста значимости социальных компетенций актуализирует значимость и эффективность технологий социального проектирования в формировании профессиональной компетентности у будущих педагогов. меняется образ жизни молодых людей. Автор предлагает градацию технологий социального проектирования по этапам их применения для достижения промежуточных технологических целей: 1) технологии межличностной профессиональной коммуникации; 2) технологии профессиональной командной деятельности (и коллективного творческого взаимодействия); 3) технологии личностного и профессионального развития в командном взаимодействии. Влияние использования технологий социального проектирования на профессиональную мотивацию к педагогической деятельности для формирования профессиональной компетентности будущих педагогов подтверждено результатами проведенного эмпирического исследования.

Ключевые слова: персонализация, технологии социального проектирования, социальный проект, университетское образование, будущие педагоги.

Введение. Современное профессионально-педагогическое образование существует в ситуации мобильности и междисциплинарности на фоне цифровой трансформации всех сфер жизнедеятельности человека и профессионала. Размывание рамок сфер профессиональной деятельности приводит к появлению новых терминов, например, различных «педагогик профессий» (signature pedagogies) [17]; междисциплинарных толкований смыслов известных профессиосфер и дефиниции принципиально новых профессиональных структур, например трансфессии, «необходимость возникновения которой, как формы профессионализма, (Г. Рако (G. Racko), Д. Пауэлл (J. Powell), М. Хорсбурх (M. Horsburgh) [1; 18] и другие), обусловлена самой логикой развития постиндустриального общества: интенсивное развитие информационных технологий требует от специалиста расширения спектра профессиональных знаний, гибкости, умения быстро адаптироваться к изменяющимся условиям профессиональной среды, навыков работы в команде» [10, с.40].

Существующий тренд персонализации в образовании, рассматриваемый как определение личностью собственного образовательного маршрута (в отличие от маршрутизации педагогом при реализации принципа индивидуализации в образовании), выступает ведущим в условиях цифровизации, ярко определяясь исследователями, как ключевой (Г. А. Игнатьева и В. В. Сдобняков) [7], а А. Ю. Уваров – «ядром цифровой трансформации» [15]. «В руководстве ЮНЕСКО основными признаками персонализированного обучения называют: фокус на обучающемся (его опыте, потребностях

и особенностях восприятия); роль преподавателя (меняется на организатора процесса обучения); философию самостоятельности (стратегия смещается в пользу самостоятельного выбора целей, материалов, формы и т.д.)» [5, с. 3]. Э.Ф. Зеер отмечает, что персонализированное обучение соотносится с идеями личностно ориентированного и развивающего обучения. К отличительным характеристикам они относят: активную позицию обучающегося; ведущей ролью преподавателя является роль наставника; уникальную роль исполняет социальное партнерство, позволяющее достигать баланса запросов и особенностей всех участников процесса обучения; свободу выбора уровня цели, задач, средств обучения и т.д.; индивидуальный темп освоения образовательных программ; направленность обучения на активацию потенциала обучающегося; формирование метакомпетенций, soft skills (мягких навыков) [2; 7].

Подобная детерминация транпрофессиональных признаков в эпоху цифровизации и персонализации ставит вопрос о необходимости формирования гибких навыков коммуникации, социального партнерства, взаимовыручки и сотрудничества в совместной деятельности при потенциальной угрозе формирования изоляционизма специалиста-профессионала в узкой сфере профессиональной деятельности. Особо неприемлемой эта ситуация представляется в педагогической деятельности, ведь педагог – это фигура, находящаяся в постоянном взаимодействии, коммуникации, в комплексной деятельности.

Обзор литературы. Все большее количество исследователей (Е. В. Гнатышина, В. М. Гребенникова, Н. В. Горбунова, А. С. Фетисов, М. А. Шевцова и др.), отмечают положительные моменты цифровой трансформации образования (доступность, дозированность, комплексность, наглядность, поступательность и т. п.), замечают, что усиленная индивидуализация последних десятилетий разворачивания отечественного профессионально-педагогического образования повлекла проблемы социализации, утрату навыков коллективного взаимодействия и многосубъектной коммуникации, ограничения в развитии личностной сферы с социальной направленностью, что особенно значимо для развития профессионально важных качеств и характеристик профессиональной деятельности у будущих педагогов.

С.М. Сорокина отмечает важность компетенций социализации и командных компетенций взаимодействия на социально-педагогическом уровне решения проблемы, подчеркивая, что «динамичное развитие современного общества требует от педагогов умения сформировать и развить в будущих поколениях различные компетенции, отсутствие которых не позволит эффективно решать глобальные национальные задачи» [14, с. 43]. А.С. Аникеева подчеркивает профессиональную важность проявлений «мотивации решать задачи, возникающие в процессе взаимодействия с обществом (индивиду, группа, коллектив и т.д.) и государством» [3, с. 89], солидаризируясь с З. И. Колычевой, которая под социальными компетенциями педагога понимает «сплав профессиональных знаний, умений, опыта самопознания, познания особенностей поведения и эмоционального состояния детей; способность структурировать эти знания, умения и опыт для адекватного понимания ребенка; для принятия верного решения и выработки линии поведения в общении с детьми с целью их развития» [9, с. 29], а структурными компонентами, их градируя (С. Н. Бекиров, З. И. Колычева, С. В. Никитина, Г. М. Сафиуллина, Е. А. Суслова и др.), «гуманистическую направленность личности как устойчивую систему мотивов, смыслов и ценностей; индивидуальные особенности личности педагога; профессиональную «Я-концепцию» учителя; рефлексивно-перцептивные знания, умения, навыки; психолого-педагогические знания, умения и навыки» [4, с. 12]. Важнейшими педагогическими навыками для педагога в социализации обучающихся и в социальных характеристиках социально-педагогической деятельности В. С. Петров и М. А. Волков называют: «педагогические навыки и умения, позволяющие учитывать в работе индивидуальные особенности обучающихся, а также выступать для них не только в роли учителя, но и в роли наставника, старшего товарища; альтруистическую направленность педагога, характеризующуюся сформированной личной педагогической позицией, стремлением к общению с учениками и принятию их личностных особенностей, готовностью принимать решения и брать на себя

ответственность; способность корректировать используемые психолого-педагогические методики и подходы при индивидуальной работе с обучающимися» [11, с. 56].

Методология, материалы и методы. Методологическую базу исследования составляют компетентностный, культурологический, технологический и проектный подходы. Методами исследования выступает обзор литературы по проблеме, анализ и классификация источников, моделирование, анкетирование и структурный анализ полученных данных, ранжирование и интерпретация результатов.

Результаты исследования. Важность социокультурных компетенций педагога и социальных и/или командных характеристик взаимодействия в коллективе педагогов подчеркивает важность их в структуре профессиональной компетентности, которая поэтапно формируется у будущих педагогов, начиная с университетской скамьи.

Существующие образовательные практики отличаются разнообразием, вследствие отражения разных образовательных стратегий и применения разных образовательных технологий в разных контекстах заданной цели (включая ресурсы, средства и среды, инструменты и механизмы, компьютерные системы, сервисы и интернет-помощники, события, факты и реалии мира).

В формировании профессиональной компетентности будущего педагога продуктивным средством персонализированного образовательного процесса и воспитания профессиональной активности, социализации и продуктивной социокультурной направленности выступают технологии социального проектирования. «Социальное проектирование – это конструирование индивидом, группой или организацией действия, направленного на достижение социально значимой цели и локализованного по месту, времени и ресурсам. Можно сказать, что социальное проектирование направлено на изменение социальной реальности с целью создания объектов, процессов, явлений, которые бы соответствовали заранее запланированным результатам». «Социальный проект – это инструмент социальных изменений, основывающийся на природном человеческом свойстве конструировать реальность» [13, с. 109].

Составляющими технологий социального проектирования называют в их традиционной трактовке называют brainstorming, Дельфийский метод и синектический метод. «Мозговой штурм» или его аналог brainstorming (англ.) – «оперативный метод решения проблемы на основе стимулирования творческой активности, при котором участникам обсуждения предлагают высказывать как можно большее количество вариантов решения, в том числе самых фантастичных» [8, с. 32]. Метод Дельфи или Дельфийский метод – чаще всего понимаемый, как продуктивный прогностический метод работы экспертов или способ принятия управлеченческих решений, «в результате процедуры происходит идентификация постановок (тем), которые релевантны для будущего» [12, с. 299] при удаленной друг от друга работе участников и проверке валидности принятого решения статистическими методами проверки их эффективности. Синектический метод нахождения необычного креативного решения обычными способами в типовой ситуации, когда «используются бессознательные связи, проявляющиеся в процессе творческой мыслительной активности личности для нахождения решения всевозможных задач» [16, с. 267], а также совокупности привычных интерактивных методов образования с созданным социальным усилением: методы коллективной творческой деятельности, деловой игры и т.п.

В логике исследования формирования у будущих педагогов профессиональной компетентности средствами технологий социального проектирования нами градированы эти технологии по этапам их применения для достижения промежуточных технологических целей:

- 1) технологии межличностной профессиональной коммуникации (дискуссия, дебаты, «мозговой штурм»);
- 2) технологии профессиональной командной деятельности (и коллективного творческого взаимодействия) – сетевое проектирование, волонтерская деятельность, коллективное творческое воспитание;
- 3) технологии личностного и профессионального развития в командном взаимодействии (тренинги личностного и профессионального роста, хакатон).

◆ Педагогические науки

Основанием подобной градации технологий социального проектирования выступает решаемая задача учебно-профессионального взаимодействия как заложенный результат образовательного процесса в университете образовании. Результатом социального проектирования выступает взаимодействие, в котором важной составляющей является последующая рефлексия, обеспечивающая мотивацию участников профессионально-ориентированного взаимодействия к профессиональному росту.

Проведенное среди будущих педагогов анкетирование (онлайн-формат) по авторской методике с целью определения сформированной мотивации профессионального развития после применения форм социального проектирования в формировании их профессиональной компетентности (130 студентов, обучающихся на программах по направлению подготовки 44.03.01 и 44.03.05 Педагогическое образование, а также 53 курсанта, осваивающих программу профессиональной переподготовки по педагогическим программам ДПО) продемонстрировало следующие реперные точки аналитики. Обучающимся было предложено произвести ранжирование личностно актуальных, значимых для профессионально-педагогической деятельности, последствий социального проектирования (по выставляемым за ранги оценкам личностной значимости показателя: от 1 до 5). Аналогичное исследование проведено и среди курсантов организации ФСИН России после освоения программы ДПО (см. рисунок 1).

Обсуждение результатов. Важность применения продуманного социокультурного окружения и цифрового сопровождения ситуации социального проектирования в образовательном процессе университета (37% опрошенных); снижение коммуникативных барьеров и зажимов в ситуациях профессиональной коммуникации (в стереотипных условиях и ситуациях (76%); сопровождение ситуаций социального проектирования совместным обсуждением, эмоционально насыщенным сопререживанием, значимым приростом политонии (28%); потребность сотрудничества и желания действенной помощи, приращения опыта компетенций и аналитики собственных и совместных результативных действий (72%); совместные эмоциональные переживания, отражающие доминирование мотива на совместную творческую деятельность, сотрудничество и работу в команде с целью преодоления / устранения потенциальных и...

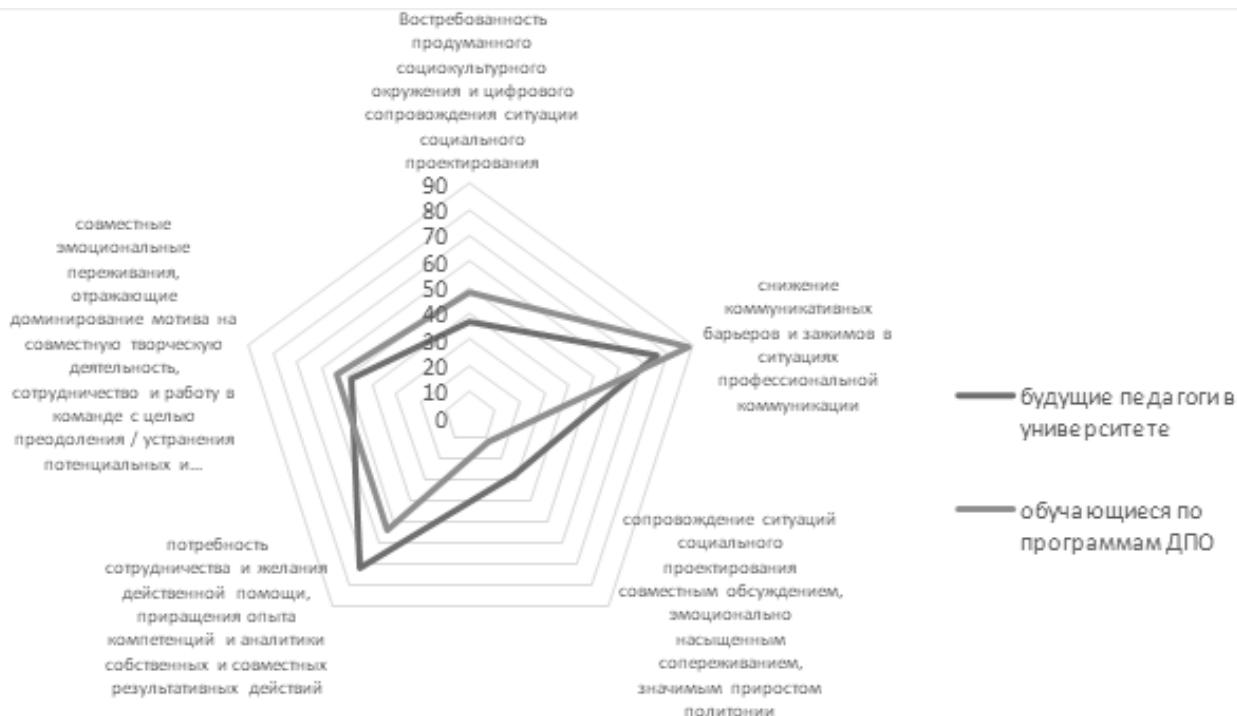


Рисунок 1. Исследование мотивации профессионального развития после применения технологий социального проектирования

Будущих работники системы ФСИН продемонстрировали иные показатели в своих опросных листах после освоения программы переподготовки ДПО с использованием технологий социального проектирования. Востребованность продуманного социокультурного окружения и цифрового сопровождения ситуации социального проектирования в образовательном процессе организации дополнительного профессионального образования (48% опрошенных); снижение коммуникативных барьеров и зажимов в ситуациях профессиональной коммуникации (в стереотипных условиях и ситуациях (88%); сопровождение ситуаций социального проектирования совместным обсуждением, эмоционально насыщенным сопреживанием, значимым приростом политонии (12%); потребность сотрудничества и желания действенной помощи, приращения опыта компетенций и аналитики собственных и совместных результативных действий (54%); совместные эмоциональные переживания, отражающие доминирование мотива на совместную творческую деятельность, сотрудничество и работу в команде с целью преодоления / устранения потенциальных и реальных затруднений (54%) в будущей профессиональной деятельности.

Сравнительный анализ полученных данных респондентов педагогических профилей университета и курсантов образовательной организации ФСИН России показал приблизительную идентичность (симметричность расположения области диаграммы) распределения ответов по рангам с разницей средних баллов оценки.

Заключение. Цифровая стадия развития общества порождает проблему сочетания усиливающейся персонализации образования в университете и необходимость акцентированного социального развития будущих педагогов в профессионально-педагогической деятельности. Формированию профессиональной мотивации на активизацию профессионально-педагогического развития способствует использование в образовательном процессе технологий социального проектирования. Для формирования профессиональной компетентности будущих педагогов в университетском образовании технология социального проектирования выступает эффективным педагогическим средством, что подтверждено и данными проведенного эмпирического исследования, что помогает молодым людям соотнести полученные знания и навыки с реальной практической деятельностью, способствуя их успешной социализации и развитию социальных компетенций и профессиональной активности.

Список литературы

1. Алдошина М. И. Тенденции и проблемы современного профессионально-педагогического образования в университете // Образование и общество. 2022. № 6(137). – С. 75-81. EDN BCNITA.
2. Алдошина М. И. Теоретические основы и технологии профессионального образования педагога в университете. – Орёл : Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2024. – 164 с. ISBN 978-5-605-09313-8.
3. Аникеев А. С. Гражданское образование в современной школе сущность, содержание, модели. – Калуга, 2001. – С. 89.
4. Бекиров С. Н. Социальная компетентность педагога: сущность, структура, этапы формирования // Педагогический вестник. 2019. № 7. – С. 12-13.
5. Воробчикова Е. О. Персонализация как ключевой принцип обучения взрослых в условиях цифровизации // Вестник Мининского университета. 2025. Т. 13, № 1. – С. 1. DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-1-1.
6. Зеер Э. Ф. Персонализированное образование – инновационный тренд современной профессиональной подготовки // Теория и методика профессионального образования. 2022. № 9. – С. 33-40
7. Игнатьева Г. А., Сдобняков В. В. Проектирование персонализированного дополнительного профессионального образования педагогов: событийно-позиционная методология // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, № 3. URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1374> (дата обращения: 13.11.2024).

◆ Педагогические науки

8. Измаилова Э. А., Кузнецова Ю. А. Метод мозгового штурма // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2013. № 2(6). – С. 32-35.
9. Колычева З. И. Социальная компетентность педагога в свете модернизации образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2003. №2. – С. 26-35.
10. Методологические основы транспрофессионализма субъектов техногической деятельности / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк, Д. В. Бердникова, Г. И. Борисов // Педагогическое образование в России. 2018. № 11. – С. 38-47. DOI 10.26170/ro18-11-05.
11. Петров В. С., Волков М. А. Особенности формирования социально-педагогической компетенции педагога // Психология образования в поликультурном пространстве. 2023. № 3(63). – С. 54-58. DOI 10.24888/2073-8439-2023-63-3-54-58.
12. Смирнова Ю. А. Метод Дельфи как инструмент эффективного стратегического планирования и управления // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2016. № 2. – С. 296-301.
13. Старшинова А.В., Панкова С.Н., Архипова Е.Б. Методология исследования социального развития и благополучия: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 167 с.
14. Сорокина С. М. Социальная компетенция педагога как важнейший компонент его профессиональной деятельности // Вестник науки и творчества. 2017. №7 (19). – С. 43-45.
15. Уваров А Ю. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 344 с.
16. Челнокова Е. А., Разоренов В. А., Челноков А. С. Синектика как метод активизации нестандартного мышления обучающихся // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-4. – С. 265-268.
17. Kelly T. Signature Pedagogies – A Cautionary Tale // Imagining SoTL. 2022. Vol. 2, № 1. – Pp. 10-18. DOI: 10.29173/isotl599
18. Racko G., Oborn E., Barrett M. Developing collaborative professionalism: an investigation of status differentiation in academic organizations in knowledge transfer partnerships // The International Journ. of Human Resource Management. 2017. – P. 1-22.

RESEARCH OF THE MOTIVATION OF SOCIAL DESIGN IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS

Kuznetsova Ek.S., Applicant, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia,
e-mail: 79058562607@yandex.ru

It is noted that with the introduction of the latest digital technologies, the combination of the principles of personalized education and the growth of the importance of social competencies actualizes the significance and effectiveness of social design technologies in the formation of professional competence of future teachers. the lifestyle of young people is changing. The author proposes a gradation of social design technologies by the stages of their application to achieve intermediate technological goals: 1) technologies of interpersonal professional communication; 2) technologies of professional team activity (and collective creative interaction); 3) technologies of personal and professional development in team interaction. The influence of the use of social design technologies on professional motivation for pedagogical activity in order to form the professional competence of future teachers is confirmed by the results of the conducted empirical research.

Keywords: personalization, social design technologies, social project, university education, future teachers.

References

1. Aldoshina M. I. Tendencii i problemy sovremennoj professional'no-pedagogicheskogo obrazovaniya v universitete // Obrazovanie i obshchestvo. 2022. № 6(137). – S. 75-81.

2. Aldoshina M. I. Teoreticheskie osnovy i tekhnologii professional'nogo obrazovaniya pedagoga v universitete. – Orel : Orlovskij gosudarstvennyj universitet imeni I.S. Turgeneva, 2024. – 164 s.

3. Anikeev A. S. Grazhdanskoe obrazovanie v sovremennoj shkole sushchnost', soderzhanie, modeli. – Kaluga, 2001. – S. 89.

4. Bekirov S. N. Social'naya kompetentnost' pedagoga: sushchnost', struktura, etapy formirovaniya // Pedagogicheskij vestnik. 2019. № 7. – S. 12-13.

5. Vorobchikova E. O. Personalizaciya kak klyuchevoj princip obucheniya vzroslyh v usloviyah cifrovizacii // Vestnik Mininskogo universiteta. 2025. T. 13, № 1. – S. 1. DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-1-1.

6. Zeer E. F. Personalizirovannoe obrazovanie – innovacionnyj trend sovremennoj professional'noj podgotovki // Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya. 2022. № 9. – S. 33-40.

7. Ignat'eva G. A., Sdobnyakov V. V. Proektirovaniye personalizirovannogo dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya pedagogov: sobytijno–pozicionnaya metodologiya // Vestnik Mininskogo universiteta. 2022. T. 10, № 3. URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1374> (data obrashcheniya: 13.11.2024).

8. Izmailova E. A., Kuznecova YU. A. Metod mozgovogo shturma // Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve. 2013. № 2(6). – S. 32-35.

9. Kolycheva Z. I. Social'naya kompetentnost' pedagoga v svete modernizacii obrazovaniya // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2003. №2. – S. 26-35.

10. Metodologicheskie osnovy transprofessionalizma sub"ektov tekhnicheskoy deyatel'nosti / E. F. Zeer, E. E. Symanyuk, D. V. Berdnikova, G. I. Borisov // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2018. № 11. – S. 38-47. DOI 10.26170/po18-11-05.

11. Petrov V. S., Volkov M. A. Osobennosti formirovaniya social'no-pedagogicheskoy kompetencii pedagoga // Psihologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve. 2023. № 3(63). – S. 54-58. DOI 10.24888/2073-8439-2023-63-3-54-58.

12. Smirnova YU. A. Metod Del'fi kak instrument effektivnogo strategicheskogo planirovaniya i upravleniya // Elektronnyj vestnik Rostovskogo social'no-ekonomicheskogo instituta. 2016. № 2. – S. 296-301.

13. Starshinova A.V., Pankova S.N., Arhipova E.B. Metodologiya issledovaniya social'nogo razvitiya i blagopoluchiya: uchebnoe posobie. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2016. - 167 s.

14. Sorokina S. M. Social'naya kompetenciya pedagoga kak vazhnejshij komponent ego professional'noj deyatel'nosti // Vestnik nauki i tvorchestva. 2017. №7 (19). – S. 43-45.

15. Uvarov A YU. Trudnosti i perspektivy cifrovoj transformacii obrazovaniya. – M.: NIU VSHE, 2019. – 344 s.

16. Chelnokova E. A., Razorenov V. A., Chelnokov A. S. Sinektika kak metod aktivizacii nestandardnogo myshleniya obuchayushchihsy // Problemy sovremennoj pedagogicheskogo obrazovaniya. 2019. № 65-4. – S. 265-268.

17. Kelly T. Signature Pedagogies – A Cautionary Tale // Imagining SoTL. 2022. Vol. 2, № 1. - Pp. 10-18. DOI: 10.29173/isotl599

18. Racko G., Oborn E., Barrett M. Developing collaborative professionalism: an investigation of status differentiation in academic organizations in knowledge transfer partnerships // The International Journ. of Human Resource Management. 2017. – P. 1-22.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО ЮРИСТА

Ератова Татьяна Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры автоматизированных систем управления и кибернетики, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», г. Орёл, Россия, e-mail: tiera19@bk.ru

Сезонова Татьяна Владимировна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова», г. Орёл, Россия, e-mail: setav2010@yandex.ru

Слободская Ирина Николаевна, кандидат физико-математических наук, преподаватель кафедры информатики и математики ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики ФСИН России», г. Вологда, Россия, e-mail: islobod06@mail.ru

Современная ситуация детерминирует востребованность теоретического и практического решения педагогической проблемы повышения качества профессионально-юридического образования в части его направленности на формирование социальной активности профессионалов. Рассмотрены характеристики социальной активности личности (исторические и историко-педагогические обоснования теории формирования социальной активности как основы профессионализма). Отнесенность направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция к УГСН социальной направленности подтверждает важность и профессиональную необходимость формирования у будущих юристов социальной активности в структуре профессионально-юридической компетентности будущих юристов разных профилей деятельности и освоения профессионально-педагогических программ в разных ведомственных образовательных организациях. Для подтверждения гипотезы о важности социальной активности в профессиограмме будущего юриста, его мотивации в профессиональной диверсификации целеориентиров профессионально-юридического образования было проведено мини-исследование.

Ключевые слова: социальная активность, профессионально-юридическое образование, особенности и пути формирования социальной активности.

Введение. Современный мир изменчив и противоречив, вследствие чего, может враждебно восприниматься объектами и выступать конфликтогенным фактором формирования профессионально важных качеств. Способность оказывать не только индивидуальную помощь, но и работать в команде, а также с комплексным клиентом является важной профессиональной компетенцией социальной направленности, необходимой специалистам профессионально-юридической направленности.

Цифровая трансформация всех сфер жизнедеятельности современного россиянина оказывает влияние на социокультурную ситуацию растущего человека и развивающегося профессионала, требуя готовности противостоять и грамотно реагировать в ситуациях интернет-буллинга, распространения киберпреступности и новых видов мошенничества на основе нейросетей, чат-ботов, криптовалют и т.п. Становление профессионализма будущего специалиста, получившего образование на образовательных программа социальных направлений подготовки в университете, в том числе, юриста, протекает в ситуациях

взаимодействия и коммуникации с семьей, сокурсниками, бизнес-сообществом и юридическими работниками разных сфер и профилей профессиональной деятельности. Важно отметить, что ФГОС ВО 40.03.01 Юриспруденция включает норму, которая касается формирования у выпускников вузов способности осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде. В число характеристик, описывающих эту компетенцию, входит способность юристов продуктивно осуществлять межличностное взаимодействие, учитывая сложности и характер наполнения решаемых юридических задач, сформированность чувства сопричастности общим целям юриспруденции, традиционных практик и необычных подходов решения правовых практик, профессионализма в коллaborативном сотрудничестве и командном взаимодействии. Совокупность данных качеств представляет описание навыков и компетенций социальной направленности в структуре профессиональной компетентности будущего юриста, формирующейся в университете образовательном процессе.

Современная социальная активность подростков и юношества становится востребованной характеристикой растущей личности и будущего юриста, формируемого в университетских стенах, в связи с тем, что ценности и идеалы старших поколений россиян не всегда и не в полном объеме отражают потребности и запросы цифровой молодежи, которой недостаточно формируемого потенциала «выживания» в определенных условиях, требующая и ожидающая от старших поколений комфорта, избытка потребляемых благ и товаров, удовольствий. Современной молодежи необходимы условиях социокультурного, образовательного и профессионального комфорта для саморазвития, преобразования окружающей реальности, социально активного досуга [1, с. 77]. Социальная активность подростков и молодежи в современной образовательной ситуации актуализируется через социально-образовательную активность, реализуемую потенциалом социально-активных образовательных практик воспитывающего и развивающего контента, интерактивных образовательных технологий, социальных начинаний и активностей дополнительного и дополнительного профессионально-юридического образования [2, с. 29].

Обосновывая качество жизни качеством образования, а качество образовательного воздействия детально, комплексно и грамотно проработанным технологическим инструментарием его организации, проведения и последующего анализа, подчеркиваем активный развивающий и воспитывающий характер реализуемых в университете образовательном процессе социальных практик.

Методология, материалы и методы исследования. Методами исследования выступают анализ источников (психологического-педагогических, социологических, нормативно-правовых и т.п.), контент-анализ, моделирование и интерпретация получаемых данных с их верификацией, сравнение и классификация информации, описание и аргументация авторской позиции. Методологию исследования составляют в совокупности системный (И. В. Блауберг, В. В. Краевский, Э. Г. Юдин) и компетентностный (И. А. Зимняя, В. В. Сериков, В. А. Сластенин, А. В. Хоторской) подходы, а также научные труды, раскрывающие смысл понятий социальных и социокультурных практик в современных реалиях (О. В. Власова, Н. А. Иванова, К. М. Мартиросян, М. С. Пылкина); научные труды, связанные с ценностно-смысловой направленностью воспитания вузе (М. И. Алдошина, Н. А. Асташова, И. А. Макарова, Н. В. Селиванова); научные труды по осмыслению социальных практик в образовании: потенциал включения социальных практик в образовательный процесс вуза (А. И. Пантелеева, Л. Д. Плотников, Т. А. Ромм, М. В. Шакурова); отражающие вопросы командообразования и повышения эффективности командной работы (Г.Н. Ильина, Е.А. Неретина, Л.И. Савва, Н.М. Семчук, Л.В. Павлова и др.); обобщающие опыт создания и организации работы юридических клиник при образовательных организациях высшего образования (Н.Л. Бондаренко, Р.А. Ромашов, Т.В. Худойкина).

Результаты исследования. Современному выпускнику профессиональных образовательных программ юридических профилей, будущему юристу требуются сформированными характеристики социально-активной личности. Историография проблемы формирования социальной активности личности имеет свои традиции научной

◆ Педагогические науки

аргументации и историю, отражаясь в трудах Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, Ш. А. Амонашвили.

Принцип активности является ключевым в организации образовательной деятельности [5]. Психологами (А. Г. Асмоловым, Л. С. Выготским, В. А. Петровским, А. Н. Леонтьевым и др.) подчеркивается, что социальная активность растущей личности должна сопровождаться формированием устойчивой гражданской позиции, пролонгированной в дальнейшей профессиональной деятельности.

Активность личности определяется как «деятельное отношение личности к миру, проявляющееся в творческой деятельности, общении и способствующее преобразованию «материальной и духовной среды на основе освоения исторического опыта человечества» [8, с. 8-9]. Социальная активность личности формируется в социальной среде в совокупности реализуемых видов деятельности: познания, игры, коммуникации, профессиональной трудовой. «Степень же проявления социальной активности можно обозначить как соотношение между социальными обязанностями личности в общественно значимой деятельности и субъективными установками на деятельность. Социально-образовательная активность личности, как указывает Э. М. Ахмедова [4], сочетает в себе признаки надситуативной (подразумевающей способность ставить цели, превышающие уровень требований ситуации и стремиться к преодолению внешних и внутренних ограничений деятельности); познавательной (характеризующейся стремлением к проявлению волевых усилий в процессе овладения знаниями, умственному напряжению); общественной (означающей интерес к общественной работе, умение нести ответственность при выполнении поручений, готовность помочь другим при выполнении общественных заданий) [3, с. 177].

Современному юристу требуется социальная активность, так как социальные компетенции ему профессионально необходимы в публичных выступлениях судебных заседаний, в коммуникации с гражданами, коллегами, правонарушителями и представителями общественности (правозащитниками, незаконно осужденных, малолетних преступников и т.п.).

Социальная активность, как личностное и профессиональное качество будущего юриста, формируется по мере взросления растущей личности и, в окончательных характеристиках, в профессионально-юридическом образовании в университете. Согласно теории А. Бандуры, формируемая социальная активность личности и профессионала, складывается в социально-ориентированной образовательной среде, если в наличии отвечает таким требованиям:

- моделирует различные социальной активности, за которыми обучающийся может наблюдать (симуляционные технологии, сюжетно-ролевые игры, просмотр контента и ситуативный анализ кино-, видео-, аниме-, блогов, мессенджеров и т.п.);

- проектирование ситуаций с проблемами социальной активности и создание ситуативной готовности самоанализа, самооценки, самопрезентации (онлайн или оффлайн, в аудитории или в сети, на практике в юридической клинике) для диагностики и оценки профессиональных дефицитов, коррекции отклонений от желаемого идеала профессиональной деятельности и поведения, изменения внутрикорпоративной стратегии и профессионального поведения;

- апробация и личностная диагностика принятия разных тактик формирования и типов социальной активности (эмоциональной (мимикой, пантомимикой, эмпатией), информационной (словом поддержки, предоставлением достоверных или недостающих данных, недоступных документов), инструментальной (поддержки делом, протекционистской тактикой, ресурсной или пространственной помощью в конкретной ситуации) и оценочной (обратной связью, эмоциональной, словесной и действенной оценкой и оптимистическим прогнозом);

- участие в групповых и колективных формах социальной активности в образовательном пространстве университета (интеллектуальной (интерактивные формы – игры, дебаты, дискуссии, квесты); поведенческой (добровольческие, трудовые, тренинговые,

спортивные и т.п. активности); социальной (социально-культурные, карьерно-предпринимательские, игровые, туристско-оздоровительные и т.п.);

- поддержка профессиональной мотивации социальной активности личности (оптимистическое прогнозирование, позитивная обратная связь, возможность участия и обсуждения последействия интересных и значимых для профессионального самосовершенствования мероприятий).

Основными чертами социальной активности будущих юристов в профессиональной деятельности выделяются следующие: социальное взаимодействие с коллегами, гражданами и иными категориями социальных групп в общественных деяниях, акциях, мероприятиях; включенность в социальные группы и активности (членство, сочувствующее участие, гражданская позиция, профессионально-государственная активность); персонифицированное соучастие в структуре и действиях в рамках молодежной субкультуры, сопровождения асоциального поведения, в сообществе по интересам; потенциал развития вклад в маршрутизацию группы, в социальных инициативах молодежного социального кластера, охраны здоровья матери и ребенка, социального обслуживания населения, предпринимательских стартапов и др.); социальное ответственное поведение и ответственность за совершаемые деяния в профессионально-юридической сфере [6, с. 277].

В современном юридическом образовании в университете проявляются последствия безальтернативного тренда, корни которого теряются в конце 90 - х годов XX века. Заложенная тенденция индивидуализации профессионально-юридического образования (как отражение прозападных ценностей бытия и профессиограммы и аксиологической базы pragmatизма англо-саксонского мира) вступает в противоречие с возрождающейся этноцентрированной тенденцией российской государственной основы образования в комплексе базовых идей соборности (командаобразования – коллективизма – сотрудничества и взаимопомощи – социальной активности) и коллективного ответственного поведения и выполнения профессиональных функций каждым профессионалом на своем рабочем месте.

Идея ответственного поведения и профессиональной деятельности каждым юристом актуализируется важностью роста юридической культуры в обществе, необходимостью компетентного выполнения каждым своих обязанностей по профилю полученного профессионально-юридического образования и профессиональной подготовкой юристов, «способных эффективно решать профессиональные задачи нормотворческого, правоприменительного, правоохранительного и экспертурно-консультационного типа» [7, с. 201].

Для определения отношения студентов, обучающихся на разных профилях направления подготовки 44.03.01 Юриспруденция в университете, к социальной активности (личностной и профессиональной) было организовано эмпирическое исследование студентов Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, Вологодского института права и экономики ФСИН России и Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, организованное анонимно через хостинг Yandex.Foms. Активно привлекались к организации исследования и обработке полученных данных студенты Краснодарского государственного университета. Исследовательскую выборку составили 200 обучающихся.

Студентам была предложена авторская анкета «Мои профессиональные ценности», модифицированная на основе классификации и ценностных взаимозависимостей В. А. Ядова [9, с. 83], включающая в себя перечень общечеловеческих и профессиональных ценностей-целей, ценностей-средств, ценностей-норм, ценностей-идеалов для определения места в выделенной аксиологической матрице места социальной активности и социальных целеориентиров профессиональной деятельности для будущих юристов. Студентам было дано задание распределить по рангам личностной значимости предложенные множества (I часть исследования).

Так среди ценностей-норм наибольшую значимость для респондентов Орловского государственного университета (исследование проводилось анонимно, но респондентам было предложено назвать курс и образовательную организацию, в которой они осваивают

◆ Педагогические науки

юридическую профессию и 93% студентов ее указали) имели ценности соблюдения личных границ и справедливость в межличностных отношениях при значительных показателях активности в учебной и внеучебной деятельности. Предложенные подкасты вопросов о социальных активностях и вариантах участия в них, подготовке к их проведению или сопровождению, не актуализировались будущими юристами. Ценности-идеалы были представлены вниманием к сохранности индивидуальности, бережным отношением к жизни и здоровью, экологическим ценностям, а также материальным благополучием. Ценности-цели отразились в здоровьесбережении, нацеленности на любовь и семью, возможность профессионального и личностного самосовершенствования. В качестве механизмов достижения были актуализированы образование, честность, исполнительность и свобода, в 7% ответов выделялись позиции карьерных устремлений и социальной активности. Курсантами ведомственных образовательных организаций МВР России и ФСИН России указываются, в отличие от гражданских образовательных организаций, механизмами реализации ценностей-целей добросовестность исполнения служебных обязанностей, продвижение по служебной лестнице и карьеру, свободу и социальную активность. Студенты университета пропускали эти зоны свободного мыслеизъявления, а курсанты дисциплинированно заполняли данные позиции (по 100%).

Курсантами ведомственных образовательных организаций в качестве ценностей-норм отмечают в больших границах значимости соблюдение личных границ, справедливость, а активность перепрофилируется из учебной в социальную и активность в профессионально-юридической деятельности (по профессиональной направленности ведомства образовательной организации), дополняемую наличием сформированной профессионально-юридической (ведомственной) позиции. Гуманизм и уважение человека человеком определяются курсантами важнейшими для респондентов ключевыми ценностями-нормами. Неизменно высокие ранги ценностей-идеалов присваиваются собственной индивидуальности, сохранности и ценности жизни, устойчивости мирного и экологического благополучия, развлечения, финансовое благополучие и богатство утрачивают приоритеты. Появляются на высоких рангах значимости такие ценности-идеалы как престиж профессии и возможность приносить пользу обществу и государству. Эти характеристики авторами относятся к маркерам социальной активности, что обусловлено погружением обучающихся в профессиональную среду вуза и ведомственных организаций – баз практики и прохождения служебной деятельности. Почти всеми устойчиво значимыми отмечаются ценности-цели: здоровье; любовь, семья, счастье; дружба. Профессиональное саморазвитие и рост профессионализма отмечаются приоритетно всеми как основа успешной службы, карьерного роста и конкурентоспособности, возможность собственным примером иллюстрировать принимаемые личностно смыслы в профессионально-юридической деятельности, повышая престиж сотрудника и юридической профессии в социуме. Ценности-средства расширились аргументацией важности качественного юридического образования, ведомственных баз служебной деятельности и практик. В предлагаемых «свободных полях» курсанты дописывают черты профессионального долга, ответственного поведения перед гражданами и коллегами, работу в команде, взаимовыручку и поддержку в сложной профессиональной ситуации, которые авторами классифицируются как поведенческие признаки социальной активности будущих юристов в профессиосфере. Неизменными остаются высокие показатели рангов ценностей-средств честности, ответственности, исполнительности, свободы в поступках и профессиональных действиях.

Приведенные эмпирические данные свидетельствуют о наличии профессиональной мотивации у студентов и курсантов, важности формирования профессиональной позиции и профессиональной компетентности будущих юристов разных профиля в образовательных (гражданских и ведомственных) организациях, наполненности профессиональных качеств атрибутами социальной активности и превращение ее в ценностный профессиональный ориентир.

Важность профессиональной мотивации и акселерации профессионального совершенствования в последующей образовательной деятельности исследовалась авторами во II части исследования. Проведенное исследование мотивации будущих юристов к

переосмыслинию ценностных ориентиров своей профессиональной деятельности, возможному усилению акцентов личностной, социальной или профессиональной акцентуации проведено среди 42 респондентов: студентов последних курсов юридических профилей университета и ведомственных образовательных организаций.

Приведем детальные его результаты: направленность на получение высшего образования после освоенного среднего профессионального (в структуре всех базовых образовательных организаций имеются структуры, реализующие образовательные программы среднего профессионально-юридического образования) – 85,6%; мотивированность освоения избранного направления подготовки, не утратившая актуальности (в условиях синусоиды престижа профессии, привлекательности массива вакансий / или его отсутствием, усложняющимися условиями выполнения профессиональных функций, отсутствием льгот и роста зарплаты (по сравнению, например, с военными профилями) и т.п. – 57,1%; возможность систематически повышать квалификацию, карьерные перспективы, возможность социальных механизмов профессионального роста – 42,5%; возможность не задумываться о трудоустройстве – 21,4%; возможность приобрести друзей и единомышленников в профессиосфере (профессиональные контакты, потенциал карьерного роста, прращение разных видов профессионального опыта и социальных активностей) – по 21,4%; престиж профессии – 76,2%; наличие устойчивого интереса, государственной заинтересованности и социальной значимости юридической профессии – 78,6%; желание работать с людьми, потребность в коммуницировании, лидерская мотивированность, возможность стать руководителем, командиром – 42,5%; желание помогать людям в ситуации юридической казуистики, сложностях правовой терминологии, роста финансового мошенничества, борьбы с преступностью – по 21,4% (авторами приведены примеры свободных открытых ответов респондентов); полифункциональная мотивация – 28,5%. В 2,9% случаев четких ответов не получено, отсутствует детализация мотива, выраженного сформированного качества мотива нет, высказывания расплывчатые, аргументы надуманные. Авторами актуализируется четкость направленности респондентов на формирование социальной активности, как профессионального качества будущего юриста, в 57% ответов респондентов.

Общие итоги анкетирования в числовом выражении не вызывают обеспокоенности, хотя для представителей направления подготовки Юриспруденция, относящегося к УГСН Социальные науки, показатели могли быть и более высокими. Оптимизм вселяют факт продолжения образования в университетах и ведомственных институтах, в надежде, что по мере профессионализации студентов и курсантов, осознание социальной ориентированности образовательной деятельности и будущей профессиональной активности придет, а социальная активность станет базой сформированной профессиональной компетентности будущих юристов.

Заключение. Востребованность теоретического и практического решения педагогической проблемы повышения качества профессионально-юридического образования, наполнения профессиограммы будущего юриста, в зависимости от социокультурной ситуации разворачивания образовательных реалий, требует осмыслиения характеристик социальной активности личности и профессионала. Рассмотренные аспекты дефиниции социальной активности и ее формирования в профессионально-юридическом образовании, способствуют актуализации ее включения в формирование профессиональной компетентности будущих юристов в качестве основ, базиса иных социальных компетенций будущего конкурентоспособного специалиста юридического профиля. Для подтверждения авторской гипотезы, проведенное исследование обосновало аспекты важности мотивации профессионально-юридического образования (в разных формах) и актуализации места и значимости социальной активности в структуре профессиональной компетентности будущих юристов.

Список литературы

1. Алдошина М. И. Тенденции и проблемы современного профессионально-педагогического образования в университете // Образование и общество. 2022. № 6(137). – С. 75-81. EDN BCNITA.

◆ Педагогические науки

2. Алдошина М. И. Теоретические основы и технологии профессионального образования педагога в университете. – Орёл : Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2024. – 164 с. EDN ZGDPTC.
3. Амель К. С. Развитие социально-образовательной активности обучающихся на основе учета особенностей среды обучения // Наука и школа. 2024. № 6. – С. 174–183. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-6-174-183.
4. Ахмедова Э. М. Особенности применения технологии проектного обучения на уроках // Вестник Московской международной академии. Педагогика и лингводидактика. 2020. № 1–2. – С. 77–79.
5. Белкина В. В. Воспитание демократической культуры подростков как целевая функция образовательной организации: дис. ... д-ра пед. наук. – Ярославль, 2021. – 487 с.
6. Вагапова А. Р. Рецензия на книгу: Психология социальной активности молодежи / под ред. Р. М. Шамионова. М.: Перо, 2020. 200 с. 1,9 Мб // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 3 (39). – С. 275–278.
7. Ератова Т. И. Технология формирования профессиональной компетентности бакалавров юриспруденции в университете // Ученые записки Орловского государственного университета. 2021. №2(91). – С. 201-203.
8. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь: для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001.
9. Лапин Н. И. Проблема ценностей в исследованиях В. А. Ядова и его коллег // Vivat, Ядов! – М.: ИС РАН, 2009. – С. 248-265.

RESEARCH OF SOCIAL ACTIVITY AS A PROFESSIONAL QUALITY OF A FUTURE LAWYER

Eratova T.I., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Automated Control Systems and Cybernetics, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, e-mail: tiera19@bk.ru

Sezonova T.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Criminology and Preliminary Investigation at the Department of Internal Affairs, V.V. Lukyanov Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Orel, Russia, e-mail: setav2010@yandex.ru

Slobodskaya Ir.N., Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Lecturer at the Department of Computer Science and Mathematics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, e-mail: islobod06@mail.ru

The current situation determines the relevance of theoretical and practical solutions to the pedagogical problem of improving the quality of professional legal education in terms of its focus on the formation of social activity of professionals. The characteristics of a person's social activity (historical and historical-pedagogical substantiation of the theory of the formation of social activity as the basis of professionalism) are considered. The attribution of the field of study 40.03.01 Jurisprudence to the social orientation of the UGSN confirms the importance and professional necessity of forming future lawyers' social activity in the structure of professional and legal competence of future lawyers of different activity profiles and mastering professional and pedagogical programs in different departmental educational organizations. A mini-study was conducted to confirm the hypothesis about the importance of social activity in the profession of a future lawyer and his motivation in professional diversification of the goals of professional legal education.

Keywords: social activity, professional and legal education, features and ways of forming social activity.

References

1. Aldoshina M. I. Tendencii i problemy` sovremennoj professional`no-pedagogicheskogo obrazovaniya v universitete // Obrazovanie i obshhestvo. 2022. № 6(137). – S. 75-81.
2. Aldoshina M. I. Teoreticheskie osnovy` i texnologii professional`nogo obrazovaniya pedagoga v universitete. – Orel : Orlovskij gosudarstvennyj universitet imeni I.S. Turgeneva, 2024. – 164 s.
3. Amel` K. S. Razvitie social`no-obrazovatel`noj aktivnosti obuchayushhixya na osnove ucheta osobennostej sredy` obucheniya // Nauka i shkola. 2024. № 6. – S. 174–183. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-6-174-183.
4. Axmedova E. M. Osobennosti primeneniya texnologii proektnogo obucheniya na urokax // Vestnik Moskovskoj mezhunarodnoj akademii. Pedagogika i lingvovidaktika. 2020. № 1–2. – S. 77–79.
5. Belkina V. V. Vospitanie demokraticeskoy kul`tury` podrostkov kak celevaya funkciya obrazovatel`noj organizacii: dis. ... d-ra ped. nauk. – Yaroslavl` , 2021. – 487 s.
6. Vagapova A. R. Recenziya na knigu: Psixologiya social`noj aktivnosti molodezhi / pod red. R. M. Shamionova. M.: Pero, 2020. 200 s. 1,9 Mb // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser.: Akmeologiya obrazovaniya. Psixologiya razvitiya. 2021. T. 10, vy`p. 3 (39). – S. 275–278.
7. Eratova T. I. Texnologiya formirovaniya professional`noj kompetentnosti bakalavrov yurisprudencii v universitete // Ucheny`e zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. №2(91). – S. 201-203.
8. Kodzhaspirova, G. M. Pedagogicheskij slovar`: dlya studentov vy`ssh. i sred. ped. ucheb. zavedenij. – M.: Akademiya, 2001.
9. Lapin N. I. Problema cennostej v issledovaniyax V. A. Yadova i ego kolleg // Vivat, Yadov! M.I.S RAN, 2009. – S. 248-265.

А.С. СУШАНСКИЙ, А.В. ПАВЛЕНКО

ПЕРВИЧНЫЙ АНАЛИЗ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПОСТУПЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ МЧС РОССИИ ДЛЯ АБИТУРИЕНТОВ

Сушанский Артур Сергеевич, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика», г. Химки, Россия, e-mail: arsu@mail.ru

Павленко Алена Владимировна, преподаватель кафедры государственного и муниципального управления ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика», г. Химки, Россия, e-mail: alyonavladp@gmail.com

Данная статья включает анализ и изучение возможностей Академии гражданской защиты в сфере формирования имиджа, привлекательного образа для поступления будущих абитуриентов. Авторами проведено исследование с помощью метода анкетирования 70 потенциальных абитуриентов из различных городов России. На основе анализа анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих процесс поступления в вуз, были выявлены основные параметры анализа и определены их пиковые и критические значения. Учтены факторы, влияющие на изучаемый процесс. На основе выявленных проблем сделаны обобщающие выводы и даны первичные рекомендации по решению данных проблем.

Ключевые слова: абитуриенты, Академия, высшее образование, параметры опроса, поступление в вуз, приемная компания, пиковые значения параметров, привлекательность вуза для поступления, респонденты.

Введение. Актуальность исследования отражается в том, что ежегодно вузы борются за лучших абитуриентов (как для бюджетных, так и для платных групп). Большинство находятся в критической зависимости от набора и часто это препятствует внедрению качественных изменений в высшей школе, так как в системе образования принята система подушевого финансирования [6]. Таким образом, создается дисфункциональная зависимая система отношений, которая не позволяет задавать высокую планку для отбора соответствующих кандидатов и, как следствие, не позволяет обеспечить качественную подготовку всех выпускемых специалистов. Таким образом, творческая научная деятельность обязана придерживаться ограничений понятия «рынок», ведь именно торгово-рыночные отношения создаются при работе системы подушевого финансирования. Об этом открыто высказываются сотрудники вузов. Так, например А. Лопатин пишет: «...к большому сожалению, этот образовательный рынок у нас сегодня является рынком абитуриентов, а не университетов» [2]. Кроме того, на рынке действуют определенные законы: спрос рождает предложение и клиент всегда прав. Образовательные организации находятся в едином пространстве, которое определяет, каким видя вуз школьники.

Именно поэтому в рамках данной статьи мы предлагаем ознакомиться только с одним из аспектов процесса набора. Так, как, по сути, клиентом становится абитуриент, мы выделили ряд параметров, по которым можно оценить привлекательность вуза и выяснили обращают ли реально абитуриенты на это внимание.

Метод исследования: социологический опрос (анкетирование).

Минобрнауки России выпустили распоряжение №387-р «Об утверждении методики формирования рейтинга образовательных организаций высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, по показателю развития фонда целевого капитала» [4], что смилило в некотором роде фокус внимания с научности вуза на его экономикоцентричность и предпримчивость в данном контексте. На основе заложенных в документе данных, авторами исследования были выявлены показатели сравнения привлекательности вузов, на основании которых была составлена анкета для школьников (9 –11 класс) с целью выяснить обращают ли они на эти показатели внимание и какой вес в результате имеет определенный параметр вуза для абитуриента. Опрос был назван профориентационным, так как через ответы на вопросы, абитуриенты смогли ознакомиться с параметрами выбора, что впоследствии может повлиять на их выбор. Параметрами опроса стали качество обучения, репутация вуза, материально-техническая база, расположение и финансовые параметры обучения.

В опросе приняли участие 70 абитуриентов из 5 городов (Находка, Барнаул, Балашиха, Чехов, Нижний Новгород). Преимущественно респондентами стали ученики 9 (24%) и 10 классов (52%). И 52,7% респондентов 10 класса не определились куда будут поступать, 24,3% девятиклассников и 14, 9% - выпускников школы. В опросе участвовали школьники разных классов, но большая часть респондентов – это будущие выпускники, для которых вопросы профориентации, поступления в вуз, устройство своего будущего, наиболее значимы. Более всего (51%) респондентов – выходцы из Чехова, 15% - из Балашихи, 14% - из Барнаула и т.п. Это показывает широкую географию опроса, что повышает объективность ответов, так как нет «местечкового влияния» на мнение отвечающих. Поровну разделились обучающиеся, определившиеся – неопределившиеся в профессиональном выборе.

Для определения значимости первого показателя – Программы обучения и его качества – важно отношение у абитуриентов к выбору своего профессионального будущего, основы изучения конкретной программы, знакомства с преподавательским составом (наличие ученой степени, опыта, публикационной активности), актуальности учебного плана (связь с современными потребностями рынка труда), наличием практической ориентированности и стажировок, возможности научной работы, изучение отзывов выпускников о программе) [3].

Ответы школьников распределились таким образом: 43% из них ответили, что сравнивали качество образовательной программы в разных вузах, а 27 % отрицали такую работу. Важность низкого проходного балла отмечена приоритетно в основном большинстве ответов в ранговой зависимости участвующими в опросе. Только 16 % абитуриентов поинтересовались качеством преподавательского состава в вузе и 30% - ознакомились с особенностями Учебного плана и потребностями рынка труда в профильных специалистах. Интересно, что считают возможным наличие стажировок и продолжение научной работы половина респондентов, хотя поинтересовались наличием уставной документации у вуза только 10% респондентов.

Исследовать значимость каждого из 5 показателей будем следующим образом. При составлении вопросов мы подразумевали наличие правильных ответов. Они выделены красным цветом в том случае, когда мнение респондентов расходится с правильным ответом. Для нас это означает, что опрашиваемые упускают критически важные моменты при выборе места поступления. Эти значения далее назовем критическими. Розовой заливкой выделены ответы большинства. Для понимания картины по показателю, необходимо свести ответы на все вопросы в единый график. Мы взяли только критические значения для учета объективной картины по показателю. Такая система позволяет наглядно увидеть, как разнится картина важных показателей по мнению вуза и по мнению школьников.

Выбрав критические значения в ответах на вопросы, сведем их в общий график для наглядного представления. На сводном графике некоторые критические значения явно выше – их назовем пиковыми. Отсюда вычислим среднее по сумме пиковых (максимальных) значений. Оно равняется 41%, что присваивает вес показателю по совокупности данных

◆ Педагогические науки

ответов. Абитуриенты не интересовались преподавательским составом, не ознакомились учебным планом и не узнавали об аккредитации вуза, то ответ на 10 вопрос (сравнивали ли Вы качество обучения конкретной специальности в разных вузах) ставится под сомнение – на основе каких критерии происходило данное сравнение.

ПОКАЗАТЕЛЬ 1. СВОДНЫЙ ГРАФИК

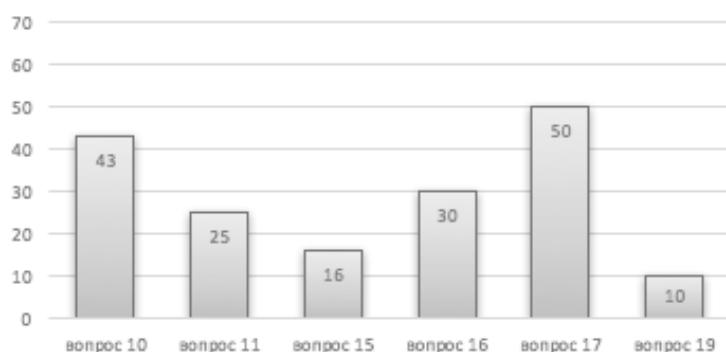


Рисунок 1. Сводный график критических значений показателя «программа обучения и ее качество»

Данные результаты указывают на проблему недостаточно глубокого изучения вопроса поступления будущими абитуриентами. Это может объясняться многими причинами: и недостаточной зрелостью, и серьезностью отношения к такому важному для выпускника вопросу. И недостаточными навыками изучения данной проблемы, и нечеткостью представлений о том, какую профессию нужно выбирать, в которой хочешь реализовать себя и др. К сожалению, это ситуация достаточно характерна для поступающих в таком возрасте, в нашей стране. Здесь можно говорить о недостатках в профориентационной работе вузов и школ.

Для определения значимости второго показателя – репутации и аккредитация вуза – проанализируем ответы на вопросы 6, 7, 8, 13, 14, 18 нашей анкеты. Данный показатель указывает на понимание репутации высшего образовательного учреждения (далее ОУ) через понятие «престиж», интерес к месту ОУ среди работодателей и в академических кругах, понимание гарантий, которые дает ВУЗ на соответствие определенным стандартам качества образования через его аккредитацию. По совету родителей выбрали вуз в 60% случаев, 37% – друзей, 10% – интернет-источников, 8% – педагогов, не советовались – 11%.

На 7-й вопрос можно было дать развернутый ответ, далее они были проанализированы и сопоставлены с определением понятия, выраженным В.В. Комлевой: «престиж является интегральной оценкой, синтезирующей все ценности, приписываемые обществом данному объекту» [1]. Когда описание понятия, данное школьниками было приближено к данному определению, мы присваивали статус верно. Верные ответы смогли дать 31 ученик. Для наглядности приведем фрагмент присвоения статуса ответам (рис. 2).

Хз	нет
популярный	нет
никак.	нет
известный	нет
Высокий уровень образования, приоритет диплома для работы	верно
Престижный ВУЗ - это ВУЗ с хорошими преподавателями	верно
хорошие условия и обучение	верно
Хороший	нет
Крутое учреждение в котором многие хотят учиться	нет
Крутой	нет
Это вуз в котором предлагает ученику качественное образование	верно
Тот вуз, в котором все хотят учиться, т.к. в них высокий уровень образования и	верно
Это вуз который дает качественное образование	верно

Рисунок 2. Присвоение статуса верно/нет при анализе определения понятия «престиж ВУЗ-а», данных респондентами

Важно отметить, что собираются поступать в престижный вуз 51% респондентов, подписаны на сети интересующих организаций 17%, посещали там профориентационные мероприятия и познакомились с отзывами в сетях – по 31%.

По аналогии с первым показателем построим сводный график по критическим значениям на каждый из вопросов показателя (рис. 3) и вычислим среднее. Оно равняется 52%. Однако, наблюдается яркое противоречие между ответами на вопросы 7 и 8, которые логически связаны между собой. Так в ответе на 7 вопрос только 31 респондент дал приближенно верное объяснение понятия «престиж вуза», тем не менее это не мешает в ответе на 8 вопрос 51 респонденту выразить намерение поступить в престижный вуз. В связи с чем показатель среднего в 52% из 70 опрошенных респондентов представляется завышенным. И вероятнее всего реальная картина сводится к буквальному пониманию – я поступлю туда, куда родители или друзья скажут, что престижно. Ведь большинство респондентов не посещает образовательные форумы, не подписаны на социальные сети ОУ и не читали отзывы выпускников. Налицо, проблема недостаточной самостоятельности респондентов в выборе вуза для поступления и будущей профессии. Это достаточно объяснимо, так, как подавляющее большинство школьников данных классов живут с родителями, с мнением которых нельзя не считаться.

ПОКАЗАТЕЛЬ 2. СВОДНЫЙ ГРАФИК

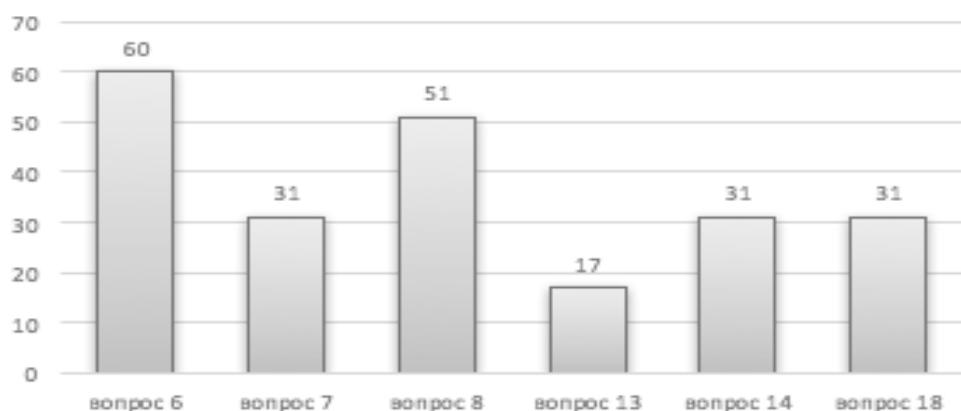


Рисунок 3. Сводный график критических значений показателя «репутация и аккредитация ВУЗа»

Для определения значимости третьего показателя – материально-техническая база – проанализируем ответы на вопросы 20, 21, 22, 23 нашей анкеты. Данный показатель существенно влияет на качество обучения, и показывает, насколько абитуриенты способны оценить ресурсы, важные для освоения специальности в конкретном предполагаемом месте получения дальнейшего образования. Посетили библиотеку только 6% абитуриентов, осмотрели компьютерные классы – 25%, спортивный комплекс – 26, общежитие – 47%.

Сводный график критических значений представлен на рисунке 3. Среднее равняется 36%. Результаты опроса наглядно демонстрируют, что кроме жилья, материально-техническая база не вызывает интереса у абитуриентов. Это, так же говорит о проблеме несформированности представления абитуриентов о процессе обучения в вузе. Здесь также много причин. Это и недостаток информации об образовательном процессе в вузе. Это и отсутствие особого интереса к данному процессу, так как никто этому не учил и не мотивировал изучать.

ПОКАЗАТЕЛЬ 3. СВОДНЫЙ ГРАФИК

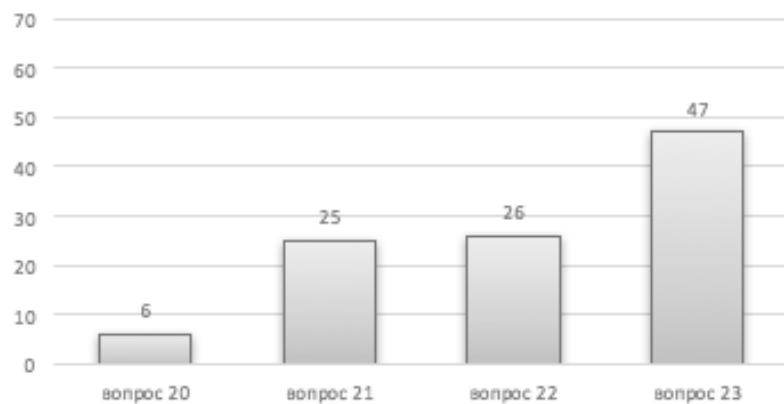


Рисунок 4. Сводный график критических значений показателя «материально-техническая база»

Для определения значимости четвертого показателя – географического расположения и инфраструктуры – рассмотрим ответы на вопросы 9, 23, 24. Учитывают расстояние и время в пути до избранного вуза, как факторы удобства, рассматривали 39% респондентов, наличие общежития – 47%, развитость инфраструктуры (наличия парковки (32%), остановки транспорта, магазина (по 31%) и развлечений (20%). Сводный график представлен на рисунке 5 и по оценке респондентов среднее равняется 53%. Однако, стоит отметить, что 43 человека ответили, что никогда там не были, что составляет 61% опрошенных.

ПОКАЗАТЕЛЬ 4. СВОДНЫЙ ГРАФИК

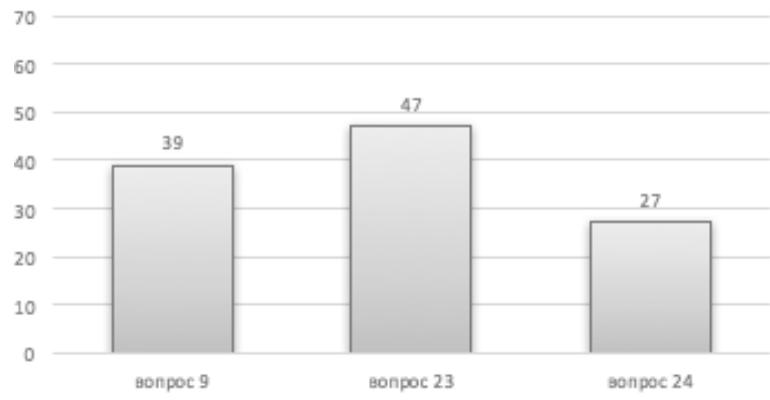


Рисунок 5. Сводный график пиковых значений показателя «географическое расположение и инфраструктура»

Результаты ответов по данному параметру, говорят о значимости комфортных условий для успешного обучения. И этот параметр даже более значимый для будущих абитуриентов, чем качество образования, ведь существует большой выбор вузов с хорошей и доступной инфраструктурой, с другой стороны, больше половины молодых людей принимают решения по данному показателю, даже не проверив данные условия может говорить о не совсем серьезном и ответственном отношении поступающих к выбору вуза для поступления. Здесь очевидна большая проблема для вузов, проигрывающих в условиях, но имеющих достаточно сильную образовательную базу и вузам необходимо изыскивать дополнительные ресурсы повышения своей привлекательности для поступающих.

Рассмотрим последний, пятый показатель – стоимость обучения и финансовые возможности – на основе ответов данных респондентами на вопросы 12, 25, 26, 27.

Сравнение стоимости обучения в разных ОУ показало, что абитуриенты интересовались в 44% случаев о наличии стипендий, и максимальной ранговой его значимости (10 уровень), 35% знают диапазон цен и «набор денежных предложений», 35% знают о цене за год обучения и рассматривают варианты подрабатывать во время обучения (24%).

Ответ на вопрос о чрезмерной финансовой нагрузке становится очевидным из сводного графика критических значений (см. рис. 6), где среднее равняется 45%. Хочется обратить внимание, что в ценовой политике ориентируется только половина абитуриентов, при этом на вопрос планируете ли вы подрабатывать во время обучения 46 человек ответили утвердительно, что составляет 65% опрошенных. Наблюдается ориентация на некоторую взрослую, автономную жизнь без привязки к реальной картине мира.

ПОКАЗАТЕЛЬ 5. СВОДНЫЙ ГРАФИК

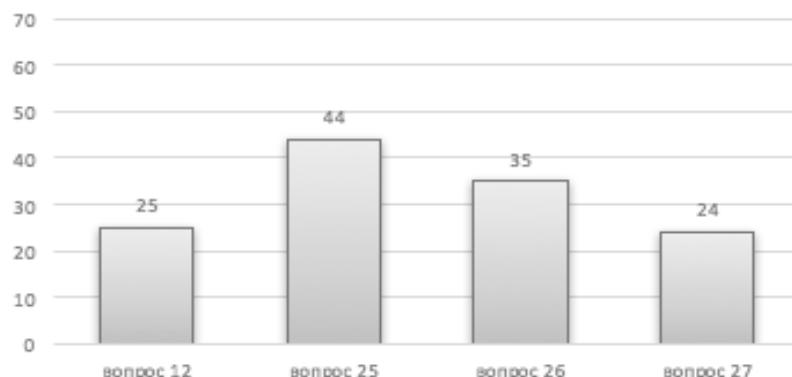


Рисунок 6. Сводный график пиковых значений показателя «стоимость обучения и финансовые возможности»

То есть, ценовая политика, это значимый фактор для выбора вуза, но в большей степени здесь играет роль возрастная мотивация – желание обрести самостоятельность от опеки родителей и родственников, на фоне отсутствия опыта самостоятельной взрослой жизни.

Подставим средние значения в исходную таблицу показателей, заложенных в опрос. И добавим колонку, присваивающую ранг значимости конкретного показателя. Получим следующую картину (см. таблицу).

Показатели	Критерии (среднее из % опрошенных)	Ранг
Программа обучения и ее качество	40%	4
Репутация и аккредитация ВУЗ-а	52%	2
Материально-техническая база	36%	5
Географическое расположение и инфраструктура	53%	1
Стоимость обучения и финансовые возможности	45%	3

На данном этапе становится очевидным из чего складывается предпочтения абитуриента при выборе вуза. Первостепенными выступают показатели географического расположения, его престиж и стоимость обучения. Основываясь на данной информации, становится понятным на чем стоит сделать акцент сотрудникам АГЗ МЧС России при презентации собственных направлений. Кроме того, важно учитывать, что показатель, занявший 2 место – условный. Ведь большинство (55%) не смогли верно сформулировать значение понятия «престиж вуза», а значит, через что мы его будем транслировать остается на усмотрение презентаторов. Кроме того, опрос включал дополнительные факторы для оценивания. Такие как [6]:

– влияние родителей и окружения (значимые взрослые часто оказывают сильное влияние, даже если ОУ не полностью соответствует интересам подростка);

◆ Педагогические науки

– неосознанный выбор (часто оказывается спонтанным, без глубокого анализа и сравнения разных вариантов).

Таким образом, в результате исследования были выявлены следующие проблемы: недостаточно глубокое изучение вопроса поступления будущими абитуриентами; недостаточная самостоятельность респондентов в выборе вуза для поступления и будущей профессии; несформированности представления абитуриентов о процессе обучения в вузе; проблема для вузов, проигрывающих в условиях, но имеющих достаточно сильную образовательную базу в организации профориентационной работы.

Таким образом, можно сказать, что в большинстве случаев (70%) влияние на выбор оказывают родители и друзья подростков. В 40% случаев выбор делается неосознанно. При выборе высшего образовательного учреждения абитуриенты делают выбор на основе таких показателей как расположение и стоимость обучения. А значит именно они должны быть конкурентоспособными.

Кроме того, достаточно беспечное и поверхностное отношение обучающихся к своему профессиональному становлению свидетельствует о значимости проведения профориентационной работы сотрудниками, для формирования критериев отбора места обучения и дает опору сотрудникам для выстраивания грамотной презентации с акцентами на сильных сторонах Академии и формирования ее значимости и престижа в глазах абитуриентов.

Список литературы

1. Комлева В.В. Престиж как явление духовной жизни общества // Вестник ТГУ, 2000. № 4 (20). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestizh-kak-yavlenie-duhovnoy-zhizni-obschestva/viewer> (Дата обращения 12.03.2025 г)
2. Лопатин А. Демографический кризис привел к гонке вузов за «золотыми» и «серебряными» абитуриентами. // Платформа Бизнесонлайн. URL: <https://mkam.business-gazeta.ru/blog/601956>. (Дата обращения 10.03. 2025 г).
3. Маслевич Т.П., Сафонова Н.Б., Минаева Н.Л. Инновационные методы привлечения абитуриентов (на примере исследования факторов мотивации) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Москва, Россия // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018 № 6 (218). – URL: <file:///C:/Users/79168/Downloads/innovatsionnye-metody-privlecheniya-abituriyentov-na-primerе-issledovaniya-faktorov-motivatsii.pdf> (Дата обращения 10.03. 2025 г)
4. Об утверждении методики формирования рейтинга образовательных организаций высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, по показателю развития фонда целевого капитала. Распоряжение Минобрнауки от 18.10. 2024 №387-р URL: <https://fgosvo.ru/news/view/8322?ysclid=m84atf82bs627959566>. (Дата обращения 10.03. 2025 г).
5. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) от 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ. // ЭИС «Гарант». URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=m84d560cyy271466983 (Дата обращения 10.03. 2025 г).
6. Рыченков М.В., Рыченкова И.В., Киреев В.С. Исследование факторов, оказывающих влияние на выбор вуза абитуриентами, на различных этапах процесса поступления. ФГАОУ «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ». // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11612&ysclid=m84ed7ph7> (Дата обращения 10.03. 2025 г).
7. Фальков В. Привлекательность университетов для абитуриентов обусловлена востребованностью на рынке труда людей с высшим образованием. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/21543/> (Дата обращения 10.03. 2025 г).

THE PRIMARY ANALYSIS OF THE ATTRACTIVENESS OF ADMISSION TO THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA FOR APPLICANTS

Sushansky A.S., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Government of Academy of Civil Protection of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after Lieutenant General D.I. Mikhaylik, Khimki, Russia, e-mail: arsu@mail.ru

Pavlenko Al.V., Lecturer at the Department of State and Municipal Government of Academy of Civil Protection of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after Lieutenant General D.I. Mikhaylik, Khimki, Russia, e-mail: alyonavladp@gmail.com

This article was developed the possibilities of the Academy of Civil Protection in the field of image formation, an attractive image for future applicants. The authors conducted a study using the questionnaire method of 70 potential applicants from various cities of Russia. Based on the analysis of the regulatory legal acts regulating the university admission process, the main parameters of the analysis were identified and their peak and critical values were determined. The factors influencing the studied process are taken into account. Based on the identified problems, generalizing conclusions are drawn and primary recommendations for solving these problems are given.

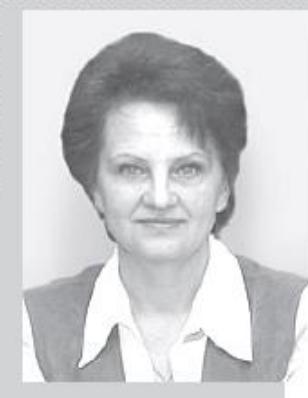
Keywords: applicants, Academy, higher education, survey parameters, university admission, admission company, peak values of parameters, attractiveness of the university for admission, respondents.

References

1. Komleva V.V. Prestizh kak yavlenie duhovnoj zhizni obshchestva. // Vestnik TGU, 2000. № 4 (20). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestizh-kak-yavlenie-duhovnoy-zhizni-obschestva/viewer> (Data obrashcheniya 12.03.2025 g)
2. Lopatin A. Demograficheskij krizis privel k gonke vuzov za «zolotymi» i «serebryanyimi» abiturientami. // Platforma Biznesonlajn. URL: <https://mkam.business-gazeta.ru/blog/601956>. (Data obrashcheniya 10.03. 2025 g).
3. Maslevich T.P., Safronova N.B., Minaeva N.L. Innovacionnye metody privlecheniya abiturientov (na primere issledovaniya faktorov motivacii) Rossijskoj akademii narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF (RANHiGS), Moskva, Rossiya // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018 № 6 (218). – URL: <file:///C:/Users/79168/Downloads/innovatsionnye-metody-privlecheniya-abiturientov-na-primere-issledovaniya-faktorov-motivatsii.pdf> (Data obrashcheniya 10.03. 2025 g)
4. Ob utverzhdennii metodiki formirovaniya rejtinga obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya, podvedomstvennyh Ministerstvu nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii, po pokazatelyu razvitiya fonda celevogo kapitala. Rasporyazhenie Minobrnauki ot 18.10. 2024 №387-r URL: <https://fgosvo.ru/news/view/8322?ysclid=m84atf82bs627959566>. (Data obrashcheniya 10.03. 2025 g).
5. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (poslednyaya redakciya) ot 29 dekabrya 2012 goda N 273-FZ. // EIS «Garant». URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=m84d560cyy271466983 (Data obrashcheniya 10.03. 2025 g).
6. Rychenkov M.V., Rychenkova I.V., Kireev V.S. Issledovanie faktorov, okazyvayushchih vliyanie na vybor vuza abiturientami, na razlichnyh etapah processa postupleniya. FGAOU «Nacional'nyj issledovatel'skij yadernyj universitet «MIFI». // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2013. № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11612&ysclid=m84ed7ph7> (Data obrashcheniya 10.03. 2025 g).
7. Fal'kov V. Privlekatel'nost' universitetov dlya abiturientov obuslovlена vostrebovannost'yu na rynke truda lyudej s vysshim obrazovaniem. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/21543/> (Data obrashcheniya 10.03. 2025 g).



Психологические науки



Рубрику ведет Надежда Ивановна Исаева, доктор психологических наук, руководитель научно-творческой лаборатории психолого-педагогических исследований творчества ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт культуры и искусств», почетный работник высшего профессионального образования, e-mail: nisaeva@bsu.edu.ru

Психология развития и акмеология

УДК 159.9.07

Т.В. ЛЕДОВСКАЯ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНОЙ РЕФЛЕКСИИ И МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ НА НАЧАЛЬНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ¹

Ледовская Татьяна Витальевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогической психологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», г. Ярославль, Россия, e-mail: karmennnn@yandex.ru

В условиях цифровизации образования и роста требований к профессии педагога особое значение приобретает развитие у будущих педагогов навыков рефлексии. Теоретический анализ показывает, что рефлексия положительно влияет на успешность учебной деятельности, мотивацию, профессиональное самоопределение и профессиональную самооценку. Эмпирическое исследование, проведенное среди старшеклассников и студентов, выявило средний уровень выраженности как внутренних, так и внешних мотивов учения, а также умеренный уровень рефлексии. В целом испытуемые проявляют интерес к педагогической деятельности, однако их мотивация требует дополнительного стимулирования и поддержки. Корреляционный анализ показал, что у студентов вуза обнаруживается гораздо большее количество

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00061, <https://rscf.ru/project/24-18-00061>

взаимосвязей мотивации учения с показателями личностной рефлексии, чем у учащихся старшей школы. Различия в структуре взаимосвязей объясняются этапами развития личности и образовательного процесса: школьники больше сосредоточены на анализе прошлого опыта, а студенты - на осмыслении настоящего и планировании будущего, что соответствует их учебным и профессиональным задачам.

Ключевые слова: рефлексия, педагогические компетенции, мотивация, мотивация учения, студенты, старшеклассники.

Введение. В современных условиях развития педагогической профессии в контексте увеличивающихся информационных потоков, стремительного развития новых технологий, цифровизации не только образовательного пространства, но и всех сфер жизни человека, происходит увеличение нагрузки на учителя, повышение уровня и количества стресса в его деятельности на фоне снижения престижа педагогической профессии в целом. Особое беспокойство здесь вызывает подготовка будущих педагогов, так как на них возлагается ответственность на воспитание и обучение новых поколений, а мотивация для поступления в педагогический университет, может быть не сформирована. При этом, развитие профессиональных педагогических компетенций представляет собой достаточно длительный процесс, который начинается в педагогических классах, где уделяется внимание не только профессиональным аспектам педагогической деятельности, но и формируются необходимые черты личности обучающихся. В последнее время всё больше внимания уделяется развитию рефлексии учащихся в классе, чтобы улучшить их понимание сложных теоретических положений и концепций. Кроме того, рефлексия как метакогнитивный процесс предполагает, что учащиеся активно взаимодействуют со своим опытом и отслеживают его, чтобы усвоить новые знания, включает обдумывание текущей учебной деятельности, и рефлексию над действием, которая подразумевает переосмысление своих мыслительных процессов до, во время и после действия, что позволяет корректировать и развивать свой жизненный опыт.

Обзор литературы. Многочисленные исследования подчёркивают преимущества и эффективность интеграции рефлексии учащихся в учебный процесс, отмечая улучшение академических результатов [12], мотивации, уверенности в своих силах и исследовательских навыков [8].

В частности, D Cavilla, размышляя о том, как можно повысить общую мотивацию учащихся и их самооценку, сосредоточивается на идее рефлексии как инструмента, который, в том числе, не только улучшает эмоциональное состояние учащихся, но и повышает их успеваемость [8]. D. Yost, S. Sentner, A. Forlenza-Bailey указывают, что, безусловно, высокий уровень развития рефлексии учителя очень важен в условиях начальной или средней школы, однако далее авторы делают вывод о том, что рефлексия – основная личностная характеристика эффективного учителя [20]. Рефлексия позволяет студентам на начальных этапах высшего образования углубить своё понимание себя с помощью самоанализа, подкреплённого значимым опытом обучения. Этот процесс позволяет студентам интегрировать знания, развивать эмпатию и способствует личностному росту. Мотивация существенно влияет на их вовлечённость в учебную деятельность. Повышение мотивации включает в себя развитие навыков арифметики, коммуникации, критического мышления, решения проблем, сотрудничества, креативности и инноваций [16]. Эти навыки интегрированы в процесс формирования компетенций студентов первого курса и в будущее развитие профессиональных педагогических компетенций [17]. Молодые учителя, у которых недостаточно сформирована личностная рефлексия, чувствуют себя недостаточно подготовленными к преподаванию в разных группах учащихся и продолжают сталкиваться с трудностями, связанными с культурой, языком, способностями и социальным статусом учащихся в их классах [11].

Рассматривается также рефлексия отношений в образовательном процессе. Рефлексия для будущих педагогов может быть важным инструментом для осознания чувств, убеждений и представлений о ребёнке. Внимание к различным аспектам отношений может привести к

признанию проблем в отношениях во время рефлексии и повышению мотивации к улучшению отношений с конкретными детьми [7]. Рефлексия должна постоянно использоваться в процессе обучения, развитые навыки рефлексии позволяют учащимся формировать внутреннюю мотивацию [19]. Внутренняя мотивация наиболее тесно связана с адаптивными поведенческими результатами, а демотивация понимается как отсутствие интереса к определённому поведению [10].

Положительное отношение будущих учителей к своей профессии влияет на их мотивацию и профессиональную эффективность. Их профессиональная компетентность постоянно совершенствуется, именно такие педагоги затем вносят самый значительный вклад в многогранное развитие детей [13].

Мотивация рассматривается как сочетание внутренних характеристик и процессов, которые объясняют различные глубинные причины действий людей. Такое многомерное понимание мотивации всё чаще применяется в исследованиях учителей: мотивация учителя представляет собой сложную и динамичную систему [15]. Личностно-ориентированный подход, при котором одновременно анализируется множество эффектов взаимодействия, больше подходит для контекстов, в которых существует большое количество мотивационных характеристик [18], включая внешнюю и внутреннюю мотивацию. Указывается, что педагогическая компетентность учителей, у которых лучше сформирована мотивация к осуществлению педагогической деятельности, оценивается более высоко [15].

A. Saito указывает, что студенты, обучающиеся на педагогических факультетах, в первую очередь мотивированы прошлым опытом преподавания и обучения, подчёркивающим внутреннюю ценность профессии учителя и альтруистические мотивы в работе с детьми. Выбор преподавательской карьеры на раннем этапе положительно коррелирует с восприятием её как сферы, требующей специальных знаний, и приводит к общей удовлетворённости выбранной профессией. [14]. B.W. Bergey, J. Ranellucci пишут о важности раннего педагогического для формирования внутренней мотивации к обучению профессии учителя [6]. В свою очередь, F. B. Pekmezci с коллегами указывают на важность формирования внешней мотивации в процессе начальной профессиональной педагогической подготовки [13].

Краткий литературный обзор показывает безусловную значимость формирования как личностной рефлексии, так и мотивации к получению педагогической профессии на начальных этапах формирования педагогических компетенций. Вместе с тем, исследований, посвященных анализу взаимосвязи изучаемых феноменов у учащихся педагогических классов и студентов педагогических вузов недостаточно. В частности, Т.С. Тихомирова, Н.В. Кочетков указывают, что направленность на приобретение знаний и овладение профессией выше у высокорефлексивных студентов, для них самым важным является не получение документа об образовании, а непосредственное приобретение знаний и навыков, овладение профессиональным инструментарием, что положительно сказывается на эффективности обучения по выбранной специальности [5]. Имеются данные о существовании положительной корреляции между личностной рефлексией, успеваемостью и внутренней мотивацией [9].

Недостаточен и пласт исследований касаюю начальных этапов развития профессиональных педагогических компетенций. Представлены рассуждения о преемственности формирования профессиональной мотивации в диаде «педагогический класс-педагогическая деятельность» [4], описывается личный опыт влияния обучения в педагогическом классе на мотивацию дальнейшего выбора профессионального пути [1], предлагаются теоретические модели профессиональных педагогических компетенций выпускника педагогического класса [2], в целом рассматривается вопрос о необходимости изучения преемственности различных ступеней образования для понимания сформированности компетенций, необходимых для дальнейшего саморазвития, самосовершенствования, управления развитием своей будущей профессиональной педагогической карьеры, в частности, у параллели колледж-вуз [3]. Однако существующие исследования нуждаются в расширении, углублении и дополнении эмпирическими данными. Таким образом, цель исследовательской статьи – выявить взаимосвязь

личностной рефлексии и мотивации обучения в вузе на начальных этапах развития профессиональных педагогических компетенций

Методология, материалы и методы. Для достижения цели исследования были применены следующие диагностические материалы: методика «Диагностики мотивации учения студентов педагогического вуз» (С.А. Пакулина, С.М. Кетько), методика «Потребность в достижении цели. Шкала оценки потребности в достижении успеха» (О.М. Орлов), методика «Опросник рефлексивности» (А.В. Карпов). Для достижения цели, в работе были использованы непараметрический критерий У-Манна-Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена. В исследовании принимали участие учащиеся 10-11 педагогических классов города Ярославля в количестве 48 человек, а также студенты 1 и 2 курса ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» в количестве 58 человек.

Результаты исследования. Рассматривая показатели внутренней мотивации учения у учащихся педагогических классов и студентов педагогического вуза, можно наблюдать тенденцию к среднему, нормативному уровню в аспекте поступления в вуз у школьников (Таблица 1).

Таблица 1 – Средний уровень выраженности внутренних мотивов обучения в педагогическом вузе

Мотивы учения	школа	вуз
Внутренние мотивы учения		
мотивы поступления в вуз	16,17	15,12
реально действующие мотивы учения	18,83	17,03
профессиональные мотивы	18,21	16,40
Внутренняя мотивация учения	53,21	48,55
Внешние мотивы учения		
мотивы поступления в вуз	13,38	14,81
реально действующие мотивы учения	25,38	22,50
профессиональные мотивы	25,29	23,17
Внешняя мотивация учения	64,04	60,48

Такой выбор может быть обусловлен не только желанием учить детей, но и, возможно, тем, что они опираются на советы родителей, учителей, друзей. Учащиеся не понимают до конца, готовы ли они работать в будущем в педагогической сфере. Мотивация поступления в вуз может измениться, когда школьники попробуют себя в роли педагога, познакомятся с преподавателями в университете, пройдут первую педагогическую практику. У студентов средний уровень внутренней мотивации поступления в вуз показывает, что они, несмотря на интерес к профессии и стремление к самореализации, всё ещё ощущают действие внешних факторов, например, получение диплома о высшем образовании. То есть профессиональные стремления могут нивелироваться внешними, ситуативными факторами. У студентов может пропасть первичный энтузиазм, особенно если учебный процесс в вузе недостаточно ориентирован на практику, существует дефицит творческих заданий, а также отсутствует практикоориентированность в процессе обучения.

Внутренние реально действующие мотивы учения у учащихся и студентов педагогического вуза соответствуют также среднему уровню. У учащихся педагогических классов присутствует познавательный интерес и стремление к учебной деятельности, но он, тем не менее, не является доминирующим. Внутренние реально действующие мотивы учения демонстрируют наличие интереса к содержанию учебных предметов, желание овладеть знаниями и необходимыми компетенциями ради самого процесса познания и саморазвития. Для студентов учебная деятельность имеет определенную ценность и смысл, однако в целом характерно преобладание внутренних мотивов над внешними, что свидетельствует о наступлении переходного этапа в формировании учебной мотивации, так

как профессиональный мотив постепенно сменяется мотивацией личностного престижа и социального признания. Получается, что учебная деятельность для них уже имеет личностный смысл и интерес, но мотивация ещё не достигла высокого уровня значимости.

Выраженность внутренних познавательных мотивов обучения в педагогическом вузе у учеников педагогических классов и студентов свидетельствует о среднем уровне развития указанного компонента мотивации. У учащихся присутствует умеренная степень осознания и значимости своих личных, социально значимых и творческих побуждений, связанных с выбором и последующей реализацией своего профессионального педагогического пути. У них формируется интерес к учебной и будущей профессиональной деятельности, который, в том числе, связан с удовлетворением потребности личности в саморазвитии, реализации лидерского потенциала, коммуникативных потребностях и социальной значимости профессии. Учащиеся находятся на этапе формирования устойчивой внутренней мотивации к педагогической деятельности, которая может поддерживаться в ходе дальнейшего развития и накопления профессионального опыта.

У студентов же присутствует осознанная внутренняя мотивация, связанная с личностно-значимыми потребностями в познании, саморазвитии, профессиональном росте и достижении результатов в учебно-профессиональной деятельности, но она выражена не на максимальном уровне. Внутренние мотивы определяются интересом к содержанию учебного процесса, к пониманию и овладению профессиональными знаниями, связаны с получением удовольствия от процесса обучения в вузе, а также от возможностей для самореализации.

Далее обратимся к описанию выраженности компонентов внешней мотивации. Старшеклассники характеризуются тем, что для них внешние обстоятельства и факторы, связанные с социальным признанием, одобрением окружающих, карьерным ростом или престижем имеют меньшее значение при выборе профессии и поступлении в педагогический университет. Чем ниже мотивация, тем меньше они ориентированы на внешние стимулы (получение похвалы, избегание критики, стремление не отставать от сверстников и др.). Получается, что поступление в педагогический университет для таких учащихся обусловлено не социальным престижем или желанием получить материальные блага, а, прежде всего, внутренними побуждениями. Похожая ситуация характеризует и студентов педагогического вуза. Они понимают, что успешная педагогическая деятельность в будущем возможна только при осознании её важности, при понимании необходимости саморазвития без опоры на какие-то внешние стимулы. Они поступают в педагогический университет не ради статусных и позиционных характеристик, а для будущей реализации своих внутренних стремлений. Кроме того, низкий статус педагогических профессий в современном обществе и понимание этого студентами также может влиять на то, что внешняя мотивация поступления в педагогический вуз ярко не выражена.

Внешние реально действующие мотивы учения у учащихся школы и студентов педагогического вуза соответствуют среднему уровню, а внешние профессиональные мотивы выражены средне у школьников и у студентов. Поэтому мы можем говорить о влиянии, в том числе, и внешних стимулов, таких как стремление не отставать от одногруппников (одноклассников), добиться уважения от педагогического состава, избежать осуждения и возможных санкций. Присутствует некоторая зависимость от внешнего подкрепления (похвалы, одобрения, поддержки), что может формировать зависимость от этих сторонних факторов. Поэтому внутренний интерес к профессии не является преобладающим, юноши ориентированы как на результат, но ещё не на глубокое и всестороннее развитие профессиональных педагогических навыков, их мотивация динамична и иногда нестабильна.

Обращаясь к общим показателям внутренней и внешней мотивации у школьников и студентов педагогического вуза, мы можем говорить о балансе обоих показателей мотивации. Такой результат свидетельствует, что в юношеском возрасте присутствует здоровая гармония в развитии мотивационной сферы, интерес к профессии связывается как со своими внутренними желаниями и потребностями, так и интересом к ряду внешних факторов (успешность обучения, получение высшего образования, похвала и т.п.)

На завершающем этапе описательного представления результатов нашего исследования, обратимся к полученным данным изучения рефлексивности личности. Для этого нами был применен опросник рефлексивности А.В. Карпова. Результаты представлены в табл. 2. и на рис. 5 и 6.

Таблица 2 – Средние показатели рефлексивности личности (Mx)

Показатели рефлексивности личности	школа	вуз
Ретроспективная рефлексия	29,75	31,78
Рефлексия настоящего	33,46	34,57
Рефлексия будущего	36,83	37,66
Рефлексия общения	34,63	35,07
Общий показатель рефлексивности личности	106,29	109,84

Для участников исследования из школы и университета характерен средний уровень развития ретроспективной рефлексии. Юноши демонстрируют средний уровень осознанности и осмысленности при рефлексивном анализе своей деятельности, но при этом достаточно часто испытывают сложности с формулировкой мыслей и описанием собственных действий. Наличествующий уровень профессиональной педагогической рефлексии характеризуется недифференцированной направленностью самосознания, средней выраженностью аналитических умений и навыков, трудностях в профессиональном самовоспитании и саморазвитии. Участники исследования могут не до конца осознавать свои профессиональные мотивы, и нуждаются в развитии навыков ретроспективного анализа и самостоятельного рефлексивного мышления.

Аналогичная ситуация касаемо рефлексии настоящего. Такой результат показывает, что учащиеся и студенты обычно анализируют свою текущую деятельность нерегулярно. Они умеют планировать свою деятельность, замечают ситуативные очевидные моменты, но редко углубляются в суть возникших затруднений, не всегда понимают, как их действия влияют на мотивацию или долгосрочные результаты. Самооценка часто зависит от внешней оценки. Если она положительна, то анализ деятельности отсутствует и происходит только при оценке негативной. В целом, они достаточно успешны в учебной и учебно-профессиональной деятельности, хорошо справляются с практическими заданиями, но без системы в самоанализе и часто отсутствии видения связей между своими действиями и их последствиями.

Рефлексия будущего характеризуется средним уровнем выраженности у учащихся и студентов. Получается, что участники исследования демонстрируют способность планировать свои действия и осознавать своё отношение к происходящей ситуации, что свидетельствует о базовом уровне рефлексивного мышления. Рефлексивные процессы носят нерегулярный характер, рефлексивный анализ осуществляется местами поверхностно, поэтому способности их к профессиональному росту ограничены. Обучающиеся могут испытывать трудности с прогнозированием сложностей в будущей педагогической деятельности, что связано с недостаточным формированием оценочного компонента профессионально-педагогической рефлексии.

Рефлексия общения у учащихся педагогических классов и студентов педагогического вуза также представлена средним уровнем выраженности. Поэтому участники исследования способны анализировать и оценивать свой профессиональный коммуникативный опыт, а также оценивать и регулировать свою коммуникацию, однако эти процессы носят нерегулярный характер. Они планируют общение, а также оценивают различные аспекты коммуникации других, но анализ не всегда устойчивый и регулярный. Происходит периодическая переоценка своих отдельных коммуникативных качеств, что свидетельствует о слабом развитии оценочного компонента рефлексии и проявляется в неверной оценке стиля общения и трудностях в прогнозировании предстоящих коммуникаций.

Общий уровень рефлексивности личности у учащихся педагогических классов и студентов педагогического вуза соответствует среднему. Обе группы испытуемых характеризуются способностью анализировать и оценивать собственную деятельность, но

делают это не всегда глубоко и последовательно, их рефлексивные процессы ситуативны, а самооценка и прогнозирование трудностей не всегда адекватны и рациональны, но, тем не менее, проявляется готовность к профессиональному саморазвитию.

Далее проведем непосредственно корреляционный анализ между показателями мотивации учения и личностной рефлексии в двух выборках испытуемых.

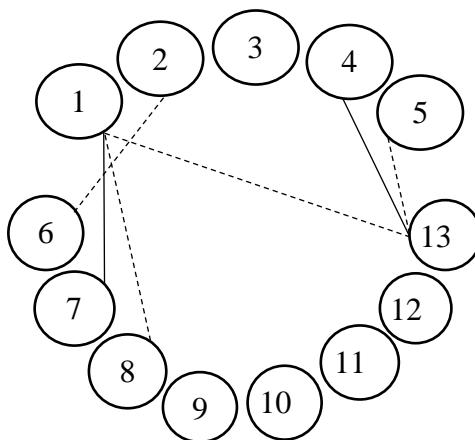


Рисунок 1. Взаимосвязь мотивации и личностной рефлексии у студентов вуза

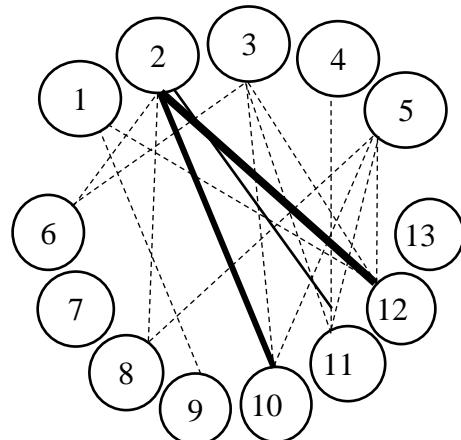


Рисунок 2. Взаимосвязь мотивации и личностной рефлексии у студентов вуза

Условные обозначения:

Рефлексия:

- 1 – Ретроспективная рефлексия
- 2 – Рефлексия настоящего
- 3 – Рефлексия будущего
- 4 – Рефлексия общения
- 5 – Рефлексия общая

Мотивация:

- 6 – реально действующие мотивы учения
- 7 – профессиональные мотивы
- 8 – внутренняя мотивация
- 9 – мотивы поступления в вуз
- 10 – реально действующие мотивы учения
- 11 – профессиональные мотивы
- 12 – внешняя мотивация
- 13 – Потребность в достижении

- уровень значимости связи $p \leq 0,05$

————

- уровень значимости связи $p \leq 0,01$

—————

- уровень значимости связи $p \leq 0,001$

Обсуждение результатов. У студентов вуза обнаруживается гораздо большее количество взаимосвязей мотивации обучения, мотивации достижения с показателями личностной рефлексии, чем у учащихся старшей школы. У старшеклассников мотивация к обучению и рефлексия мало связаны из-за недостаточного жизненного и образовательного опыта, несформированности профессиональных целей и профессиональной идентичности. У студентов эти связи усиливаются благодаря осознанному выбору профессии, развитию самостоятельности и включению в профессиональную образовательную среду, что способствует росту как мотивации, так и рефлексии. Многие школьники не понимают, зачем им нужны конкретные знания, и не видят практической ценности обучения, что снижает мотивацию и не способствует формированию рефлексии относительно профессионального будущего. Рефлексия у старшеклассников обычно не выходит за рамки текущей учебной деятельности и не связана с долгосрочными целями. У них отсутствует опыт самостоятельного анализа собственных успехов и неудач в контексте профессионального развития. В вузе образовательная среда стимулирует самостоятельность, саморазвитие и взаимодействие между студентами и преподавателями, что создает условия для регулярной рефлексии: студенты анализируют свои успехи, корректируют цели, оценивают результаты обучения.

Старшеклассники не имеют корреляции мотивации с рефлексией будущего, а у студентов вуза все виды рефлексии взаимосвязаны с мотивацией обучения и с мотивацией достижения. Полученный результат объясняется возрастными и личностными особенностями: у школьников еще не сформирована устойчивая субъектная позиция, их

планы на будущее абстрактны, а у студентов – более конкретны и осознаны. У старшеклассников нередко возникает разрыв между осознанием значимости образования для будущего и реальной включённостью в учебный процесс здесь и сейчас. Это приводит к тому, что мотивация к обучению и рефлексия будущего (осмысление своей будущей жизни, планирование) слабо коррелируют: школьники могут декларировать важность будущего, но не связывать её с текущей учебной деятельностью. В вузе требуется самостоятельность, рефлексия становится инструментом адаптации и развития, что усиливает её связь с мотивацией. А также студенты чаще осмысляют свои действия в контексте будущего, связывая мотивацию с рефлексией, в отличие от школьников, для которых будущее – это, скорее, внешняя установка.

У старшеклассников нет связи видов внешней мотивации обучения и общего показателя внешней мотивации с рефлексией. Внешняя мотивация не требует глубокого самоанализа: Старшеклассники, ориентированные на внешние стимулы (оценки, одобрение, наказания), чаще действуют по шаблону, следуют внешним требованиям, а не анализируют свои внутренние процессы и результаты. Рефлексия в этом случае не становится необходимым инструментом для достижения целей. У старшеклассников мотивационная система становится более сложной и индивидуализированной. Внешние стимулы воспринимаются как нечто вынужденное, а не как личностно значимое, поэтому они не интегрируются в рефлексивные процессы.

У студентов вуза нет связи потребности в достижении (мотивации достижения) с показателями рефлексии. Рефлексия не всегда напрямую коррелирует с общим уровнем мотивации достижения, но существенно влияет на ее качественные характеристики (адекватность, профессиональную направленность). Отсутствие явной связи в отдельных исследованиях может объясняться узким фокусом на поведенческих аспектах мотивации без учета когнитивно-рефлексивных компонентов. Возможно, полученный результат объясняется тем, что высокорефлексивные студенты демонстрируют более выраженную ориентацию на овладение профессией и приобретение знаний, а не на формальное получение диплома. Это подтверждается статистически значимыми различиями в компонентах мотивации между группами с разным уровнем рефлексии.

Наибольшее количество взаимосвязей с мотивацией у старшеклассников образует ретроспективная рефлексия, так как в этом возрасте учащиеся активно анализируют уже пройденный учебный опыт, оценивают свои ошибки и достижения, что помогает им осознать свои учебные мотивы и скорректировать поведение. Ретроспективная рефлексия у школьников служит для анализа уже выполненной деятельности и связана с формированием учебных мотивов и саморегуляции. У студентов вуза наибольшее количество взаимосвязей с мотивацией образует рефлексия настоящего, рефлексия будущего и общий показатель рефлексии. Это объясняется тем, что студенты находятся на более высоком уровне образовательного процесса, где важна не только оценка прошлого опыта, но и активное осмысление текущей деятельности и планирование будущих профессиональных и учебных целей. Рефлексия настоящего помогает студентам осознавать свои текущие учебные мотивы, а рефлексия будущего – формировать мотивацию, связанную с профессиональным становлением и достижением долгосрочных целей. Общий показатель рефлексии отражает интегративное осмысление всех аспектов учебной деятельности, что особенно важно для студентов, ориентированных на овладение профессией и успешное завершение обучения.

Заключение. 1. Связь между мотивацией к обучению и рефлексией становится сильнее у студентов, потому что они осознанно выбирают свою образовательную траекторию, приобретают опыт самоанализа и включаются в профессиональную среду, где рефлексия становится необходимым инструментом личностного и профессионального роста. У старшеклассников же эти процессы только начинают формироваться, что объясняет слабую взаимосвязь между мотивацией и рефлексией.

2. У старшеклассников отсутствует корреляция между мотивацией и рефлексией будущего, потому что их мотивация носит более внешний и абстрактный характер, а будущее воспринимается как нечто отдалённое и не связанное с текущей деятельностью. У студентов вуза, напротив, все виды рефлексии тесно взаимосвязаны с мотивацией, поскольку

◆ Психологические науки

взросление, профессионализация и самостоятельность приводят к интеграции осмысленного планирования будущего в структуру учебной и личной мотивации. Отсутствие связи между видами внешней мотивации и рефлексией у старшеклассников обусловлено тем, что внешняя мотивация не требует и не поощряет самоанализа, а зачастую даже препятствует ему, тогда как рефлексия тесно связана с внутренней мотивацией, автономией и личностной заинтересованностью в обучении.

3. Различия в структуре взаимосвязей мотивации и рефлексии у старшеклассников и студентов объясняются этапами развития личности и образовательного процесса: школьники больше сосредоточены на анализе прошлого опыта, а студенты – на осмыслиении настоящего и планировании будущего, что соответствует их учебным и профессиональным задачам.

Список литературы

1. Боброва Д. Р., Хорошилова Т.Б. Из педагогического класса в педагогическую профессию (опыт обучения в психолого-педагогическом классе) // Образование XXI века: профессионально-педагогическое образование в условиях современных социальных и экономических потребностей российского общества и школьной практики : Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Липецк, 26 октября 2023 года. - Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. – С. 224-227.
2. Ильина И. В., Белова С.Н. Роль психолого-педагогических классов в профессиональном самоопределении обучающихся // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2024. № 3(71). – С. 165-173.
3. Мазилов В.А., Слепко Ю.Н. Сравнительный анализ психологического содержания и развития рефлексивных способностей студентов педагогического колледжа и педагогического вуза // Science for Education Today. 2020. Т. 10, № 4. – С. 91-108.
4. Скударева Г. Н. Профессиональный вектор педагогической мотивации: от педкласса к педагогу в классе // Высшая школа педагогики для образования будущего. - Орехово-Зуево : Государственный гуманитарно-технологический университет, 2019. – С. 41-46.
5. Тихомирова Т.С., Кочетков Н.В. Мотивация к обучению и личностная рефлексия: особенности и взаимосвязь у студентов вузов // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 3. – С. 53-62.
6. Bergey B.W., Ranellucci J. How early pedagogical experiences relate to teachers' career motivations // Teaching and Teacher Education. 2025. Vol. 153. – 104808.
7. Bosman R. J., Zee M., de Jong P. F., Koomen H. M.Y. Using relationship-focused reflection to improve teacher-child relationships and teachers' student-specific self-efficacy // Journal of School Psychology. 2021. Vol. 87. – P. 28-47.
8. Cavilla D. The Effects of Student Reflection on Academic Performance and Motivation // SAGE Open. 2017. Vol. 7(3). – P. 25-34.
9. Duijnhouwer H., Prins F., Stokking K. Feedback providing improvement strategies and reflection on feedback use: Effects on students' writing motivation, process, and performance // Learning & Instruction. 2012. Vol. 22. – P.171-184.
10. Franco E., González-Peña A., Trucharte P., Martínez-Majolero V. Challenge-based learning approach to teach sports: Exploring perceptions of teaching styles and motivational experiences among student teachers // Journal of Hospitality, Leisure, Sport & Tourism Education. 2023. Vol. 32. – 100432.
11. L'Estrange L., Walker S., Lunn-Brownlee J., Ryan M., Bourke T., Rowan L., Johansson E. Capturing epistemic reflexivity for teacher educators teaching about/to/for diversity in teacher education // Heliyon. 2023. Vol. 9, Iss. 2. – e13754.
12. Menekse M., Putra A. S., Kim J., Butt A. A., McDaniel M. A., Davidesco I., Cadieux M., Kim J., Litman D. Enhancing student reflections with natural language processing based scaffolding: A quasi-experimental study in a large lecture course // Computers and Education: Artificial Intelligence, 2025. Vol. 8. – P. 100397.
13. Pekmezci F. B., Ertaş B. D. Pre-service teachers in Türkiye in the framework of attitude towards the teaching profession, school belonging, and motivation // Teaching and Teacher Education. 2024. Vol. 142. – 104514.

14. Saito A. "I chose to receive teacher training because ..." Motivations for teaching and career aspirations among teacher education students in Japan // International Journal of Educational Research Open. 2024. Vol. 6. – 100330.
15. Thommen D., Sieber V., Grob U., Praetorius A.-K. Teachers' motivational profiles and their longitudinal associations with teaching quality // Learning and Instruction. 2021. Vol. 76. – 101514.
16. Thornhill-Miller B, Camarda A, Mercier M, Burkhardt J-M, Morisseau T, Bourgeois-Bougrine S, Vinchon F, El Hayek S, Augereau-Landais M, Mourey F, et al. Creativity, Critical Thinking, Communication, and Collaboration: Assessment, Certification, and Promotion of 21st Century Skills for the Future of Work and Education // Journal of Intelligence. 2023. Vol.11(3). – P. 54.
17. Tseng T.-J., Wu Ch.-J. Integrated motivation-reflection approach to improve first-year nursing students' learning: A quasi-experimental study // Teaching and Learning in Nursing. 2025. Vol. 20, Iss. 1. – P. e145-e149.
18. Watt H. M. G., Butler R., Richardson P.W. Antecedents and consequences of teachers' goal profiles in Australia and Israel // Learning and Instruction. 2021. Vol. 76. – 101491.
19. Yancey K. Getting beyond exhaustion: Reflection, self-assessment, and learning // Clearing House. 1998. Vol. 72. – P. 13-17.
20. Yost D., Sentner S., Forlenza-Bailey A. (2000). An examination of the construct of critical reflection: Implications for teacher education programming in the 21st century // Journal of Teacher Education. 2000. Vol. 51. – P. 39-49.

THE RELATIONSHIP BETWEEN PERSONAL REFLECTION AND MOTIVATION TO STUDY AT A UNIVERSITY AT THE INITIAL STAGES OF THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL PEDAGOGICAL COMPETENCIES

**Ledovskaya T.V., Ph.D., Associate Professor, Department of Educational Psychology,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia,
e-mail: karmennnn@yandex.ru**

In the context of the digitalization of education and the growing demands on the teaching profession, the development of reflection skills among future teachers is of particular importance. Theoretical analysis shows that reflection has a positive effect on the success of educational activities, motivation, professional self-determination and professional self-esteem. An empirical study conducted among high school students and undergraduates revealed an average level of expression of both internal and external motives for learning, as well as a moderate level of reflection. In general, the subjects show interest in teaching, but their motivation requires additional stimulation and support. Correlation analysis has shown that university students show a much greater number of correlations between learning motivation and indicators of personal reflection than high school students. The differences in the structure of relationships are explained by the stages of personality development and the educational process: schoolchildren are more focused on analyzing past experiences, while students are more focused on understanding the present and planning the future, which corresponds to their academic and professional tasks.

Keywords: reflection, pedagogical competencies, motivation, learning motivation, students, high school students.

References

1. Bobrova D. R., Xoroshilova T.B. Iz pedagogicheskogo klassa v pedagogicheskuyu professiyu (opyt obucheniya v psixologo-pedagogicheskem klasse) // Obrazovanie XXI veka: professional'no-pedagogicheskoe obrazovanie v usloviyakh sovremennoy social'nyy i ekonomiceskix potrebnostej rossijskogo obshhestva i shkol'noj praktiki: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodny'm uchastiem, Lipeck, 26 oktyabrya 2023 goda. Lipeck: Lipeckij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo, 2023. – S. 224-227.

2. Il'ina I. V., Belova S.N. Rol' psixologo-pedagogicheskix klassov v professional'nom samoopredelenii obuchayushhixya // Ucheny'e zapiski. E'lektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2024. № 3(71). – S. 165-173.
3. Mazilov V.A., Slepko Yu.N. Sravnitel'nyj analiz psixologicheskogo soderzhaniya i razvitiya refleksivnyx sposobnostej studentov pedagogicheskogo kolledzha i pedagogicheskogo vuza // Science for Education Today. 2020. T. 10, № 4. – S. 91-108.
4. Skudareva G. N. Professional'nyj 104ector pedagogicheskoy motivacii: ot pedklassa k pedagogu v klasse // Vy'sshaya shkola pedagogiki dlya obrazovaniya budushhego. Oreovo-Zuevo : Gosudarstvennyj gumanitarno-texnologicheskij universitet, 2019. – S. 41-46.
5. Tixomirova T.S., Kochetkov N.V. Motivaciya k obucheniyu i lichnostnaya refleksiya: osobennosti i vzaimosvyaz u studentov vuzov // Psixologicheskaya nauka i obrazovanie. 2017. T. 22. № 3. – S. 53-62.
6. Bergey B.W., Ranellucci J. How early pedagogical experiences relate to teachers' career motivations // Teaching and Teacher Education. 2025. Vol. 153. – 104808.
7. Bosman R. J., Zee M., de Jong P. F., Koomen H. M.Y. Using relationship-focused reflection to improve teacher-child relationships and teachers' student-specific self-efficacy // Journal of School Psychology. 2021. Vol. 87. – P. 28-47.
8. Cavilla D. The Effects of Student Reflection on Academic Performance and Motivation // SAGE Open. 2017. Vol. 7(3). – P. 25-34.
9. Duijnhouwer H., Prins F., Stokking K. Feedback providing improvement strategies and reflection on feedback use: Effects on students' writing motivation, process, and performance // Learning & Instruction. 2012. Vol. 22. – P. 171-184.
10. Franco E., González-Peña A., Trucharte P., Martínez-Majolero V. Challenge-based learning approach to teach sports: Exploring perceptions of teaching styles and motivational experiences among student teachers // Journal of Hospitality, Leisure, Sport & Tourism Education. 2023. Vol. 32. – 100432.
11. L'Estrange L., Walker S., Lunn-Brownlee J., Ryan M., Bourke T., Rowan L., Johansson E. Capturing epistemic reflexivity for teacher educators teaching about/to/for diversity in teacher education // Heliyon. 2023. Vol. 9, Iss. 2. – e13754.
12. Menekse M., Putra A. S., Kim J., Butt A. A., McDaniel M. A., Davidesco I., Cadieux M., Kim J., Litman D. Enhancing student reflections with natural language processing based scaffolding: A quasi-experimental study in a large lecture course // Computers and Education: Artificial Intelligence, 2025. Vol. 8. – P. 100397.
13. Pekmezci F. B., Ertaş B. D. Pre-service teachers in Türkiye in the framework of attitude towards the teaching profession, school belonging, and motivation // Teaching and Teacher Education. 2024. Vol. 142. – 104514.
14. Saito A. "I chose to receive teacher training because ..." Motivations for teaching and career aspirations among teacher education students in Japan // International Journal of Educational Research Open. 2024. Vol. 6. – 100330.
15. Thommen D., Sieber V., Grob U., Praetorius A.-K. Teachers' motivational profiles and their longitudinal associations with teaching quality // Learning and Instruction. 2021. Vol. 76. – 101514.
16. Thornhill-Miller B., Camarda A., Mercier M., Burkhardt J-M., Morisseau T., Bourgeois-Bougrine S., Vinchon F., El Hayek S., Augereau-Landais M., Mourey F., et al. Creativity, Critical Thinking, Communication, and Collaboration: Assessment, Certification, and Promotion of 21st Century Skills for the Future of Work and Education // Journal of Intelligence. 2023. Vol. 11(3). – P. 54.
17. Tseng T.-J., Wu Ch.-J. Integrated motivation-reflection approach to improve first-year nursing students' learning: A quasi-experimental study // Teaching and Learning in Nursing. 2025. Vol. 20, Iss. 1. – P. e145-e149.
18. Watt H. M. G., Butler R., Richardson P.W. Antecedents and consequences of teachers' goal profiles in Australia and Israel // Learning and Instruction. 2021. Vol. 76. – 101491.
19. Yancey K. Getting beyond exhaustion: Reflection, self-assessment, and learning // Clearing House. 1998. Vol. 72. – P. 13-17.
20. Yost D., Sentner S., Forlenza-Bailey A. (2000). An examination of the construct of critical reflection: Implications for teacher education programming in the 21st century // Journal of Teacher Education. 2000. Vol. 51. – P. 39-49.

УДК 159.99

С.А. БУШИНА

НОМОФОБИЯ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ: ОБЗОР ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Бушина Светлана Андреевна, психолог, г. Нижний Тагил, Россия, e-mail: sv.bushina@mail.ru

В данной работе представлен обзор отечественных и зарубежных психологических исследований номофобии, проявляющейся среди представителей молодого поколения. Рассмотрен термин «номофобия», психологические и физиологические изменения, вызываемые гаджет-зависимостью. Отмечены положительные и негативные стороны использования сотового телефона в жизни молодых людей. Описаны основные признаки проявления номофобии, ее взаимосвязи с такими личностными характеристиками как самооценка, коммуникативные навыки, нервозность, тревожность и раздражительность. Даны общие рекомендации по борьбе с данным типом зависимости от современных технологий.

Ключевые слова: гаджет, смартфон, номофобия, зависимость, влияние, молодое поколение, молодежь.

Введение. Жизнь современного человека тесно связана с использованием технологий. Различные гаджеты, созданные для упрощения жизни, оснащаются приложениями для коммуникации, игр, поиска информации и искусственным интеллектом, способным принимать решения без постоянного участия человека. Одним из самых многофункциональных и распространенных компьютерных устройств является смартфон, который ценится из-за внушительного перечня характеристик, функций, цифровой оснащенности и легкой портативности. Однако, удобство и использование такого помощника нередко перерастает в привязанность и даже зависимость, что подтверждается социологическими исследованиями – боязнь утраты возможности использования телефона зафиксировано более чем у 60% населения планеты [6, с. 50]. Данная проблема, таким образом, стала актуальной для исследователей разных специализаций, включая и психологические науки.

Обзор исследований. При изучении психологической литературы по проблеме номофобии можно выделить исследования, посвященные теоретическим основам, описывающим риски и факторы развития номофобии как феномена, и работы, в которых подробно рассматривается взаимосвязь номофобии с изменением психологических характеристик человека, его возрастных и других данных. Рассмотрим далее данные некоторых из актуальных исследований последних лет.

Существует несколько подходов к определению термина «номофобия». Впервые этот научный термин был введен группой ученых из Великобритании в 2008 году. «Номофобия» является сокращением от словосочетания «No mobile phone phobia» и переводится как «фобия отсутствия мобильного телефона» или иррациональный страх остаться без телефона. Важно также отметить, что синонимами к номофобии в исследованиях часто выступают: гаджет-зависимость, цифровая зависимость и фаббинг (привычка постоянно отвлекаться на сотовый телефон во время разговора, приема пищи, работы) [3, с. 279; 6, с. 50; 9, с. 50].

О.Н. Митрофанова описывает номофобию как «хроническую» привязанность к электронному устройству, частое или постоянное использование гаджета без конкретной причины [8, с. 105]. Номофобия – патологическое состояние, которое обуславливается неспособностью контролировать привязанность к объекту, что, в свою очередь, провоцирует негативные последствия. Такими последствиями могут являться следующие: физическое

проявление: слабость, головная боль и головокружение, тошнота, излишняя потливость, нарушение сердцебиения, нехватка кислорода и боли в грудном отделе; психические характеристики: тревожность, нервозность, раздражительность, панические атаки, стресс [6, с. 50].

Перечисленные признаки отмечаются у людей, страдающих номофобией, в момент «расставания» с телефоном, так как таким людям свойственна потребность держать гаджет в руках буквально все время [6, с. 50].

Специалисты выделяют ряд явлений, помогающих заключить, что у человека развивается данная фобия: не может выйти куда-либо из дома, не взяв с собой гаджет; постоянно проверяет работоспособность сотового телефона; часто проверяет заряд аккумулятора, во избежание внезапного выключения телефона; не пропускает ежемесячные платежи за сотовую связь или наперед оплачивает услуги сотового оператора; отказывается от пребывания в местах, где невозможно «выйти в сеть»; не выключает телефон на время ночного сна; во время важных встреч, учебного и рабочего процесса старается держать телефон в руках; пренебрегает безопасностью, используя гаджет даже во время вождения автомобиля или при переходе проезжей части; следит за новшествами в мире гаджетов, выпуском новых моделей телефонов; регулярно меняет гаджет на более новые модели, нередко без определенной финансовой возможности, залезая в долги; теряет интерес к другим сферам жизни, в особенности не связанных с гаджетами и Интернет-сетью; делает выбор в пользу «виртуального», а не реального общения [6, с. 51].

Шейнов В. П. в своей исследовательской работе «Связь зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности» отмечает, что зависимость от смартфона влечет за собой психические неблагополучные изменения и статистически более значимую взаимозависимую связь зависимости от смартфона среди юношей и девушек: отрицательная с возрастом и асертивностью (выражением своих чувств, сохраняя уважение к другим людям) и положительная – с импульсивностью. У юношей выявлены отрицательные взаимосвязи между гаджет-зависимостью и настроением, нарциссизмом, положительная связь с проблемами со сном, а у девушек – связь с тягой к курению. Также было отмечено, что у девушек номофобия проявляется выше, чем у юношей, на статистически значимом уровне [16, с. 120–127].

В другом исследовании «Связь зависимости от смартфона с состояниями и качествами личности курсантов МЧС» Шейнову В. П. удалось выявить положительную связь зависимости от телефона с одиночеством, зависимым поведением, плохим настроением и нарушениях режима сна, отрицательную – с настойчивостью, саморегуляцией, самообладанием и коммуникативной компетентностью [16, с. 116]. Бердибаева С. К. добавляет к негативным последствиям чрезмерного использования гаджетов высокий уровень личностного стресса. [1, с. 18].

Однако, не все научные деятели считают, что злоупотребление технологиями напрямую негативно влияет на психофизиологическое состояние человека. Так, ученые из Великобритании выяснили, что большое количество времени использования сотового телефона не влияет на повышение уровня тревожности у человека, но субъективное восприятие, оценка людей по поводу того, сколько времени они проводят за использованием технологий, способствует развитию тревоги [5]. Взаимосвязь с тревожностью так же выявили и американские ученые: изучая связь тревоги и риска возникновения номофобии у корейских подростков, заключили, что низкий уровень самооценки провоцирует более высокий риск гаджет-зависимости, а также желание изолироваться от социума и тягу к спиртному [4].

Татарбеева Е.Г. с целью анализа взаимосвязи уровня тревожности у представителей молодежи и длительности использования сотового телефона использовала такие психодиагностические методики, как: «Методика диагностики уровня тревожности» Ч.Д. Спилбергера, «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т.В. Корнилова, анкетирование. В роли респондентов выступали 87 человек в возрасте от 17 до 21 года – 74 девушки и 13 юношей, проживающих в городе Новосибирск. После проведения всех методик были получены данные о ряде взаимосвязей личностных характеристик респондентов и особенностями чрезмерного использования сотового телефона в течение

дня: существует положительная взаимозависимость между временем использования смартфона в течение дня и личностной тревожностью; чем выше уровень тревожность, тем чаще молодой человек использует гаджет; как наиболее предпочтаемые виды времяпрепровождения за гаджетом среди молодежи выделены просмотр развлекательных программ, мессенджеры для коммуникации с друзьями, просмотр новостей [13, с. 1270].

Автор эмпирического исследования отмечает, что личностная тревожность здесь характеризуется как склонность человека испытывать состояние беспокойства и тревоги даже при благоприятных ситуациях, не несущих негативный характер. Такое беспокойство проявляется в виде волнения без причины и постоянного эмоционального дискомфорта. Молодые люди используют гаджет в качестве инструмента – регулятора собственного эмоционального состояния. Сотовый телефон вызывает больший интерес для молодежи за счет возможности делать что-либо удалённо, узнавать какие-то новости или общаться с другом, оставаясь на удалённом расстоянии, что воспринимается как более безопасное и менее затрачиваемый в плане эмоций процесс, способный снижать эмоциональный дискомфорт. Таким образом, гаджет – способ отвлечения от тревожных мыслей и беспокойства для молодых людей [13, с. 1271].

Между показателями «ситуативная тревожность», «личностная тревожность» и «межличностная интолерантность к неопределенности» так же выявлена значимая взаимозависимость. Молодые люди, у которых отмечается высокий уровень тревожности относительно оценки своей личности, сложнее переживают состояние и ситуации неопределенности и коммуникацию с окружающими. У таких респондентов отмечен низкий уровень самостоятельности и инициативности в общении. Респонденты же с высоким уровнем толерантности и неопределенности реже испытывают тревогу и беспокойство относительно происходящих событий, испытывая меньшую потребность в предсказуемости событий и действий [13, с. 1271].

У респондентов, которые не используют сотовый телефон перед сном показатель «интолерантности к неопределенности» ниже, чем у тех, кто привык пользоваться смартфоном перед сном. Интолерантность здесь рассматривается как отсутствие гибкости, психологическая ригидность, например, избегание чего-либо нового, непредсказуемого, потребность в излишнем контроле происходящего. У представителей молодёжи, реже или вовсе не использующих смартфон перед ночным сном, отмечается низкий уровень стресса относительно контроля внешних событий. Татарбеева Е. Г. выдвигает гипотезу о том, что использование гаджета перед сном способно спровоцировать «информационное» перевозбуждение и растущую потребность в заблаговременной информированности о ближайшем будущем [13, с. 1274].

Подводя итоги данного эмпирического исследования, можно заключить, что есть и положительные стороны пользования сотового телефона – как инструмента, снижающего тревожность, так и отрицательные – потребляемая информация при частом взаимодействии с гаджетом способно негативно отразиться на развитии таких качеств как способность к коммуникации и поведенческая гибкость [13, с. 1274].

Сычева А. В. и Ткачева Е.Г. отмечают, что с помощью использования встроенных функций смартфонов и дополнительных мобильных приложений в течение каждого дня можно получать данные как о физическом и психологическом состоянии пользователя, что способно облегчать процесс сбора анамнеза и самостоятельного мониторинга, но необходимо не забывать про отрицательные факторы влияния смартфона на организм, находящегося в постоянно близости к человеку [12, с. 202]. Такие негативные факторы делят на две группы: 1) тепловые эффекты, которые вызываются длительным использованием гаджетов; 2) нетепловые эффекты, исходящие и от смартфонов, и от станций мобильной связи [12, с. 7].

Влияние электромагнитного излучения от базовой станции мобильной связи и беспроводной связи вызывает нарушения нейротрансмиттерных функций, гематоэнцефалического барьера, метаболизма и кальциевого обмена, морфологические и электрофизиологические изменения в клетках, экспрессию генов и белков в определенных

типах клеток. Биологические последствия таких изменений продолжают изучаться, так как все еще остаются неясными [10, с. 485–492].

В научной работе «Влияние современных смартфонов на здоровье студенческой молодежи», описаны результаты опроса 92 студентов 3 курса Волгоградского государственного социально-педагогического университета: 48% студентов иногда испытывают раздражительность, если долго не пользуются телефоном; для 54% затруднительно сосредоточиться на учебе из-за присутствия рядом гаджета; у 44% отмечается редкая головная боль после долгого использования телефона, у 68% - покраснение глаз, а у 54% - ухудшение зрения; 40% признается в нехватке реального общения из-за замещения его коммуникацией в Интернет-сети, однако, 37% отрицают подобные изменения; большинство респондентов (82%) никогда не просыпали учебу из-за чрезмерного пользования гаджетом даже в ночное время, проводя время за играми, чтением новостей, переписками [12, с. 202].

На основании полученных данных авторы не смогли прийти к однозначному выводу: с одной стороны, отмечается негативное влияние смартфонов на психофизиологическое состояние молодых людей, проявляющееся в нарушении цикла сна, раздражительности, снижении концентрации внимания, пониженной социальной активности, головных болях и ухудшении зрения. Но, в то же время, не доказана прямая связь данных фактов и использования смартфона [12, с. 203].

Группа ученых из Южной Кореи провели исследование с 4512 учащимися средних и старших классов школ Южной Кореи (2034 юношей и 2478 девушек) и выявили гаджет-зависимость у 338 школьников (7,5%). Также было подмечено, что общая оценка номофобии оказалась положительно связанной с уровнем тревожности и проявлением признаков депрессии [18, с. 235–239]. Учитывая, что данные были получены в 2019 году, а технический прогресс продолжает ежегодно удивлять своими масштабами, можно предположить, что на текущий год результат в процентах мог бы быть выше. Так, например, в 2021 году при исследовании корреляции номофобии с самоконтролем и самооценкой у 398 учеников одной из средних школ в Сеуле показало, что данные параметры связаны отрицательно [15, с. 238].

Санжиева О.Г. акцентирует внимание на том, что гаджет-зависимость чаще развивается в семьях, где взаимоотношения между родителями и детьми неслаженны, что также взаимосвязано с серьезными поведенческими и эмоциональными проблемами, низкой самооценкой и плохой учебной успеваемостью у молодого поколения. Связь номофобии отмечают и с уменьшением производительности труда и опасностью стать жертвой кибербуллинга. Из-за номофобии в реальной жизни снижается уровень эмпатии, чуткости к окружающим, ухудшаются коммуникативные навыки и появляются межличностные проблемы. Возможны и развитие семейных конфликтов, формирование аддиктивного поведения, потеря самоконтроля и саморегуляции, проблемы психологической безопасности личности [11, с. 710].

Бруев И. А. провел опрос среди 28 студентов БИ СГУ в возрасте 19 до 22 лет, используя вопросы, касающиеся зависимости от гаджетов и отношения к ним. Результаты были получены следующие: 43,1% пользуются сотовым телефоном от 8 и более часов ежесуточно, более половины (51,6%) – не менее 5 часов, только 5,3% уделяют телефону не более одного часа в сутки; причина использования гаджета: большинство молодых людей (89,5%) пользуются телефоном в качестве помощника в учебе, работе и поиске необходимой информации, что говорит о развитии современного общества и необходимости применения технологий в жизни; прийти на занятия без телефона могут только 32,3% студента; у каждого опрашиваемого есть портативное устройство, с помощью которого можно увеличивать заряд устройства; если телефон сломается, ни один респондент не готов отдавать телефон в ремонт из-за ожидания, в случае поломки учащиеся готовы купить новый гаджет или найти временную замену [2, с. 59].

Проявление гаджет-зависимости у студентов поднимает вопрос об актуальности социально-психологических тренингов, ориентированных на осознание зависимости от

гаджетов, и включающих упражнения для развития устойчивой адекватной самооценки, позитивного самоотношения, саморегуляции и самоорганизации деятельности [3, с. 284].

Специалисты выделяют такие рекомендации, снижающие проявления номофобии: не пользоваться смартфоном за 2 часа до ночного сна; в качестве будильник использовать не сотовый телефон, а специальное устройство – механический будильник. Это важно в целях смены предмета, который человек берет в руки сразу после пробуждения; стараться не брать с собой телефону в передвижении в пределах одного помещения (при переходе из одной комнаты в другую); ограничить частоту проверки уведомлений, приходящих на телефон, установить определенный режим – специально отведенное время для мониторинга сообщений; не использовать гаджет во время приема пищи, принятия ванны, во время разговора с собеседником в реальной жизни; больше времени проводить на природе, с близкими людьми; найти хобби в качестве отвлечений от телефона [6, с. 53].

Заключение. На основании проведенного обзора психологических исследований, можно заключить, что номофобия – это распространенный вид зависимости от гаджетов, наиболее ярко проявляющийся среди молодого поколения. Сотовый телефон – является неотъемлемой частью жизни современного поколения, но необходимо следить за частотой его использования в целях предостережения от негативных последствий. Важно проводить профилактические беседы и социально-психологические тренинги среди молодежи, информируя о негативных психофизиологических изменениях, вызываемых чрезмерным использованием гаджетов, а также обсуждать необходимые рекомендации по борьбе с номофобией.

Можно предположить, что проблема номофобии будет становиться все более актуальной в последующие годы, так как каждое новое поколение все раньше знакомится с гаджетами, привыкая к ним даже с младенчества. А значит, психологические исследования гаджет-зависимости имеют большое как теоретическое, так и практическое значение, особенно для отслеживания динамики изменений от поколения к поколению. Полученные данные таких исследований могут быть использованы психологами, педагогами, социологами и исследователями из других научных сфер.

Список литературы

1. Бердибаева С. К., Баймуратова А. А. Взаимосвязь зависимости молодёжи от смартфонов и видов психоэмоциональных расстройств // Universum: психология и образование. 2023. №7 (109). – С. 18–21.
2. Бруев И. А. Влияние мобильных телефонов на психическое и физическое здоровье студентов (номофобия) // Научные известия. 2022. № 27. – С. 58–60.
3. Гаранина Ж. Г., Макарова Е. С., Тимофеева А. В., Паршина М. А. Личностные особенности студентов, влияющие на гаджет-зависимое поведение // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2024. № 3. – С. 277–288.
4. Зависимость от смартфонов и тревожность у подростков. // American Journal of Health Behavior. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34702436> (дата обращения: 08.06.2025).
5. Количественная оценка использования смартфона// Quantifying Smartphone "Use": Choice of Measurement Impacts Relationships Between "Usage" and Health. URL: <https://www.researchgate.net/publication/341751580> (дата обращения: 08.06.2025).
6. Мазниченко Д. В., Попов А. П., Брыкина В. А. Проблема "номофобии" в современном обществе // Автономия личности. 2020. №2 (22). – С. 49–54.
7. Мальцева С. М., Ветюгова М. В., Родионова М. С. Причины негативного отношения учителей к использованию школьниками смартфонов в образовательном процессе // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 1 (35). – С. 40–44.
8. Митрофанова О. Н. Гаджет-зависимость как риск-фактор жизнедеятельности человека // Безопасность жизнедеятельности: современные вызовы, наука, образование, практика: материалы IX Межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Южно-Сахалинск, 2019. – С. 105–107.

◆ Психологические науки

9. Пахомов В. И. Проблема зависимости в современном обществе, виды и причины ее формирования. Роль физкультуры и спорта в формировании психологической устойчивости к аддиктивному поведению // Автономия личности. 2021. №3 (26). – С. 66–79.
10. Рощупкина Д. В. Зависимость от мобильных устройств и уверенность в себе у современных студентов // Научные исследования XXI века: теория и практика: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции (Прага, 15 июня 2018 г.). Нефтекамск: Мир науки, 2018. – С. 485–492.
11. Санжиева О.Г. Зависимость от мобильного телефона как проблема психологической безопасности личности // Вестник науки. 2023. №12 (69). – С. 707–712.
12. Сычева А.В., Ткачева Е.Г. Влияние современных смартфонов на здоровье студенческой молодежи // Наука-2020. 2021. №1 (46). – С. 6–9.
13. Татарбеева Е. Г. Взаимосвязь особенностей использования смартфона молодыми людьми и их личностных характеристик // Вестник науки. 2024. № 6 (75). – С. 1267–1275.
14. Узалаева Ш. А., А. З. Санова, Сырхаева А. А. Слуховые галлюцинации. Всегда ли психическая патология? // Молодой ученый. 2019. № 21 (259). – С. 72–74.
15. Шейнов В.П. Взаимосвязи зависимости от смартфона с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности: обзор зарубежных исследований // Вестник РУДН. Серия психология и педагогика, 2021. – 235 с.
16. Шейнов В.П. // Связи зависимости от смартфона с состояниями и качествами личности курсантов МЧС // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. 2021. № 7. – С. 116–123.
17. Шейнов В.П., Тарелкин А. И. // Связи зависимости студентов от смартфона с психическим неблагополучием // Научно-педагогическое обозрение. 2022. № 3(43). – С.194–207.
18. Kim, S.-G., Park, J., Kim, H.-T., Pan, Z., Lee, Y., & McIntyre, R.S. (2019). The relationship between smartphone addiction and symptoms of depression, anxiety, and attention-deficit / hyperactivity in South Korean adolescents. Annals of General Psychiatry. Vol 18. N1. – P. 235–253.

NOMOPHOBIA AMONG THE YOUNGER GENERATION: REVIEW OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH

Bushina S.An., Psychology, Nizhny Tagil, Russia, e-mail: sv.bushina@mail.ru

This article provides an overview of domestic and foreign psychological studies of nomophobia among the younger generation. The term "nomophobia", psychological and physiological changes caused by gadget addiction, is considered. The positive and negative sides of cell phone use in the lives of young people are noted. The main signs of nomophobia, its interrelation with such personal characteristics as self-esteem, communication skills, nervousness, anxiety and irritability are described. General recommendations are given to combat this type of dependence on modern technologies.

Keywords: gadget, smartphone, nomophobia, addiction, influence, younger generation, youth.

References

1. Berdibaeva S. K., Bajmuratova A. A. Vzaimosvyaz` zavisimosti molodyozhi ot smartfonov i vidov psixoe`mocional`ny`x rasstrojstv // Universum: psixologiya i obrazovanie. 2023. №7 (109). – S. 18–21.
2. Bruev I. A. Vliyanie mobil`ny`x telefonov na psichicheskoe i fizicheskoe zdorov`e studentov (nomofobiya) // Nauchny`e izvestiya. 2022. № 27. – S. 58–60.
3. Garanina Zh. G. Lichnostny`e osobennosti studentov, vliyayushchie na gadzhet-zavisimoe povedenie / Zh. G. Garanina, E. S. Makarova, A. V. Timofeeva. M. A. Parshina // Gumanitarij: aktual`ny`e problemy` gumanitarnoj nauki i obrazovaniya. 2024. № 3. – S. 277–288.

4. Zavisimost` ot smartfonov i trevozhnost` u podrostkov. // American Journal of Health Behavior. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34702436> (data obrashheniya: 08.06.2025).
5. Kolichestvennaya ocenka ispol`zovaniya smartfona// Quantifying Smartphone Use: Choice of Measurement Impacts Relationships Between Usage and Health. URL: <https://www.researchgate.net/publication/341751580> (data obrashheniya: 08.06.2025).
6. Maznichenko D. V., Popov A. P., Bry`kina V. A. Problema nomofobii v sovremenном obshhestve // Avtonomiya lichnosti. 2020. №2 (22). – S. 49–54.
7. Mal`ceva S. M., Vetyugova M. V., Rodionova M. S. Prichiny` negativnogo otnosheniya uchitelej k ispol`zovaniyu shkol`nikami smartfonov v obrazovatel`nom processe // Innovacionnaya e`konomika: perspektivy` razvitiya i sovershenstvovaniya. 2019. № 1 (35). – S. 40–44.
8. Mitrofanova O. N. Gadzhet-zavisimost` kak risk-faktor zhiznedeyatel`nosti cheloveka // Bezopasnost` zhiznedeyatel`nosti: sovremenny`e vy`zovy`, nauka, obrazovanie, praktika: materialy` IX Mezhregion. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem. Yuzhno-Saxalinsk, 2019. – S. 105–107.
9. Paxomov V. I. Problema zavisimosti v sovremenном obshhestve, vidy` i prichiny` ee formirovaniya. Rol` fizkul`tury` i sporta v formirovaniii psixologicheskoy ustojchivosti k addiktivnomu povedeniyu // Avtonomiya lichnosti. 2021. №3 (26). – S. 66–79.
10. Roshhupkina D. V. Zavisimost` ot mobil`ny`x ustroystv i uverennost` v sebe u sovremenny`x studentov // Nauchny`e issledovaniya XXI veka: teoriya i praktika: materialy` Mezhdunarodnoj (zaochnoj) nauchno-prakticheskoy konferencii (Praga, 15 iyunya 2018 g.). Neftekamsk: Mir nauki, 2018. – S. 485–492.
11. Sanzhieva O. G. Zavisimost` ot mobil`nogo telefona kak problema psixologicheskoy bezopasnosti lichnosti // Vestnik nauki. 2023. №12 (69). – S. 707–712.
12. Sy`cheva A. V., Tkacheva E. G. Vliyanie sovremenny`x smartfonov na zdorov`e studencheskoy molodezhi // Nauka-2020. 2021. №1 (46). – S. 6-9.
13. Tatarbeeva E. G. Vzaimosvyaz` osobennostej ispol`zovaniya smartfona molody`mi lyud`mi i ix lichnostny`x xarakteristik // Vestnik nauki. 2024. № 6 (75). – S. 1267–1275.
14. Uzalaeva, Sh. A. Sluxovy`e gallyucinacii. Vsegda li psixicheskaya patologiya? / Sh. A. Uzalaeva, A. Z. Sanova, A. A. Sy`rxaeva // Molodoj ucheny`j. 2019. № 21 (259). – S. 72–74.
15. Shejnov V.P. Vzaimosvyazi zavisimosti ot smartfona s psixologicheskimi i social`no – psixologicheskimi xarakteristikami lichnosti: obzor zarubezhny`x issledovanij. Minsk: Vestnik RUDN. Seriya psixologiya i pedagogika, 2021. – 235 s.
16. Shejnov V.P. // Svyazi zavisimosti ot smartfona s sostoyaniyami i kachestvami lichnosti kursantov MChS // Vestnik Poloczkogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E. 2021. № 7. – S. 116–123.
17. Shejnov V. P., Tarelkin A. I. // Svyazi zavisimosti studentov ot smartfona s psixicheskim neblagopoluchiem // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. 2022. № 3(43). – S.194–207.
18. Kim, S.-G., Park, J., Kim, H.-T., Pan, Z., Lee, Y., & McIntyre, R.S. (2019). The relationship between smartphone addiction and symptoms of depression, anxiety, and attention-deficit / hyperactivity in South Korean adolescents. Annals of General Psychiatry. Vol 18. N1. – P. 235–253.

О.С. ЗАБАБУРИНА, Ю.Е. ЩУРОВА

ТРЕВОЖНОСТЬ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Забабурина Ольга Станиславовна, кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», г. Орёл, Россия, e-mail: dawnolga@mail.ru

Щурова Юлия Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», г. Орёл, Россия, e-mail: Schurova@rambler.ru

Тревожность является универсальной реакцией индивида на различные внешние факторы и выполняет ряд важных психологических функций (оценочная, мобилизирующая, защитная и т.д.), но при условии частого возникновения и длительном сохранении она дезорганизует деятельность и становится показателем существенного психологического неблагополучия человека. В подростковом возрасте она может закрепиться в устойчивую черту личности. В статье дается краткий анализ проблемы тревожности в психологии в целом и тревожности подростков в частности; рассматриваются психологические факторы тревожности у подростков и указывается на вероятность возрастных особенностей тревожности в период подростничества. Приводятся результаты эмпирического исследования общей и школьной тревожности (их выраженности и содержания), а также соотношения личностной и ситуативной тревожности на разных этапах подросткового возраста.

Ключевые слова: тревожность, подросток, общая тревожность, школьная тревожность, уровень тревожности, ситуативная и личностная тревожность, содержание школьной тревожности.

Введение. Подростковый возраст уже традиционно рассматривается в психологии и педагогике как трудный возраст. При этом имеются в виду, прежде всего, трудности взаимоотношений подростка со взрослыми (педагогами, родителями) и сверстниками, проблемы учебной деятельности подростков, трудности их социализации и т.д. Однако важно не забывать, что подростковый возраст труден и для самих подростков. Так, именно в этот период некоторые индивидуальные способы реагирования подростка могут перейти из категории ситуационных в личностные. Например, тревожность, которая в детском возрасте имеет преимущественно ситуативный характер, в подростничестве может закрепиться в устойчивую личностную характеристику [6]. Феномен тревожности достаточно хорошо изучен в психологии, однако сохраняет свою актуальность, т.к. в жизни современного человека появляются все новые факторы, провоцирующие возникновение тревожных реакций, тревожность все больше наполняет жизнь человека и приводит к серьезным психологическим проблемам.

Обзор литературы. В зарубежной психологии существуют различные подходы, которые по-разному трактуют и природу, и функции тревожности. Например, согласно биологической модели тревоги, тревожность является частью «эндогенного синдрома тревоги», основные черты которого проявляются при спонтанных атаках страха, связанных с нарушениями нейрохимической регуляции нервной системы (Д. Вулдридж, Дж. Луффорроу). В межличностной модели тревоги (Дж. Боулби, Г. Салливан, А. Майер) считается, что на формирование тревожности влияют неблагоприятные социальные условия, к которым

относят слабые, малочисленные и недостаточно интимные эмоциональные связи с окружающими. Согласно психоаналитической модели (Р. Мэй, П. Тиллих, З. Фрейд, К. Хорни), основным фактором тревожности служат собственные вытесненные инстинктивные влечения личности. В когнитивной модели (А. Бек, Р. Лазарус, А. Эллис) тревожность определяется как «результат «неадаптивных» когнитивных процессов» и т.д.

Один из основных специалистов, занимающихся проблемой тревоги и тревожности, Ч. Спилбергер, считал, что категория «тревога», чаще всего рассматривается в двух основных значениях: как состояние и как свойство личности (тревожность), но относятся они к совершенно разным понятиям. В одном случае тревога понимается как болезненное эмоциональное состояние ожидания неблагоприятного развития событий, напряженность. При этом данное состояние (или реакция) может быть разной интенсивности, оно может изменяться во времени, проявляется в различных неприятных переживаниях и сопровождается разной степенью выраженности активации вегетативной нервной системы. В другом случае тревожность – это свойство личности, которое проявляется в относительно устойчивой склонности человека воспринимать различные ситуации как угрозу и реагировать на них усилением состояния тревоги (человек с выраженной тревожностью воспринимает окружающий мир, как несущий в себе потенциальную угрозу или опасность в значительно большей степени, чем личность с низким уровнем тревожности) [3].

Ильин Е.П., считает, что в случае неадекватно интенсивной и длительной тревоги она тормозит формирование адаптационного поведения, влечет нарушение поведенческой интеграции и приводит к общей дезорганизации психики человека [6]. Высокий уровень тревожности может служить симптомом или предвестником невроза, зачастую связан с социально-психологической дезадаптацией, неустойчивой самооценкой личности и особенностями межличностных отношений [1].

Важно, что тревожность имеет свою возрастную специфику, которая проявляется в причинах возникновения, формах проявления и основных последствиях. В каждом возрастном периоде можно выделить определенные области, которые вызывают повышенную тревогу не зависимо от наличия реальной угрозы или тревожности как устойчивого образования [6]. По мнению специалистов, наиболее выражена тревожность в кризисные периоды возрастного развития, каковым является и подростковый возраст.

Среди характерных психологических особенностей подростка выделяются нормативные изменения в эмоциональной сфере, такие как немотивированные колебания настроения, сочетание повышенной чувствительности, ранимости в отношении собственных переживаний и черствости, и холодности к другим, застенчивости и подчеркнутой развязности, нерешительности и самоуверенности [4].

Толстых Н.Н. говорит о следующих факторах возникновения (или усиления) тревожности в подростковом возрасте: неправильное воспитание и неблагоприятные детско-родительские отношения; неблагополучные взаимоотношения со сверстниками; фruстрация потребности устойчивого удовлетворительного отношения к себе, чаще всего связанная с нарушениями отношений со значимыми другими; низкий уровень самооценки; успешность/неуспешность в школе; формирование психастенической акцентуации характера, отличительной особенностью которой является тревожно-мнительные черты [9].

Причиной возникновения тревожности в подростковом возрасте часто является внутренний конфликт, противоречивость стремлений подростка, когда одно его желание противоречит другому, одна потребность мешает другой. Внутреннее противоречивое состояние подростка может быть вызвано: противоречивыми требованиями к нему, исходящие из разных источников (или даже из одного источника: бывает, что родители противоречат сами себе, то позволяя, то грубо запрещая одно и то же); неадекватными требованиями, несоответствующие возможностям и стремлениям ребенка; негативными требованиями, которые ставят ребенка в униженное, зависимое положение. Во всех трех случаях возникает чувство "потери опоры"; утраты прочных ориентиров в жизни, неуверенность в окружающем мире [8].

По мнению О.А. Щербинины, основными причинами подростковой тревожности чаще всего являются стрессы и психологические проблемы, связанные с психосексуальным

развитием, эмоциональной нестабильностью, статусной дисгармонией и неустойчивостью социальных ценностей подростка [10].

Особый интерес составляет вопрос о проявлениях тревожности в подростковом возрасте. По мнению Микляевой А.М., тревога в подростковом возрасте может носить как конструктивный (мобилизующая ситуативная тревожность), так и деструктивный (дезорганизующие личностная тревожность) характер [5]. При этом тревожность подростков может носить открытую форму (такая тревожность осознается субъектом и явно проявляется в его поведении и деятельности; она может иметь три варианта: острая нерегулируемая, регулируемая (компенсированная) и культивируемая) и скрытую форму (часто не осознается субъектом, основные проявления – чрезмерное спокойствие, нечувствительность к реальной угрозе (возможно, ее отрицание), различные невротические реакции) [8]. В качестве частых проявлений подростковой тревожности специалисты выделяют также общую депрессивность, повышенную агрессивность и «ход» в аддиктивное поведение. Кроме того, считается, что подростковая тревожность часто выполняет защитную функцию.

По данным И.В. Дубровиной [2], в подростковом возрасте наблюдается постепенное снижение уровня тревожности вплоть до 9-го (сейчас 10-го) класса, и достаточно серьезное увеличение количества тревожных учащихся в 10-м (11-м) классе. Однако эта тревожность неоднородна. Если до 14-15 лет преобладает межличностная тревожность, связанная, прежде всего, с отношениями со сверстниками (друзьями, одноклассниками), то к 16-17 годам начинает доминировать самооценочная тревожность, обусловленная необходимостью личностного самоопределения и выбора дальнейшего жизненного пути.

Материалы и методы исследования. Нами было проведено эмпирическое исследование с целью изучения тревожности у подростков на разных этапах подросткового возраста. Основными задачами исследования стало выявление уровня общей тревожности и соотношение личностной и ситуативной тревожности, выявление наличия и выраженности школьной тревожности, а также ее содержания. Для решения поставленных задач мы использовали следующие психодиагностические методики: методика измерения уровня тревожности (Шкала Дж.Тейлора), методика «Рисунок несуществующего животного», опросник школьной тревожности (Филлипс) и методика «Дифференцированное измерение тревожности» (Спилбергер, Ханин).

Общая выборка нашего исследования составила 120 человек (учащиеся 5-10 классов, возрастом от 11 до 16 лет). Основываясь на характеристике подросткового возраста по А.Е. Личко (первый пубертатный этап – 12-13 лет, второй пубертатный этап - 14-15 лет, третий пубертатный этап - 16-17 лет.) мы разделили нашу выборку на три группы. 1 группа испытуемых - 40 младших подростков; 2 группа – 40 средних подростков; 3 группа - 40 старших подростков.

Результаты исследования. Согласно результатам, полученным с помощью опросника Дж. Тейлора, среднегрупповое значение общей тревожности младших подростков составило 19,2%, что соответствует среднему уровню тревожности (с тенденцией к высокому уровню). Однако у подростков в этой группе выявлен разный уровень общей тревожности. 27,5% подростков показали низкий уровень общей тревожности и 7,5% - средний уровень с тенденцией к низкому. Можно предположить, что эти подростки спокойные и сдержанные, не испытывают беспокойство, либо это беспокойство не ярко выраженное, оно не приводит к снижению эффективности деятельности, оно не дезорганизует их деятельность, возможно, несет положительный, даже конструктивный характер. Однако у 50% младших подростков обнаружен средний уровень тревожности с тенденцией к высокому – они характеризуются общим спокойствием, но могут испытывать необоснованное беспокойство без явных на то причин. Эти подростки находятся в зоне риска, тревожность этих подростков может нести деструктивный характер, мешать их деятельности, так как есть тенденция к повышению тревожности. Высокий уровень тревожности выявлен у 17,5% младших подростков - эти подростки не могут адекватно справляться с возникающими жизненными трудностями и находится в состоянии эмоциональной дестабилизации, они постоянно о чем-то переживают.

Согласно результатам, полученным с помощью методики «Рисунок несуществующего животного», у этих подростков высокий уровень общей тревожности (ср.гр.зн. – 17,3). В процентном соотношении результаты по этой методике распределились следующим образом: высокий уровень – 46%, средний уровень – 42%, низкий уровень – 12%.

У младших подростков нами не выявлено преобладания ситуативной или личностной тревожности – и та, и другая присутствуют в данной группе в равной мере.

Показатели уровня школьной тревожности у младших подростков соответствуют среднему уровню выраженности (ср.гр.зн. 113,2). При этом, у 29,7% - высокая школьная тревожность, у 45% - средняя и у 25,3% - низкая. Т.е. большинство младших подростков нашей выборки имеют достаточно стабильное общее эмоциональное состояние при разных факторах связанных, со школой, однако следует обратить внимание на то, что почти треть характеризуется выраженной школьной тревожностью.

Содержательно школьная тревожность младших подростков связана, прежде всего, с фruстрацией потребности в достижении успеха (ср.гр.зн. – 10), кроме того, их тревожит социальный стресс и проблемы в отношениях с учителями (ср.гр.зн. – 7,1 и 7 соответственно). Меньше всего их беспокоит возможность не соответствовать ожиданиям других.

У средних подростков общая тревожность также соответствует среднему уровню с тенденцией к высокому (ср.гр.зн. – 17,3 по опроснику Дж. Тейлора). Высокий уровень обнаружен у 7,5%, средний с тенденцией к высокому – у 40%, средний с тенденцией к низкому – у 37,5% и низкий – у 10%.

По результатам методики «Рисунок несуществующего животного» этим подросткам присущ средний уровень общей тревожности (ср.гр.зн. – 12,5). В процентном соотношении показатели распределились следующим образом: высокий уровень – 32,7%, средний – 50%, низкий - 17,3%.

У средних подростков нами также не выявлено преобладания ситуативной или личностной тревожности (личностная тревожность доминирует незначительно).

Показатели школьной тревожности у средних подростков соответствуют среднему уровню (ср.гр.зн. – 15,3). При этом, у 22,5% - высокая школьная тревожность, у 45% - средняя и у 32,5% - низкая. Т.е. большая часть средних подростков характеризуется отсутствием или слабой выраженностью тревожностью, вызываемой различными факторами школьной жизни.

Содержание школьной тревожности средних подростков связано, в первую очередь, с переживанием социального стресса (ср.гр.зн. – 10,2) и фruстрацией потребности в достижении успеха (ср.гр.зн. – 9,3). Меньше всего их беспокоит ситуация проверки знаний.

У старших подростков нашей выборки показатели общей тревожности (по опроснику Дж. Тейлора) соответствуют так же среднему уровню, но уже с тенденцией к низкому (ср.гр.зн. – 14,2). Низкий уровень в совокупности со средним уровнем с тенденцией к низкому обнаружены у 75% подростков этой группы. Высокий уровень в совокупности со средним уровнем с тенденцией к высокому – у 25%.

Однако, согласно результатам проведения методики «Рисунок несуществующего животного», у этих подростков высокий уровень общей тревожности (ср.гр.зн. – 17). В процентном соотношении результаты по этой методике распределились так: у 22% - низкий уровень, у 30% - средний и у 48% - высокий.

Соотношение ситуативной и личностной тревожности практически равнозначно (личностная тревожность незначительно преобладает).

Показатели школьной тревожности у старших подростков соответствуют высокому уровню (ср.гр.зн. – 16,2). При этом подростки с высоким уровнем составили 58,3%, со средним – 26,1%, а с низким – 15,6%.

В содержании школьной тревожности этих подростков наиболее выражена фruстрация потребности в достижении успеха (ср.гр.зн. – 12), в меньшей мере – социальный стресс (ср.гр.зн. – 8). Меньше всего их тревожит проблема самовыражения и необходимость соответствовать требованиям окружающих (ср.гр.зн. – 4).

Обсуждение результатов. В целом среднегрупповые показатели общей тревожности распределились следующим образом: 1 группа – 19,2 (выс. ур.), 2 группа – 17,3 – выс. ур. и 3

◆ Психологические науки

группа – 14,2 (средний уровень). При этом в каждой группе были испытуемые с разным уровнем общей тревожности. В 1 группе высокий уровень обнаружен у 17,5%, средний (с тенденцией к высокому) – у 50%, средний (с тенденцией к низкому) – у 7,5% и низкий уровень – у 27,5%. Во 2 группе высокий уровень общей тревожности выявлен лишь у 7,5%, средний (с тенденцией к высокому) – у 40%, средний (с тенденцией к низкому) – у 37,5% и низкий – у 10%. В третьей группе для 10% характерен высокий уровень общей тревожности, средний (с тенденцией к высокому) – для 15%, средний (с тенденцией к низкому) – для 55% и низкий уровень – для 20%.

Таким образом, мы видим, что среди младших подростков больше тех, кто имеет средний уровень общей тревожности (с тенденцией к высокому), среди средних подростков – практически в равной мере представлен средний уровень (как с тенденцией к высокому, так и с тенденцией к низкому уровню), а среди старших подростков однозначно больше тех, кто имеет средний уровень общей тревожности (с тенденцией к низкому). Т.е. можно говорить о наличии снижения уровня общей тревожности от младшего подросткового возраста к старшему.

Совсем другие результаты мы получили при изучении школьной тревожности у наших испытуемых. Среднегрупповые показатели уровня школьной тревожности распределились следующим образом: 1 группа – 13,2 (средний уровень), 2 группа – 15,3 (средний уровень) и 16,2 (высокий уровень). Таким образом, уровень выраженности школьной тревожности в нашей выборке повышается от младшего подросткового возраста к старшему.

Содержательно школьная тревожность наших испытуемых в целом схожа: первые ранговые места занимают фрустрация потребности в достижении успеха и переживание социального стресса (и то, и другое очень характерно для подросткового возраста в целом). Однако дальше (по степени убывания выраженности) младших подростков тревожат отношения с учителями, необходимость выражать свое Я и ситуация проверки знаний; средних подростков – необходимость выражать свое Я, необходимость соответствовать ожиданиям окружающих и отношения с учителями; старших подростков – ситуации проверки знаний, отношения с учителями и необходимость соответствовать ожиданиям окружающих. При этом показательно, что во всех трех группах слабо выражена низкая физиологическая сопротивляемость стрессу (самый низкий ранг).

Интересные результаты получены при изучении соотношения ситуативной и личностной тревожности наших испытуемых. Согласно мнению специалистов, именно в подростковом возрасте тревожность может стать личностной особенностью индивида, в более раннем возрасте она скорее является реакцией на определенные ситуации. В нашем исследовании у младших подростков не обнаружено преобладания какого-либо вида тревожности, у средних и старших подростков личностная тревожность начинает преобладать, но незначительно.

Заключение. В целом в ходе исследования было выявлено, что существуют определенные различия в особенностях тревожности в пределах подросткового возраста: уровень общей тревожности незначительно снижается от младшего подросткового возраста к старшему, а уровень школьной тревожности – незначительно повышается. Личностная тревожность постепенно начинает преобладать над ситуативной в среднем и старшем подростковом возрасте. Содержание школьной тревожности подростков в нашей выборке наполнено напряженностью, связанной с актуальностью потребности быть успешным, возникновением различных социальных стрессов, сложными отношениями с учителями, страхом самовыражения и страхом социальной оценки (проверка знаний и ожидания окружающих). Полученные результаты, с одной стороны, могут стать отправной точкой в психолого-педагогическом сопровождении «тревожных подростков», с другой стороны, говорят о необходимости более масштабного исследования.

Список литературы

1. Грановская Р.М. Психологическая защита. – СПб: Речь, 2007. - 480 с.
2. Дубровина И.В. Школьная психологическая служба. – М., 1997.- 232 с.
3. Изард К. Э. Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2012 . - 464 с.

4. Козырева М.А. Подростковая тревожность: проблема и пути решения. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 33 (428). - С. 117-119.
5. Микляева А.М., Школьная тревожность. Диагностика, коррекция, развитие. – М.: Юрайт, 2015. - 259 с.
6. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – Воронеж: НПО «МОДЕК», 2007. - 304 с.
7. Прихожан А.М. Причины, профилактика и преодоление тревожности //Психологическая наука и образование. Электрон.текстовые данные. - Режим доступа <http://psychlib.ru/mgppu/periodica/PNIO021998/PPP-011.HTM>
8. Прихожан А.М. Психологическая природа и возрастная динамика тревожности: Личностный аспект: Дис. д-ра психол. н., 2016. - 174 с.
9. Толстых Н.Н. Психология подросткового возраста. – М.: Юрайт, 2016. - 408 с.
10. Щербинина О. А. Взаимосвязь тревожности, социометрического статуса и самооценки младших подростков// Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 3 (125). – С. 108-113.

ANXIETY IN ADOLESCENCE

Zababurina Ol.S., candidate of psychological Sciences, associate Professor, associate Professor of General and age psychology, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia, e-mail: dawnolga@mail.ru

Shchurova Yul.Ev., candidate of psychological Sciences, associate Professor, associate Professor of General and age psychology, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia, e-mail: Schurova@rambler.ru

The article provides a brief analysis of the problem of adolescent anxiety in psychology and presents the results of an empirical study of general and school anxiety at different stages of adolescence.

Key words: anxiety, teenager, general anxiety, school anxiety, anxiety level, situational and personal anxiety, content of school anxiety.

References

1. Granovskaya R. M. Psihologicheskaya zashchita. - SPb: Rech', 2007. - 480 s.
2. Dubrovina I.V. SHkol'naya psihologicheskaya sluzhba. - M., 1997. - 232 s.
3. Izard K. E. Psihologiya emocij. - SPb.: Piter, 2012 . - 464 s.
4. Kozyreva M. A. Podrostkovaya trevozhnost': problema i puti resheniya.- Tekst : ne- posredstvennyj // Molodoj uchenyj. - 2022. № 33 (428). - S. 117-119.
5. Miklyeva A.M., SHkol'naya trevozhnost'. Diagnostika, korreksiya, razvitiye. - M.: YUrajt, 2015. - 259 s.
6. Prihodchan A.M. Trevozhnost' u detej i podrostkov: psihologicheskaya priroda i vozrastnaya dinamika.- Voronezh : NPO «MODEK», 2007. - 304 s.
7. Prihodchan A.M. Prichiny, profilaktika i preodolenie trevozhnosti //Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. Elektron.tekstovye dannye. — Rezhim dostupa <http://psychlib.ru/mgppu/periodica/PNIO021998/PPP-011.HTM>
8. Prihodchan A.M. Psihologicheskaya priroda i vozrastnaya dinamika trevozhnosti: Lichnostnyj aspekt: Dis. d-ra psihol. Nauk [Tekst], 2016/ - 174 s.
9. Tolstyh N. N. Psihologiya podrostkovogo vozrasta. - M.: YUrajt, 2016. - 408 c.
10. Shcherbinina O. A. Vzaimosvyaz' trevozhnosti, sociometricheskogo statusa i samoocenki mladshih podrostkov// Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 3 (125). – S. 108-113.

УСКОРЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ЭНЕРГЕТИКИ ЧЕЛОВЕКА И КОСМОСА: НОВАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Тимофеева Светлана Валериановна, кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель кафедры психологии, педагогики и экологии человека ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия, e-mail: ulavesna@mail.ru

Статья подготовлена по материалам духовных источников и многолетних исследований профессора Алексея Николаевича Дмитриева – продолжателя традиций «русского Космизма» и раскрывает актуальную междисциплинарную проблему. Смысловой контент статьи чётко раскрывает понимание того, что именно Человек разумный – есть причина и следствие произошедшего в природе энергетического дисбаланса, в то же время мудрая Природа оставляет человечеству шанс осознать и настойчиво реализовывать дальнейшие созидательные действия. Именно в синтезе науки и духовности, владение глубокими знаниями, планетарное видение проблемы способны гармонизировать и одухотворить динамично развивающиеся процессы взаимовлияния энергетики человека и энергетики Космоса.

Ключевые слова: новая физическая и психологическая реальность, энергообмен, энергетический след, психическая энергия, «прединформация», «интеллектуальные структуры солнечной системы», «эволюционно пригодные люди», эпоха Водолея, сознание Нового Времени; резонанс Шумана, синтез науки и духовности, Ренессанс космической темы.

Введение. Взаимовлияние энергетики Человека и Космоса, как междисциплинарная проблема существует давно: специалисты разных научных направлений находят в ней своё зерно для исследования. Сопряжённые области проблемы подчёркивают её всеохватность, планетарность и не просто назревшую, а буквально взрывную актуальность. Это продиктовано постоянной динамикой двустороннего живого процесса взаимовлияния или энергообмена: ускорение многочисленных космических явлений во Вселенной, их непредсказуемость и опасная неустойчивость нравственного компонента человеческого фактора – всё это мы с тревогой наблюдаем в последние десятилетия. Наступившая новая физическая и психологическая реальность заставляет принять и всесторонне анализировать проблему взаимовлияния, акцентировать роль именно Человека разумного в происходящих энергетических процессах. Эта проблема напрямую касается каждого из нас: она продиктована живой жизнью: стык науки и нашей жизни-практики выводит её за рамки научно-теоретических исследований.

Обзор литературы. Ещё в 90-ые годы прошлого века геофизики отмечали: наша планета Земля окружена плотным полем коричнево-тёмной негативной энергии, которую излучаем мы, земляне, то есть аура Земли визуально представляет собой довольно удручающее зрелище! Но тогда данная повестка для консервативных сознаний казалась из разряда субъективно мифологических, а значит можно отодвинуть. И с того перестроичного времени общая энергетическая ситуация только ухудшилась: системное влияние неоднозначного человеческого фактора, также потребительские тенденции, увеличение использования промышленных систем на нашей планете, нарастание техногенного давления и т.д. Сегодня технологическое развитие в массе своей опережает процесс развития морального, этического и духовного, а это – есть прямой путь к вырождению человечества. В реальное естественно-эволюционное состояние Природы не всматриваются, превалирует

хроническое природоотрицание (что приняло общесистемный характер): вместо паритетного взаимодействия с Природой – естественно-научные подходы заменились умственными экспериментами и вылились в тезис о «переделке мира»; вместо того, чтобы понять Природу и попытаться «объяснить мир», идут игры с Природой, недовольство ею реализуются в безумный и безжалостный техноценоз, в сценарий жёсткого выкачивания природных ресурсов и самоистребления. Основой заблуждения человечества является, по мнению А.Н. Дмитриева, отказ от энергоинформационной мудрии Природы [4]. Ко всему прочему, «люди видоизменили геофизический портрет Земли (за счёт ракетной техники, ядерных взрывов, энерговыработки и ЭМ-излучения), и она перестала вносить свою долю естественных организационных влияний в организм Солнечной Системы». Сопротивление людей автоэволюционным процессам вызвало резкую реакцию Солнца, Юпитера, Урана (основных носителей электромагнитного каркаса Солнечной Системы), включились механизмы защиты Космоса от действий человека. По всей Солнечной Системе сегодня идут очень сложные физико-преобразующие процессы, непосредственно влияющие на организм каждого [3].

Также учёные уже в 90-ых годах доказательными научными выкладками-расчётоми отмечали надвигающиеся «процессы дестабилизации климата, их мощность и неотвратимость перехода уже в климатический хаос», настороживая и предупреждая об этом мировое сообщество – накопительный эффект всегда срабатывает (Дмитриев А.Н., Казначеев В.П., Кондратьев Г.Я., Марчук Г.И., Моисеев Н., Субетто А.И., и др.). В это же самое время учёными была «однозначно установлена психозависимость сейсмического режима Земли», и констатация того, что «возникшие геологические и геофизические перестройки на нашей Земле как никогда нуждаются в высоком качестве психологических Созидающих результатов человечества. Именно качество психической энергии человека обуславливает характер и масштаб катастрофических процессов, аномалий того или иного региона», а «все виды безопасности от множащегося разнообразия разрушительных процессов содержатся в творческой гармонии психологических усилий людей» и проблему взаимовлияния замалчивать уже невозможно [5].

На протяжении длительного времени всё больше людей задумываются и обеспокоены общим напряжённым психоэмоциональным состоянием человеческого сообщества: раздоры, локальные конфликты военного характера на нашей планете – такими ускоренными машинно-техногенно-эгоистичными темпами мы способны только уничтожить себя, как вид. «Изменить сознание человечества – более важный воспитательный эволюционный процесс, чем изменить его техническую и энергетическую мощь» [3]. Здесь же подчеркнём базовое: каждая проявленная эмоция индивида, его мысль, мыслеформы в общем энергетическом поле Земли оставляют свой энергетический след, воздействуя на реальность в той или иной степени, коллективные же мысли, намерения, эмоции, мыслеформы людей имеют (сейчас более чем когда-либо!) ещё большую силу, соединяются воедино, образуют единую мегаструктуру, влияя на ноосферный купол нашей планеты Земля. По теории В.И. Вернадского Ноосфера планеты создаётся энергетическими потоками, исходящими от коллективного разума-сознания человечества [2]. Хорошо, если эмоции человечества наполнены радостью, гуманностью, добросердечием, прощением, альтруизмом, жизнелюбием, оптимизмом, гармонией, любовью – то есть ярко выраженным творящим созидающим посылом, высоковибрационным зарядом. **ЛЮБОВЬ** человеческая, любовь Божественная – их энергии – имеют гораздо более высокие вибрации, чем страдания, агрессия, ненависть и страх. И людям этот факт необходимо понять: доказательств, хотя бы на протяжении прошедшего столетия, имеется множество, а в контексте происходящих геофизических планетарных ускоренных изменений совсем не лишним будет напомнить мудрое наставление-совет Великих: «Люди, не устраивайте землетрясений!» (Е.И. Рерих) [11].

В нынешнее время – 20-ые годы XXI цивилизованного века (сверх-развитое и турбулентное одновременно!) «человечество вынуждено разрабатывать и реализовывать вечно юную идею – выживание, о чём провидчески ещё 30 лет назад в своих многочисленных публикациях констатировал специалист по глобальной экологии,

◆ Психологические науки

математической геологии и быстропротекающим геофизическим явлениям, доктор геолого-минералогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор Алексей Николаевич Дмитриев (1933-2020), умнейший благороднейший учёный, на материалах которого оформлена наша статья. Учёный-геофизик с 1967 года плотно занимался изучением научной информации, представленной человечеству в Духовных Источниках (оригиналы на английском языке хранятся в Британском Музее: последняя четверть XIX века, касаются вопросов климатологии, геофизики, гелиофизики, солнечно-земных взаимосвязей, перевод на русский язык Е.И. Рерих, 1926). Фактически, это новый виток Знания, странствовавший «Интеллектуальными Структурами Солнечной Системы», обозначивший собой очередной прорыв объективного Знания в интеллектуальные поля человечества на Земле [4].

Результаты исследования. По своей ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ насыщенности Знания – «опережающая информация», или «ПРЕДИНФОРМАЦИЯ» предназначены на несколько тысяч лет вперёд. Было подробно дано предупреждение о том, что надвигаются большие, в том числе и климатические, преобразования на Земле. С 60-х годов XX века такие процессы стали особенно заметны. В основе объективного Знания лежит практический и концептуальный опыт длительной эволюции человека не только ближнего, но и дальнего Космоса. Учёный соотносит мощнейшее базовое содержание объективного Знания с происходящими в настоящее время космическими процессами (которые активно влияют на человека); вводит в научный оборот адекватную авторскую терминологию (и применяет в своих публикациях); реализует интегративный подход (синтез духовного и научного Знания), что для наступившей эпохи Водолея – эпохи Синтеза, эпохи Истинного Знания только и возможен. Язык эпохи Водолея напитан энергией жизни и развития. И с 70-ых годов вся дальнейшая научно-исследовательская и просветительская деятельность продолжателя традиций «русского космизма», геофизика А.Н. Дмитриева осуществляется под знаком величайшего Космического Учения Огня на основе знания истинных Космических Законов. Как утверждал А.Н. Дмитриев: «Изменения последних десятилетий, ... при их сознательном принятии человечеством, должны обеспечить естественный переход организма человека в новое качество психофизиологическое в соответствии с физическими изменениями в окружающем космическом пространстве и на нашей планете Земля. Новейшие научные наблюдения учёных разных стран, природные эффекты, предположения согласуются с научной информацией, представленной человечеству в Духовных Источниках. Причём, каждое из утверждений содержит либо программу дальнейших научных исследований, либо составляет основу для новых гипотез и поисков, также Знание космофизических условий, в которые попадает Солнечная Система» [4]. Учёный-геофизик также отмечает, что резко возросла энерговещественная неоднородность межпланетного и межзвездного пространства, т.е. появилось новое качество пространственной среды, что закономерно вызывает и новое качество в состоянии планетных концентраций вещества, энергии, информации. Но более всего важно в текущем преобразовании Солнечной Системы то, что это преобразование идёт под управлением «Интеллектуальных Структур Солнечной Системы» [4].

Наступило потрясающее трудное время общепланетарного преобразования геолого-геофизической среды, климатической машины и состава биосфера. И потому важно и для науки, и для человечества, считает А.Н. Дмитриев, осуществить широкое изучение и применение этих Духовных Источников, этой «Новой системы Знания», или «Высшее Знание», которые стали поистине спасительными для малого количества достаточно интеллектуально зрелой передовой части человечества – это «эволюционно пригодные люди» [4]. Именно они, по мнению ученого, обладают стратегическим мышлением, пробуют целиком видеть картину происходящего, развиваются духовно вопреки и наперекор обстоятельствам, стараются общими просветительскими усилиями нивелировать остроту противостояния позиций, снизить накал напряжённости в отношении понимания вопросов целостности Человека и Космоса, детерминированности их единства, применяя тактику культурного диалога.

В последнее время (20-ые годы нашего века) учёные разных стран отмечают увеличение солнечной активности, она включает пятна, вспышки, выбросы. Так, лаборатория

солнечной астрономии Института космических исследований и Института солнечно-земной физики РАН сообщила: в ночь на 25 февраля 2025 года космические коронографы зафиксировали: на Солнце произошла вспышка высшего класса X2.0 (по мощности делятся на 5 классов А, В, С, М и Х. Переход к каждому следующему классу означает, что мощность вспышки увеличилась в 10 раз). Солнце выбросило самое крупное облако солнечной плазмы и рост активности Солнца продолжается. На базе гео-гелиофизических и плането-физических регистраций острых событий в Солнечной Системе вырисовывается рождение нового физического качества в нашем Мире – наступила первая фаза новой физической реальности [3; 5].

Активность Солнечной Системы очень влияет на психологическое состояние человека, его работоспособность и коммуникацию. Учёные, занимающиеся глубинными экзистенциальными психосоматико-энергетическими аспектами человека, информируют, что 2025 год – поворотный год в эволюции человечества: проявляются энергетические волны с новыми частотами, увеличивается энергетическая нагрузка, эти ситуации будут продолжать тестировать духовно-эмоциональные состояния каждого человека, направляя развитие по его духовному пути самореализации; также самые неожиданные качества и поведенческие выплески будут проявляться в коммуникациях. Ещё в 1905 году Никола Тесла предсказал: изменения в частоте электромагнитных волн могут сильно повлиять на человечество, спровоцировать квантово-механические скачки. Ученый отмечал, что становление Нового Климата и Биосферы планеты будет всё сильнее зависеть от психо-духовного состояния человечества и видов его деятельности, таким образом, человеческая энергия, или психическая энергия – есть основной вид энергии, действующий на все космические и земные процессы. В частности, Н.Тесла отмечал, что позитивная ментальная энергия содержится в музыке Баха и Моцарта, или в стихах великих поэтов: сама Земля содержит энергии Радости, Мира и Любви [14]. Технической физике этот вид энергии всё ещё не известен, она признаёт только самые грубые энергии. Для человечества, в первую очередь, возникает необходимость изменения сознания. Понятие выгоды должно быть заменено понятием целесообразности. Безотлагательна необходимость переключения системы интересов людей от вещественно-материальных к нравственно-духовным ценностям. Очень чётко в «прединформации», по мнению А.Н. Дмитриева, прочерчивается и социальный аспект [5].

В обсерваториях всего мира учёные также отмечают повышение вибрационного фона Земли или резонанса, частоты Шумана (открыта физиком Шуманом в 1952 году). В частности, с 80-ых годов прошлого века частота неуклонно растёт, доходя до 38 Гц. Обычная частота Шумана нашей планеты составляет 7,83 Гц в секунду (такая же частота, ритм альфа-волн человеческого мозга во сне), т.е. образно говоря, показатели Земли и Человека в части резонанса идентичны, обратим на это внимание: есть над чем задуматься! После 2012 года начались резкие скачки и колебания резонанса Шумана в пределах 20-60 Гц (в 2020 году амплитуда достигла 170 Гц). Это колоссальные цифры и очень тяжело сказываются на психике человека: идёт изменение биоритмов. Резонанс Шумана связан с нашей нервной системой, играет решающую роль в физическом и эмоциональном благополучии, также в духовном пробуждении человечества. Между Землей и человеком происходит непрерывный энергообмен, влияющий на энергетическое состояние Земли и здоровье человека. Следовательно, когда повышается вибрация Земли, повышается и колективный вибрационный уровень людей.

Колебания, увеличение частоты резонанса Шумана являются научным подтверждением процесса планетарного перехода, предвестником очередного, так называемого, «квантового перехода» Земли в новое энергетическое состояние, сейчас идёт подготовительный этап. Квант: неделимая частица какой-либо физической величины, например, квант света (понятие в физику ввёл Макс Планк в 1900 году), т.е. энергия вещества выделяется – поглощается наималейшими порциями, «сгустками» – «квантами». «Квантовый» (энергетический) скачок, «импульс эволюции», постепенный переход системы из одной плотности (интенсивности вибраций) на уровень более высоких вибраций, поднятие на более высокую ступень развития (процесс растянут во времени); при переходе на более высокий уровень развития живая система получает энергию (а при падении – теряет энергию).

Все живые функциональные системы проходят «квантовый переход» (далее КП). История Земли содержит несколько подобных «квантовых переходов». Этот индивидуальный и одновременно коллективный процесс охватывает всё человечество: это эволюционная необходимость – сроки Космические подошли. На «квантовый переход» человечеству выделено сто лет, но заметим: космическое время не измеряется нашим календарём – для нас, например, 25 лет прошло, а в контексте космическом это 1 наносекунда. На Земле очередной «квантовый переход» осуществляется тяжело в силу факторов, о которых говорилось в самом начале статьи. Каждый человек имеет свою частоту вибраций; на нашей Планете в данное время среднее развитие энергетического восприятия мозга человека составляет 10 герц. «Квантовый переход» в отношении человека напрямую связан с эволюцией его души, ростом Сознания, наличием качества осознанности; это некий внутренний духовный культурный рост, культурный переход (количество знаний, их накопление переходит в новое качество), формируется Сознание Нового Времени.

Особенность нынешнего КП: когда средний уровень человечества переступит порог в 200 герц – «базовая частота любви» – вся Планета перейдёт на новый уровень. Эту точку называют по-разному: «квантовый переход», 5D-измерение, вход в Эру Водолея. Именно таким образом Новая Эпоха, Эпоха Сердца буквально стучится к нам. Парадигма конкуренции заменяется парадигмой любви и братства. Трансформации человечества и Планеты идут ускоренно. Частота вибраций Земли на 29.05.2025 составляет 23,77 герц, частота вибраций человечества также – 23,77 герц [8].

Однако, не многие люди могут находиться постоянно на высоких частотах: чтобы быть на одной волне с Планетой, т.е. на высоком уровне вибраций, необходимо совершенствовать свой внутренний мир, одухотворять его, формировать комплекс нравственных качеств, принимать себя и окружающий мир – всё взаимосвязано с психикой человека. Люди накапливают слишком много негативной энергии и не в состоянии высвободить её, что приводит к сбоям в работе мозга и сознания. Для того, чтобы элементарно выжить, материальному телу необходимо повышать частоту работы своего мозга. А это – духовное самосовершенствование, расширение сознания. Для жизни на высоких вибрациях необходимы чистые позитивные мысли, умение благодарить, жизнерадостный настрой, безусловная любовь и принятие себя; установка на гармонию, миролюбие, тем более, что наступившая Эпоха будет проходить под знаком Сердца во всех сферах жизни. Человечество (и каждый человек в отдельности) обязано меняться в лучшую сторону, дальше развиваться, подниматься на следующий более высокий вибрационный уровень, стремиться к резонансу с Землёй, осознанно отказываться от негативных проявлений, выбирая на высоких частотах духовности: это эволюционная необходимость, это связано с энергетикой познания, с саморазвитием каждого (инертные, ленивые к Знаниям, к саморазвитию будут отринуты, ведь человек не выживет, если не будет развиваться). Приведём для сравнения факты: гнев даёт вибрации – 1,4 герц; благодарность (спасибо) – 45 герц, великодушие – 95 герц, «базовая» частота любви – 200 герц.

Заключение. Итак, наступила новая *психологическая реальность*, как говорили древние греки – «Спешите делать Добро». Новый высокочастотный мир уже наступил, и Природа посыпает нам свои знаки – умейте их читать! Характерен также и тот факт, что «солнечная активность программируется не только качеством межпланетной среды, но и конфигурацией планет» [3], т.е. здесь к анализу взаимовлияния энергетики Человека и Космоса плотно подключаются астрофизики, астропсихологи (психологическая астрология, энергетическая экология Человека). Только синтез наук, их взаимовлияние, владение глубокими Знаниями, планетарное видение уже созревшей проблемы способны гуманизировать и одухотворять динамично развивающиеся процессы взаимовлияния энергетики Человека и энергетики Космоса.

Список литературы

1. Алдошина М. И. Сочетание культурологической и компетентностной констант в университете образовании // Понять другого: Межкультурное взаимопонимание в современном глобальном мире : Сборник материалов пятой Всероссийской научно-

практической конференции "Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития", Москва, 20–21 ноября 2015 года. – Москва: Московский городской психолого-педагогический университет, 2015. – С. 12-15.

2. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление / Отв. редактор: А. Л. Яншин. Москва, Наука, 1991. – 271 с.

3. Дмитриев А.Н. Огненное пересоздание климата Земли, 2-ое изд. 2002. – Новосибирск –Томск. Изд-во ООО «Твердыня». – 148 с.

4. Дмитриев А.Н. О преобразующих природных, геофизических и социальных процессах в эпоху глобальных перемен на основе данных современной науки, Доклад. // «Идеи Нового Мира в современной науке, педагогике и социальной жизни». Материалы IX конференции, 16–18 августа 2002, Новосибирск. URL: <https://alexeydmitriev.ru/images/rocketlauncher/articles1/26.pdf> (дата обращения: 08.04.2025).

5. Дмитриев А.Н. Финальные задачи и состояние Земли, Доклад. // «Время земных планетофизических перемен». Материалы Региональной научно-практической конференции, Новосибирск, 2003. URL: <https://alexeydmitriev.ru/images/rocketlauncher/articles1/54.pdf> (дата обращения: 08.04.2025).

6. Ерибаева Г.Г., Илларионова Л.П. Роль комплексного использования инновационных технологий в формировании мотивации к обучению и повышении качества знаний учащихся // Образование и общество. 2020. № 4 (123). – С. 88-96.

7. Квятковская А.А. Социальная культура межнационального взаимодействия – основа современной образовательной политики // Социальная политика и социология. 2011. № 9 (75). – С. 153-158.

8. Кутовой А.С. Частота вибраций кристалла разума // URL: <https://novamera.ru/chastota-vibracij/> (дата обращения: 08.06.2025).

9. Палий Е.Н. Петр Федорович Каптерев – выдающийся русский педагог-психолог (к 170-летию со дня рождения) // Педагогическое образование и наука. 2020. № 2. – С. 30-33.

10. Палий Е.Н., Сморчкова В.П. Гуманитарное образование и элементы салонной культуры в высших технических учебных заведениях конца XVIII – XIX вв. // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2024. № 3 (95). – С. 45-53.

11. Рерих Н.К. Духовные сокровища. Философские очерки и эссе //ООО «Издательство «Эксмо», 2015. – 940 с.

12. Сморчкова В.П., Шевелёва Н.Н. Форсайт в стратегии развития системы дополнительного профессионального образования педагогов // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. 2017. Т. 3. № 4 (13). – С. 63-70.

13. Сморчкова В.П. Супервизия в профессиях социономического типа. В сборнике: Педагогическое образование: вызовы XXI века. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося российского ученого-педагога В.А.Сластенина. В двух частях / Редакционная коллегия: Е.И. Артамонова. 2011. – С. 114-119.

14. Тесла Н. Лекции. Статьи. Посвящение к Белградскому изданию 1956 г // <https://forumstatic.ru/files/001a/87/44/68649.pdf> (дата обращения 8.07.2025)

15. Тимофеева С.В., Илларионова Л.П. Аксиологические основы духовно-нравственного воспитания молодежи // Образование и общество. 2019. № 2 (115). – С. 28-35.

BOOST THE PROCESSES OF MUTUAL INFLUENCE OF HUMAN ENERGY AND SPACE: A NEW PHYSICAL AND PSYCHOLOGICAL REALITY

Timofeeva S.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: ulavesna@mail.ru

The article is based on spiritual sources and long-term research by Professor Alexey Nikolaevich Dmitriev, a follower of the traditions of Russian Cosmism, and addresses an important interdisciplinary issue. The article clearly demonstrates that Humanity is both the cause and the consequence of the energy imbalance in nature,

and that Nature's wisdom allows humanity to understand and pursue further creative actions. It is in the synthesis of science and spirituality that deep knowledge and a planetary vision of the problem can harmonize and spiritualize the dynamically developing processes of the interplay between human energy and cosmic energy.

Keywords: new physical and psychological reality, energy exchange, energy trace, psychic energy, "pre-information", "intelligent structures of the solar system", "evolutionarily fit people", Aquarian era, New Age consciousness; Schumann resonance, synthesis of science and spirituality, Renaissance of the cosmic theme.

References

1. Aldoshina M.I. Aldoshina M. I. Sochetanie kul'turologicheskoy i kompetentnostnoj konstant v universitetskem obrazovanii // Pomyat' drugogo: Mezhkul'turnoe vzaimoponimanie v sovremenном global'nom mire : Sbornik materialov pyatoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferenciya "Prakticheskaya etnopsihologiya: aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya", Moskva, 20–21 noyabrya 2015 goda. – Moskva: Moskovskij gorodskoj psihologo-pedagogicheskij universitet, 2015. – S. 12-15.
2. Vernadskij V.I. Nauchnaya my'sl' kak planetnoe yavlenie / Otv. redaktor: A. L. Yanshin. Moskva, Nauka, 1991. – 271 s.
3. Dmitriev A.N. Ognennoe peresozdanie klimata Zemli, 2-oe izd. 2002. – Novosibirsk – Tomsk. Izd-vo OOO «Tverdy'nya». – 148 s.
4. Dmitriev A.N. O preobrazuyushhix prirodny'x, geofizicheskix i social'ny'x processax v e'poxu global'ny'x peremen na osnove danny'x sovremennoj nauki, Doklad. // «Idei Novogo Mira v sovremennoj nauke, pedagogike i social'noj zhizni». Materialy` IX konferencii, 16–18 avgusta 2002, Novosibirsk. URL: <https://alexeydmitriev.ru/images/rocketlauncher/articles1/26.pdf> (data obrashheniya: 08.04.2025).
5. Dmitriev A.N. Final'ny'e zadachi i sostoyanie Zemli, Doklad. // «Vremya zemny'x planetofizicheskix peremen». Materialy` Regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, Novosibirsk, 2003.
6. Erkibaeva G.G., Illarionova L.P. Rol` kompleksnogo ispol'zovaniya innovacionny'x texnologij v formirovaniy motivacii k obucheniyu i povy'shenii kachestva znanij uchashhixya // Obrazovanie i obshhestvo. 2020. № 4 (123). S. 88-96.
7. Kvirkovskaya A.A. Social'naya kul'tura mezhnacional'nogo vzaimodejstviya – osnova sovremennoj obrazovatel'noj politiki // Social'naya politika i sociologiya. 2011. № 9 (75). S. 153-158.
8. Kutovoj A.S. Chastota vibracij kristalla razuma // URL: <https://novamera.ru/chastota-vibracij/> (data obrashheniya: 08.06.2025).
9. Palij E.N. Petr Fedorovich Kapterev – vy'dayushhijsya russkij pedagog-psixolog (k 170-letiyu so dnya rozhdeniya) // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2020. № 2. – S. 30-33.
10. Palij E.N., Smorchkova V.P. Gumanitarnoe obrazovanie i e'lementy` salonnoj kul'tury` v vy'sshix texnicheskix uchebny'x zavedeniyax konca XVIII – XIX vv. // Municipal'noe obrazovanie: innovacii i e'ksperiment. 2024. № 3 (95). S. 45-53.
11. Rerix N.K. Duxovny'e sokrovishha. Filosofskie ocherki i e'sse //OOO «Izdatel'stvo «E'ksmo», 2015. – 940 s.
12. Smorchkova V.P., Shevelyova N.N. Forsajt v strategii razvitiya sistemy` dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya pedagogov // Sovremennoe dopolnitel'noe professional'noe pedagogicheskoe obrazovanie. 2017. T. 3. № 4 (13). S. 63-70.
13. Smorchkova V.P. Superviziya v professiyax sotsionicheskogo tipa. V sbornike: Pedagogicheskoe obrazovanie: vy'zovy` XXI veka. Materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj pamyati vy'dayushhegosya rossiskogo uchenogo-pedagoga V.A.Slastenina. V dvux chastyax / Redakcionnaya kollegiya: E.I. Artamonova. 2011. – S. 114-119.
14. Tesla N. Lekcii. Stat'i. Posvyashhenie k Belgradskomu izdaniyu 1956 g // <https://forumstatic.ru/files/001a/87/44/68649.pdf> (data obrashheniya 8.07.2025)
15. Timofeeva S.V., Illarionova L.P. Aksiologicheskie osnovy` duxovno-nravstvennogo vospitaniya molodezhi // Obrazovanie i obshhestvo. 2019. № 2 (115). – S. 28-35.

УДК 376.37

Е.В.ЖУЛИНА, И.В. ЛЕБЕДЕВА, К.Е. КУРИЦЫНА

КОРРЕКЦИЯ НАРУШЕНИЙ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Жулина Елена Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «НГПУ имени К. Минина», г. Нижний Новгород, Россия, e-mail: zhulinaelena@mail.ru

Лебедева Ирина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики ФГБОУ ВО «НГПУ имени К. Минина», г. Нижний Новгород, Россия, e-mail: lebedeva06.08@yandex.ru

Курицына Карина Евгеньевна, студент ФГБОУ ВО «НГПУ имени К. Минина», г. Нижний Новгород, Россия, e-mail: karina_kuritsyna@mail.ru

В статье рассматривается проблема коррекции нарушений предложно-падежных конструкций у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи. Актуальность исследования обусловлена высокой распространенностью аграмматизмов у дошкольников с общим недоразвитием речи, проявляющихся в неправильном употреблении предлогов и форм слов, что затрудняет коммуникацию и может негативно сказаться на успешности обучения в школе. Цель работы – теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность технологии наглядного моделирования для коррекции указанных нарушений. Представлены результаты диагностики и практической работы с детьми логопедической группы детского сада № 277 г. Нижнего Новгорода. Доказано, что технология наглядного моделирования эффективна для коррекции нарушений предложно-падежных конструкций у дошкольников с общим недоразвитием речи: отмечено улучшение показателей речи в экспериментальной группе по сравнению с контрольной. Сделан вывод о том, что разработанная технология может быть внедрена в практику логопедической работы в детском образовательном учреждении.

Ключевые слова: общее недоразвитие речи, старшие дошкольники, предложно-падежные конструкции, аграмматизмы, пространственные представления, коррекция речи, наглядное моделирование.

Введение. Развитие связной грамотной речи является одним из ключевых показателей готовности ребенка к школьному обучению и успешной социальной адаптации. В старшем дошкольном возрасте дети должны овладеть основными грамматическими конструкциями родного языка, включая правильное употребление предлогов и форм слов. Однако у детей с общим недоразвитием речи (ОНР) наблюдаются существенные отклонения в формировании грамматического строя речи. ОНР – комплексное речевое нарушение, при котором страдает как звуковая сторона речи, так и лексико-грамматический строй; дети с ОНР III уровня обычно говорят фразами, но их речь характеризуется бедностью словаря и множеством грамматических ошибок. Одним из наиболее проблемных аспектов является усвоение предложно-падежных конструкций, то есть сочетаний предлогов с существительными в требуемом падеже. Формирование грамматического строя речи в онтогенезе происходит постепенно на протяжении дошкольного детства. По данным А.Н. Гвоздева, дети проходят несколько этапов: от однословных высказываний в возрасте ~1,5 лет до сложных фраз к 3–4 годам [2].

Предлоги усваиваются одними из последних грамматических средств: первые пространственные предлоги (в, на) появляются около 2 лет 3 месяцев, тогда как более сложные предлоги (за, перед, между) зачастую осваиваются лишь к 5–6 годам. Дети с нормальным речевым развитием к старшему дошкольному возрасту обычно умеют употреблять основные предлоги места и времени и согласовывать существительные с предлогами в нужном падеже. Тем не менее, даже у нормально развивающихся детей некоторые сложные предлоги могут вызывать затруднения. Нарушения предложно-падежных конструкций у дошкольников с ОНР выражаются в неправильном выборе или пропуске предлогов, нарушении согласования существительных с предлогами по падежу, использовании упрощенных фраз вместо развернутых предложений. В результате речь таких детей становится малопонятной для окружающих, снижается способность выражать свои мысли связно. Неправильное употребление предлогов и падежных форм не только обедняет речь ребенка, но и затрудняет коммуникацию, снижает самооценку и может привести к проблемам при обучении грамоте.

Обзор литературы. Проблема формирования предложно-падежных конструкций у дошкольников с ОНР является актуальной и вызывает стойкое внимание специалистов в области психологии, педагогики, логопедии. Т.Б. Филичева доказывает, что изучение специфических особенностей проявления недоразвития речи у дошкольников и поиск дифференцированных средств и методов повышения эффективности коррекционно-педагогической работы является насущной проблемой современной логопедии [13]. Большинство исследователей (Н.С. Жукова, Н.П. Рудакова, С.Н. Шаховская и др.) отмечают, что аграмматизмы в речи детей с ОНР – явление широко распространенное и трудно поддающееся коррекции. С ними солидарны Е.Н. Виноградова и Л.П. Клобукова, которые указывают, что предлог считается одной из наиболее «проблемных» частей речи для освоения детьми. Дети с ОНР нередко смешивают близкие по значению предлоги или неправильно понимают их смысловые оттенки [1].

Исследования Н.П. Рудаковой доказывают, что старшие дошкольники с ОНР часто не понимают значений предлогов «за», «перед», «между», испытывают трудности при употреблении предлога «к» (направление действия) и заменяют его другими словами или пропускают вовсе. Автор выделяет характерные ошибки согласования: даже выбрав верный предлог, ребенок с ОНР может употребить существительное в неверном падеже (например, «на столеу» вместо нормативного «на столе») [9]. В логопедической литературе подчеркивается, что недостаточное освоение предлогов зачастую связано с недоразвитием пространственных представлений и других неречевых процессов. Так, Г.Н. Градова показала, что у дошкольников с ОНР отмечаются нарушения пространственного гноэза и праксиса, затрудняющие понимание пространственных отношений и слов, их выражающих [3]. Н.Я. Семаго также отмечает необходимость формирования у детей пространственных представлений для успешного овладения предлогами места [10]. Эти данные указывают на комплексный характер проблемы: коррекционная работа должна затрагивать не только собственно речевые навыки, но и развитие мышления, памяти, внимания. В данном контексте уместно отметить, что грамотная многоаспектная коррекционная работа с детьми с ОНР требует качественной подготовки специалистов. Так, О.В. Суворова, Н.С. Селукова отмечают, что в практике дошкольного образования существует противоречие между необходимостью подготовки будущего педагога дошкольного образования к полисубъектному взаимодействию со всеми участниками образовательного процесса и отсутствием целостной системы формирования психологической готовности студентов к профессиональной деятельности с разными категориями детей [11].

Методология, материалы и методы. В настоящее время в практике коррекции грамматических нарушений у детей используется широкий спектр методов. Традиционно логопеды применяют игровые упражнения на составление предложений, упражнения по типу «подбери нужное слово», автоматизацию предлогов в речи через многократное повторение в разных фразах. Существуют методики, специально направленные на формирование падежных окончаний (например, пособие В.А. Ковшикова [7]) О.С. Яцель разработала серию занятий для детей с ОНР по правильному употреблению предлогов в

речи[14]. Однако унифицированной методики, охватывающей все аспекты формирования предложно-падежных конструкций, не создано. Многие авторы указывают на перспективность использования моделирования языковых конструкций в обучении дошкольников [4; 5]. Е.И. Тихеева еще в середине XX века предлагала метод наглядного моделирования при развитии речи детей, когда грамматические отношения изображаются с помощью условных символов и схем [12]. Данный подход основан на психолингвистических идеях Л.С. Выготского о том, что внешние символы облегчают ребенку понимание абстрактных языковых категорий. Тем не менее, как показывают обзоры литературы, целевых исследований по применению наглядного моделирования именно для коррекции предложно-падежных конструкций при ОНР крайне мало. Это определило выбор темы настоящего исследования и подтвердило его актуальность.

Гипотеза исследования состояла в том, что трудности в понимании и употреблении предлогов, а также в грамматически правильном оформлении высказываний у дошкольников с ОНР могут быть значительно преодолены путем целенаправленной коррекционной работы с использованием наглядного моделирования. Визуальные модели предлогов и отношений между словами должны помочь детям осознать и усвоить правила построения предложно-падежных конструкций. Ожидается, что после обучения по данной технологии дети с ОНР покажут существенное снижение количества аграмматизмов и расширение репертуара правильных грамматических конструкций по сравнению с исходным уровнем.

В исследовании приняли участие 40 детей старшего дошкольного возраста (5–6 лет). Основную группу составили 20 детей с диагнозом «общее недоразвитие речи III уровня» (тяжелые нарушения речи без интеллектуальных нарушений). Все дети основной группы посещали логопедическую группу МБДОУ № 277 г. Нижнего Новгорода. Для сравнительной оценки речевого развития была сформирована контрольная группа из 20 условно нормально развивающихся сверстников (старшие группы того же детского сада, без речевых заключений). По половому составу группы были сопоставимы (в каждой по 10 мальчиков и 10 девочек). Все дети на момент исследования посещали детский сад, ранее специализированной логопедической коррекции по проблеме предложно-падежных конструкций не получали. Обследование и последующие занятия проводились с согласия родителей воспитанников, в комфортных для детей условиях игровой комнаты.

Для выявления особенностей владения предложно-падежными конструкциями у детей была разработана комплексная диагностика на основе известных логопедических методик. В качестве диагностических материалов использовались задания из методик Т.Б. Филичевой и Г.В. Чиркиной, предназначенных для обследования грамматического строя речи дошкольников. В дополнение использовались ряд игр из методики Е.М. Стребелевой по оценке понимания предлогов, а также серии сюжетных картинок и предметных картинок по Н.С. Жуковой и О.С. Ушаковой для проверки умения детей составлять фразы с предлогами. Задания адаптировались под возраст 5-6 лет и включали: понимание предлогов (выполнение инструкций типа «Положи кубик на стол», «Поставь мяч под стул» (оценивалось, правильно ли ребенок понял предлог и выполнил действие); употребление предлогов – описание картинок, на которых предметы находятся в различных пространственных отношениях (например, «Мальчик стоит за деревом», «Кошка сидит в коробке»), а также ответы на вопросы логопеда по картинкам («Где находится игрушка?»); умение ориентироваться в пространственных отношениях (понятия «вверх-вниз», «вперед-назад», «спереди-сзади» и т.п.), объем активного словаря пространственных понятий, способность повторить грамматически сложную фразу.

По результатам выполнения диагностических заданий уровень владения предложно-падежными конструкциями у каждого ребенка оценивался как высокий, средний или низкий. Высокий уровень предполагал, что ребенок уверенно понимает основные пространственные предлоги (в, на, под, над, за, перед, между, из, к, около и др.) и самостоятельно употребляет их в речи без ошибок в падеже; допускает незначительные погрешности только при использовании сложных или малознакомых предлогов. Средний уровень означал, что ребенок понимает простейшие предлоги места (в, на, под) и может

◆ Психологические науки

применить их в речи, но другие предлоги являются менее освоенными. Кроме того, речь, как правило, содержит отдельные аграмматизмы (пропуски или неправильный выбор предлога, ошибки в окончании существительного). Низкий уровень означает существенные трудности: ребенок понимает не все предлоги даже на уровне инструкции, практически не употребляет их спонтанно; часто говорит упрощенными фразами, игнорируя предлоги (например: «ставь стул стол» вместо «ставь стул за стол»), или же использует один-два универсальных предлога неправильно; отмечаются многочисленные ошибки согласования.

Результаты исследования. На основании результатов констатирующего этапа была разработана коррекционная программа для детей с ОНР, рассчитанная на 2 месяца (24 занятия по 20–25 минут, 3 раза в неделю). Дети с ОНР основной группы были разделены случайным образом на две подгруппы по 10 человек. Экспериментальная подгруппа занималась по программе, включающей технологию наглядного моделирования, разработанную автором. Контрольная подгруппа детей с ОНР получала коррекцию по традиционной методике, принятой в данном ДОУ (упражнения на автоматизацию предлогов в речи, логопедические игры без использования специальных моделей). Занятия во всех группах проводились логопедом в подгрупповой форме (по 5 детей) в игровой комнате детского сада. Тематика занятий для обеих подгрупп совпадала и подбиралась с учетом интересов детей: «Домашние и дикие животные», «Игрушки», «Транспорт», «Герои мультфильмов» и др., что позволяло вводить разнообразные ситуации для употребления предлогов. В экспериментальной группе на каждом занятии использовался специальный наглядный материал – пособие-модель, представляющее собой набор схем и условных обозначений предлогов. Например, предлоги изображались стрелками разных направлений или символами. Эти схемы выполняли роль своеобразного плана высказывания: ребенок, глядя на схему, должен был составить предложение, описывающее ситуацию. Наглядные модели активно сочетались с игровой деятельностью: использовались игрушки, макеты (например, домик и фигурки). С помощью моделей дети показывали: «Кукла сидит за домиком, перед домиком, в домике и т.д. Логопед поощрял детей самостоятельно проговаривать действия, опираясь на схемы: «Я ставлю машинку под стол (показывает на соответствующую стрелку-схему)». В контрольной подгруппе занятия проводились в традиционной форме: логопедические игры на закрепление предлогов (например, игры с мячом «Куда бросил – скажи»), упражнения на составление предложений по картинкам, без использования схем. Родителям детей экспериментальной группы давались рекомендации для закрепления навыков дома: например, играть с ребенком в прятки предметов с проговариванием («Мишка спрятался под кровать – найди его»), совместно рассматривать книги-картинки и задавать вопросы «где находится». Таким образом, формирующий эксперимент был направлен на всестороннее воздействие: специальное обучение + создание речевой среды. Контрольная диагностика, проведённая после завершения формирующего эксперимента, подтвердила положительную динамику овладения предложно-падежными конструкциями у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи (ОНР III уровня). Результаты диагностики отображены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительные результаты уровня сформированности предложно-падежных конструкций у дошкольников ЭГ и КГ (до и после формирующего эксперимента) (%)

Группа	Этап исследования	Высокий уровень (%)	Средний уровень (%)	Низкий уровень (%)
Контрольная	До	85	15	0
	После	90	10	0
Экспериментальная	До	5	30	65
	После	40	50	10

На констатирующем этапе первоначального исследования были выявлены значительные различия между контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) группами. До начала формирующей работы в контрольной группе высокий уровень сформированности

предложно-падежных конструкций продемонстрировали 85 % дошкольников, средний – 15 %, а низкий уровень не зафиксирован. В экспериментальной группе, напротив, высокая степень владения грамматическими структурами была отмечена лишь у 5 % детей, средняя – у 30 %, низкая – у 65 % обследованных. После реализации специально разработанной программы коррекции, основанной на технологии речевого моделирования, была проведена повторная диагностика. Полученные данные показали позитивные изменения в экспериментальной группе. Так, доля детей с высоким уровнем сформированности навыков возросла с 5 % до 40 %, количество детей со средним уровнем увеличилось с 30 % до 50 %, а низкий уровень сократился с 65 % до 10 %. Подобные изменения свидетельствуют о высокой эффективности коррекционно-развивающих мероприятий и подтверждают эффективность применения методики речевого моделирования в коррекции предложно-падежных конструкций у дошкольников с ОНР.

В контрольной группе также отмечена незначительная положительная динамика: количество детей с высоким уровнем сформированности навыков увеличилось с 85 % до 90 %. Это может быть объяснено естественной возрастной динамикой речевого развития и общей системой традиционных логопедических занятий.

На основании полученных результатов можно сделать вывод, что внедрение метода моделирования предложно-падежных конструкций способствует существенному улучшению речевых навыков детей, испытывающих речевые трудности, и обеспечивает стабильную позитивную динамику развития грамматического строя речи у старших дошкольников с ОНР. Важно отметить, что у детей существенно уменьшилось число ошибок в выборе предлогов и согласовании их с падежными окончаниями существительных, повысилась осознанность применения конструкций в самостоятельной речи.

Подробный анализ типов ошибок после обучения показал, что у детей экспериментальной группы значительно сократилось число пропусков предлогов. Если в первичной диагностике на задания типа «Опиши картинку» в 50% случаев они давали ответы без предлога, то после обучения – лишь ~20%. Остальные 80% ответов уже содержали хотя бы один предлог, а часто и два (напр., «Мяч под столом около коробки» – два предлога в одном предложении). В контрольной группе доля ответов без предлогов тоже уменьшилась, но осталась довольно высокой (~35%). Ошибки выбора предлога (неправильный предлог вместо нужного) практически исчезли у детей с моделированием – благодаря тому, что в ходе занятий детально прорабатывалась семантика каждого предлога.

У детей контрольной группы такие ошибки сохранились в отдельных случаях (в основном, путали «за» и «перед»). Грамматические ошибки в окончании значительно сократились в экспериментальной группе: дети стали правильнее использовать родительный и предложный падеж после предлогов. Тем не менее, этот вид ошибок оказался наиболее «стойким»: даже в экспериментальной группе около 30% детей по-прежнему время от времени ставили слово не в той форме (особенно в сложных конструкциях, например, «в домике медведя» вместо «медведь»). В контрольной группе ошибки в окончаниях уменьшились незначительно. Возможно, для формирования автоматизма в словоизменении требуется более длительная тренировка. Таким образом, гипотеза исследования нашла подтверждение. Использование технологии наглядного моделирования позволило добиться более существенной положительной динамики в освоении предложно-падежных конструкций у старших дошкольников с ОНР, чем традиционные методы. Дети экспериментальной группы не только выучили новые грамматические конструкции, но и начали осознавать принципы их построения, о чем свидетельствует появление навыка самокоррекции и перенос усвоенных моделей на новые ситуации.

Обсуждение результатов. Результаты проведенного исследования согласуются с рядом теоретических положений и дополняют существующие данные о развитии грамматического строя у детей с речевыми нарушениями. Во-первых, доказана взаимосвязь между речевым и неречевым развитием дошкольников. Выявленные у детей с ОНР трудности в употреблении предлогов во многом обусловлены несформированностью пространственных представлений и операций. Это подтверждается тем, что после целенаправленной работы над

ориентировкой в пространстве (игры на понимание «вперед-назад», составление конструктора по схеме и др., которые мы включали в занятия) дети стали лучше различать значения предлогов. Данный вывод соответствует результатам Г.Н. Градовой, которая показала, что коррекция пространственного гносиса и праксиса положительно сказывается на освоении грамматических конструкций у дошкольников с ОНР [3]. Таким образом, эффективная логопедическая работа по преодолению аграмматизма должна носить комплексный характер, сочетая развитие языковых навыков с развитием когнитивных функций. Во-вторых, наше исследование на практике подтвердило высокую результативность метода наглядного моделирования в коррекции грамматического строя речи. Наш эксперимент внес вклад в доказательство эффективности моделирования: дети, у которых грамматические отношения были «осозаемы» в виде схем и условных обозначений, продемонстрировали существенно лучший прогресс. Вероятно, визуальная опора помогла им преодолеть тот барьер абстракции, который мешал понять, зачем нужны предлоги и как они влияют на форму слова. Использование символов превращает грамматическую задачу головоломку или игру, что повышает мотивацию детей. В наших занятиях дети проявляли оживление, когда работали с моделями: это была новая, необычная для них деятельность, поэтому она вызывала интерес.

Важно отметить, что традиционные методы тоже принесли определенную пользу, но менее значительную. Возможно, при более длительной коррекционной работе дети без моделирования достигли бы существенных успехов. В литературе описаны случаи успешной коррекции грамматических нарушений у дошкольников с ОНР посредством игровых приемов без привлечения схем. Тем не менее, сравнение двух подходов в рамках нашего эксперимента показывает, что моделирование ускоряет и облегчает процесс обучения. Уже за 24 занятия в экспериментальной группе были получены результаты, которые в обычных условиях зачастую достигаются лишь к концу подготовительной группы (6–7 лет).

Считаем, что описываемая методика открывает перспективы для применения в практике детских садов различного типа. Сравним полученные данные с результатами других авторов. Н.П. Рудакова в экспериментальной работе делала упор на поэтапное формирование предлогов: сначала понимание значений, затем употребление в речи, параллельно отработка падежных форм. Она добилась значимого улучшения у дошкольников с ОНР, однако отмечала, что полностью устранить ошибки в падежах к концу эксперимента не удалось – у части детей сохранялись неточности [9]. Наши результаты аналогичны: наиболее стойкими оказались ошибки падежного управления. Вероятно, здесь необходим еще более длительный тренинг и возможно подключение других средств (ритмика, мнемотехника) для автоматизации окончаний. Е.В. Жулина и И.В. Алаева сообщают об успешной логопедической работе по формированию предложно-падежных форм существительных у дошкольников с ОНР. Их подход включал серию игровых логопедических занятий и дал позитивный эффект, однако в публикации не уточняется, использовались ли наглядные схемы. Наше исследование отличается тем, что предлоги и падежные формы отрабатывались в единой системе модели [6]. Можно предположить, что сочетание лучших практик (традиционных игровых методов и наглядного моделирования) даст максимальный коррекционно-развивающий эффект.

К.В. Ладейко подчеркивает, что при работе над грамматическими конструкциями у детей с ОНР важно учитывать индивидуальные особенности и по-разному представлять материал [8]. Мы отметили, что около трети детей экспериментальной группы практически без ошибок усвоили схемы и сразу начали применять их в речи – вероятно, у этих детей высокий уровень наглядно-образного мышления. У других детей прогресс был более постепенным. Это означает, что и метод моделирования следует применять гибко. Кроме того, существенную роль играет обобщение навыка в разных условиях. Мы стремились обеспечить перенос усвоенных конструкций в повседневную речь: подключали воспитателей и родителей для закрепления. Как показывают наблюдения, систематическая коррекционная среда (не только на специальных занятиях, но и в семье) значительно повышает эффективность обучения детей с ОНР. Наш опыт подтвердил, что родители сами стали чаще обращать внимание ребенка на предлоги в речи, и замечали прогресс. Таким

образом, успех коррекции – это результат совместных усилий: методическое новшество (наши модели) дало наилучший результат в сочетании с традиционной поддержкой со стороны взрослых по окружению ребенка.

Заключение. Созданное авторское наглядное пособие (схемы предлогов) и программа занятий могут быть рекомендованы для использования в логопедических группах детских садов, в центрах развития речи, частной практике. Материалы исследования дополняют научно-методическую базу коррекционной педагогики по проблеме ОНР, предлагая новый инструмент для преодоления сложных грамматических нарушений. Кроме того, результаты могут быть полезны при подготовке программ повышения квалификации логопедов, специализирующихся на работе с дошкольниками. Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением и углублением изучения применения технологии моделирования в речевом развитии детей.

Представляет интерес разработка единых диагностических критерии для оценки сформированности предложно-падежных конструкций, что позволило бы более точно измерять прогресс детей и сравнивать эффективность разных методик (подобно тому, как существуют стандартизованные тесты на фонетику или лексику). Перспективным видится исследование влияния моделирования на долгосрочное закрепление навыков: например, провести повторное обследование тех же детей через 6–12 месяцев после завершения коррекционных занятий, чтобы выяснить, сохраняют ли они приобретенные умения в школе. Также метод наглядного моделирования может быть адаптирован и для решения других задач речевого развития – например, формирования синтаксиса сложного предложения, обучения словообразованию. Таким образом, дальнейшая работа в данном направлении будет способствовать совершенствованию системы логопедической помощи детям с нарушениями речи.

Список литературы

1. Виноградова Е. Н., Клобукова Л.П. Предлог: большие проблемы маленькой части речи // Русистика. 2017. Т. 15. №. 3. – С. 299-316.
2. Гвоздев А.Н. От первых слов до первого класса. Дневник научных наблюдений. М.: Ленанд. 2019. – 324 с.
3. Градова Г.Н. Формирование пространственных представлений у дошкольников с общим недоразвитием речи: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.03. – СПб., 2010. – 25 с.
4. Грибова О.Е. Прием научного моделирования как средство изучения речевых нарушений // Дефектология. 2001. № 1. – С. 24–30.
5. Жукова Н.С., Мастьюкова Е.М., Филичева Т.Б. Логопедия: основы теории и практики. М.: Эскимодетство. 2021. – 288 с.
6. Жулина Е.В., Алаева И.В. Логопедическая коррекция нарушений предложно-падежных форм существительных у дошкольников с ОНР // Проблемы современного педагогического образования. 2019. Вып. 63-2. – С. 166–168.
7. Ковшиков В.А. Методика диагностики и коррекции нарушений употребления падежных окончаний существительных. СПб.: КАРО. 2006. – 29 с.
8. Ладейко В.Д. Подходы к исследованию проблемы формирования предложно-падежных конструкций у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи // Весці БДПУ. Серия 1. Педагогіка. Псіхологія. Філологія. 2018. № 4. – С. 33–38.
9. Рудакова Н.П. Особенности усвоения предложно-падежных конструкций детьми старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи // Логопед. 2015. № 3. – С. 5.
10. Семаго Н.Я. Методика формирования пространственных представлений у детей дошкольного и младшего школьного возраста: практическое пособие. М.: Айрис-пресс. 2007. – 112 с.
11. Суворова О.В., Селукова Н.С. Программа формирования психологической готовности к профессиональному общению у будущих педагогов дошкольного образования в процессе обучения в вузе // Vestnik of Minin University. 2024. Т. 12, № 3. – С. 14.
12. Тихеева Е.И. Развитие речи детей. М.: Юрайт. 2025. – 161 с.

13. Филичева Т. Б. Особенности формирования речи у детей дошкольного возраста: монография. М. 2000. – 314 с.

14. Яцель О.С. Учимся правильно употреблять предлоги в речи: конспекты занятий по обучению детей с ОНР в старшей и подготовительной группах. М.: ГНОМ иД. 2006. – 48 с.

CORRECTION OF VIOLATIONS OF PREPOSITIONAL AND CASE CONSTRUCTIONS IN OLDER PRESCHOOLERS WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT

Zhulina El.V., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Special Pedagogy and Psychology, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russia, e-mail: zhulinaelena@mail.ru

Lebedeva Ir.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of General and Social Pedagogy, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russia, e-mail: lebedeva06.08@yandex.ru

Kuritsyna K.Ev., student of Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russia, e-mail: karina_kuritsyna@mail.ru

The article discusses the problem of correcting violations of prepositional and case constructions in older preschool children with general speech underdevelopment. The relevance of the study is due to the high prevalence of agrammatism in preschoolers with general speech underdevelopment, manifested in the misuse of prepositions and word forms, which makes communication difficult and can negatively affect the success of schooling. The purpose of the work is to theoretically substantiate and experimentally verify the effectiveness of visual modeling technology for correcting these disorders. The results of diagnostics and practical work with children of the speech therapy group of kindergarten No. 277 in Nizhny Novgorod are presented. It is proved that the technology of visual modeling is effective for correcting violations of prepositional and case constructions in preschoolers with general speech underdevelopment: an improvement in speech indicators in the experimental group compared with the control group was noted. It is concluded that the developed technology can be implemented in the practice of speech therapy in a children's educational institution.

Keywords: general speech underdevelopment, older preschoolers, prepositional and case constructions, agrammatisms, spatial representations, speech correction, visual modeling.

References

1. Vinogradova E. N., Klobukova L.P. Predlog: bol'shie problemy` malen`koj chasti rechi // Rusistika. 2017. T. 15.№. 3. – S. 299-316.
2. Gvozdev A.N. Ot pervy`x slov do pervogo klassa. Dnevnik nauchny`x nablyudenij. M.: Lennand. 2019. – 324 s.
3. Gradova G.N. Formirovaniye prostranstvenny`x predstavlenij u doshkol`nikov s obshhim nedorazvitiem rechi: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.03. – SPb., 2010. – 25 s.
4. Gribova O.E. Priem nauchnogo modelirovaniya kak sredstvo izucheniya rechevy`x narushenij // Defektologiya. 2001. № 1. – S. 24–30.
5. Zhukova N.S., Mastyukova E.M., Filicheva T.B. Logopediya: osnovy` teorii i praktiki. M.: E`skimodetstvo. 2021. – 288 s.
6. Zhulina E.V., Alaeva I.V. Logopedicheskaya korreksiya narushenij predlozhno-padezhny`x form sushhestvitel`ny`x u doshkol`nikov s ONR // Problemy` sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2019. Vy`p. 63-2. – S. 166–168.
7. Kovshikov V.A. Metodika diagnostiki i korrekciyi narushenij upotrebleniya padezhny`x okonchanij sushhestvitel`ny`x. SPb.: KARO. 2006. – 29 s.

8. Ladejko V.D. Podxody` k issledovaniyu problemy` formirovaniya predlozhno-padezhny`x konstrukcij u detej starshego doshkol`nogo vozrasta s obshhim nedorazvitiem rechi // Vesczi BDPU. Seriya 1. Pedagogika. Psixalogiya. Filalogiya. 2018. № 4. – S. 33–38.
9. Rudakova N.P. Osobennosti usvoeniya predlozhno-padezhny`x konstrukcij det`mi starshego doshkol`nogo vozrasta s obshhim nedorazvitiem rechi // Logoped. 2015. № 3. – S. 5.
10. Semago N.Ya. Metodika formirovaniya prostranstvenny`x predstavlenij u detej doshkol`nogo i mladshego shkol`nogo vozrasta: prakticheskoe posobie. M.: Ajris-press. 2007. – 112 s.
11. Suvorova O.V., Selukova N.S. Programma formirovaniya psixologicheskoi gotovnosti k professional`nomu obshheniyu u budushhix pedagogov doshkol`nogo obrazovaniya v processe obucheniya v vuze//Vestnik of Minin University.2024. T. 12, No 3. – S. 14.
12. Tixeeva E.I. Razvitie rechi detej. M.: Yurajt. 2025. – 161 s.
13. Filicheva T. B. Osobennosti formirovaniya rechi u detej doshkol`nogo vozrasta: monografiya. M. 2000. – 314 s.
14. Yacel` O.S. Uchimsya pravil`no upotrebljyat` predlogi v rechi: konspekty` zanyatij po obucheniyu detej s ONR v starshej i podgotovitel`noj gruppax. M.: GNOM i D. 2006. — 48 s.

Требования к научным статьям представляемым для публикации в журнале «Образование и общество»

В соответствии с общими требованиями к научным публикациям в РФ в основном тексте статьи должны присутствовать следующие обязательные элементы:

- постановка проблемы и обоснование ее связи с актуальными научными и практическими задачами;
- анализ последних публикаций / исследований, на которые опирается автор при решении заявленной проблемы;
- формулировка целей исследования;
- изложение основного содержания исследования с исчерпывающим обоснованием полученных научных результатов;
- выводы с опорой на результаты и определение перспектив дальнейшего научного поиска.

Статью можно отправить в редакцию на электронный адрес: obrsoc@mail.ru

Требования к авторскому оригиналу:

- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах формата А4 и содержит от 20 000 до 40 000 печатных знаков; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.
- Статья предоставляется в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).
- Статьи должны быть набраны шрифтом Times New Roman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ – 1,25 см, правое поле – 2 см, левое поле – 2 см, поля внизу и вверху – 2 см.
- Название статьи, а также фамилии и инициалы, место работы и электронная почта авторов обязательно дублируются на английском языке.
 - К статье прилагается аннотация и перечень ключевых слов на русском и английском языке.
 - Сведения об авторах приводятся в такой последовательности: Фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание, должность, учреждение или организация, город, страна, электронная почта.
- В тексте статьи желательно:
 - не применять обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;
 - не применять для одного и того же понятия различные научно-технические термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;
 - не применять произвольные словообразования;
 - не применять сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими государственными стандартами.
- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.
 - Формулы следует набирать в редакторе формул Microsoft Equation 3.0. Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!
 - Рисунки и другие иллюстрации (чертежи, графики, схемы, диаграммы, фотоснимки) следует располагать непосредственно после текста, в котором они упоминаются впервые.
 - Подписи к рисункам (полужирный шрифт курсивного начертания 10 pt) выравнивают по центру страницы, в конце подписи точка не ставится:

Рисунок 1. Текст подписи

- Подписи к таблицам (шрифт №12, ниже таблицы, выравнивание по центру страницы).
- После текста статьи приводится список литературы в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 СИБИД. Ссылки по тексту на источники помещаются в квадратные скобки; первая цифра означает порядок источника по списку, вторая – номер страницы с большой буквы. Нумерация страниц в источнике обозначается малой буквой «с». Самоцитирование не приветствуется (не более 2 источников). Список литературы должен содержать не менее десяти источников по проблеме, 25-30% - за последние пять лет.
- после списка литературы помещается транслитерация библиографического списка.

Образец оформления статьи

УДК

Пропуск строки

Фио автора (ОВ)

(И.И. ИВАНОВ, И.И. ИВАНОВА)

Наименование названия статьи на русском языке

Пропуск строки

Фамилия, имя, отчество автора 1, ученая степень, ученое звание, должность и место работы, город, страна, электронная почта.

Пропуск строки

Фамилия, имя, отчество автора 2, ученая степень, ученое звание, должность и место работы, город, страна, электронная почта.

Пропуск строки

Аннотация: на русском языке (12-15 строк).

Ключевые слова: на русском языке (5-7 слов через запятую).

Пропуск строки

Текст статьи:

Все части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию:

Введение (0,5-1 стр.) содержит информацию, позволяющую читателю понять ценность представляемого исследования без обращения к иным источникам, обозначает актуальность научной проблемы и важность ее рассмотрения для науки и практики.

Обзор литературы (0,5-1 стр.) содержит описание источников, на которые опирался автор, историю проблемы и историографию, направления изучения.

Методология, материалы и методы (0,5-1 стр.) определяют организацию исследования: методологическую базу, методологические подходы, методы и методики с обоснованием выбора.

Результаты исследования – основной раздел статьи содержит аналитический и аргументированный материал, доказывающий авторскую гипотезу, представленный в излагающем или с применением графиков, диаграмм и т.п. (свернутом) виде.

Обсуждение результатов (0,5-1 стр.) представляет значение полученных результатов для исследователей, подчеркивая важность и ее влияние на дальнейшие изыскания.

Заключение (0,5-1 стр.) соотносит полученные результаты с заявленной целью статьи и выдвинутой гипотезой.

Пропуск строки

Список литературы

1. Азарова Р.Н., Золотарева Н.М. Разработка паспорта компетенции. М.: ИЦПКПС. 2010. – 52 с.
2. Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы: межвуз. сб. науч. тр. / Сарат. гос. ун-т; [под ред. С. Ф. Мартыновича]. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999 – 199 с.
3. Богуславский М.В., Неборский Е.В. Перспективы развития системы высшего образования в России // Интернет-журнал Науковедение. 2015. № 3 (28). – С. 139.
4. Гельфман Э.Г., Холодная М.А. Психодидактика школьного учебника. Интеллектуальное воспитание учащихся. СПб: Питер. 2006. – 384 с.
5. Зеер Э.Ф., Заводчиков Д.П. Идентификация универсальных компетенций выпускников работодателем. // Высшее образование в России. №11. 2007. – С. 39.

Пропуск строки

Наименование названия статьи на английском языке

Пропуск строки

Фамилия, имя, отчество автора 1, ученая степень, ученое звание, должность и место работы, город, страна, электронная почта на английском языке.

Пропуск строки

Фамилия, имя, отчество автора 2, ученая степень, ученое звание, должность и место работы, город, страна, электронная почта на английском языке.

Пропуск строки

Abstract. **Аннотация** на английском языке.

Keywords: **Ключевые слова:** на английском языке.

Пропуск строки

References

1. Azarova R.N., Zolotareva N.M. Razrabortka pasporta kompetencii. M.: ICPKPS. 2010. – 52 s.
2. Filosofiya kul'tury i filosofiya nauki: problemy i gipotezy : mezhvuz. sb. nauch. tr. / Sarat. gos. un-t; [pod red. S.F. Martynovicha]. Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 1999. – 199 s.
3. Boguslavskij M.V., Neborskij E.V. Perspektivy razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya v Rossii // Internet-zhurnal Naukovedenie. 2015. № 3 (28). – S. 139.
4. Gel'fman E.G., Holodnaya M.A. Psihodidaktika shkol'nogo uchebnika. Intellektual'noe vospitanie uchashchihhsya. SPb: Piter. 2006. – 384 s.
5. Zeer E.F., Zavodchikov D.P. Identifikaciya universal'nyh kompetencij vypusknikov rabotodatelem. // Vysshee obrazovanie v Rossii. №11. 2007. – S. 39.

Адрес издателя:

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени
И.С. Тургенева», 302026, Орловская область,
г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95
Контактный телефон:
(4862) 75–13–18, <http://oreluniver.ru/>

Адрес редакции:

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени
И.С. Тургенева», 302001, Орловская область,
г. Орёл, Каменская площадь, д. 1
Контактный телефон: +7 909–228–13–35
<https://oreluniver.ru/science/journal/edusocial>
e-mail: obrsoc@mail.ru

Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами
на основании п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса
Российской Федерации

Технический редактор: Косарецкий С.Н.
Компьютерная верстка: Косарецкий С.Н.

Подписано в печать 25.08.2025
Дата выхода в свет 25.09.2025
Формат 60x84/8
Тираж 1000 экз. Цена свободная. Заказ № 202

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева»
302026, Орловская область, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95